Департамент по науке и инновациям ЯНАО
ГКУ «Научный центр изучения Арктики»

Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт филологии

ФОЛЬКЛОР
ЯМАЛЬСКИХ НЕНЦЕВ

Санкт-Петербург
«Историческая иллюстрация»
2018

Фольклор ямальских ненцев / Сост. Н.М. Янгасова; отв. ред. Н.Б. Кошкарёва. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2018. – 224 с.

ISBN 978-5-89566-192-5

В издание включены фольклорные произведения на языке ямальских ненцев – эпические песни сюдбабц и песни-плачи ярабц, записанные от жителей Ямальского и Приуральского районов Ямало-Ненецкого автономного округа, а также использованы архивные материалы газеты «Нярьяна Нгэрм», ставшие библиографической редкостью, и материалы из частных библиотек. Некоторые публикации представляют собой переложение на язык ямальских ненцев произведений из книги З.Н. Куприяновой «Эпические песни ненцев» на малоземельском говоре ненецкого языка.

Для этнографов, историков, религиеведов, социологов, краеведов, студентов гуманитарных специальностей и всех, кто интересуется традиционной культурой народов Севера.

Составитель *Н.М. Янгасова*

Перевод с ненецкого языка на русский,
редактирование ненецких текстов – *Н.М. Янгасова*

Ответственный редактор –
доктор филологических наук *Н.Б. Кошкарёва*

Рецензент –
кандидат исторических наук *Г.П. Харючи*

© ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», 2018
© ИФЛ СО РАН, 2018
© «Историческая иллюстрация», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Устное народное творчество ненцев возникло в глубокой древности. Появление ненецкого эпоса связано с разложением патриархально-родового строя.

Фольклор для бесписьменного народа – словесный документ. Он отражает историческую истину, исторические события без указания точной даты, контакты и военные столкновения между этносами, традиции, обычаи и культуру народа.

Изучение и пропаганда произведений устного народного творчества ненцев в настоящее время являются актуальными. В условиях многоязычия и метисации происходит утрата языка и традиционной культуры.

Целью данного издания является сохранение устного народного творчества, языка, культуры, традиций и обычаев ненцев.

Язык и фольклор – основа самосознания любого народа, в том числе и ненцев. В материалах данного сборника находят отражение духовные и нравственные ценности, которые в художественной форме транслируются следующим поколениям.

В сборник включены тексты, записанные от жителей Ямальского и Приуральского районов Ямало-Ненецкого автономного округа, использованы архивные материалы газеты «Нярьяна Ӈэрм», ставшие библиографической редкостью, и материалы из частных библиотек.

На протяжении многих столетий ненцы ведут кочевой образ жизни, занимаются оленеводством, охотой и рыбной ловлей, сохраняя древнюю материальную и духовную культуру. Ямальские ненцы до сих пор поддерживают богатейшие фольклорные традиции, произведения устного народного творчества знают и исполняют представители всех возрастов.

Сборник открывают эпические песни *сюдбабц* – древние предания, основной темой которых является сватовство. В давние времена поиски жены были делом всего рода, заключать браки можно было только с представителями определённых фратрий. Другая распространённая тема *сюдбабц* – месть за убийство отца, родных, за нанесённую обиду. В основе подобных сюжетов лежит закон родового общества – закон кровной мести, такой же обязательный, как и экзогамный брак. Третья тема – это тема борьбы за оленьи стада, что свидетельствует о начавшемся процессе разложения общинно-родового строя. Герои *сюдбабц* борются за сохранение и продолжение своего рода, соблюдение законов и норм родового общества.

Основным способом изображения окружающей действительности, образов является гипербола. Гиперболизируется всё: сила героя, время, пространство. Повествование обычно ведётся от третьего лица. По своему содержанию *сюдбабц* направлены на укрепление патриархально-родового строя.

В песнях-плачах *ярабц* от имени первого лица, исполнителя, повествуется о страданиях, злоключениях и, наконец, победе героев, которые наделяются высокими моральными качествами. По тематике *ярабц* разнообразнее *сюдбабц*. Они делятся на героические и бытовые. Героические песни по своему содержанию перекликаются с *сюдбабц*: в них также отражается тема поиска жены и кровной мести. Поскольку героем описываемых событий является сам исполнитель, окружающая обстановка, детали происходящего описываются с высокой степенью точности и конкретности. В бытовых песнях *ярабц* рассказывается о страданиях и скитаниях героев, попавших в беду, об их полуголодном существовании, отсутствии крова, тёплого угла. Обездоленные, одинокие, они не забывают нанесённых им обид, но прежде всего они помнят тех, кто в тяжёлые минуты жизни протянул им руку помощи, поддержал и обогрел. В песнях *ярабц* встречается также тема межродовых столкновений с целью захвата оленьих стад, битвы с представителями разных народов.

При переводе на русский язык по возможности точно соблюдались грамматические особенности ненецкого языка, для того чтобы помочь понять структуру самого оригинального произведения и не исказить его смысл. В текстах эпических песен много идиоматических выражений, сравнений, эпитетов и архаизмов. Некоторые фрагменты текста сопровождаются буквальными переводами, которые помогают понять красоту фольклорного стиля изложения.

Тексты сборника имеют большую познавательную ценность, так как представляют собой образцы словесного искусства, в которых отражается отточенный веками высокий слог повествования о героических и драматических страницах в жизни ямальских ненцев. В этой книге содержится ценный материал для историков, этнографов, лингвистов, для всех читателей, интересующихся мировоззрением, социальной и духовной культурой ненецкого народа.

Издание может служить практическим пособием для преподавателей родных языков, студентов педагогических колледжей и вузов, учителей национальных школ и работников культуры. С большим интересом прочтёт свои эпические песни и тундровое население. Таким образом фольклор возвращается к своим истокам для дальнейшего обогащения через сферы просвещения и науки.

Я выражаю глубокую благодарность и признательность доктору филологических наук, профессору Наталье Борисовне Кошкарёвой, редактору русских текстов. Искренне благодарна всем, кто оказывал практическую помощь в работе над изданием – сотрудникам Научного центра изучения Арктики: кандидату исторических наук, заведующей сектором этнологии Галине Павловне Харючи, научному сотруднику сектора этнологии Стэлле Евгеньевне Сэрпиво.

Сентябрь 2018 г.

Н.М. Янгасова

Лэхэ’ няхар” ню

Лэхэ’ няхар” ню пили” нядэсеты”, яв’ хэвахана пили” ӈамдёсеты”! Лэхэ’ няхар” ню, маламбой наны”. Наны’ ӈэб”нандо’, яхат сядо”ӈа”. Лэхэ’ няхар” ню сидядо’ сэвадо’ япта пя’ хар’ енахалмэраха”. Едюця”мнато’ ӈопой ня”малма”. Та’ ёльцяӈгана, сыра’ ёльцяӈгана Лэхэ’ няхар” ню ненэсянда ӈод” ханевахавамдо’ пирдалембидо’. Лэхэ’ няхар” ню тыто’ танявамдо’ хуна сяхахаӈгарт вада’ нидо’ хомбю”.

Мято’ пэртядо’ ӈоб” не нядо’. Не ӈэб”нанда ненадорка не, лэтадавнанда ябта мяд’ лэт, пыякоховада ту’ есяраха, ӈэвакоховада лимбя’ пидяраха.

Тикы’ тарця ӈэсь Лэхэ’ няхар” ню пили” нюдя нядо’, нядо’ танява. Пили” нюдя нядо’ Сидяха’ поӈгэцядо’ пелей’ няна нядо’ илесеты. Вэваконда тоб’, писянда, ярамда ӈобт’ вэтабида. Вэваконда хэб’, идм’ пэрӈада, пям’ пэрӈада.

Ся”ны’ ӈэбто’ Лэхэ’ няхар” ню харто’ серм”нандо’ пыдо’ нядэвы”. Ӈарка”я мято’ яв’ лаӈг’ ниня ид’ няюв’ ензетанараха. Ёраць мэтадо’ поӈгадо’ таня, няхарм’ лабьтадо’ ӈанодо’ таня. Ӈарка танда ер’ ваерахава Лэхэ’ ӈарка ню манзь ханада:

– Хаби ерв’ ню не танява. Ёнэна” неӈэ ӈэвтанакэва”. Тебтэй яляхана ханд” ни”ивам’, Хаби ерв’ нюм’ валт” ни”ивам’. Ӈопой содади’, есяри’ содади’, таман’ мунота лабтэйри’ содади’, си”ив паридена” тёнди’ мэди’, еся лабтэй’ мю’ тёнди’ сюръяди’. Хаби ервахана ӈэватаб”нана” еся лабтэ’ мюд ӈадибелеиди’. Ӈарка Хаби ерв’ ида манд” нив’: «Лэхэ’ няхар” ню ханедам’ пэртя”, Лэхэ’ няхар” ню есядо’ лабтэдо’ ханеда хобахат пана”маньгабя”, хуркари” ханеда” таняванӈгабя”». Ӈодь’ ярмеӈгая, няра” ярмеӈгая, Сидяхамбоӈгэцяра” няра” хаёӈая. Хаби ерв’ ня’ ӈэвтаб”нана” Сидяхамбоӈгэцяра” серона” вомдаӈгу.

Три сына Лэхэ

Три сына Лэхэ всегда живут оседло, на берегу моря все время они оседло живут. Три сына Лэхэ, все они юноши. Юноши, в округе они самые красивые. Глаза (букв.: два глаза) у трёх сыновей Лэхэ как будто прочерчены тонким ножом[1]. По талии они в один обхват руки. В летний период, в зимний период три сына Лэхэ очень хорошо справляются со своим промыслом (букв.: действительно свой промысел одолевают). Три сына Лэхэ никогда не упоминают (букв.: словом не находят), что у них есть олени.

У них есть единственная сестра (букв.: занимающаяся их чумом единственная сестра). Она ведь приметная женщина (букв.: Являясь женщиной, она приметная женщина), в обхвате она как тонкий чум, нос у неё как кочерга, а голова-то её как гнездо орла.

Но у трёх братьев Лэхэ есть ещё самый младший брат. Их самый младшенький брат, между двумя мирами находящийся, обычно живёт на нежилой стороне чума. Когда приходит дурное состояние, он одновременно то плачет, то смеется (букв.: смех плачем добавляет). Когда дурное состояние отступает, водой занимается, дровами занимается.

Так трое сыновей Лэхэ жили своей обычной жизнью (букв.: так они жили, занимаясь своим общим делом). Большущий их чум стоит на берегу моря (букв.: на берегу моря в сторону воды как будто шагает). Чтобы ловить рыбу, у них есть невод, есть у них трёхвёсельная лодка. Как только середина лета минула, старший сын Лэхэ речь повёл:

– У Хозяина Хантов есть дочь. Давайте сосватаем её в жёны нашему среднему брату (букв.: мы её сосватаем-ка, по-видимому). Завтра мы поедем, дочку Хозяина Хантов в невестки привезём. Только возьмите с собой железный ящик со звучащим замком, возьмите семь чёрных лис, положите их в железный ящик. Когда мы будем сватать дочь Хозяина Хантов, содержимое ящика будете показывать. Большой Хозяин Хантов подумает: «Три сына Лэхэ – они охотники, их железный ящик полнится шкурами пушнины, по-видимому, там есть разные шкуры». Только младший брат пусть не знает, что вы уезжаете за невестой, пусть он остаётся. Когда мы

[1] *Япта пя’ хар* – нож для работы по дереву. Такой нож узкий, стальной, очень острый, оставляет тонкие прорези. Создается образ красивых молодых людей с тонкими чертами лица.

Тикы” ямбаха”на Сидяхамбоңгэцяр пелей’ няна ехэранараха, тёрда, ярда ңобт’ вэтарпида.

Лэхэ’ няхар” ню тебтанда няна няхар” лавтамдо’ ңаном’ хамэда”, мал вы’ ңар есярто’ ңыда”. Тикахавахана Сидяхамбоңгэцяр яв’ маравана ңаном’ иртемба ярда, тёрда ңобт’ вэтарпида. Нерандо’ няна Хэляңгата яха. Ямгад лекана хэляңгата яхам’ Сидяхамбоңгэцяр ңохолць пяда. Хэляңгата яха’, яха’ ендакана Сидяхамбоеңгэцянд ңэварида ңади, хэляңгата яха’, яха’ сава ерня Сидяхамбоңгэцяр сэваха’ тяха’. Лэхэ’ ңарка ню манзь ханада:

– Хадри’ ңэсь ңо” тю”уй’ тирамда сабе сававна мэсыта яңгусь, Мадко ненэць’ таня ңо” хэя, вэва пыхыдамда ет ңо” ханая.

Тикы’ ямбаха”на сидя нюдя нянда сэвати’ хаял” мунзи” хамдомъяд”.

Лэхэ’ няхар” ню няхарм’ лавтадо’ Саля яв’ мюмня си”ивахав яля’ хорақахананда сисёрида ңамды”. Нерандо’ няна Ңыйвэй” Саля ид’ няюв’ ямд’ ңыхыта. Лэхэ’ ңарка ню манзь ханада:

– Тюку саля’ ңыл’ нултахарцева”. Неры пихиня, тюку яхана ңыйвэй” тэта сеңгарахавы. Сеңга”мада яда манэ”мэ ңэя.

Ңыйвэй” тэта’ сеңга”ма яхана ненэй сярлы таня хаёвы. Лэхэ’ ңарка ню манзь ханада:

– Ңыйвэй” тэта’ ненэй сярлы Хаби ервахана тарана ңэриңгу.

Ңэрманда ханзе, мерцянда ханзе, Лэхэ’ няхар” ню лабяха” ңамдыд”. Няхар” Лэхэ’ лабя’ лабя” хэрна”, ид’ сяр’ нийм’ ңадпадараха”. Яв’ си”ив харам’ мадабава’ ямбан’ Лэхэ’ няхар’ ню ныла”мадо’ яңгу. Лэхэ’ ңарка ню няхата масьнё”:

– Нерна’ няңы Сюхней” Саля, Сюхней” Саля сядота ңылана Сюхней’ тэта сеңгарахавы Сеңңга”мада яда манэ”мэ ңэя.

Сюхней” тэта’ сеңга”ма яхана солотэм’ нирета харда хаёвэ. Лэхэ’ ңарка ню манзь ханада:

– Сюхней” тэта’ солотэм’ нирета Хаби ервахана тарана ңэриңгу.

Лэхэ’ няхар” ню ңани манзада”. Лэхэ’ няхар” ню лавто’ муңгат ңарка Саля яв’ тибей” сядода ид’ няюв таси” лабаңга”. Си”ив ямб яля’ миё”махадандо’ Лэхэ’ ңарка ню манзь ханада:

будем сватать дочь Хозяина Хантов, как бы он нам не помешал (букв.: дела наши не ухудшил).

И всё это время на нежилой стороне чума Сидяхамбонгэця ведёт себя, как будто ничего не понимает, то кричит, то плачет (букв.: крики, плач друг за другом идут).

Три сына Лэхэ на следующий день трёхвёсельную лодку подготовили, повесили большой парус (букв.: величиной с поляну). Тогда Сидяхамбонгэця бежит по песчаному берегу моря вровень с лодкой, то плачет, то кричит (букв.: слёзы, крики вместе перемешивая). Перед ними река Хэлянгата. Из моря текущую (букв: идущую) Хэлянгата-реку Сидяхамбонгэця стал переплывать. В сильном течении реки с водоворотами видна только его голова, на самой середине реки его уже не видно (букв.: за глазами). Старший сын Лэхэ речь повёл:

– Конечно же, нормально он жить не мог, бедненький человек, пусть уходит, плохое тело своё пусть уносит.

И тогда два младших брата молча заплакали (букв.: у двух младших братьев слезы из глаз молча упали).

Пока в течение семи дней они плывут по Оби, под килем трёхвёсельной лодки трёх сыновей Лэхэ только вода бурлит (букв.: на киле только буруны сидят). Перед ними (букв.: навстречу им) в море выдается мыс Нгыйвэй. Старший сын Лэхэ говорит:

– Давайте-ка остановимся у этого мыса. В предыдущую ночь, видимо, на этом месте ночевал Хозяин рода Нгыйвэй. Место, где он ночевал, надо осмотреть.

На том месте, где ночевал хозяин рода Нгыйвэй, осталась серебряная табакерка. Старший сын Лэхэ говорит:

– Серебряная табакерка хозяина рода Нгыйвэй Хозяину Хантов, возможно, пригодится.

Северный утих, ветер утих, три сына Лэхэ сели на весла. Громкий грохот их вёсел по воде как будто рвёт поверхность воды. Пока они переплывали семь извилин моря, три сына Лэхэ вообще не отдыхали. Старший сын Лэхэ братьям говорит:

– Перед нами мыс рода Сюхней, под высокими кряжистыми берегами мыса Сюхней Хозяин рода Сюхней, по-видимому, ночевал. Место, где он ночевал, давайте осмотрим.

На том месте, где ночевал Хозяин рода Сюхней, нож с золотой ручкой был оставлен. Старший брат Лэхэ говорит:

– Нож Хозяина рода Сюхней с золотой ручкой Хозяину Хантов, по-видимому, пригодится.

Три сына Лэхэ опять двинулись в путь. От громкого звука вёсел трёх сыновей Лэхэ гнилые берега Оби вниз обваливаются. После того как они проплыли семь длинных дней, старший сын Лэхэ говорит:

– Нерна” няӈы Марёлава Саля, Марёлава Саля’ сядота ӈылана Ӈадеро” тадебя сеӈгарахавы, ӈадеро” тадебя’ сеӈга”мада яда манэ “мэ ӈэя.

Ӈадеро” тадебя’ солотэ ӈынада сеӈга”ма’ яхана таня хаёвы. Ӈадеро” тадебя’ солотэ ӈынада хаерад’ ня’ тодана тураха”. Лэхэ’ ӈарка ню манзь ханада:

– Ӈадеро” тадебя’ солотэ ӈынада Хаби ервахана тарана ӈэриӈгу.

Си”ив яв’ харам’ хае”махадандо’ нерандо’ няна Ямд’ ӈыхытана Сейраха Хой’ пирця лапта’ ниня Хаби ерв мя” мал еся мя”. Макодасипой” мулъя”яӈа. Ид’ варахана юрмян” ӈано”. Хаби ерв’ нюм’, нем’ ӈэва”манзь сян я’ вэкат тюкон’ товы”. Лэхэ’ няхар” нюм’ лабетанахандо’ ӈадеро” тадебя ядабта” нидав’. Ӈадеро” тадебя манзь ханада:

– Хаби ерв’ нюм’, нем’ ӈэва”манзь Лэхэ’ няхар” ню иб” товакэда”, Хаби ерв’ ню маня” я”мавэва”, тэри тарцяхана соянана ни ӈа”. Лэхэ’ няхар” ню нянда” мадма, няби я’ вэкад тюку ядэрмара” таросяда сер” ӈэӈговндараха.

Лэхэ’ ӈарка ню манзь ханада:

– Хаби ерв’ нюм’, нем’ ӈэвапава таросяда сер” ненэся ӈэвада, хибя’ манэ”мы, хибя’ хэтавы. Тад ӈо” ӈэсь ӈо” вунясява” ман”: «Хаби ерв нюн’ ӈэватаб”нана” сидана” нядаванда нядава” тоя!»

Лэхэ’ ӈарка ню ян’ худабтэй”, ӈамдёрциемэмда сэр” варк хобам’ няби ха’ палкад пунда солада, солотэй ӈынам’ Хаби ерв’ мят’ нюдерць ханада.

Лэхэ’ ӈарка ню тарем’ сырпата, мал еся мяд’ пой ӈутокана Сэре”э хабте”э харида яро”лы”, няда соядамда няротялада. Ӈарка Хаби ерв Сэре”э хабте”эм, ханяд ӈэбта хось ӈо” ховэда! Сэре”э хабте”э ӈардавнанда тэри ты ӈарм’ тяхабтаркавэда, тасинда нямна пя” саля” ӈади”. Хаби ерв”я’ ерв ӈэсянданда ненадумда”мада нивняв ӈа”! Хаби ерв”я ной’ тондавы ва”ав сава ерня ӈамдёсумбавы, хаби’ сэр” панэм’ ёхорадо”мы. Лэхэ’ ӈарка ню Хаби ерв’ ӈыл’ си”ив’ сюрхалць си”ив’ туябтэй”. Си”ив туябтэсь манзь ханада:

– Ӈарка Хаби ерв нисяв мадма, ӈоб” не нюнд танява юнда маня” яхана-на” тайна ядэрӈга. Ёнэна” неӈэ нюмд ӈэва”манзь няби я’ вэкад маня” товаць.

– Впереди перед нами мыс Марёлава[1], под крутым берегом мыса Марёлава, по-видимому, отдыхал шаман рода Нгадер, место, где ночевал шаман из рода Нгадер, надо осмотреть.

Шаман из рода Нгадер там, где он ночевал, оставил золотой лук. Золотой лук шамана из рода Нгадер пылает на солнце как горящий костёр. Старший брат Лэхэ проговорил:

– Золотой лук шамана из рода Нгадер, может быть, пригодится Хозяину Хантов.

После того как проплыли семь излучин, перед ними предстала выступающая в море гора, похожая на сердце, на высокой равнине этой горы стоит круглый железный дом Хозяина Хантов. Верхнего дымового отверстия у него нет (букв.: Без верхнего дымового отверстия). На берегу возле самого края воды причалены около ста лодок. Это со всех концов земли прибыли люди свататься дочь Хозяина Хантов. Пока три сына Лэхэ ещё подгребали, встретил их шаман рода Нгадер. Шаман рода Нгадер говорит:

– Хотя, наверное, вы прибыли свататься дочь Хозяина Хантов, даже мы не смогли её посватать, простому человеку не так просто её добиться. Три сына Лэхэ, я вам говорю: этот ваш дальний (букв.: издалека) поход, похоже, станет напрасным делом.

Старший сын Лэхэ говорит:

– Кто сказал, кто видел, что сватовство к дочери Хозяина Хантов действительно бесполезное дело. И к тому мы ведь не говорили: «При сватовстве к дочери Хозяина Хантов помощники нам нужны!».

Старший сын Лэхэ на землю соскочил, схватил шкуру белого медведя, которая служила ему сидением, за клок свалявшейся шерсти возле уха и потащил за собой. Направился к дому Хозяина Хантов, волоча по земле Золотой лук.

Старший сын Лэхэ так видит: у округлого железного чума, у нарты, находящейся со священной стороны, стоит белый олень, шевелит ушами, похрустывает жвачкой из ягеля. «Где-то же нашёл Большой Хозяин Хантов такого большого белого оленя-быка!» Белый бык ростом своим выше обычного оленя. Если посмотреть, под ним видны лесистые мысы. Возможно, это и есть отличие Хозяина Хантов (букв.: у Хозяина Хантов это и есть его отличие от других как хозяина). Хозяин Хантов посиживает посередине постели, покрытой сукном, укутанный до пояса белой ягушкой. Старший сын Лэхэ перед Хозяином Хантов семь раз повернулся и семь раз поклонился. Поклонившись семь раз, сказал:

– Хозяин Хантов, отец мой, я говорю, что по нашей земле ходит весть о том, что у тебя есть дочь. Мы прибыли издалека, чтобы посватать твою дочь за нашего среднего брата.

[1] Название мыса происходит от глагола *маресь* (задержать, удержать, остановить; букв.: место, где задерживают диких оленей или лосей во время охоты).

Си”ив ямб яля’ ӈарка Хаби ерв мэтамд ӈэвамда пян’ ладыбида, сава мунда яӈгу, вэва мунда яӈгу. Хаби ерв”я си”ив ӈэсоӈгана ӈамгэ мунзявамда мале”мяхаданда инда нись ӈа” манзь ханада:

– Ямб по’ ямбан’ ӈэвами есямя. Няби я’ вэкад товэда” ӈэбта”, хурка ӈо” пыдара” ӈамгэм’ выкыбида”. Тяханда няд нюми харта яӈгу, танявэ ӈэбта ӈадяӈгу” нисяв’.

Ӈарка Хаби ерв’ вахалта”маӈэ Лэхэ’ ӈарка ню солотэй ӈынам’, сэр” варк’ хобам’ Хаби ерв ӈыл’ матибте” нидав’. Тикахавахана ӈарка Хаби ерв манзь ханада:

– Нибта” пунрю” харобта пюра”, ненэся хоб”та” мирци” ханара”.

Хаби ерв вади намданадрев’ пой’ ӈутокы Сэре”э хабте”э сидита нямна ӈосэлавы”. Сэре”э хабте”э ху’ нись тоса” харасяда ян’ янамбоковна, пыямда нюдерць няльмилебтеда. Хаби ерв мяд сэйрихивась Сэре”э хабте”э ядаванда сер’ ӈоб” ӈэ сарпям’ тидахале” нив’. Ӈэ сэрпя’ мюмня пэдари” помна сидяри нямдамда яротяла” нив’.

Сянд’-хунат’ мимб”нанда ӈод” неранда няна ӈарка”я то нябида варда ӈодьринда ӈади, лаӈготе”э то, то’ варахана си”иври хасава поӈгамдо’ нэкалпи”. Сэре”э хабте”э ёрти’ хэвувна янамбоковна хараси” яда. Ядаванда сер’ маниеб”нанда ёртя” хасава” сядота” ӈэвы”, ӈэвакохобидо’ пя’ мюйраха”, ян’ хама”нари вэяридо’ яӈгу’. Лахарём”нато’ хаби” ӈэванондо’. Сэре”э хабте”эм’ манэ”мандо’ сер’ пэртя поӈгамдо’ тикан’ модо’. Харто’ помнандо’ тарем’ маманондо’:

– Тарця сава ты ханяд товы? Ӈамгэ яхананда вадёхоявы? Ид’ няюв ёркалмэ ӈэя. Нохорабцяӈгана ярквэ ӈэя!

Сэре”э хабте”э лаӈготе”э тон’ лулку” ӈэсонд ит’ ха”ама ни”им’. Си”ивар хабир идарта хабтем”э’ нохорабцяӈгана яркари” нидом’. Ӈамгэ идармамда мале”мяхаданда Сэре”э хабте”э ху’ нись тоса пыямда нюдерць харасяда ян’ янамбоковна хараси” ядалъй”. Си”ивар хабир иня’ малахана лэмбарито’ ниня ӈобкана нюхулы”. Сэре”э хабте”э хадырць пэ”махад си”ивар хабир ӈэдамдо’ ховы”! Няхатата ӈарка Хаби масьнё”:

– Сэре”э хабте”э ханавэ ӈэя, ӈано пуня сяравэ ӈэя! Ӈоб” не няна” хаюпа хэб” нензаминдяданда мэтаӈгу” нидав’. Хаби ерв ню ӈэванда е”эмня ненадумдамада ӈэридаӈгу” нив’, миртя ханзула”ма ӈэридаӈгу” нив’!

Ӈаркар хабир Сэре”э хабте”эм’ ӈано’ няюв вадал” нидав’. Сэре”э хабте”э сававна манэць серта серкав яна ты ӈэвы, ӈано’ няюв’ ихинда яда.

В течение семи долгих дней Хозяин Хантов ни с чем не соглашается (букв.: свою голову бьет об дерево), ничего не отвечает (букв.: хорошего звука нет, плохого звука нет). После того как через семь дней Хозяин Хантов[1] молчание своё закончил, нехотя сказал:

– Целый год у меня болит голова (букв.: В течение целого года голова моя заболела). Если вы прибыли издалека, вы чего-то добиваетесь. И вообще, сроду нет у меня ребёнка. Было бы дитя, было бы видно.

Чтобы большой Хозяин Хантов заговорил, старший сын Лэхэ положил перед ним золотой лук и шкуру белого медведя. И тогда большой Хозяин Хантов говорит:

– Если не верите – ищите, если найдёте – даром возьмите.

Как будто услышав слова Хозяина Хантов, Белый бык возле нарты по сторонам стал оглядываться. Белый бык, никого не опасаясь, потихоньку куда-то направился, опустив нос в землю (букв.: волоча по земле свой нос). Как только скрылся чум Хозяина Хантов, Белый бык, шагая, направился по узенькой тропинке. По узенькой тропинке по лесу идёт, покачивая двумя своими рогами.

Долго ли, коротко ли он так шёл, перед ним большое озеро, противоположный берег чуть виден, на берегу озера с высоченными берегами семеро мужчин тянут свои сети. Белый бык мимо рыбаков потихонечку идёт. Пока так идёт, видит: все мужчины-рыбаки, оказывается, красавцы, головы-то их белые, как древесина (букв.: внутренность дерева). По их говору слышно, что они ханты. Увидев белого оленя, сети, которыми они занимались, бросили на землю. Между собой так, слышно, говорят:

– Такой хороший олень откуда же пришёл? На какой же земле такой вырос? Давайте мы его к воде загоним. Давайте заарканим его верёвкой, которой тянут сети.

Белый олень спустился в воду до суставов передних ног. Семеро ханты пьющего воду оленя заарканили верёвкой, которой тянут сети. После того как закончил пить воду, Белый бык так же спокойно, опустив нос, никого не опасаясь, направился, куда ему надо. А семь хантов на конце этой верёвки грудью по земле волочатся. Как только Белый олень начал пастись, семеро ханты встали на ноги! Самый старший из хантов сказал:

– Давайте возьмём Белого быка, привяжем его к заднему концу лодки. Когда наша единственная сестра выйдет замуж, он будет ей передовым оленем. Это будет её отличительный знак, что она дочь Хозяина Хантов, это будет поводом для увеличения её цены.

Старший из хантов повёл Белого быка к лодке. Если посмотреть, оказывается, Белый бык – спокойный олень, спокойно сам идёт к лодке. Семь хан-

[1] Оборот «Хозяин Хантов» употребляется с уничижительным суффиксом, который характеризует отношение рассказчика к его поведению.

Си”ивар хабир Сэре”э хабте”эм’ матадм’ лавта ӈанон’ сярадо’. Лаӈготе”э то’, то’ тяханя матадм’ лавтам’ тидахалеӈгадо’. Мат” харв лабя’ лабя” хэрна”, хасуй хэндрем’ лабя” ӈадана”. Тикы ямбаха”на Сэре”э хабте”э матадм’ лавтам’ ӈаном’ иртемба сяр”ма иняда ӈуя нюхолы.

Нерандо’ няна то’ сава ерня ӈоб” илибей ӈо танявы, ӈо’ тюнд’ ниня си”ив ӈарка мя”. Хаби ерв ню” мэлавадо’ ядо’ хадринда ӈод” нивняв’ ӈа”!

Си”ив мяд’ ӈыл’ ӈано тебрись Сэре”э хабте”э мие”ма минанда си”ив хаби’ ӈаном’, матадам’ лавтам’ иня’ малахана хасуй явана юр” тибяхана нюдерць ханада. Сэре”э хабте”эм’ ӈэда”махадандо’ Сэре”э хабте”э ху’ нись тоса мядо” поё”мана мя”е сюра. Си”ив ӈарка мяд’ мякав” ӈэвы”, нойри еяць есевэ” ӈэвы”. Хаби ӈэсы’ тер” тэри пусаӈга”:

– Тэхэв ӈэвы, ӈамгэ яхананда вадёхоявы? Тэри ты’ ӈарм’ тяхабтаркавы!

Ӈарбята хаби мят’ тёрибтей”:
– Ӈоб” не папава” пин’ ӈадимгар”! Нензаминдядамд тэдамд хова”!

Еркы мякад ӈоб” не ӈадимя, ӈадимбата ӈод” нехэв ӈэвы! Сидяда ӈэбтада явна нюхулы”. Сюртяв сята, мэта сякавада тэри вадахана хэтава’ техэ. Ян’ ха”амнари вэярида яӈгу. Хаби ерв’ ню ӈэӈгоданакы, сян я’ тер” ямб по’ ямбан’ ӈэвапада недо’ ӈэӈгоданакы!

Хабей” не пирибтя манзь ханада:
– Тарця сава тым’, тарця сава хабтам’ нензаминдядани мэтаӈгу” нивав’. Тюку яханана” хуна сяхаӈгарт тарця тым’ мэтам’ нидм’ манэцету”. Ерв тяхананда, ӈамгэ яхананда та’ ӈар лэмда вадахаявэда?

Ӈарк” пэта ня’ яля туйбтесь ӈамгэ мя”евамда мале”мяхаданда ерьй мяд’ нён’, ося таса ныл’ Сэре”э хабте”э таси’ ва”ан ни”им’. Сэре”э хабте”э тарем’ сырпата, ося таса ниня паны ӈыдынё”. Паны ӈэбта паны ӈэвы, сян тэнз’ ной ӈодяку тасоць хаби’ сэдыр”мана сэдавэ ӈэвы. Саликахатата си”ив хыӈганада иба мерцяхана хынота’ то”олаха”. Пирибтя’ паны ӈэӈгоданакы!

Ӈарка пинда ер” ваерахава, таӈгоця’ тер” хонарахава Сэре”э хабте”э тю”у’ юрка ни”им’, си”ив хыӈганатам’, ной’ падтавэм’ сидя нямдаханда пэбтари” нидав’. Сэре”э хабте”э ху’ нись тоса ӈарка то’ ит’ хатарибтада. Ӈарка том’ мада”махаданда неры то”мавна тидахаледа. Неры то”мавна мимба”нанда ӈод” хобамда ӈадаць хабте”э няваты, пунда няна я’ са”молад” ябту” ӈарувна маренуйраха”.

тов привязали Белого быка к лодке с шестью вёслами. Направили лодку с шестью вёслами на противоположную сторону озера. Шесть вёсел, сделанных из лиственницы, как гром гремят. И всё это время Белый бык свободно плывёт вровень с лодкой, верёвка, которой он привязан, свободно волочится.

Перед ними посередине озера зелёный остров, на пригорке острова, оказывается, стоят семь больших чумов. Должно быть, это и есть место обычного пребывания детей Хозяина Хантов.

Как только лодка пристала к месту, где находятся семь чумов, Белый бык как шёл вперёд, так и потащил за собой лодку семи хантов на сто саженей вперёд, по суше протащил. После того как распрягли Белого быка, Белый бык, совершенно не тревожась, пасётся, кружась между чумами. Семь больших чумов, вот это чумы, они покрыты только нюками из сукна. Жители хантыйского стойбища так и дивятся:

– Вот это олень! На какой же земле он такой вырос? Он намного превзошёл размеры обычного оленя, однако!

Старший из хантов в чум прикрикнул:

– Единственная наша сестра, выгляни-ка из чума! Для тебя передового оленя мы нашли.

Из среднего чума показалась женщина, эта женщина-то ведь показалась! Две её косы по земле волочатся. Круглое лицо, лицо её простыми словами описать невозможно. Она несказанной красоты, румяная (букв.: От её румяного лица нет только крови, падающей на землю). По-видимому, это и есть дочь Хозяина Хантов, девушка, к которой в течение многих лет сватались жители разных земель.

Девушка из рода ханты промолвила:

– Такой хороший олень, такой хороший бык будет служить мне передовым оленем. На этой нашей земле никогда я не видела никого, кто имел бы такого передового оленя. Боже мой! На какой своей земле он так вырос?

Как только солнце склонилось над Уралом (букв.: над большими камнями), Белый бык, закончив пастись возле чумов, лёг под железные вешала к дверям среднего чума. Белый олень глядит: на железных вешалах ведь ягушка висит. Вот ведь какая ягушка, из сукна разных цветов, украшенная бусами, на хантыйский манер сшита, оказывается. Семь бубенчиков, пришитые к рукавам одежды, при дуновении лёгкого теплого ветра словно песни поют. По-видимому, это и есть ягушка девушки.

Как только прошла середина ночи, как только уснули жители летнего стойбища, белый олень на ноги поднялся, ягушку с семью колокольчиками, украшенную сукном, на свои рога намотал. Белый олень, никого не опасаясь, в воду большого озера поплыл. После того как он переплыл большое озеро, по прежнему пути направился. Бежит изо всех сил, по прежнему пути, бежит без оглядки, при этом из-под копыт его комья земли летят величиной с перелётных гусей.

Ӆарка Хаби ерв’ мал еся мяд’ неранда няна ӆадимлихива, янамбоковна сидӈэдальянё”, сидяри нямдамда яро”тялаӈганё”. Минена панэнда си”ив хыӈганада пирибтя’ сёвна хынота то”олаха”. Ӆока” ӆэватана” тэри пусаӈга”, пусавандо’ нид тэри харцаӈга”: ханяд товы ты ӆэб”нанда, нямдота техэ ӆамгэда ӆэбта?

Тикы’ тарця ӆэсь пыда сырпата Лэхэ’ няхар” ню хэванзь пявэдо’. Лэхэ’ няхар” ню ӆано’ хэварин’ Сэре”э хабте”э нулта” нидав’, Сэре”э хабте”э мие”ма минада идарць теба. Тикыта ямбан’ Ӆадеро” тадебя сидямда нирцямда тюкдехэя ӆуда тидахана сысумбаламы”. Ӆоб” сярм’ мэва’ нувамда мале ям’ еняда, си”ив парахалць Сэре”э хабте”э тэринда тэмзы”. Ӆока ненэцие” сэв” сыртан’ ну”мада яханда Сидяхамбоӈгэцяр икад яхад ӆадимда то”олаха! Нябинда харахана, ӆуданда харахана си”ив хыӈганата, ӆодяко’ падвэм’ хуна манэцяда паным” ня”амби. Сидяхамбоӈгэцяр манзь ханада:

– Ӆарка некав, нянд мадма, сеня ӆавнанд тарем’ мансянё”: хадри’ ӆэсь ӆо” тю”уй тирамна сабе сававна нясыта яӈгусь. Мадко ненэць’ таня ӆо” хэя, вэва пыхыдамда ет’ ӆо ханая. Тю”уй тирамна инд танябата нена” таремӈав вунясян манд”. Са”лако ӆэвами ханзер” мэӈгув, вэвадани нид тарцядм’ нидам’ ӆа”, вэва серм’ пюсь товэдм’ нидм’ ӆа”! Сидяхамбоӈгэцянда” нянда” хаерись, Хаби ерв’ нюм’ вунясяра” хоӈгу”! Некав, мадм’, вадини тенен”, тад’ нерня’ тарцян нён ӆа”.

Ӆарка неканда ӆэвада ха”морӈа:

– Ненэсяри’ ӆод” са”ладм’ ӆэвэдм’, хар”ни няв нани ӆамгэ тарцядм’, мань сиквами нёен (со значением: пожалуйста; меня, бедного; просьба) маяда”, небяси”, нисяси” ебцанд яркад хэвы’ яляхана вада” нисядам’.

Сидяхамбоӈгэцяр манзь ханада:

– Тю”уку’ юркад”, тюкор ханад! Ӆарка Хаби ерв’ не ню’ паны. Не нюнда паны нянда ханад. Хаби ерв’ нюм’ валт” ни”ивам’, вы’ я’ сеян’ ханаӈгу” ни”ивам’!

Тикахавахана Лэхэ’ ӆарка ню Хаби ерв’ мят’ ӆоб” худабтэй”. Лэхэ’ ӆарка ню манзь ханада:

– Ӆарка Хаби ерв, тарем’ мансянё”! Тяханда няд нюми харта яӈгу. Танявэ ӆэбта ӆадяӈгу” нисяв’, нибта” пунрю” харобта пюра”, ненэся хобта” мирци” ханара”. Тюкор паны хибянд паны?

Ӆарка Хаби ерв нензюмдакы, тарэнзянда ний хаця” нярмасеты”, хаця” пармасеты”. Ӆарка Хаби ерв нись ӆод” харва” хаця” ванёбтей”, ида вэӈгалэй”, тю”у’ санаптэй”, пин’ худабтэй”, ӆока ненэцяӈг” тарем’ тёрибтей”:

– Лэхэ’ няхар” ню нюми ханаӈгудо’, Лэхэ’ няхар” ню ва”мандо’ е”эмня, са”мандо’ е”эмня нюми ходонзь.

Как только показался перед ним железный чум Большого Хозяина Хантов, потихоньку рысью пошел, только покачивая своими рогами. На ягушке, которую он несет, семь бубенчиков как будто девичью песню поют. Многочисленные сваты так удивляются, что от удивления запрокидываются: откуда же взялся этот пришедший олень, что же это у него на рогах?

Так он смотрит: три сына Лэхэ стали собираться уезжать. А Белый олень остановился возле лодки трёх Лэхэ, Белый олень на ходу стал воду пить. Всё это время шаман из рода Нгадер, свои брови нахмурив (букв.: опустил), из-под руки начал следить. После того как постоял время, достаточное для того, чтобы один раз заложить табак за губу, Белый олень землю копытом лягнул, семь раз отряхнулся и тут же исчез. На глазах у многих людей на том месте, где он стоял, Сидяхамбонгэця как будто из-под воды, из-под земли появился. На сгибе второй руки держит никогда никем не виданную ягушку, украшенную семью колокольчиками и бусами. Сидяхамбонгэця заговорил:

– Старший мой брат, я тебе говорю, в прошлый раз ты же так сказал: «Конечно же, в верхнем мире с ним жить было невозможно. Бедненький, пусть тебя плохого унесёт». Если бы ты по-настоящему был умным, то так, конечно бы, не сказал. Что я, глупый, что же я сделаю. Это не оттого, что я плохой, я пришёл на этот свет не за плохими делами. Оставив своего Сидяхамбонгэця, вы бы никогда не нашли дочь Хозяина Хантов. Брат мой, говорю, мои слова запомни, наперёд таким не будь.

Старший брат поклонился (букв.: голова у старшего брата наклонилась):

– Да, действительно, я был глупым, зачем же со своим братом таким был, меня-то ты не обижай, я тебя с младенчества без матери, без отца растил.

Сидяхамбонгэця заговорил:

– Ну-ка, встань, вот это твоё возьми! (Это) ягушка дочери Хозяина Хантов. Ягушку дочери Хозяина Хантов ему отнеси. Мы дочь Хозяина Ханты поведём к себе, в сердце тундры увезём.

И тут старший сын Лэхэ к чуму Хозяина Хантов быстро направился. Старший сын Лэхэ говорит:

– Хозяин Хантов, ты же так сказал: «У меня вообще нет дочери. Если бы у меня был ребёнок, был бы на виду (букв.: было бы видно), если не верите, тогда ищите, если действительно найдёте, то даром заберите». Эта ягушка – чья ягушка?

Хозяин Хантов, по-видимому, рассердился: его лицо то краснеет, то чуть чернеет. Хозяин Хантов нехотя слегка улыбнулся, принял решение (букв.: ум его растянулся), он привстал, на улицу вышел, людям так крикнул:

– Три сына Лэхэ мою дочь увезут, так как они самые лучшие, самые сильные, они мою дочь нашли.

Тикахавахана Сидяхамбоӈэцяр ӈани’ тэмзасеты”, ӈани’ ӈадимзеты, Сэр” хабтӈэ”э тэмзахалцеты”, саля яв’ ит’ тэри санасеты”, Хаби ерв’ ӈыл’ ӈани’ ӈадимзеты! Тикахавахана ӈарка Хаби ерв ида хэӈгада, тёрм’ ӈэдара:

– Няхар” ю” хасава, нюми хокарӈада”!

Хурканда яӈго харанда яӈго, Лэхэ’ няхар” ню си”ив ӈэсоӈгана няхарм’ лавтамдо’ сян яндо’ сёнзи”, сёнзи”, ӈыто”ӈадо’, Хаби ерв нюм’ пили” ханадо’, няхарм’ лавтандо’ сян янда сеӈга” иба мерцяхана хынота’ то”олаха”, иба я’ вэкад ӈэрм’ я’ сеян’ хаби’ не нюм’ ханавандо’ нид саля’ яв’ мюй ибемда то”олаха.

А всё это время Сидяхамбонгэця то пропадёт, то появится, Белым оленем исчезает, в воды Оби прыгает и опять перед Хозяином Хантов появляется. Тем временем Хозяин Хантов решил (букв.: на ум ему пришло) прокричать:

– Тридцать человек, приведите-ка мою дочь!

Через семь дней без всяких происшествий весла трёхвёсельной лодки трёх сыновей Лэхе на просторах родной земли на тёплом ветру как будто в колокола звенят, песни поют. На просторах Оби как будто стало теплее от того, что они с тёплой земли к сердцу северной земли женщину увезли и направились к просторам своей земли.

Сюдбя Хэтанзи

Сюдбя Хэтанзи’ сидянда сэванда сыла”махад, мята Салте”э то” сядо” ниня таня палавы. Сидя нюндя небя недя таня. Ханесэй хорта ӈэв си”иби” минахад хэӈго”лавыда. Тэӈэ мэтада ӈопой хабтада. Ханӈэ мэтада пой ӈутокы сиби тисьӈэта. Сюдбя Хэтанзи’ ханева ялянда хэвняхавана хонёвари сер”.

Ся”ны ӈэбта немав хэвы. Мэта индкани мякы тоета пин’ хаядм’.

Сёда хэӈгада. Ӈари” тедахав’, тэри лахнакодарев’ мэкава”.

Техэ салами мале”мяхадани, сэвари мэ”ӈадм’. Ӈэрёй ӈэвы. Тарем’ сырпа”ни: Салте”э тони тяха’ няӈы сядо” ни’ мяд” ӈэсовы”. Няхар” ӈарка мя”. Ты илебядо’ няхар” ёнре”э.

Тикарини мань мякани мятюдм’. Едами ӈамав. Ӈаворць малесь емб”толыв”. Ханзони няд си”ив сую’ хобам’ сэд”ма’ мальцям’ нэкал” нивав”. Туйлав. Си”ив хора’ пени сэд”ма пиби”ни ной” тэтна”, ӈодь’ та’ мась”. Сяйм иням’ ханзони няд ӈани’ нэкалӈав. Сёнзяни ерамана си”ив’ пэбтав. Вадумда маламда луца’ ювня сярав. Тикани пуд ханзони няд си”ив хора” хобам’ сэд”ма” савакм’ таль ня’ нэкал”ӈав. Савка”ями туйлав. Сэдоӈо” тэмбой” муноць, ӈодьрита нялӈа. Пин’ тарпыв”.

Пой’ ӈутокы си”иби тисьӈэтам’ няби пыяхад тю”у’ нэкалӈав. Наронда ӈылад иняда ӈэвандам’, си”ив тибя иням’ мань ня”мав. Юнорка хабтами’ техэ ханаханда та’ подерӈав.

Сидя нюн небя мякад ӈадимя. Манзь ханада:
– Сюдбя Хэтанзи, ханя’ пяӈгур?
Мань тарем’ мадм’:

Великан Хэтанзи[1]

Как только Великан Хэтанзи родился, с тех пор как открыл свои глаза, его чум на берегах озера с крутыми берегами уже стоял. Есть у него жена – мать двоих его детей. Добытые им головы (букв.: головы его добыч) служат ему защитой от семи ветров. Оленем ему служит один бык. Он пользуется нартой с семью копыльями, которая стоит на священной стороне чума (букв.: Вместо нарты он использует нарту с семью копыльями, ту, что стоит на священной стороне чума). Когда Великан Хэтанзи не занят охотой, он только и делает, что спит.

Однажды я проснулся (букв.: сон мой ушёл). Своими силами я вышел на улицу в домашней ягушке.

Песня зазвучала. Пока что сейчас её будем исполнять как сказку.

Закончив свои дела, я наблюдаю. Оказывается, осень была. Как я вижу, на противоположной стороне моего озера с мысами, на его высоких крутых берегах, оказывается, поставлены чумы. Три больших чума. У них три тысячи оленей (букв.: их оленьего богатства целых три тысячи).

И тут же я зашёл в свой чум. Поел. Закончив есть, стал одеваться. Со своего подголовья сшитую из семи телячьих шкур малицу достаю. Накинул. Кисы, сшитые из лап семи быков, с трудом надел, едва в пору. Со своего подголовья пеньковую верёвку тоже достал. Семь раз опоясался. Оставшиеся свободные концы русским узлом завязал. После этого из-под изголовья гусь[2], сшитый из шкур семи быков, к себе потянул. Гусь свой большой накинул. Нитки из оленьих жил по швам затрещали, едва-едва натянул. На улицу вышел.

Находящуюся в священной части чума нарту с семью копыльями за второй передний конец головки потянул к себе. Из-под подстилки нарты семисаженную верёвку в руки я взял. Своего быка, подобного лошади, в ту нарту запряг.

Мать двоих моих детей вышла из чума. Говорит:
– Великан Хэтанзи, куда направишься?
Я так говорю:

[1] Фамилия *Хэтанзи* – это фамилия оненеченного зырянина или окомяченного ненца.
[2] *Гусь* – верхняя мужская одежда мехом наружу.

– Ханя’ хэбяханани сел вуни таня”. Туцянд таняб” тикар лэтамбю”.

Сидя нюн небя мякана хаи.

Юнорка хабтани инямда ня”мав. Салте”э то’ тяха’ няӈы няхар” ӈарка мяд’ ед’ ӈэдалэйв”. Салте”э’ тони сэрт’ пилибт” ха”мыв”. Мядо” нимня ӈадимядм’.

Ӈарка мято’ синд’ пыдо’ ӈамдавыд”. Ервотадо’ ӈэдакы, мэта хан’ ниня ӈэрида ладыби. Ӈацекэхэвада няхар” ю” хасава.

Хэвковнанда нултав. Ты”ни ха”ларёхо” таль’ васадэй”. Ӈэта ни’ санэй”, манзь ханада:

– Сюдбя Хэтанзи, талей Хэтанзи, ӈылека Хэтанзи, Хэтанзи, торова.

Мань тарем’ мадм’:

– Илевани сер’, няхар” Санэре”э’ хадо’ варахад нядэко суюхорт яркавэми яӈгу. Талей ӈэвами сяха’ манэ”цар, хумна намдасар. Ӈылека ӈэвами, сяха’ манэ”цар. Тиканд тяхамна ха’ юнахарт’ Сюдбя Хэтанзим’ нивэранё” намд”.

Тарем’ хамэдамбаба”ни ненаха”ями пыяни паӈган’ париде тонараха.

Ӈарка Санэре”э , тэта Санэре”э манзь ханада:

– Нён нензюв”, сит пэрӈадм’. Сава лахарюна”, вэва лахарюна” мякана мэкана”.

Ӈарка Санэре”э савкамда тамдалкая наронда ӈыл’ сюрӈада. Мань ӈод” си”ив хора’ хобам’ сэд”ма савками екав. Мят’ ядани’.

Ӈарка Санэре”э’ пумна мят’ мятюдм’. Мякы мякана ян’ сидярихи’ ӈэвэхэ’. Едм’ пява”.

Ӈаворць малесь, ӈарка Санэре”э ӈани’ тарем’ ма:

– Сюдбя Хэтанзи, талей Хэтанзи, мань яханани талей ӈэвар я’ нимня турӈа. Няхар” ёнре”э ты”ни поӈгана сэр” сюнде”э, харида нямдота тэми таня. Сэр” сюнде”э тэми ӈабцата матота мэта ты. Ты”ни няби пелям’ пыда нэкалмыда. Тутна пихиня тэми талеир. Няхар” ёнре”эм’ Салте”э то’ сэрт’ сюрлабтаӈгуна”. Сэр” сюнде”эм’ ниб”нанд тале” юнорка хабтамд мань мэтав. Яханани мань луцаркадм’, теда’ сер” тарця”.

Тикамбой сер” та’ валакада.

– Какое твоё дело, куда я собираюсь. Если у тебя есть женская сумка для рукоделья, то охраняй её.

Мать двоих моих детей осталась в чуме.

Взял в руки вожжи моего быка, подобного лошади. На противоположную сторону озера с мысами к трём большим чумам поехал. На лёд моего озера с мысами я спустился. Перед чумами появился.

Все уселись на священной стороне своего большого чума. По-видимому, это их хозяин, просто так сидит на своей упряжной нарте, ничего не делает (букв.: только ноги бьёт). А работников у него тридцать мужчин.

Рядышком с ним остановился. На пар моих оленей он ко мне обернулся. Он вскочил на ноги, промолвил:

– Великан Хэтанзи, вороватый Хэтанзи, чудовище Хэтанзи, здравствуй, Хэтанзи.

Я так говорю:

– За всю свою жизнь с края пастбища трёх коми ни одного телёнка, родившегося после массового отела, я не заарканил (букв.: заарканенного мною нет). Откуда ты знаешь, что я вор (букв.: Что я вор, когда ты видел, когда слышал)? Откуда ты знаешь, что я чудовище (букв.: Что я чудовище, когда ты видел)? Кроме того, ты ведь даже слыхом не слыхал о том, что существует Великан Хэтанзи.

Так я чувствую: злость меня охватила (букв.: злоба к переносице по чёрному подходит).

Старший коми, богатый коми так заговорил:

– Не злись, я над тобой подшутил. Хорошие ли, плохие ли разговоры в чуме будем вести.

Старший коми свернул свой гусь и спрятал под шкуру, которая служит подстилкой на нарте. Я тоже снял свой гусь, сшитый из семи шкур быков. К чуму идём.

За старшим коми я в чум вошёл. В чуме, оказывается, они были только вдвоём с женой. Стали есть.

Закончив есть, старший коми опять так говорит:

– Великан Хэтанзи, вор Хэтанзи, по моей земле ходят слухи о том, что ты вор. Среди моего трёхтысячного стада есть большой Белый безрогий олень, вместо рогов у него только уши. Обычно, играя на деньги, я делаю ставку на своего Белого безрогого. Половину моих оленей он выиграл. Наступающей ночью моего оленя попробуй украсть. Трёхтысячное стадо на лёд озера с мысами загоним и закружим. Если ты не сумеешь украсть Белого безрогого оленя, тогда я заберу твоего быка, похожего на лошадь (букв.: буду пользоваться твоим быком, подобным лошади). На своей земле я совсем как русские (букв.: я немного подобен русским), вот такие теперь дела.

Об этом деле пока хватит.

Мань мякани’ ӈэдалэйв”. Тэвыв”. Ханами нив ӈэда”: пуна талэр”мандадама. Едами ӈамав. Пин’ тарпыв”.

Тюку яхад сёда ӈани’ хэӈгада – ярабцаӈэ мэта хана.

Тарем’ сырпа”ни Няхар” Санэре”э няхар” ёнре”эм’ Салте”э то’ сэрт’ ха”аврэйдо’. Няхар” ю” хасава вэнекосавэй няхар” ёнре”эм’ сюрлабтэйдо’. Няхар” ёнре”э хэдрев’ сюра”. Сэр” сюнде”э ти ӈэдакы – нявотанаханда мэта нямюда маре” ӈэсомана санабалавы”. Нявотабта ихид мере”ӈа.

Юнорка хабтами Салте”э то’ няби сядо” нимня хайхалав. Няхар” ёнре”э’ ерте тасламбахая, Салте”э сяд’ ни’ нултав. Мэта хан’ нид тад санавани, няхар” ёнре”э’ понд’ таӈга ха”мыв”. Няхар” ёнре”э хэдрев’ сюра”. Нябимдей’ тад санавани, сэр” сюнде”эм’ ик’ ӈандэкад сарвахалав. Няби ӈарка ӈуда’ сяланд’ мов, ӈэрида ляӈгабты”.

Техэ ханахани ӈани’ санэйв”. Хабтам’ ханани пуд валаӈав. Неры то”ма’ мюмня хэӈгадтав. Мякани’ тэвыв”. Юнорка хабтами тэми ӈэдав. Сэр” сюндым’ тым’ нив ӈэда”. Мякани тюдм’. Едами ӈамав. Хонэйв”.

Хонёдахани нум’ ялэмы. Ӈоб” хан’ хырна торахаванонда. Пой ӈутот’ нултаванонда. Мятю. Тикаехэв ӈарка Санэре”э, тэта Санэре”э манзь ханада:

– Тэми талевэр. Ненэсянда ӈод” талейн ӈэвэн, сит манэ”ӈадм’. Теда’ мань хар”н вэвадама: талэро”маданд няхар” ю” тым’ татадм’. Мякани тоин.

Санэрта хая. Нум’ пэвсюмя. Едамда ӈама, хонэй”. Хуняна емба”толы”. Паныда мале теневына”ма, тиканда сер’ембы”. Ханамда подерӈа. Няхар” Санэре”э’ мят’ ӈэдалэй”. Танянанда нултада. Едам’ ханя” пэр”.

Ӈарка Санэре”э, тэта Санэре”э манзь ханада:

– Сюдбя Хэтанзи, талей Хэтанзи, сюдбя ӈэвамд ӈули” манэ”ива”. Мэбе”ма” юнар няби я’ вэт’ няни ӈаха” тэворӈа. Мань яханани мань луцадама. Лобалка луцами таня. Няхар” ю” луцами, ӈули” пахатур”, Лобалка’ луцахад тэвараӈгунава”. Няхар” юд’ луцам’, ӈобто’ нись лад”, мал’ маномбат, сюдбя ныхынд танявам’ маня” тикарихина манэтава”. Луци маномбат няхар” юд” тым’ ӈани’ татадм’. Няхар” юд” луцам’ нибат манос” юнорка хабтамд мань мэтав.

Мань тарем’ мадм’:

Я поехал в свой чум. Добрался. Нарту свою не стал распрягать: ведь мне придётся потом воровать. Поел. Вышел на улицу.

С этого момента песня моя стала плачем.

Как я погляжу, трое коми своё трёхтысячное стадо на лёд озера погнали. Тридцать работников с собаками трёхтысячное стадо закружили. Трёхтысячное стадо кружится, как водоворот. Возможно, это и есть Безрогий белый: пока бежал, язык его свешивается набок до подчелюстных желёз. Он бежит быстрее мысли.

Своего быка, похожего на лошадь, по другой стороне озера, по высоким берегам погнал (букв.: скатил). Остановился на высоком берегу озера, определяя, как бы попасть в середину стада. Как прыгнул я со своей легковой нарты, свободно опустился в середине стада. А трёхтысячное стадо кружится, как водоворот. Второй раз я прыгнул, быстро схватил Белого безрогого быка за шею, за шейный позвонок. Второй большой рукой кинул под мышку, только ноги висят.

К своей нарте опять я прыгнул. Быка за нартой веду. По тому пути, откуда пришёл, ринулся. До своего чума добрался. Распряг своего быка, похожего на лошадь. А Белого безрогого не распряг. Вошёл в свой чум. Поел. Лёг спать.

Пока я спал, рассвело. Послышался скрип одной нарты (букв.: Слышно, что скрип одной нарты пришёл). Слышно, как остановился у нарты, стоящей у задней части чума. В чум вошёл. Это же Старший коми, Богатый коми, он речь повел:

– Оленя моего ты украл. Действительно ты оказался вором, теперь я вижу. Теперь я сам сплоховал: за то, что ты украл, даю тебе тридцать оленей. Теперь приходи в мой чум.

Этот коми ушёл. Стемнело. Поел, лег спать. На следующее утро стал одеваться. Одежду его мы уже знаем, он оделся так же. Запряг свою нарту. К чуму трёх коми поехал. Там остановился. Конечно, они стали есть.

Старший коми, Богатый коми так сказал:

– Надо бы убедиться в том, что ты действительно Великан Хэтанзи, вор Хэтанзи, что ты действительно великан. Слух о том, что ты силён, на край другой земли ко мне доходит. На своей земле я русский. У меня есть русский Лобалка. Тридцать моих русских – настоящие богатыри, я их приведу от русского Лобалки. Мы только тогда убедимся, что у тебя есть великая сила, если ты свяжешь тридцать русских и при этом ни одного из них не ударишь. Если ты свяжешь тридцать русских, я дам тебе ещё тридцать оленей. Если тридцать русских не свяжешь, то я буду ездить (букв.: буду использовать) на твоём быке, подобном лошади.

Я так говорю:

– Ӆарка Санэре”э, тэта Санэре”э харвахавабт ӆэбта ӆэя.

Тикамбой сер” харта валакада. Мякани хаядм’. Едами ӆамав. Хонёваханани хара вуни таня”. Хубта’ няна немами хэвы.

Тарем’ тасламбаба”ни ялэмдата ӆэва хадри’ ӆадимдараха. Емба”толыв”. Ханзони няд си”ив сую” хобам’ сэд”ма мальцям’ нэкалӆадм’. Тю”у’ туйлав. Си”ив хора’ пени сэд”ма пибини ной” тэтна” ӆодь’ та’ мась”. Сяйм’ иням’ ханзони няд ӆани’ нэкалӆав. Сёнзяни ерамня си”ив’ пэбтав. Вадумда маламда луца’ ювня сярав. Тикани’ пуд ханзони няд си”ив хора” хобам’ сэд”ма совакм’ тальня’ нэкалӆав. Савка”ями тю”у’ туйлав. Сэдоӆо” муноць ӆодьринда нялӆа. Ембаць малесь пин’ тарпыв”. Пой’ ӆутокы си”иби тисьӆэтам’ няби пыяхад тю”у’ нэкалӆав. Наронда ӆылад си”ив тибя иням’ ӆани’ нэкалӆав. Юнорка хабтами техэ ханаханда ӆани’ подерӆав.

Сидя нюн небя мякад ӆадимя’, манзь ханада:

– Сюдбя Хэтанзи, ханя’ пяӆгур?

Ӆарка Санэре”э серода тикавна вуни” ӆа”, ӆамгэхэвм’ пян!

Мань тарем’ мадм’:

– Сидя нюн небя, туцянд таняб”, падэнд таняб”, тикыд лэтамбю”.

Тикани няхар” Санэре”э’ мят’ ӆани’ ӆэдалэйв”. Мякандо’ тэвыв”. Ерь ӆарка мяд’ пой ӆутот’ нултав.

Тюку яхад сёда ӆани’ хэӆгад.

Нултанаӆэ си”ми намда вэн” тёрейд”. Ӆарка Санэре”э мякад ӆадимя. Пуданда ӆадимда няхар” ю” луца. Манзь ханада:

– Сюдбя Хэтанзи, талей Хэтанзи, мэбета Хэтанзи, няхар” ю” луца пявандид ти”.

Мань тарем’ мадм’:

– Няхар” ю” луцами вунясян хай”, харт серод ӆэ” ни”им’.

Си”ив хора’ хобам’ сэд”ма савакм’ сыран’ мов. Сюра ха”мы”. Няхар” ю” луца си”ми ня”ма”. Ӆобто” нись лад”, маномбадахани пуямдо’ тэва”.

Тикыни малесь мань тарем’ мадм’:

– Ӆарка Санэре”э, тэта Санэре”э, тюкыни хурка мэнадани пэръяд?

Пыда тарем’ ма:

– Мэнарыхыданё”. Ныхар ва”мы. Няхар” ю’ хасава, теда’ нянда” тэд маноӆада”.

Няхар” ю” тым’ ханани пуня’ пэнъян. Пэё”махадани, ӆарка Санэре”э манзь ханада:

– Теда’ мякана мэхэва”.

– Старший коми, Богатый коми, если ты желаешь, пусть будет так.

На этом это дело закончилось. В чум свой поехал. Поел. О том, как поспали, сказать нечего. И вот утром проснулся.

Как я вижу, только-только начинает светать (букв.: Так я определяю: голова утренней зари только показалась). Стал одеваться. Из подголовья достал малицу, сшитую из семи шкур оленят, вытащил. На себя накинул. Кисы, сшитые из семи лап быков, по швам трещат, едва в пору. Верёвку из пеньки из подголовья опять достал. И вокруг себя семь раз обернул. Оставшиеся концы завязал русским узлом. После этого из подголовья вытащил гусь, сшитый из шкур семи быков. Гусь свой на себя надел (букв.: опрокинул). Треща швами, едва пролез. Закончив одеваться, вышел на улицу. Семикопыльную нарту, стоящую на священной стороне чуме, за один нос потянул к себе. Из-под подстилки нарты вытащил также верёвку длиной в семь саженей. Опять запряг в нарту своего быка, подобного лошади.

Мать моих двоих детей из чума показалась, говорит:

– Великан Хэтанзи, куда собираешься? Дела Старшего коми нехорошие. Не лезь, чего-то ты добиваешься!

Я так говорю:

– Мать моих двоих детей, если у тебя есть сумка для рукоделия, мешок для обуви, ты их охраняй.

Так в чум троих коми опять на нарте выехал. Добрался до их чума. Остановился перед средним чумом со священной стороны.

С этого места опять песня громко зазвучала.

Услышав, что я остановился, собаки залаяли. Старший коми из чума показался. А за ним тридцать русских. И говорит:

– Великан Хэтанзи, вор Хэтанзи, силач Хэтанзи, вот тебе тридцать русских – тех, с которыми тебе предстоит бороться.

Я так говорю:

– Тридцать русских я не звал, это ведь твои дела.

Гусь свой, сшитый из семи шкур, на снег бросил. Кружась, опустился. Тридцать русских за меня взялись. Пока я их связывал, ни одного не ударил, им конец пришёл.

Закончив это, я так говорю:

– Старший коми, Богатый коми, считаешь ли ты, что я с ними справился?

Он так говорит:

– Да, кажется, ты с ними справился. Ты превосходишь силой. Тридцать мужчин, свяжите для него теперь оленей.

Тридцать оленей погрузил назад в свою нарту. После того как погрузил их, старший коми говорит:

– Теперь давайте пойдём в чум.

Едава” ӈамава”. Ӈаво”махадана” ӈарка Санэре”э, тэта Санэре”э манзь ханада:

– Сюдбя Хэтанзи, ӈылека ӈэвар я’ нимня няни тэворӈа. Няхар” ю” лучами ё” тер выдара”мам’ теда’ мэйдава. Мань яханани луцаркадма, теда’ Лобалка луцами таня. Лобалка луцани няхар” юр” луца выдара”ма – ёнар” пуд пэ, иласяда маняпэда таня. Тикым’ илаин. Сюдбя ӈэвамд, ӈылека ӈэвамд тандая’ савовна манэтава”. Тикым’ илабат няхар” юд’ тым’ ӈани’ татадм’.

Мань мадм’:

– Ӈарка Санэре”э, тэта Санэре”э, ет’ ханзер” ӈэӈгуди’. Сяха’ вэдендортадм’?

Пыда ма:

– Хуняӈы яля’ хэрись пяӈгува”. Луцина” ӈод” ханаӈгува”.

Мякани хаядм’. Няхар” ю” тэми мякани тэврэйн. Тиканда мат” ю” тэдани хая. Едами ӈамав. Хонэйв”. Хуняна юркыв”. Едами ӈаво”махадани ӈани’ емб”толыв”. Тикари” паны” нинякы” ӈа”, несэй серыбадакы.

Емб”со”махаданда манзь ханада:

– Сидя нюн небя, теда’ ембъяда”. Ӈарка Санэре”э’ мят’ теда’ хандава”. Тикахад Лобалка луца’ мят’ пяӈгува”. Ӈобкана хэхэва”, пуна ханамда” ӈод” пуня’ татадама”. Тикари яхад салами хадри’ сяха” ӈэвана.

Сёда ӈани’ хэӈгада.

Ӈарка Санэре”э’ мя”мана мэва”. Ӈарка Санэре”э мале хэвы. Юнорка хабтава” сехэрэнда мю’ ха”аврава”. Ӈаводы пон’ маня” нива” мий”. Лобалка луцани хэхэ’ мядо” мал” епсяндрев’ яралавыд”. Лобалка луцана” нё’ хэван’ нултава”. Хабте”эни иням’, сяйм’ иням’, нё’ ня”морцянд’ няхар” пало”ӈав.

Мань тарем’ мадм’:

– Тахабя тэвына”.

Сидя нюн небя сырида яӈга”ӈа. Нюхуюда ха”аврa.

Сёда тамна миӈа.

Харад’ няю’ маня” ялъяна”. Сидер’ сивня тарем’ сырпа”ни: Лобалка луцандо’ хэван’ Няхар” Санэре”э ӈобт’ ӈамдавыд”. Сидер’ ӈылана, ӈэтана паря’ ниня иласяда маня пэ, пэ танявы.

Пэ мандалта, сей’ торадаб”: няхар” юр” луца”, луца я”амавы”.

Поели. После того как поели, старший коми, богатый коми говорит:

– Великан Хэтанзи, по моей земле ходят слухи, что ты велик. Ты справился с тридцатью русскими, которых никто не мог победить. Я на своей земле подобен русскому, у меня есть русский Лобалка. У русского Лобалки есть неподъёмный тысячепудовый камень, который не смогли поднять триста русских. Вот ты его подними. Вот тогда-то и посмотрим, действительно ли ты велик и силён. Если ты его поднимешь, тогда ещё тридцать оленей тебе дам.

Я говорю:

– Большой коми, Богатый коми, ну ладно, так и быть. Когда я могу прийти наведаться?

Он говорит:

– Как только завтрашний день минует, тогда и пойдём. Заодно и русских увезём.

Домой пошёл. Тридцать оленей к чуму привёл. Шестьдесят оленей у меня стало. Поел. Лег спать. На следующее утро встал. Поев, снова стал одеваться. Возможно, не те же самые одежды, а новые надевает.

Одевшись, он сказал:

– Мать моих двоих детей, теперь вы одевайтесь. Теперь поедем в чум Старшего коми. Затем отправимся в дом к русскому Лобалке. Вместе поедем, потом вы свою нарту должны будете обратно пригнать. Возможно, возвращаться мне придется не отсюда (букв.: Возможно, моё возвращение не только с этого места будет).

Песня опять зазвучала.

К чуму Старшего коми подъехали. Старший коми уже уехал. Своего быка, подобного лошади, мы направили по его следу. Совсем недолго мы ехали. Верхушки церквей русского Лобалки, как тучи, предвещающие жару, нависли. Остановились возле дверей нашего русского Лобалки. Вожжи моего быка и верёвку на ручку двери трижды обмотал.

Я так говорю:

– Вот теперь мы и прибыли.

Мать моих двоих детей снег с себя отряхнула. Двух своих детей с нарты сняла.

Песня все ещё идёт.

К деревянному дому мы зашагали. Как глянул в окно, вижу: трое коми вокруг русского Лобалки вместе сидят. Под окном на подставке на сваях неподъёмный камень, камень лежит, оказывается.

Если трусишь, то эту каменную глыбу триста русских не могли поднять.

Ядавани сер’ няби ӆарка пеми ӆыламнанда ӆэдарав. Няби пени’ ӆабкахалкая ӆэвакони нимня няхар” паӆгабтава’ паӆгабтав. Тетимдейхана ӆэвакони нимня нумд’ пидев. Пу”лё” тяхамлабтав.

Лобалка луцами мякад ӆадимя. Няхар” юр” луца пумнанда ӆани’ ӆадимя”. Иласяда пэм’ яля’ ямбахана тэри ӆатедо’. Няхар” Санэре”э пэм’ ӆате нялидо’ няӆгары”. Ӆэрёй яляна” пакалць, пэ”я сэван’ ӆадимя. Маниеб”нани неры ӆо”маханда пэ ха”мота.

Нянзавэй’ мадм’:

– Неры ӆэсь ямда нирва тахабта”.

Няби сюдбя пеми’ пили’ ха”мокана ӆыланда мэв. Няби пени’ ни’ мэхэя янамбоковна паря’ ни’ мацибтев.

Мань мадм’:

– Ӆарка Санэре”э, тэта Санэре”э, тюку пэртями хурка мэв? Ханябтанадани’ пэрӆар?

Ӆарка Санэре”э манзь ханада:

– Ненэзянда ӆод” сюдбя ӆэвэн. Сит манэ”ӆадм’.

Мань луца’ вадавна ехэрадама, ӆарка Санэре”э Лобалка луцаханда ӆопой’ му”лой”. Тиканда пуд ӆарка Санаре”э ӆани’ тарем’ ма:

– Нява” ма”нив’ мякана мэхэва”.

Мятюва”. Ӆаворць пэйна”. Няхар” Санэре”э Лобалка луцандо’ ня’ ӆобт’ ӆамдыд”.

Ӆарка Санэре”э’ ӆани’ манзь ханада:

– Лобалка луце”э, ӆани ӆаварар яӆгобтав’ ӆамгэ? Теда’ нява” тэтнавы ӆэ” нив’, сяркадамда ӆамбта сава ӆэдараханё”. Няхар” ю” луца ханяна хаяда”? Хэтанзинда” сяркад тада”.

Луца” нёвна сороков хорм’ мяд’ мюня’ мантэда”. Ӆарка Санэре”э сороков’ тебам’ тубка’ ладада. Тебанда сана лэёда тибя’ хунат’ санэй”. Сороков хорм’ сидя ӆытуркад тад ня”амавани ерканд ӆоб’ нылэйв”. Няби’ нэкалмани пяримда модм’. Ӆамдёрця’ ни’ ӆани’ ӆамдыв”. Манзь ханав:

– Тюку ӆаварамда ӆамзь ехэравась саварка ӆэвы. Ӆани’ танявы ӆэб” саварка ӆэись.

Неры хамэдёвы ӆэдакы ӆани’, сороковм’ няхар” пахатур” манрыла та”. Ӆарка Санэре”э тулканда тебам’ тубка’ ладада. Тебанда сана лэёда сидя тибян’ санэй”. Сидя ӆытурцемананда ӆани’ ня”амав. Ерканда ӆоб’ нылэйв”. Нябимдейхана ян’ пяримда модм’. Ӆани’ ӆамдыв”.

На ходу одну большую ладонь под него (под камень) подсунул. Другой ладонью обхватил, над своей головой три раза прокрутил. На четвёртый раз над головой бросил вверх. Камень скрылся за перистыми облаками, плывущими по небу.

Тут русский Лобалка из дома появился. Триста русских за ним опять появились. В течение всего дня только и ждут, когда же неподъёмный камень обратно вернётся. Трое коми, ожидая возвращения камня, стоят с открытыми ртами (букв.: У троих коми в ожидании камня только рты открыты). К закату осеннего дня камень появился. Смотрю, камень падает на прежнее место.

Я громко говорю:

– Как бы не разрушил он прежнее место.

В момент падения я подставил под него одну из своих огромных ладоней. Положив на вторую ладонь, тихонько поставил на ту же самую подставку на сваях.

Я говорю:

– Старший коми, Богатый коми, выполнил ли я то, что должен был сделать? Сделал ли я то, что должен был сделать?

Старший коми говорит:

– Ты действительно Великан. Теперь я это понял (букв.: Теперь я тебя увидел).

Я русского языка не понимаю, а Старший коми русскому Лобалке что-то непонятное промолвил. После этого Старший коми опять так говорит:

– Друг наш, говорит, давайте-ка зайдём в дом.

Зашли в дом. Начали есть. Трое коми вместе с русским Лобалкой вместе сели.

Старший коми опять говорит:

– Русский Лобалка, нет ли у тебя иной пищи? Теперь ведь наш друг натрудился, хорошо было бы выпить чарку. Триста русских, где вы? Принесите чарку для вашего Хэтанзи.

Русские вкатили в дом через двери бочку-сороковку. Старший коми пробку топором выбил. Как только пробка выскочила, наружу на длину сажени вырвалось пламя. Бочку-сороковку взял так за обе ушки и только один раз на середине отдохнул. Когда я взялся во второй раз, только деревянную пустую бочку бросил. Снова сел на сидение. И я говорю:

– Такую пищу я не пробовал, оказывается, она хороша. Хорошо было бы, если бы было ещё.

Возможно, было заготовлено заранее, три богатыря прикатили (ещё одну) сороковку. Старший коми топором пробку выбил. Как только пробка выскочила, пламя вырвалось на две сажени. Опять взял за обе ушки. В середине один раз отдохнул. На второй раз на землю только пустую бочку бросил. Опять сел.

Ӆани’ тарем’ мадм’:

– Ӆани нядмянда танявы ӆэбта, тюку ӆаварара” саварка ӆэвы.

Ӆани’ сороковм’ луцини таль ня’ тирциде”. Ӆарка Санэре”э, тэта Санэре”э тулканда тебам’ тубка’ ӆани’ ладада. Тебанда сана лэёда няхар” тибян’ санэй”. Сидя ӆыторкад ӆани’ туйлав. Ерканда ӆопой’ нултав. Нябимдей’ мэва’ терсяда пяримда ян’ модм’. Ӆамгэда ӆэвна Сюдбя Хэтанзи хороконда ня’ ӆобт’ монэйха’. Сэв” сэйвы”. Сэва”ни ӆадимзь, сидя нюн небя ӆэвакони ниня яркаявонда. Пыда мамононда:

– Нена” хава”нё”.

Тарцям’ намда ӆамда пяв. Мань тарем’ мадм’:

– Сидя нюн небя, ӆамгэн’ хада”?

Пыда тарем’ ма:

– Сюдбя Хэтанзи, няхар” хорм’ ӆаво”махаданд хонарэйнась.

Ӆэ”ни’ ни’ санэйв”. Лобалка луцана” мят’ ӆани’ мятюва”. Няхар” Санэре”э луцандо’ сидя хэвахана тамна ӆамдёвы”.

Ӆарка Санэре”э манзь ханада:

– Сюдбя Хэтанзи, тедахав’ сер”мня хаян.

Мань ӆани’ мадм’:

– Ӆани’ ӆамгэ серо сертадм’?

– Няхар” юр” луцам’ хадан. Мал’ хадэйдась. Сер”мня хаянава, теда’ падар” мале хаясь. Хадри’ ӆэсь ӆо” ӆарка нум’ нися’ мят’ сит ханаӆгу. Яда ӆаводы хубта ни ӆа”. Ӆари” теда’ сит харто’ ханана” ханаӆгу”. Табал’ луца’ мя”амна хандада”. Лахана нибат пирас” сит тамна тяха’ ханаӆгу”.

Мань мадм’:

– Тарця ханя ӆа”. Сидя нюн небя, ся’ям’ ними тахар”.

– Нихиданд ехэрадм’. Нит сит пя”ма” яхана ё”мэр ӆэдакы?

– Няхар” Санэре”э, тэта Санэре”э ними тара”.

Пыдо’ ма”:

– Ӆоб’ ехэрава”.

Тикарина” ӆод” пин’ тарпына”. Юном’ подермы”. Мань пухуцяхани мадм’:

– Сидя нюн небя, инямда” мань екахарцяв. Яханда” пяра”. Сяхари’ тоб”нани ӆод” хар”н тутадм’. Хадари’ хэнядм’ ӆэӆгудм’.

Юнорка хабтани иням’ екав. Нини маряд’ пиня’ тарпарэйн. Юнорка хабтами пыя’ ядан’ нюцяв, мадм’:

– Хэсями яхана, юнорка хабтав, мань мэтани ныхыни хэбилеб” ӆарканд ныхынд пелям’ мэ”идм’.

Юнорка хабтами пиня’ нэкалӆада. Мань юно’ хан’ ни’ луцини ня’ пилибт” тийв”. Тарем’ миндяхана” Табал луци” харда”мана ӆадимява”. Табал’ луцава” падарм’ тола. Манзь ханада:

Опять я так говорю:

– Если бы ещё была добавка, эта ваша еда очень хороша.

Мои русские опять сороковку сюда выкатили. Старший коми, Богатый коми пробку опять топором выбил. Когда (пробка) выскочила, пламя из неё на три сажени вырвалось. Опять за обе ушки опрокинул. В середине только один раз остановился. На второй раз только пустую бочку на землю бросил. Что и говорить, Великан Хэтанзи упал вместе с бочкой. Сознание потерял. Когда пришёл в себя, мать моих двоих детей над моей головой, слышно, плачет. Слышно, она говорит:

– Теперь мы совсем умираем.

Услышав такое, стал садиться. Я так говорю:

– Мать моих двоих детей, почему умираете?

Она так говорит:

– Великан Хэтанзи, после того как ты выпил три бочки, ты уснул.

Я на ноги вскочил. Опять вошли в дом русского Лобалки. Трое коми вокруг своего русского ещё сидели.

Старший коми повёл речь:

– Великан Хэтанзи, теперь-то ты провинился.

Я говорю:

– Что я опять сделал (букв.: Какие опять дела я сделал)?

– Ты убил триста русских. Всех убил. Ты же провинился, теперь бумага уже ушла. Возможно, уведут тебя в дом большого небесного отца. Расстояние не такое уж далёкое. Вот сейчас тебя сами увезут. Вы поедете через дома Тобольского русского. Если ты не сможешь говорить, тебя увезут ещё дальше.

Я говорю:

– Конечно, так тому и быть. Мать моих двоих детей, дай-ка мне мой пояс из верёвки.

– Я не знаю про твой пояс. Возможно, ты потерял его на том месте, где на тебя напали твои друзья.

Трое коми, богатых коми, дайте мне мой пояс.

Они говорят:

– Мы ничего не знаем.

И тут же мы вышли на улицу. Запрягли лошадь. Я жене своей говорю:

– Мать моих двоих детей, давай-ка я вожжи-то развяжу. На свою родную землю направляйтесь. Когда-нибудь я сам приеду. Наверное, я уеду.

Вожжи своего быка, подобного лошади, развязал. Их (жену и детей) за ограду на улицу вывел. Своего быка, подобного лошади, в нос поцеловал, говорю:

– Если силы мои закончатся, в том месте, куда я направляюсь, бык мой, подобный лошади, я частью твоей большой силы воспользуюсь.

Мой бык, подобный лошади, вперёд двинулся. А я на лошадиную нарту вместе с русскими навсегда сел. Пока мы так ехали, до русского города Тобольска добрались. Наш тобольский русский бумагу прочитал. И повёл речь:

– Тюку сер” теда’ тюкохона тасланана сер” нивы ӈа”. Нув’ нисян’ пясь тараӈгу.

Тикы яхад ӈани” хаява”. Нув’ нися’ марад’ понд’ пили” пакалъяна”. Нув’ нися’ мя’ ёпада вуни ӈа”, мят’ тюва”. Няхар” Санэре”эхэв нянани вуни” ядэр”. Яханандо’ хаиць. Ӈарка Нув’ нися ӈыланда падарм’ манэ”ӈа, манзь ханада:

– Сюдбя Хэтанзи, пыдар ӈэвэнанё”. Няхар” юр” луцами хадавэнанё”, тикар ӈарка сер”. Теда’ Сюдбя Хэтанзим’ лэтадада тибя еся хардан’, тюкы палкам’ тяха’ ханара”. Лэтадада тибя еся харадахана мэнаханда лыда хэдемда”.

Лэтадада тибя еся хардан’ си”ми пакалӈа”нё”.

Сёда хэӈгада.

Еся хардами сян’ ладаба”ни, харта тайна. Ӈамгэ’ пирка”на ӈарка ненахами пыяни паӈган’ пидрев’ то.

Няби сюдабяни, ненавэй’ ня’ тыра’ ладавани, еся хардани пелда нумгана пенэрӈа”. Ӈарка Нув’ нися’ мят’ ӈани’ ялъяв”. Ӈани’ мятюдм’. Ӈарка Нув’ нися ӈани’ тарем’ ма:

– Сюдбя Хэтанзи ӈани’ товэнанё”. Лэтадада сидя тибя еся хардан’ ӈани’ тяха’ ханара”.

Тиканда лэтадада сидя тибя еся хардан’ си”ми ӈани’ пакалӈа”. Еся хардами тыра’ ладаба”ни тэрихив ӈурна. Нерэни нерцюмна ненахами то. Няби сюдабяни, ненавэй’ ня’, маханяю’ тыра’ ладав. Ладавани сер’ еся хардани пелда, нумгана пенэрӈа”. Ӈарка Нув’ нися’ мят’ ӈани’ тюдм’.

Пыда тарем’ ма:

– Тюку ненэць’ тарси” нерцякабтёвы: няхар” тибя лэт, еся хардан’, есь” тахаруйн’ тяха’ ханара”. Тикы яхаван’ лыда хэдемда”.

Няхар” тибя лэт, есь”, пэ” тахаруй хардан’ си”ми пакалӈа”. Тюку харда-”ями сян’ ладаба”ни тэри тарна. Сян’ ненахани тоб”, сян’ ненавэни ня’ ладаба”ни ӈопой пирда. Ихинян мадм’:

– Пили” пуданамдо’ пянарахадамнё”. Сеня’ ӈавнанда юнорка хабтами таняси”.

Вадисей’ тыра’ еся хардами, лэтадада няхар” тибям’ тад ладавани пелда пенэрӈа”, нумгана пенэрӈа”. Маниеб”нани ӈарка ненахами нерэни нимня пыяни паӈгахад сэваха” ха”амы”. Ӈарка Нув’ нися’ мят’ мань сюрбыв”. Няби сюдбя тырами едтена нё’ сихив ӈоб’ тахабтамбида. Ӈарка Нум’ нися толянда тяхана пыда ӈамдёвы. Ёлида текалы, ӈобо” манзеты:

– Сейчас это дело разобрать невозможно. Надо будет направиться к божьему отцу.

С этого места опять отправились дальше. В город небесного отца, наконец, мы прибыли (букв.: вошли). Дом небесного отца несложно найти, в дом мы вошли. Трое-то коми со мной уже не ходят. Они остались на своей земле. Большой небесный отец бумагу посмотрел, говорит:

– Великан Хэтанзи, это ты, оказывается. Оказывается, это ты убил триста моих русских. Это очень тяжкое дело. Теперь этого Великана Хэтанзи уведите прочь в железный дом, стены которого толщиной в сажень. Пока он будет находиться в железном доме шириной в сажень, кости его побелеют.

В железный дом со стенами толщиной в сажень меня заперли.

Песня зазвучала.

Мой железный дом, сколько бы я ни ударял, только сам звенит. Вдруг через какое-то время я сильно разозлился (букв.: моё большое зло на переносицу, как тёмная ночь, пришло).

Кулаком одной большой рукой налево как ударил, так части моего железного дома по небу и летают. Опять зашагал к дому большого небесного отца. Ещё раз в дом вошёл. Большой небесный отец снова так говорит:

– Великан Хэтанзи, ты, оказывается, опять пришёл. Уведите его снова в железный дом со стенами толщиной в две сажени.

И опять меня заперли в железный дом со стенами толщиной в две сажени. Когда я бью кулаком по железному дому, стены только бренчат. Пуще прежнего злоба во мне разгорелась. Кулаком другой большой руки налево, направо ударил. Как ударил, части моего железного дома по небу летают. В дом большого небесного отца опять вошёл.

Он так говорит:

– Этот человек уж слишком невыносимый, уведите его и посадите в железный дом со стенами толщиной в три сажени, стены вперемешку с железом. Там-то уж у него кости побелеют.

Меня заперли в железный дом со стенами толщиной в три сажени наполненный железом и камнями. Сколько бы я ни ударял этот домище, стены только дребезжат. Сколько бы я ни злился, сколько бы раз я левой рукой ни ударял, всё без толку. Я думаю:

– Приступаю к самому последнему их наказанию. Был же у меня прежде олень-бык, похожий на лошадь.

Как ударил кулаком правой руки железный дом со стенами толщиной в три сажени, части его по небу так и летают. Вижу, мое большое зло пуще прежнего к переносице подступает и глаза мои застилает. В дом большого небесного отца бегом побежал. Двери, попадающиеся навстречу, мой большой кулак разбивает. Большой небесный отец за своим столом сидел. Улыбаясь, только повторяет:

– Сит хорпидамзь.

Няби ӈарка ӈудам’ толь’ нимня ӈэдарав. Ӈэбтахатата толь’ нимня тальня’ нэкалӈав. Харад латаха” няхар’ ладав. Ӈарка Нум’ нися манзь ханада:

– Сюдбя Хэтанзи, ӈылека Хэтанзи, си”емд пилю”ӈадм’. Тикахав пыдар серод вуни” ӈа”. Няхар” Санэре”э, Лобалка луца сияк явна сит тюкы ян’ тэвраць. Падаркана серта сер” падвысь: сит хада я”ма тюкан’ ӈэдараць. Мань ӈод” сит пядамнё”. Си”ми теда’ ӈаркавна мэнава. Пыдъюмл си”ми ӈарка серт’ тэваран. Няхар” Санэре”эм’ харт суден”.

Мань ӈани’ мадм’:

– Яханд Няхар” Санэре”эм’ ӈэдараб”ни ӈани’ саванё”.

– Тарем’ ет’ ӈэя.

Хуркари” – хараси” мякани пяв. Неры яхани юно’ ханахана ӈани’ си”ми харто’ тэвара”. Лобалка луцани харда”амана ӈадимядм’. Мят’ ядадм’. Толянда тяхана Лобалка луце”э тамна ӈамдёвы. Манзь ханада:

– Тюкы” пыдар серод ни” ӈа”. Ӈари” мань ӈани’ Няхар” Санэре”эм’ пилюць сит тай’ ӈэдарадамзь. Няхар” Санэре”э, тэта Санэре”э тикыд ӈылека”. Илева’ ямбан’ мань пилю”ян. Сяйм’ иня нимд мань сюрӈавась.

– Ся’ям’ иня ними тавы ӈэбат тарця таӈок маяӈгат ехэраӈгудамзь. Ханасома ями хубта.

Хуркаси” – хараси” мякани’ пяв. Луцини хандами та”, мякани тэвыв”. Сидя нюн небя Салте”э тонда ниня тамна илевы. Едава” пява”. Ӈамгэ ӈавормава” мале”мяхадана” хона пява”. Немна” мале, Няхар” Санэре”э, тэта Санэре”э мят’ ӈэдалэйна”. Юнорка хабтами ӈани’ мэ”лав. Луца’ няхабини харто’ ханасавэй”. Тиканда Няхар” Санэре”эм’ хардан’ ханэйдо’. Танянандо’ Нум’ нися’ ян’ ӈэдарэйдо’. Няхар” ёнре”эхэвм’ тэдана” мэйна”. Сидя нювнани тяръян: няби нюми хасаваси”, нябими не. Мань юнорка хабтрими тэӈэ мэ”ӈадм’.

Сюдбя Хэтанзи Пэ’ малан’ та” илелъй”. Нюхуюда илебям’ пэртяӈэ хаяха”. Иламда малесь, Хэтанзива” Пэ’ мал’ хэхэӈэ хая.

Тиканда ти.

– Я тебя испытывал.

Одну большую руку я над столом к нему направил. За волосы его над столом к себе потянул. Об пол дома три раза ударил. Тогда большой небесный отец промолвил:

– Великий Хэтанзи, чудовище Хэтанзи, боюсь я тебя. Ты не виноват (букв.: Это всё не твои дела). Три коми и русский Лобалка обманным путём тебя сюда доставили. В бумаге было написано так, как положено: не сумев тебя убить, сюда тебя направили. Я же тебя тоже начал обвинять. Ты меня теперь сильно наказал. Ты же меня обвинил. Трёх коми сам накажи.

Я опять говорю:

– Будет хорошо, если я на твою землю троих коми отправлю.

– Ну, пусть так и будет.

Без всяких проблем отправился к себе домой. На прежнюю землю на санях (букв.: на лошадиной нарте) обратно сами меня доставили. До дома русского Лобалки добрался. Шагаю к дому. За своим столом русский Лобалка всё ещё сидел. И заговорил:

– Ты не виноват (букв.: Эти дела были не твои). Я же, испугавшись троих коми, тебя туда отправил. Трое коми, богатых коми, они – чудовища. Всю жизнь я их боюсь. Это я тогда твой верёвочный пояс спрятал.

– Если бы ты дал мне мой пояс, стольких бед я бы не испытал. Далеко я ходил (букв.: место, куда я ходил, далёкое).

Без всяких происшествий направился домой. Русские мои нарту мне дали, до дому добрался. Мать моих двоих детей на берегах озера с мысами так и жила. Стали есть. После того как поели, стали спать ложиться. Выспавшись, поехали в чум троих коми, богатых коми. Быка своего, подобного лошади, вновь запряг. Русские мои друзья-то со своими нартами. Так они троих коми забрали в город. Оттуда их отправили на землю небесного царя. Три тысячи оленей стали нашими (букв.: Трёхтысячное стадо стало нашими оленями). Разделил между двумя моими детьми: один мой ребёнок был мальчик, другой – девочка. А я езжу на быке, подобном лошади (букв.: А я в качестве оленя использую своего подобного лошади быка).

Великан Хэтанзи на конце Урала стал жить. Дети его стали верховными божествами, дарующими людям оленей и добычу. Закончив свою жизнь, Хэтанзи стал божеством конца Уральских гор.

Вот и всё.

Няӈоте”э Вэ”ли

Маня” мя”на” мюня ян’ няхарпова”: Няӈоте”э Вэ”ли мань некав, нябав не”я. Ӈари” маньзяван пихий пихид ехэрадм’. Хуркаси” – хараси” илевари сер”.

Ся”ны’ ӈэбта ӈод” ӈоб” хувы нинякы ӈа”, инзелеб”нани Няӈоте”э Вэ”-ли пихиня тансумбавонда. Нябав не”я едамда пиремби. Пон’ ни тансумбю”. Нём’ тядэда, мяд’ мюня ӈэварида тю. Манзь ханада:

– Неӈэ, едар пи?

Нябав масьнё”:

– Едав тамнарка.

– Ёльцеб”нанда едамд тедъир. Паромбаб” ядембада” ӈамза” мер’ ӈавона” ни” ӈэсето’.

Нё пунда хаи. Ханяхав’ ялмонда, ябтаковна сюдлавонда. Ӈэдалёнзь’ хананда сыри яӈга”монда. Ӈамгэ пирка”на пон’ нись мы” – мяд’ сиди”мана ты” сюралыд”. Нека”ями тымб”нанда ӈод” пон’ ни тый”. Хананда синд ня”аманараха, мят’ тю. Нябав едамда тедада. Ӈаворо”махананда хара вуни таня”. Ӈаворць малей”. Манзь ханада:

– Теда’ тюку хэбяни тарем’ ерембата, хаванзь хэнядм’. Тру’ хардан’ мань нэкалӈав.

– Пухуця”, – мадма, – си”ибимдей яля’, яля’ пэвсюмзь, еданд лохомзие” ӈадимзь ниб”нани ту”, тикахана ханадм’. Пуняӈы яханти’ ямдэйди’. Няхавар ӈамгэ серм’ хамэдамбавана. Мюдамд савари нютнаха”на” пуйдаӈгурава. Няр ям’ ехэрава. Ӈарка Пэти” хойм’ мадаири’, тикы’ тальня’ нёди’ ӈэсу”. Пунахав ханяри’ ӈэсыди’. Вади”ни пирдо’, ниб”нани ту”, ямдари’ ямдэйди’.

Нё пунда хаи. Мань ӈод” хар”н ини сер’ пин’ тарпыв”.

Няӈоте”э Вэ”ли тет парисе”эм’ хананда вэкад ладалабтавыда. Ханамда подерць инямда ня”ма. Илесь ява” мал вы’ ӈэвы. Сэрсе”э хоркадё танявы. Тет парисе”эмда таня’ тидахалейда. Хуна санавамдо’ нивэв хамэда”, тэри мерцяридо’ теба. Хад’ мандалаком’ нув’ ядахана тэри манэ”ӈав. Ла-

Толстенный Вэли

В нашем чуме нас всего трое: Толстенный Вэли – мой старший брат, жена старшего брата. Сам-то я на улицу не выхожу (букв.: улицы не знаю). Без всяких происшествий только и живём.

Наверное, однажды утром прислушиваюсь и слышу, как Толстенный Вэли на улице с ноги на ногу переминается. Жена моего брата котёл свой варит. Он недолго топтался (букв.: долго он не топтался). Широко распахнув дверь чума, внутрь только голову просунул. И заговорил:

– Женщина, котёл твой готов?

Жена старшего брата отвечает:

– Котёл мой почти готов.

– Когда закончит вариться котёл, вынь содержимое из котла. Когда торопишься, невозможно бывает быстро съесть горячее мясо.

Дверь закрыл (букв.: Дверь осталась позади него). Слышно, куда-то зашагал, слышно, тоненько засвистел. Слышно, он стряхивает снег со своей легковой нарты. Вскоре по обеим сторонам чума олени стали кружить. Мой старший брат недолго ловил арканом оленей. Оленей для упряжки, видимо, выбрал, в чум зашёл. Жена старшего брата достала мясо из котла. Поел как обычно (букв.: пока он ел, происшествий ведь не имеется). Есть закончил. Говорит:

– На этот раз (букв.: в этот мой отъезд) может случиться так, что я уезжаю умирать. Я собрался в село Туруханск.

– Жена, – я говорю, – к вечеру седьмого дня, когда наступит вечер, в момент, когда появятся пузыри в твоём варящемся котле, если не приду, значит (букв.: тогда), я умер. По обратному следу, откуда приехали, откочуйте. Товарищ-то твой ничего не знает. Аргиш свой только хорошими возовыми оленями запряги. Товарищ твой ведь ни местность, ни дорогу не знает. Остановитесь только после того, как переедете Уральские горы (букв.: большие каменные горы). А уж потом, где хотите, там и поставьте чум. Слов моих достаточно, если я не приеду, тогда немедля перекочевывайте.

Дверь закрыл (букв.: дверь осталась позади него). И я тоже по своим делам вышел на улицу.

Толстенный Вэли привязал четырёх чёрных (оленей) позади нарты, они рвутся прочь (букв.: от нарты бьют). Когда запряг нарту, взялся за вожжи. Оказывается, мы жили на лесной поляне (букв.: Место, где мы жили, оказалось лесной поляной). Тут, оказывается, была ледяная пещера (букв.: ледяное-

дана мерцяхадандо’ ӈарка мя”на” ея” лабнолыд”. Тадбэй сыра”, сыра” хоӈгада”.

Няни хэ”мяхад си”ивахав яля’ мани’ илени’. Си”ибимдей яля’ пэвсюмзь нябав едамда яноць пиреда. Едами лохома. Нябав масьнё”:

– Няӈоте”э’ пебя, юркаӈгодакэн, нями нинё” ту”. Теда’ ямдавданисянё”.

Хонёвы хибяри тамгутаӈгува, юрка ӈод” пяв, сэрся’ няд мерця теба. Нё’ сиваня хырналтада. Нё’ сихид, пихид вахалъй”:

– Пухуця”, ханами ӈэдахарт.

Нябав ханя хань”. Няӈоте”э Вэ”ли мят’ мятю, няби сяланда ваӈгахана ӈоб” хорм’ севолпи. Пыда тарем’ ма:

– Еванзадков, тю”уня’ ӈа”, мэдамд тадм’. Теда’ си”ив мядондани’.

Мань ханяв” юрк”. Тад пэвани’ си”ив’ мядоӈани’. Тюку ӈаварар нянд’ ха”амбата саварка ӈэвы. Нердехэва ехэрасавава. Си”ибимдей яляни хувыӈэ хэсь нями манзь ханада:

– Тюку яля’ мань ӈани’ ӈэдалёртадм’. Хэсь ялями тома. Тад хэбяни, си-”ибимдей яляни пэвсюмя’ пирка”на ниб”нани ту”, тикахана ханадм’. Та’ мальӈгана ямдаӈгудима.

Тикы вадида мэсо”махаданда, тыда подеро”махаданда, сеней хэ”мянда сер’ ӈани’ пенды”. Мерцярида теба.

Си”ивахав яля’ сыӈгарёда яӈгу. Си”ибимдей яля’ пэвсюмзь, нябав едамда ӈани’ яноць пиреда. Еданда лохомзие” ӈадимӈгава манзь ханада:

– Юркаӈгодакэн.

Ӈамгэ тикарихина юркава сер” ӈэвна? Вадам’ нидм’ мэс”. Ӈамгэ’ пирка”на нё’ панувна хырна товононда. Тикы хырнана яберкаванонда, пихид тарем’ ма:

– Пухуця”, ханами ӈэдад.

Теда’ ӈамдавани’, Няӈоте”э Вэ”ли некани ня’ си”ив’ ӈамдыни’. Си”ибимдей яля’ хубтаӈэ хэсь, макоданда син икамда вэн”ӈа. Манзь ханада:

– Тедамбой’ ябе масярка ӈэя. Савовна идарӈани’. Теда’ хэб”нани ӈани’ хаварим’ ваде”ӈадм’. Ханзер”, хумна хэбями’ намда”мари’ яӈгу. Сеня’ Туру’ хардан’ хаядамзи” Яӈгэй Хорэля’ падарта товысь, си”ибимдей яляхана хардан’ товандась. Тикы ян’ нисявав тоса”. Туру’ хардахана нивы ӈэвадю”, нями пубтавэв. Теда’ тандая’ мэлава яхата пяӈгув. Сеня’ ӈавнанда мань вэвар-

преледяное пустое пространство). Четырёх чёрных (оленей) туда направил. Как они рванули с места, я не заметил, только ветер их меня коснулся. Только на небосклоне заметил клубок снежной бури. От поднятого ими ветра заколыхались нюки нашего большого чума. Так быстро сорвался с места, что только ветер остался, чум колышется, прилипший снег обвалился.

После отъезда нашего родственника семь-то дней мы сами жили. К концу седьмого дня жена моего брата котёл свой попозже начала варить. Котёл наш закипел. Жена брата говорит:

– Младший брат Толстенного, по-видимому, ты должен проснуться, наш родственник ведь не пришёл. Теперь мы вдвоём должны будем откочевать.

Спавший человек, ещё вялый, только стал вставать, как со стороны белого пространства ветер подул. У дверей чума полозьями нарты проскрипел. Снаружи, со стороны дверей промолвил:

– Жена, нарту мою распряги-ка.

Жена, конечно, пошла. Толстенный Вэли вошёл в чум, под одной подмышкой держит (букв.: обнимает) бочонок вина. Он так говорит:

– Миленький мой, поднимайся, еду тебе привёз. Теперь мы семь дней будем угощаться.

Я, конечно, встал. Как начали, так семь дней мы угощались. Эта еда, когда попадает в рот, оказывается хорошей. Я же раньше этого не знал. С наступлением утра седьмого дня брат мой говорит:

– Сегодня (букв.: этот день) я опять буду ездить по делам. Пришёл день моего отъезда. Если в этот отъезд к вечеру седьмого дня я не вернусь, значит, я погиб. В это самое время вы должны будете откочевать.

Сказав эти слова, после того как оленей запряг, по прежнему пути он опять умчался. Только ветер нас коснулся.

Семь-то дней вестей от него не было. К концу седьмого дня жена моего брата снова котёл варила позднее обычного. Как только появились пузыри в котле, она сказала:

– По-видимому, тебе пора просыпаться.

Разве можно сразу же проснуться? Я ничего не ответил (букв.: слово не положил). Вскоре возле входа в чум послышался скрип (снега). Слышно, что этот скрипящий слегка подвыпил, снаружи так говорит:

– Жена моя, распряги оленей в моей нарте.

На этот раз мы с моим братом Толстенным Вэли как сели, так и сидим семь дней. С наступлением утра седьмого дня вытянул шею в сторону верхнего отверстия чума. Говорит:

– Хватит пьянствовать и угощаться (букв.: Пока что пьянствовать и угощаться пусть будет достаточно). Мы с тобой хорошо пили. В этот отъезд снова говорю только о смерти. Как и что со мной случилось, вы не слышали. В прошлый раз поехал ведь я в Турухан, Одноглазому Хороля бумага его пришла, на седьмой день он должен был бы подъехать в посёлок. Я догады-

кадм’, ӈаво” яхадана” мяпой мякана нисява”м’ ту”. Тальняӈы ян’ тэв”мава” ти. Яӈгэй Хорэля” пыда яхананда юнда ядэрӈа. Пэ”мада тарцясь: маня” мюсеваць. Ӈоб” мюсева вуни ӈа”. Нерна” няд ӈани’ ӈоб” мюдм’ ядабтаваць. Ӈоб” хой’ ни’, ӈобт’ ӈысываць. Хой я’ ниня хури’ савовна няхар” по’ илеваць. Ни”ни хыбя ӈэвам’ тасиримна хамэдамбиминзь. Няхар” по’ ямбан’ нини’ таю”яни’. Тетимдей поми ӈэрёй нувода, нувода пявы. Хонёва ӈоб” вуни ӈа”. Яӈгэй Хорэля ӈэвакони ет’ сябарць’ тубкамда ха”авравэда. Тикаринда ӈод” мань лэрё санавэв”. Ха”мотана тубкам’ ханяв ня”ам’. Тикани’ пихий пихиня, таӈго яхана мани’ хэвэни’. Ӈадьбята юнда ядэрмы: Яӈгэй Хорэля саць ӈо” са”мы. Няхар” по’ ӈэсонзь харта пыхыдамда вардаледась. Тад сюрбаванда пуданда пявась. Пя маряд’ варан’ ӈэдаработавась. Пумнанда нидамзь хань”. Неры хаёвы мяк” ӈани’ хаядамзь. Ю” ӈацекэхэнанда хаенами яӈгусь. Тас ёнре”эм’ мякани танэйнась. Теда’ няби пеляд’ тэӈэ мэтина” ти”. Ӈавнани тарси” вэваркадамнё”: тикы яханда Яӈгэй Хоролям’ нивэв хада”. Яхандо’ тэванахана теда’ саць вэва” ӈэӈгу”. Ӈылэда яханда хадри” ӈод” манэтанакэв, пуна ӈод” вэва ӈгэӈгоданакы? Еванзадков, пыдар ӈод” емб”танакэн?

Ӈаворць ёльцейни’. Пин’ тарпыни’. Няӈоте”э’ Вэ”ли ӈахат мэсыта: мята хэвнякуд ӈоб’ сюдабтэй”, пон’ нись мы” сидя ёнре”э мядм’ сюрте”. Пон’ нини’ тый”. Некав ма:

– Самбляӈг хабтарка тыд тайкуй”. Сит тосалпато’, тикыд хэня”. Нито’ вар’ тяхамна санлаӈгуд”, тикыд ӈоб’ торомбэй”. Сеней тет парисе”э ти” ӈэ” ним’, теда’ едэй” тохоламбада”. Самбляӈг хабтарка няхар” по’ сярвам” ӈамгэхартаӈэ нидо’ мэс”. Теда’ пыдар сэрсе”э’ ваӈган’ лыӈгарад”. Хэбто’ тикы ям’ ханаӈгу”. Ӈани яхававна хэсяндадо’ яӈгу. Ӈари” мань ӈани’ хано” малан’ лыӈгараӈгув”. Пухуцяӈэ, тыд мядм’ сюрте сюре”леид.

Нябав тыда хано” малувна вэрналтэйда. Самбляӈг хабтарка мале намдавы”, нито’ пиняӈы хэвувна яӈга нявоты”. Хано” малувна нябав сидя’ сюртейда. Самбляӈг хабтарка мань нядани’ хаця” ваера”. Ив ядэлы: «Нями” маси”: „Ӈэдарана яхана тыд пили” хэня” “. Тикыни хаянё”».

Тад сэрся’ ваӈгахад санавани, сянахав еӈган’ ха’мыв”. Еся” тахаруйм’ хаця” марць’ нимня мирналев. Есь” тахаруй, есь поёте”э неры хабтарце-

вался, что он там будет. В поселке Турухан он не задержался, я опоздал. Только теперь отправлюсь к обычным местам его пребывания. Раньше я был беден (букв.: плоховат), мы с нашей земли только с маленьким чумом приехали. Вот почему мы оказались на этой земле. Одноглазый Хороля на своей земле человек известный, весть о нём ходит. А начал он так: мы кочевали. Не одна наша кочёвка была. Нам встретился ещё один аргиш. На одном холме мы вместе поставили чумы. На возвышенном холме три года-то мы прожили очень хорошо. Мы втайне понимали, кто есть кто. В течение трёх лет мы не осмеливались решать какие-либо вопросы друг с другом. Наступила осень четвёртого года (букв.: Четвёртый год начал приступать к осенним погодам). Не одна ночь для сна прошла. Одноглазый Хороля напротив моей головы с наружной стороны чума свой острый топор-тесак опустил, оказывается. И тут же, испугавшись, я вскочил. Опускающийся топор я, конечно, схватил. Так из чума на просторное место мы вышли. Вот почему вести о нём распространяются по земле: Одноглазый Хороля очень был силён. Через три года он сам вырвался. Как только он убежал, я помчался за ним. На краю деревянной ограды я его упустил. Дальше за ним не пошёл. Я снова вернулся к оставленным чумам. Из десяти его работников никого не оставил. Тысячное стадо погнал к себе домой. Вот откуда у нас сейчас половина наших оленей, которыми мы пользуемся. В прошлом я сплоховал: на том месте Одноглазого Хороля надо было и уничтожить. Тому, кто доберётся до их земли, будет очень плохо. Съезжу-ка на его землю (букв.: по-видимому, на его землю поехать попытаюсь), чтобы потом не было плохо. Миленький мой, ты тоже, наверное, оденешься.

Есть закончили. Вышли на улицу. Толстенный Вэли по старой своей привычке чуть подальше от своего чума слегка присвистнул, вскоре двухтысячное стадо окружило чум. Мы быстро поймали оленей (букв.: долго не ловили). Брат мой говорит:

– Вон те пять яловых важенок – твои олени. Если они тебя в чём-то заподозрят, тогда они уйдут. Они начнут прыгать по краю стада, они уже приученные. Вот они – прежние четыре чёрных оленя, теперь вновь обучаются. Пять яловых важенок три-то года могут быть запряжёнными и не почувствуют, что стояли три года. Ты теперь спрячься в ледяной яме. Если они пойдут, они пойдут по этому месту. В другом месте им некуда идти. А я опять спрячусь возле передних частей нарт. Жена моя, оленей вокруг чума закружи.

Жена моего брата оленей по краю нарт друг за другом погнала. Пять яловых важенок уже догадались, подальше других отдельно бегут. Жена моего брата оленей два раза погнала возле передних частей нарт. Пять яловых важенок от меня чуть-чуть отошли. Думаю: «Брат же сказал: „Если упустить их, то пусть они уйдут навсегда“. Эти же мои ушли».

Как прыгнул с края ледяной ямы, на несколько шагов я опустился. Аркан свой с вплетённым железом легко с плеча бросил. Аркан мой с вплетённым

”эм’ сидя’ тилаӈав. Тад нэкалманда няхар” тарамъяв”. Няхар” сыра’ паромдэйм’ ярэлабтадм’. Няхромдэйхана неры хабтарце”э’ вэта сакада. Савовна манэць, янахав ӈэвы. Тет пелейда няданда нюта”.

Няӈоте”э’ Вэ”ли сырида яӈгапи. Харта сермнанда лаханаковонда, ямбри ензида, ензида пявы. Нянани тонё”. Манзь ханада:

– Тарця ӈэӈгусь. Ӈаво’ яхананд ӈани няр вуни таня”.

Тыда ханэйда. Хана”махаданда манзь ханада:

– Тыни тедахав’ еремя”. Пыдар тэдар ня”ма тара. Тет хорсе”эм’ ты” варыхы манэтанакэн? Харбёхов” харбё”. Хамэдамбабат, тикыд ӈани’ вэдахад”. Ӈэдарана яхана ӈани’ ханда”. Неры мэ”ма яханд ӈани’ хань”. Хэсянд ядо’ ти.

Нябав сидя тас ёнре”эм’ ӈани’ сидя’ сюртейда. Тет хорсе”э” тальняна ӈани’ то”. Нядани хаця” ваера”. Тад санавани есь” тахаруй’ неры хорсе”эм’ ӈани’ тилӈав. Няхар’ тарамъяв”. Савовна манэць тет хорсе”э янахав” ӈэвы”. Няӈоте”э Вэ”ли ӈани’ сырида яӈгапи. Тарем’ мамононда:

– Тарем’ ӈэӈгу” нисяв’, тоса”мами ти. Индата пирта ненэцяӈэ пебями тахав’ хэвы. Хуна яхананда ӈамгэхэв ненэцяӈэ хэвандараханё”.

Лы юде ӈэта ханахани тыни подеръян. Ханами малесь, Няӈоте”э Вэ”ли ӈани’ тарем’ ма:

– Еванзадков, теда’ хэбат пэ’ сюмб’ ни’ нултаӈгурава, пэ” пиняю’ сыртанава. Пиняюна ха”лоре”э” тир” ӈадяӈгу”. Тикы тир” ед’ ӈэдалаӈгунава. Нянда тэва, савовна манэць тикар тир ни ӈа”: мал пэ хой Носит пэмбой. Пэ хой’ хэвахана ӈавнанда Носи” тэта илесь. Тикы яхатата ханта нись ӈа”. Ирихинд тэвабат, Носи” тэта иримд нён лэрабта”. Ӈари” мань хавами намда, мань яхадани тованда яӈгу. Иленя ӈэб”ни хар”н тутадм’, си”ми нёда” пюр”. Носи” тэта ирихинанд илеӈгунава. Тэри хэхэва хаванзь хаядм’. Вади”ни валак”. Хананд ни’ ӈамдад”, сит парабтаӈгудм’.

Тюрми ӈудаха”ни тада. Сеней сэрся’ ня’ тидахаледа, халцо”лэ’[1] ни’ инями мода. Тет хорсе”э ӈобт’ санэйд”. Ху”на хэбями нивэв хамэда”. Ханани ябцохо’ таня ӈаха”на ненадорка яха” тебермонди’.

[1] *Халоцо”лэ* – крепление на ремне, который надевается на оленя; дужка на ремне передового оленя, через которую протягивается вожжа.

железом зацепился за основания рогов хабтарки два раза. Когда олень потянул, я три раза упёрся. Три снежных сугроба я сделал. На третий раз эта (букв.: прежняя) хабтарка задом вильнула. Если присмотреться (букв.: хорошо посмотреть), оказывается, она бывает спокойной. Четыре остальных оленя в упряжке вместе с ней тянут.

Толстенный Вэли снег с себя отряхивает. Про себя, слышно, разговаривает, начал ходить своими длинными шагами. Подходит ко мне. Заговорил:

– Так и должно было случиться (букв.: быть). На той земле у тебя ведь нет другой родни.

Оленей своих он взял. После того как взял оленей, говорит:

– Теперь-то олени мои попались. Для тебя оленей нужно поймать. Четырёх серых оленей на краю стада попробуй-ка испытай. Так-то они трудолюбивые. Если понимаешь, они тоже очень пугливые. Если ты их упустишь, они совсем уйдут. Иди туда, где ты был. Вот место, по которому они пойдут.

Жена моего брата двухтысячное стадо опять два раза обошла. Четыре сероватых оленя опять сюда пришли. От меня они подальше отошли. Я как прыгнул, своим арканом с вплетённым железом опять прежнего светло-серого оленя с проседью за основание рогов заарканил. Три раза упёрся ногами. Если хорошенько посмотреть, четыре серых оленя оказались спокойными. Толстенный Вэли опять снег с себя отряхивает. Слышно, так говорит:

– Так и должно было случиться (букв.: быть), вот чего я опасался. Теперь-то мой младший брат стал самостоятельным человеком. Когда-нибудь на свой земле, по-видимому, он станет каким-нибудь человеком.

В нарту с десятью костяными копыльями оленей своих запряг. Закончив мою нарту, Толстенный Вэли опять сказал:

– Миленький, в этот отъезд остановишься на вершине горы (букв.: камня), понаблюдаешь по ту сторону от него. Там за вершиной горы будут видны кучевые облака. В сторону этих облаков поезжай. Подойдя близко, хорошенько посмотришь, увидишь, что это не облака, это сплошная каменная гора рода Нохо. Около каменной горы когда-то жил Хозяин рода Нохо. С этих мест он никогда никуда не уезжал. Когда приедешь к своему деду, не спугни Хозяина рода Нохо. Чтобы услышать весть о моей смерти, с моей земли прийти некому. Если я буду жив, я сам приеду, меня не ищите. Будешь жить у деда Хозяина рода Нохо. В эту поездку я уезжаю умирать. Конец моим словам. Садись на свою нарту, я тебя провожу.

Хорей мой дал мне в руки. Как и прежде, направил меня в сторону ледяной пещеры, вожжу повесил на дужку упряжки. Четыре серых (оленя) разом рванули. Я не заметил, где я проехал. Две задние части полозьев моей нарты наезжают на заметные выступы.

Тарем’ миндяхани ӈарка пэ” сюмбан’ тэвнархыв”. Тет хорахами таль’ нэкалъян. Саӈом’ ӈэдара сэв’ хункана тир” танявы”. Ха”лоре”э” тир”. Тикы тир” ед’ ӈэдалэйв”. Няндо’ манэць тир” нивы” ӈа”. Мал пэ хой, хой ӈэвы. Хой’ маха’ ниня ӈока”я” ты”. Сэв’ хун”мана ӈараханда ты. Ты” няби варувна, ты сябарпа ӈопой ядана. Теда’ тю”у’ миндя ненэць’ ӈэвы, манзь ханада:

– Хибян ӈэбат?

– Няӈоте”э’ пебям’ тэри нюбе”ӈав.

– Ху’ пэрӈар?

– Тюку яхана Носи” тэта танянараха. Пыда етя мань пэрӈав. Хурка□ Еде”ӈав?

– Носи” тэте”эм’ ӈули” еде”ӈар. Ӈари” мань ӈани’ Носи” тэте”э’ нюдм’. Тев’ ед’ хань”, мядм’ танякуна хоӈгур. Мань ӈо’ пунарка тутадм’. Нерцюнанд сидя мядондаха’ тоӈаханзь. Ӈысы” ӈацекы” ябилъядаць. Ӈадьбя”ни мань тэхэ”на мэнадм’.

Ты” поё”мана ӈэдалэйв”, ӈока”я” ты” пон’ ерпин. Ты” варан’ тэвахава юд’ мяд’ нимня ӈадимядм’. Ю” мяд’ ерня ӈоб” ӈарка мя”. Хано” пыярин’ та’ нултав.

Мядондахаюто’ хандо’ сяравы”. Нерденя хан’ си” мат” тильцире”э”. Ся”ны сяравы” ӈэдакы” ӈани’ ты” ханамдо’ сюри”ле”. Савака”ямда хан’ ни’ лабцедевэда. Мат” сую’ хобахад сэдавы савак ӈэвы.

Тад тяхакуй хан’ ты” мат” ха”ло’ сэв”. Хабто’ ӈар” ни” ӈа”. Тет хорахахадани ӈодь’ пуклары”. Савака”ямда мэта хан’ ни’ та’ мовэда, си”ив сую’ хобам’ сэд”ма хад ӈэдараха. Мэтада ханда париденя еся. Тет ёӈгданда тетамбой ӈэда. Ив тарем’ хая: «Ӈамгэ я’ сюдбя ӈэӈгоданакы. Тэри ненэй ханахав ханда нинё” ӈа”. Ханяд товы мядонда ӈэдакы? Маня” яна” терахав нинянараханё” ӈа”. Няӈоте”э Вэ”ли тюку ян’ тарця ненэцям’ ниси” вадес”».

Тет хорахами ханан’ сярын. Ерь ӈарка мякана мун” са”манодо’. Таня’ ялъяв”. Маханяю’ нём’ тядэдадм’. Ту’ няби хэвахана няхар” ӈамдёда: нита нё’ няӈы ненэць’ ӈармбэй ӈэвы, та”ль’ васадэй”. Пыда тарем’ ма:

– Ӈоб’ тамна яд”.

Тиканда си’ няӈы хэвахандо” ям’ таӈгумда”. Ихинян мадм’: «Носи” тэта ири ӈэӈгоданакы».

Ирими ӈани’ манзь ханада:

– Едэй вадёвы хибян ӈэвэн. Тю”у’ миндя ябтако хасев” хамэдито’ яӈгу. Худ ядэртан?

Пока я так ехал, добрался, кажется, до вершины большого камня. Четырёх серых оленей сюда потянул. Посмотрел (букв. взгляд бросил): оказывается, видны тучи (букв.: на расстоянии глаза тучи имеются, оказывается). Кучевые облака. Поехал в направлении этих облаков. Подъехав к ним ближе, вижу, что это не облака. Оказалось, что это цельная каменная гора. На вершине этой горы огромное стадо оленей. Насколько глаз видит, везде олени. По одному краю стада идёт кто-то (букв.: один идущий), погоняя оленей с собакой. Молодой растущий человек, оказывается, он спрашивает:

– Ты кто?

– Меня зовут просто младшим братом Толстенного (Вэли).

– Куда направляешься?

– На этой земле, кажется, есть Хозяин рода Нохо. К нему я направляюсь. Ну как (букв.: какой)? Его я встретил?

– Ты и вправду встретил Хозяина рода Нохо. Я ведь сын Хозяина рода Нохо. Иди в этом направлении, там найдёшь чум. А я попозже приду. До тебя два гостя приходили. Жители стойбища опьянели. Поэтому я в стаде оленей нахожусь.

Я поехал между оленями, долго пробирался через многочисленное стадо. Подъехав к краю стада, я появился у десяти чумов. Посреди десяти чумов один огромный чум. Остановился около носов нарт.

У двух гостей нарты были запряжены. У передней нарты шесть (оленей) с красивыми передними рогами. Неизвестно, как долго были привязаны, олени нарту кружат. Свой совик (верхнюю меховую одежду) небрежно бросил на нарту. Он был сшит из шести шкур молодых оленей.

У нарты подальше шесть оленей с чёрными кругами вокруг глаз, как у куропатки. Величиной они не как обычные быки. По сравнению с моими четырьмя серыми оленями они чуть ниже. Свой гусь на свою нарту тут же бросил, видимо, он был сшит из шкуры семи няблюев. Его ездовая нарта из чёрного железа. С четырёх углов четыре копыла. Я так думаю: «Из какой же земли этот великан? Ведь нарта у него не простая. Откуда же этот гость приехал? Он, видимо, не из нашей земли. Толстенный Вэли не говорил о том, что на этой земле есть такой человек».

Четырёх своих серых оленей привязал к нарте. В среднем большом чуме, слышно, звуки голосов усилились. Туда я пошёл. Направо дверь широко я распахнул. По другую сторону от огня сидят трое. Пожилой человек, сидящий ближе к двери, сюда оглянулся. Он так говорит:

– Сразу проходи.

Так освободили место с задней стороны чума. Думаю: «Видимо, это и есть Хозяин рода Нохо».

Дед опять говорит:

– Ты, оказывается, вырос (букв.: вновь подросший человек). Подрастающих стройных молодых мужчин нельзя узнать. Откуда ты приехал?

– То”ма’ ями ӈарка Пэ” тяхана ӈа.

– Ӈарка Пэ” тяхад хибя товандами таняса? Ӈа, тарцями танясянё”: Ӈавнанда Вэ”лими танясь. Няда ӈэдакэн?

– Тарем’ тосабат тарем’ ӈэӈгу” нив’. Ив ядэрӈа: «Ханзер” мамба”ни сава ӈэдакы?»

Ири вэсакоми хэвыхы няханда ярэй”, манзь ханада:

– Ханин’ Вэра, нюдя Хэтанзив, теда’ пыдари’ е”эмнанди’ ӈэдаравы нибтав’ ӈа”?

Ив ӈани’ тарем’ хая: «Ханзер” мандадм’? Няӈоте”э Вэ”ли’ тыра’ хэвад хамба”ни сава ӈэбтав’?» Тикы ӈамдёдами, сидя ӈамдёдами ӈаркаркаха’ ӈэвэхэ’. Няби сюдбями си”ив’ ӈу’ пойм’ сюды” талыбида. Нябими – мат’ ӈу’ пойм’ етя талавы. Тэри хыбярихи’ ниняраха’ ӈа”.

Носи” тэта тарем’ ма:

– Няӈоте”э’ Вэ”ли’ илехэва иле?

Мань тарем’ мадм’:

– Хасянд яханда няра” пядась.

Носи’ тэта ирими ӈани’ хонарку:

– Тоса”мами ти. Ӈамгэ вадам’ некар мэца?

– Тыра’ хэваӈэ нядамда хаӈась.

– Хадри’ ӈани’ хамандада яӈгува? Ханин’ тэта, нюдя Хэтанзи[1] сидди’ хай” нив’.

Ханин’ тэта таси” нибкалэй”. Ӈэвамда илась, манзь ханаӈада:

– Няӈоте”э Вэ”ли хаванзь хэвынё”. Няна” хаб” маня” ӈод” ӈани’ вунива” илеӈгу”. Тарць” харахана хэва’ пирнё”.

Нюдя Хэтанзи пыда тарем’ ма:

– Ненэнзянда ӈод”, няна” хаб” маня” ӈод’ вунива” илеӈгу”.

Носи” тэта ири тэри хынибтырӈа:

– Хандаб”нанда мань нянда маӈгава мадамзь: «Нивэн хасена”». Ӈули” муӈгани нись намд”.

Носи” тэта’ ню тэхэтата то. Ханин’ Вэра манзь ханада:

– Ӈари’ тедамбой’ мань мякани ядэртадм’.

Тиканда мал’ хэсь тасладо’.

Ӈани ӈоб” хонаравандадо’ Мэдана Вэ”ли ӈэвы. Носи” тэта ири масьнё”:

– Ненэнсямбой тобта тара” нив’. Теда’ нюми таня’ манэтада. Мэдана Вэ”лира” ватосяда хыбява товада пунси. Вэ”ли мюсяркад. Нерде намда-

[1] *Хэтанзи* – фамилия окомяченных ненцев малоземельской тундры.

– Место, откуда я приехал, находится за большой каменной горой.

– Кто бы мог ко мне приехать из-за Уральских гор (букв.: из-за большого камня)? Да, был ведь такой: раньше был у меня Вэли. Ты, наверное, его родственник?

– Если так считаешь, значит, пусть так и будет. Думаю: «Что же я должен сказать?»

Дед мой, старик, наклонился к сидящим рядом и говорит:

– Канинский Вэра, мой младший Хэтанзи, по-видимому, теперь за вами отправлен.

Я опять так думаю: «Как же я должен сказать? Хорошо ли будет, если я буду просить у него помощников (букв.: напарника для кулака) Толстенному Вэли?» Эти двое моих сидящих оказались очень большими. У одного из них плечи закрывают пространство между семью шестами. Другой закрывает плечами шесть расстояний между шестами. По-видимому, эти двое непростые люди.

Хозяин рода Нохо так спрашивает:

– Жив ли Толстенный Вэли?

Я так говорю:

– Он собрался к месту своей смерти.

Хозяин рода Нохо, мой дед, вновь спрашивает:

– Этого я и опасался. Какие слова твой брат говорил?

– Помощников он себе просил.

– Неужели ему больше некого попросить? Хозяин Канинской земли, младший Хэтанзи ведь вас зовёт.

Хозяин Канинской земли голову опустил. Подняв голову, так сказал:

– Толстенный Вэли на погибель пошёл. Если наш друг погибнет, то ведь и нам не жить (букв.: разве будем жить). Тогда ведь можно и пойти.

Младший Хэтанзи так ответил:

– И действительно, если наш друг погибнет, то и нам не жить (букв.: мы-то разве будем жить).

Дедушка, Хозяин рода Нохо, с сожалением говорит:

– Когда он собирался уезжать, я ведь сказал ему: «Ты бы успокоился». Но он моих слов совсем не послушал.

Сын хозяина рода Нохо из стада пришёл. Канинский Вэра говорит:

– Пока что я поеду к себе домой.

И тогда все решили уехать.

Ещё один, кого должны были спросить, это был Хромой Вэли. Дед, Хозяин рода Нохо, сказал:

– И действительно, надо было бы ему приехать. Сейчас мой сын попытается туда отправиться. А ваш Хромой Вэли – человек несговорчивый,

ванд тюкухона мята палы, няби’ намдванд мале тайна хэвы. Сидяхавари’ мякати’ хэяха’. Пыдар, нюңэ, ирир хосая”. Мани’, такы хасава нюни ня’ мядондани’.

Носи” тэта’ ню тиканда хэбянда. Нябихи’ ңод” хаяха’. Мани’ ирини’ ня’ си”ивахав яля’ и”лим’ пэрңани’. Си”ибимдей яляни’ сэя, мани’ ланомани’.

Тарем’ мэнахани’ Ханин’ Вэра[1], няби нюдя Хэтанзими тоңаха’. Няхаю”-ни’ тось ңани’ ңамдына”. Тамна няхар” ялям’ маня” тарерим’ ңэдарава”. Няхар” ңэсоңгана Носи” тэта’ ню, ню тованонда. Мят’ ханя тю”. Носи” тэта ири манзь ханада:

– Мэдна Вэ”лимд хурка, хор?

– Вэ”лим’ ховась. Минахани хонарасавава – Вэ”ли вато нись ңа”. Си-”ив яля’ хавода ңасибин. Си”ив’ ңэсоңгана пыда тарем’ мась: «Ханин’ Вэра ханзер” ңэда са”ла: тад хэб”нана” Няңоте”э Вэ”лим’ ханяд ховандзь ятнабта”? Ңута мю’ хаванзь миңава”». Тикы вадамда пили” ваде”ңада. Си”ив яля’ ваерахава, ватора пэяць. Маңгва мась: «Хавыда ет’ мань ңо” тутадм’, ниббта” сянаку” ңарка” пэ’ сюмбан’ хар”н тэваңгув”». Ханин’ Вэра мань пудани ңани’ тарем’ ма: «Хадри” ңэсь ңо” пясь тара” нив’, вуни нензеломд”». Сян’ ңамгэмда ваде”манава”.

Ханин’ Вэра нерденяңэ нява” ңэдалэй”. Тад ңэдалавана” ңарка пэ” сюмбан’ тэвына”. Пэ” сюмбахана Мэдана Вэ”лир тюмда нароңоць мале хонёвы. Ханин’ Вэра нянда хэвувана нултада. Вэ”лир няханда ярэй”, манзь ханада:

– Ханин’ Вэра, Няңоте”э’ Вэ”лим’ ханяд ховандзь тасламбир? Манзьван нянани тарця: няна” ңуд’ мю’ хавандарахава”, хаванзь миңава”. Тедахав’ тарси” манзадава”ма, ет’ техэ яха” манэтанакэва”.

Ханин’ Вэра ма:

– Няна” хаб”, тальняңы ява” вуни хасенаңгу”.

Тиканда ңани’ ңэдалэйна”. Мань мякани маня” тэвына”. Тикы яхана си”ивахав яля’ толина” вэңгалы”.

Си”ив’ ңэсоңгана Мэдана Вэ”ли макода’ син’ ңудида вэн”ңа, манзь ханада:

– Ханин’ Вэра ңаво” яхадана” хонёванзь вуньсяна” тэв”, хэсь тара.

Тиканда емб”яна”. Ху’ ед’ ңэбта ңод” ңэдалэйна”. Сянад’ хунат’ ңэдалёб”нана” ңод” тас юр” мядо’ нимня ңадимява”. Хано” маларин’ нултава”. Тарем’ сырпа”на”: мядо” нё’ сихиня сянахав ха”ама” таня нэрцорта”. Ерь ңарка мят’ маня” тюва”. Мякы мякана ңарамбэрка не, не танявы. Ханин’ Вэра хонарада:

[1] *Ханин’ Вэра* – канинские Вэра малоземельской тундры.

неизвестно, приедет ли он. Этот Вэли любит кочевать. Сначала услышишь: его чум здесь стоит, а в другой раз услышишь: уже в другом месте кочует. Двое-то из вас пусть поедут пока к себе в чум. А ты, сынок, езжай за дедом. А мы вдвоём с тем сыном погостим.

И так сын Хозяина рода Нохо, слышно, уехал. Те двое тоже уехали. А мы с дедом семь дней-то только пьём. К концу седьмого дня мы приостановились.

Пока мы так проводили время, Канинский Вэра и младший мой Хэтанзи приехали. С приездом наших двоих друзей мы снова сели угощаться. Так мы провели ещё три дня. По прошествии трёх дней сын деда, Хозяина рода Нохо, слышно, вернулся. В чум, конечно, зашёл. Дед, Хозяин рода Нохо, так говорит:

– Ну как, встретил ли хромого Вэли?

– Хромого Вэли я нашёл. Я его тут же спросил – Вэли не соглашался. Целых семь дней я его упрашивал (букв.: в уши его я настойчиво повторял). На седьмой день он так сказал: «Почему Канинский Вэра такой глупый: если даже мы поедем, то где же вы думаете найти Толстенного Вэли? По его следу мы на погибель поедем». Все время только об этом и говорит. По прошествии семи дней он стал соглашаться. Сказать-то сказал: «Ну ладно, я тоже приду бороться, если вы не шутите, я сам приеду на вершину каменной горы». Канинский Вэра теперь после меня тоже сказал: «Конечно же, надо бы начать, легче не станет». О чём ещё нам столько раз говорить.

Канинский Вэра первым выехал вперёд на нарте. Как мы выехали, так и добрались до вершины каменной горы. На вершине горы хромой Вэли, подложив под голову рукав, уже спал. Канинский Вэра остановился возле него. Хромой Вэли наклонился к другу, заговорил:

– Канинский Вэра, где же ты думаешь найти Толстенного Вэли? Мне-то так кажется: по следу своего друга едем мы на погибель, мы ведь погибнем. А теперь, поскольку мы уже отправились, те далёкие места, по-видимому, посмотрим.

Канинский Вэра сказал:

– Если наш товарищ погибнет, на нашей земле покоя не будет.

И мы снова выехали. Приехали мы к моему чуму. На этом месте семь-то дней отдыхаем, спим (букв.: только одеяла наши растянуты).

К концу седьмого дня хромой Вэли вытянул руки вверх в сторону дымового отверстия чума и заговорил:

– Канинский Вэра, мы приехали со своей земли не спать, надо ехать.

Тут же стали одеваться. Куда-то в каком-то направлении мы выехали. Долго ли, коротко ли мы ехали, доехали до сотни чумов (букв.: перед целой сотней чумов мы появились). Остановились у конца нарт. Как вижу, у дверей чумов несколько трупов небрежно разбросаны. В средний большой чум мы зашли. Внутри чума, оказывается, находилась пожилая женщина. Канинский Вэра её спрашивает:

– Тюку” хыби” мяд” ӈэбто’?

– Ӈавнахаванда тас юр’ Туӈгос”[1] ӈэ” нисям’. Тедахав’ ӈанидо’ хаць, ӈанидо’ нёда ханэйдась.

Тарцям’ намда ӈани’ ӈэдалэйна”. Неры хэвы ӈудо ханава”. Тарем’ миндяхана” ӈани’ тас юр” мяд’ нимня ӈадимява”. Тикы яхана иленя ненэцям’ ӈани’ нива” хо”. Ӈудо ӈани’ нёдалъяна”. Тад нерняна тамна мат” юр” мядм’ хова”. Тикы хэня” тад хэбяндо’, тас юр” мяд” нё някумна ӈоб’ хэвы”. Мядо” няю’ таерава”.

Тас юр” мяд” сиӈганя ӈоб” ервотамдо’, нямдо’ ӈамдалмы”. Ханин’ Вэра мядо” нё’ ня’ нулта” нидав’, та’ минаханда тёрм’ ӈэдара:

– Пыдамбоховар, янд тер” хась сеяр сава ӈэвы!

Тикаринда ӈод’ ервотадо’ нядо’ тёрм’ намда, ӈэта ни’ санэй”, манзь ханада:

– Мань тамна ӈатенадамзь. Тикы’ тяхакуна Яӈгэй Хорэлям’ ехэравакэра”. Ханин’ Вэра, сит ӈатедамзь.

Тас юр” тер” харто’ ӈынахато’ маймбадараха”. Тас по’ ямбан’ маня” енерӈава”. По’ томзь – няха”ни сылыв”, нини” мал’ хавы”. Ян’ сидяриӈэ Ханин Вэра’ ня’ иле хаёвэни’. Илеба”ни’ ӈод” пон’ нини’ пере”, сэв” сэйвы”. Ся”ны ӈэбта ӈод” сэвани’ ӈадимя”. Пон’ хамбвэдм’ ӈэдакэдм’, нинякэдм’ ӈа”, ӈамда пяв.

Мань ӈо’ ӈамдыв”, Ханин’ Вэра ӈани’ ӈамда порцеръй”. Нянда пуд Мэдана Вэ”ли ӈани’ ӈамды”. Сидя няхавава”: Носи” тэта’ ню, нюдя Хэтанзи нихи’ юрк”.

Мэдана Вэ”ли манзь ханада:

– Нер” тоса”мами ти. Сеня” мадамзянё”:

«Хаванзь миндява”».

– Теда’ ханя’ хандава”?

Ет’ ханя’ ялпа”на” ӈод” ялъяна”.

Сянад – хунат’ яд”махадана”, ӈарка Пэ” тэлан’ тэвына”. Нерна” няна юр” мян мядо’ манэ”ӈава”. Мяк” тэва, ерь ӈарка мят’ маня” ядава”. Мят’ тюва”. Мякы мякана Носи” тэта ири таня ӈамдёвы.

Няби хэвахана ӈоб”ляри хонёда, ся”ны’ хонавы ӈэдакы ӈани’, тонда ӈылана ӈаркарка ӈэвы. Ирина” хэван’ та’ ӈамдына”. Носи” тэта ири, пыда тарем’ ма:

– Ӈаво” яхатани’ пыдара” е”эмнянда” тодамзь. Ям’ хахаяльтемба таль”няку’ ӈэсываць, ху’ хавамда вунив ехэра”. Сидя няхавара” хась еремдархаханё”. Илевы ӈэбти’, тут” нисяхам’.

[1] *Туӈгос”* – эвенки, живущие на Таймыре.

– Это чьи же чумы будут?

– В прошлом-то ведь было целых сто эвенков. Теперь-то одни погибли, других, погоняя, увели.

Услышав такое, мы вновь поехали. Едем по следу недавно ушедших (людей). Пока мы так ехали, опять доехали до ста чумов (букв.: перед нами целых сто чумов появились). Там тоже в живых никого не осталось (букв.: На том месте живых людей также не встретили). Опять поехали по прежним следам (букв.: стали преследовать прежние следы). Впереди опять ещё шестьсот чумов нашли. Эти едущие как ехали, так и проехали мимо со стороны дверей ста чумов. Мы свернули к тем чумам.

В священной части ста чумов мужчины уселись возле своего хозяина. Канинский Вэра со стороны дверей чумов остановился, тут закричал:

– Жители твоей земли погибли, а ты живёшь со спокойным сердцем.

Их хозяин, услышав крик, тут же вскочил на ноги, заговорил:

– Вы приехали неожиданно (букв.: Я ещё ждал). До этого вы, возможно, не знали Одноглазого Хороля. Канинский Вэра, я ждал тебя.

Жители ста чумов своим лукам как будто рады. В течение целого года мы стреляем. Год прошёл, поискал глазами своих друзей – они все погибли. В живых остались только мы вдвоём с Канинским Вэра. Жить-то живы, но долго не продержались, потерял сознание (букв.: глаза утонули). Через какое-то время очнулся (букв.: глаза появились). Долго ли я был в забытьи или нет, стал садиться.

Как только я сел, Канинский Вэра тоже стал приподниматься. После него хромой Вэли тоже сел. Два наших друга, сын Хозяина рода Нохо и младший Хэтанзи, не встали.

Хромой Вэли сказал:

– В прошлый раз я этого и опасался.

Сказал: «Мы идём на погибель».

– Куда же мы теперь пойдём?

Всё же куда-то зашагали.

Долго ли, коротко ли мы шли, пришли к подножию Уральских гор (букв.: Больших каменных гор). Впереди мы увидели около ста чумов. Добравшись до чумов, направились мы к среднему большому чуму. В чум вошли. Там внутри чума сидел Хозяин рода Нохо.

На другой стороне кто-то спит (букв.: только один спящий), неизвестно, когда он лёг, под одеялом видно, что он довольно большой. Мы сели тут рядом с нашим дедом. Хозяин рода Нохо, он так говорит:

– Со своей земли ради вас я прибыл. Чтобы ближе быть, вот тут мы поставили чум, мы ведь знали, как вы погибли. Двое-то ваших товарищей, по-видимому, погибли. Если бы были живы, они бы пришли.

Тяханяӈы ва”ав’ ниня хонёвы хасава юркы”. Тюкуехэвами Няӈоте”э Вэ”-ли! Пыда тарем’ ма:

– Еванзадков, сеня’ хэб”нанд няхавадами вуньсядм’ хай”. Нена” вомдарананё”: Яна” терм’ тароси манзабтаранё”.

Ӈавор”маханана” хара вуни таня”. Тад хонавана” наӈэдя по’ пеля’ хонёвари сер”. Няби ӈэрёй сырада ха”мы”.

Ся”ны ӈэбта ӈод” – нё’ няюмд саю” ненземби”. Ханона” малан’ та’ нуладо’. Яӈгэй Хорэля ӈэӈгоданакы, тёрм’ ӈэдара:

– Няӈоте”э Вэ”ли, тю”уня’ ӈа”, тандая’ пэӈгуна”, савовна пэӈгуна”.

Тикаринда ӈод” емба”толына”. Тад енелавана”: ялям’ нива” тола”, ирым’ нива” тола”, тасахав по’ мале пэрӈава”. По’ ӈэсонзь Мэдана Вэ”лива нява” хавы.

Саю” ӈэдапада” муӈг”, пайды’ ядувна ибця хан”ӈа”. Тад манэ”ӈав, Ханин’ Вэра’ манзада суса, нями хавы. Мани’ сидяриӈэ, некани ня’ хаёвэни’. Яӈгэй Хоролям’ сидя саркодахад сидя ян’ вэнапа пями’. Наӈэдя тас по’ нина” ня”амбина”. Нена” сидянима Яӈгэй Хорэлям’ тет ӈэнда ни’ ха”аврами’. Ха”амамахаданда я’ ӈыльня’ вэвако”явана тёрм’ ӈэдара:

– Хасяда ирив, ханяна хаян? Манзетынанё”: «Хась еремба т нидм’ ехэраӈгу”». Ӈамгэер ӈэса!

Хэвамбовнани яда лекэй”, ӈэва ӈадимя. Тюкуехэвани ха” вуни” таня”, сэв” вуни” таня”.

– Яӈгэй Хорэля, ебта”, хась пявэранё”.

Сейкоми хая. Сейкони хэсь хуна санавами нивэв хамэда”. Сэв” талкадавы”.

Сэвани ӈадимб” седакоця’ ниня юсидавэдм’. Саӈони’ няна ябтамбой ям’ ӈэвы. Тяханяӈы хэвада саля ӈэвы.

Тикы салякоход ӈоб” ӈэдалёда ха”мы”. Тикы нянда пуна ӈоб” ямб мюд. Тас юр” хабт мюд хэвахана харто’ лылӈу”. Ӈэдалёди” хамбари” я”лэрӈа”, яв’ ит’ ӈоб’ ха”амавыд”. Тет тэму”ре”энда ӈыламна итя ханеӈга.

Яв’ ябта сём’ ӈоб’ мададиʼ. Ӈари” хэвувнани мюсеӈаха’. Маниеб”нани ханоти’ саӈэ харти’ тыти’ едю мэ”ӈаха”. Мюдади’ хэвахани сюртейди’. Не мята мярада.

Мужчина, спавший на постели той стороне, поднялся. Это же Толстенный Вэли! Он так говорит:

– Миленький, в прошлый раз, когда ты уезжал, помощников я не просил. Как же ты сплоховал. Жителей земли напрасно ты поднял на битву (букв.: расшевелил).

Поели как обычно (букв.: пока ели, никаких происшествий ведь не имелось). Как мы улеглись спать, целых полгода только и спим. Выпал снег второй осени.

Однажды со стороны дверей чума противники медленно приближаются. Тут, на краю наших нарт остановились. По-видимому, это и есть Одноглазый Хороля, который крикнул (букв.: крик отправил):

– Толстенный Вэли, поднимайся, мы прямо сейчас хорошо начнём бой.

Мы тут же стали одеваться. Как мы начали стрелять, не считаем ни дни, ни месяцы, целый год-то мы уже воюем. К концу года хромой Вэли, наш друг, погиб.

Стрелы, которые отправляют противники, обжигают щеки (букв.: вдоль щеки с болью проходят). Как посмотрим, Канинский Вэра перестал шевелиться, друг мой погиб. Оказывается, мы остались только вдвоём с братом. Одноглазого Хороля стали с двух сторон за руки (букв.: отростки) тянуть. Целый год так друг друга за руки держим. Всё-таки нас двое, Одноглазого Хороля на четвереньки опустили. После того как он опустился на четвереньки, под землю дурным голосом закричал:

– Безухий дед мой, куда же ты делся? Ты же всегда говорил: «Если станешь погибать, я буду знать». Что же это такое!

Возле меня земля расступилась, раскололась, появилась голова. У этого ни ушей, ни глаз нет (букв.: уши ведь не имеются, глаза ведь не имеются).

– Одноглазый Хороля, милок, ты начал погибать.

Я испугался. Испугавшись, я не понял, куда я прыгнул. Потерял сознание (букв.: глаза закрылись).

Когда я очнулся, на вершине небольшой сопки, оказывается, лежал. Перед моим взором оказалось довольно узкое море. На противоположной стороне есть, оказывается, мыс (букв.: его противоположная сторона оказалась мысом).

С этого мыска одна упряжка спустилась. За ним один длинный аргиш. Сотня быков-оленей возле аргиша сами бегут. От едущих на оленях только волны белеют[1], в воду моря уже спустились, вошли. Под ногами четырёх бурых (оленей) вода застывает.

Они перешли узкую морскую протоку. Едут аргишем совсем рядом со мной. Гляжу, вместо постромков они используют кишки своих оленей. Свои аргиши вокруг меня остановили. Женщина чум свой установила.

[1] Имеется в виду, что от большого стада, переходящего море, поднимаются буруны на воде.

Хонёсь седакоми ӈули” синд’ еремя. Хасава манзаида малесь тикарихина седако’ няна то. Ихинянда ма: «Седако’ ний ӈамгэ ӈэбта? Ӈавалакав нибтав ӈа”». Тад манэ”манда тикада хамбада ненэць’ ӈэвы. Си”ми сидяӈэ мят’ илаӈаха’.

Си”ивахав яля’ мань хоныдама. Немани тахамана ӈоб” лахананам’ намдадм’, пыда тарем’ ма:

– Юркадама, лаханава’ пиран хаця” нин хань”?

Тарця вади намдахава, тю”у’ ӈамдыв”. Хонарковы нями ӈани’ манзь ханада:

– Ӈамгэ’ маядярт?

– Ӈуда’ маядяртм’.

– Хибян ӈэбат?

– Няӈоте”э Вэ”ли пебям’ тэри нюбе”ӈав. Пыдар хибян?

– Ӈари” маньзяван Яв’ хэв Вэ”лидм’. Яв’ хэв нями пюрӈадм’.

– Няӈоте”э Вэ”ли Яӈгэй Хорэлямда ня”амба хаись. Тедахав’ ху’ хэвамда ехэрав.

Тиканда Яв’ хэв Вэ”лихина иле хаидм’.

Ся”ны ӈэбта ӈод” нями манзь ханада:

– Илеванд сер’ маниеб”нани ир пили” ядэрӈа. Ир ӈамгэвна ядэрцеты?

– Няӈоте”э Вэ”лим манэ”ман’ харвадм’. Нями хадри’ ӈод” пюлаӈгув.

Яв’ хэв Вэ”ли хонёдадрев’ маханяку’ харцарабтэй”. Ӈамгэ’ пирка”на ӈамды”, ма”нив’:

– Няӈоте”э Вэ”ли ха”махавада я’ сяр’ ниня яӈгу.

Тикы вадида мэсо”махаданда Яв’ хэв Вэ”ли тэри тэмзы”. Няни хэ”мяхад ханани’ ни’ сидя тюсипой’ тэри ӈамдыв”. Иб” хэидамзь: «Няӈоте”э Вэ”лим, Яв’ хэв Вэ”лим’ ханяд хоӈгухуюн?» Ихиваханани хэван’ харвадм’.

Мэта хан’ ниня пили” ӈамдыдм’. Няхар’ ӈэсоӈгана, яля’ ӈэсоӈгана тю-”уняюмд сыӈгарём’ намдадм’. Тад сырӈадм’ ӈари’ хэвахани тет сыра хабтм’ теда’ манэ”ян. Мэта хан’ ниня хасава ӈамдёвы: сэроко паркада таси сыра’ ед’ енахалмэраха. Манзь ханада:

– Няӈоте”э’ пебя, ир ӈамгэвна ядэрӈа?

– Няӈоте”э Вэ”лим’ манэ”ман’ харвадм’, таддикахад Я’ хэв Вэ”ли’ ханя’ хэбям’ тасла я”мадм’.

– Няхаюд теда’ мале пёда пэйханзь. Ялахаванд няхаюд вунихиюд хоӈгу”.

– Ӈобкана хандани’.

– Хэб”ни’ ӈод” Салте”э то’ сяд’ ниня пыдо’ пёдаӈгу”. Нит хэван’ тэвабат хэвахандо’ нён харва”. Ся”ны ӈэбта ӈод” Яӈгэй Хорэля тет ӈэнда ни” ха”маӈгу”. Ха”амахаданда Салте”э то’ няю’ тёреӈгу”. Пыда манда: «Ӈарка ид’ ерв, ханяна хаян? Манзетынанё”: „Хась пяб”нанд нидм’ ехэраӈгу”, тось ӈо” тутадм” “». Тарем’ тёрысо”махаданда Салте”э то’ итя пирамда, ӈэва’

Сопочка, на которой я сплю, оказалась напротив священной стороны чума. Мужчина, закончив свои дела, тут же подходит к сопочке. Думает: «Что же это на вершине сопочки? Не приманка ли это?» Как он посмотрел, оказалось, это умирающий человек. Они вдвоём подняли меня к чуму.

Семь-то дней я сплю. Сквозь сон слышу: кто-то говорит (букв.: голос одного говорящего), он так говорит:

– Ты, наверное, уже можешь говорить?

Услышав такие слова, я поднялся и сел. Тот, который меня спрашивал, опять говорит:

– Чья ты жертва?

– Я жертва руки.

– Кто же ты есть?

– Вообще-то меня зовут младшим братом Толстенного Вэли. А ты кто?

– А я Прибрежный Вэли. Я ищу своего прибрежного родственника.

– Толстый Вэли остался, борясь с Одноглазым Хороля. Что с ним теперь случилось, я не знаю.

Вот так остался я жить у Прибрежного Вэли.

Однажды мой товарищ говорит:

– Гляжу на тебя, ты постоянно о чём-то думаешь. О чём ты думаешь?

– Хочу проведать Толстенного Вэли. Отправлюсь-ка я на поиски брата (букв.: По-видимому, я начну брата искать).

Прибрежный Вэли назад откинулся, как будто спит. Через некоторое время сел, говорит:

– Трупа Толстенного Вэли на земле нет.

После того как сказал эти слова, Прибрежный Вэли просто исчез. После того как он исчез, на своей нарте так и сижу, вынув руки из рукавов. Думаю: «Даже если я пойду, где же мне искать Толстенного Вэли и Прибрежного Вэли?» В думах-то хочу уехать на их поиски.

На своей легковой нарте всё время сижу. А через три дня сверху я услышал шум. Так глянул, прямо возле себя четыре молодых белоснежных быка тотчас увидел. На легковой нарте мужчина сидит: его белоснежный гусь будто скроен из снега. Говорит:

– Младший брат Толстенного Вэли, о чём ты думаешь?

– Хотел бы я увидеть Толстенного Вэли, и ещё я не могу понять, куда уехал Прибрежный Вэли.

– Они теперь уже начали бороться. Сам-то ты один их не найдёшь.

– Поедем вместе.

– Даже если мы с тобой поедем, на высоком берегу озера с мысами они будут драться. Когда к ним подъедешь, близко к ним не подходи. Через какое-то время Одноглазый Хороля на четвереньки упадёт. После того как он на четвереньках окажется, он крикнет в сторону озера с мысами. Тогда он крикнет: «Большой водяной хозяин, где же ты? Ты много раз повторял:

мал ӈадимда. Ладта ӈэсомана ири ӈадимда. Пыдар нянда вэвако”явана тёреин, тарем’ манъинась: «Ӈарка ид’ Ирив, я’ сяр’ ни’ тось вато яӈгусянё”, ханя’ тарпотан?» Тарем’ маманд сер’ ӈарка ид’ Ири таси иканда ӈани’ сэяӈгу. Яӈгэй Хорэля тэри манда: «Хава’ мальӈгана ня яӈгода, савовна илева” мальӈгана ня ӈока ӈэӈгу”». Няхар” пёднар тамна таня пёдаӈгу”. Яӈгэй Хорэля’ пэянда ян’ тебахава я’ ӈыл няю’ тёрм’ ӈэдараӈгу. Пыда манда: «Хасяда нисяв, ханяна хаян? Манзетынанё”: „Хась пяб”нанд нидм’ ехэраӈгу” “». Няхар” пёдна” хэвувна я пирамда. Хасяда ӈылека пин’ тарпотаӈгу. Сеня’ ӈавнанд манэ”ӈарсянё”. Няхар” пёданан’ пыда ялты”. Нюмда нядавнзь ятнаӈгу. Тадахава пявандар ти. Няхают ня’ ӈули” нёр ӈэдара”. Теда’ мань сикавами ӈамгэ манэ”со”мар ӈэвана, ӈари’ маньзяван нумгад туртадм’. Теда’ тю”у’ тид”, ядахава тикы’ нид нид хоӈгу”.

Тад тивани, ханямана хэвами нивэв хамэда”. Мерцяхав няни теба. Таняна хунанда Салте”э то’ варан’ та’ ха”мыни’. Си”ми пэмбавэми хуна хэнякы, мэ”марида яда, сэв” ё”ӈав.

Тарем’ сырпа”ни Салте”э то’ сяд’ ниня няхар” пёданав таня пёдавы”. Пёдани’ хэван’ та’ ӈамдыв”. Сэроко хасава’ вади” сер” няха”ни нидм’ харва”. Тет пёданами сянад – хунат’ пёдабато’ ӈод” Яӈгэй Хорэля тет ӈэнда ни’ пили” ха”мы”. Салте”э’ то’ ид’ няю’ тёрм’ ӈэдара:

– Ӈарка ид’ ерв, ханяна хаян? Манзетынанё”: «Хась пяба”нанд нидм’ ехэраӈгу”».

Салте”э то’ итя пирама. Ид’ ӈылад ӈамгэхэв ӈылека ладта ӈэсонд тарпы”. Я’ няю’ ятнолы”. Вэвако”явана мань тёрейв”:

– Ӈарка ид’ ерв, я’ сяр’ ни’ тарпа вато яӈгусянё”.

Тарць вади намда, Ири пиня’ хамбидей”. Неры явнанда сэя. Яӈгэй Хорэля тэри ма:

– Хава’ мальӈгана ня яӈгода, сававна илева’ мальӈгана ня ӈока ӈэӈгу.

Няхар” пёданами тамна пёда”. Ся”ны ӈэбта ӈод” Яӈгэй Хорэля’ пэяда теба, ян’ теба. Пэянда ян’ тебась я’ ӈыльня вэвако”явана ӈобо” тёрей”:

„Если ты начнёшь умирать, я буду знать об этом и тут же непременно приду“». После того как эти слова прокричит, уровень озера с мысами поднимется, покажется макушка головы. По пояс дед покажется. А ты ему крикнешь страшным криком и так скажешь: «Большой хозяин воды, появляться на поверхность земли уговора не было, куда ты выходишь?» После таких твоих слов большой водяной дед снова под своей водой скроется. И тогда Одноглазый Хороля просто скажет: «Когда начинаешь умирать, друзей нет, пока живёшь хорошо, друзей много». Трое дерущихся всё ещё будут продолжать драться. Когда лоб Одноглазого Хороля коснётся земли, тогда он под землю прокричит. Он скажет: «Безухий отец мой, куда же ты делся? Ты ведь обычно говорил: „Если ты начнёшь умирать, об этом обязательно буду знать“». Возле трёх дерущихся земля поднимется. Безухое чудище выйдет на поверхность. В прошлый раз ты это уже видел. Оно пойдёт в сторону трёх дерущихся. Соберётся помогать своему сыну. Вот это и есть тот, с кем ты должен бороться. До своих приятелей его вообще не допускай. Теперь-то меня ты будто и не видел, я же ведь с неба прихожу[1]. Теперь ты вверх полетишь, пешком-то ты своих приятелей не найдёшь.

Я не понял, где и как я летел. Только ветер меня касался. Где-то там, на берег озера с мысами и опустились. Тот, с которым я летел, куда-то делся, след его простыл, видеть не видел.

Как погляжу, на высоком крутом берегу озера с мысами трое человек по-прежнему борются (букв.: трое моих дерущихся тут и борются). Сел рядом с дерущимися. По совету Белого мужчины я к приятелям присоединяться не собираюсь (букв.: не хочу). Долго ли, коротко ли боролись четверо моих дерущихся, Одноглазый Хороля уже совсем опустился на четвереньки. В сторону воды озера с мысами он прокричал:

– Большой хозяин воды, где же ты? Ты ведь всегда говорил: «Если ты начнёшь умирать, я обязательно буду знать».

Вода в озере с мысами поднялась. Из-под воды какое-то чудовище по пояс показалось. Направилось в сторону земли. Страшным (букв.: плохим) криком я крикнул:

– Большой хозяин воды, не было ведь уговора выходить на поверхность воды.

Услышав такие слова, Дед обратно вернулся. На том же самом месте скрылся под водой. Одноглазый Хороля так просто сказал:

– Во время смерти нет ни родни, ни друзей, при хорошей жизни друзей и родни много.

Трое моих дерущихся всё ещё дерутся. Через какое-то время лоб Одноглазого Хороля коснулся земли. Коснувшись лбом поверхности земли, под землю страшным криком крикнул:

[1] Указывает на божественное происхождение.

– Хасяда нисяв тахабя хадм’, ханяна хаян. Вадахатани нинанё” ехэрасето’.

Няхар” пёдна” хэвувна яда пирамъй”. Я’ ӈыл’ няд ӈамгэ ӈылека ӈэдакы: ха” вуни” таня”, сэв” вуни” таня”. Пёдани” няю’ ятнолы”. Манзь ханада:

– Хэ – хэ, Яӈгэй Хорэлями хась пявэданё”?

Ху’ санавами нивэв хамэда”. Пёдани” хэван’ тэваванда нерня, хасядам’ лэмбарахаданда мань ня”амвэв. Хасяда’ ня’ ӈобт’ лабцейни’. Сянад – хунат’ пёдаба”ни’ ӈод” техэ пёданини” няна саӈов хэвы. Яӈгэй Хорэлям’ ӈыланди’ мэвэди’. Мэб”нанди’ ӈод” ӈыланди’ тэринди’ ё”ӈади’. Таси’ сэрер’ ӈылана мулнормононда:

– Тю’уй тир’ ни’ сян’ нидм’ тут”. Няӈоте”э Вэ”ли нядани са”мэн.

Тикы сидя нями пэдёди’ пэраць тэри ӈамдаяха’. Яв’ хэв Вэ”ли манзь ханада:

– Тайкуй няхаю”ни’ хадиди’ тас”. Хэвкари нувм’ мань е”эйдани пэрцетыв. Пыда ситя Яв’ хэв няни е”эйӈэ пэрӈадм’. Тарць” харахана хадиди’ тас”.

Ӈамгэ пёдвами мале”мяхадани Хасяда Ирими ӈылани мэв. Хорака’ ваӈган’ хар’ тыретавась ӈани’ ярим’ тыре”ӈадм’. Хасяда Ирими я’ ӈыл’ няна лаханаковонда:

– Няӈоте”э’ пебя, тю”уй я’ сяр’ ни’ сян’ нидм’ тут”, нядани ва”мэн.

Яв’ хэв няхаюни яда”ма’ мюмня хаядм’.

Мят’ тэвыв”. Няхаюни хонёвэхэ’. Ӈамгэ хонёвавам’ ёльце”махадана” маня” ямдэйна”. Носи” тэта ирина” мяд’ ӈэ”ма яха” тэвына”. Тэва”махадана” Няӈоте”э Вэ”ли вадамда мэ”ӈада:

– Мань яни хобацян’ ханданакэдм’. Пухуцями мале ӈаха”на яханда ӈэдаравась.

Тахабя, Сидя Вэ”ли илебям’ пэртяӈэ хаяха’. Та’ илелъяха’.

Та’ малда.

– Безухий отец мой, теперь я погибаю, где же ты? Ты ведь всегда знал о моих просьбах (букв.: о моих словах ты всегда знал).

Рядом с тремя дерущимися земля приподнялась. Из-под земли такое чудище появилось: ушей нет, глаз нет. В сторону дерущихся стало собираться. Говорит:

– Ну и ну, мой Одноглазый Хороля, ты стал умирать, оказывается?

Я не понял, куда я прыгнул. Прежде чем он подошел к дерущимся, я схватил Безухого за грудки. Мы с Безухим схватились. Долго ли, коротко ли мы боролись, я посмотрел на тех дерущихся (букв.: взгляд мой ушёл к тем дерущимся). Одноглазого Хороля под себя подмяли (букв.: положили). Хоть и подмяли, он куда-то исчез (букв.: они его из-под себя просто потеряли). Внизу, в вечной мерзлоте, слышно, он что-то бормочет:

– На поверхность земли я больше не явлюсь. Толстенный Вэли, ты сильнее меня.

Эти два моих приятеля просто устало сели. Прибрежный Вэли заговорил:

– Силы этих моих двоих друзей равны. Я рассчитывал, что Половинчатый нум будет мне заменой. Я считаю, что он будет мне вместо моего родственника – Прибрежного Вэли. Таким образом, их силы равны.

Закончив борьбу с безухим Дедом, подмял его под себя. Я хотел его ножом ударить в горло, в яремную ямку, но только землю опять ударил. Мой Безухий Дед, слышно, под землёй разговаривает.

– Младший брат Толстенного Вэли, на поверхность земли я больше не приду, ты сильнее меня.

Я пошёл по пешему следу моих друзей Прибрежных (Вэли).

Добрался до чума. Мои два товарища уже спали. После того как выспались, мы откочевали. Мы добрались до места, где стоял чум деда Хозяин рода Нохо. После того как туда добрались, Толстенный Вэли говорит своё слово:

– Я, наверное, направлюсь в сторону своей земли. Жену свою я давно отправил на свою родную землю.

Теперь два Вэли стали добрыми верховными божествами, дарующими добычу и оленей. Там и стали жить.

Тут и конец.

Сэр” я’ ӈацекэ

Няхар” тэта Нохо си”ми вадавы”. Нябакоми таня. Тэхэвава” тэва” – тет ёнре”э. Ханахавава” тет ю” хурёда[1].

Хуркаси” – хараси” няхар” ямб по’ таня илева”. Ся”ны ӈэбта ӈод” няхар’ Нохоми ӈобт’ ӈамдавыд”. Немами малесь, хар”ни ини сер” пин’ хан-”ӈадм’. Инзелеб”нани няхар” Нохоми тарем’ тасалкурӈа”.

– Ӈарка Нохоӈэ недамд пюркава”.

Ӈарка Нохо пыда тарем’ ма:

– Мань нянани не ни тара”. Мяканани мань си”ив неми. Латани таборт хось я”амадм’.

– Ёнэй Нохоӈэ, не нянанд ни тара”?

Ёнэй Нохо ӈани’ тарем’ ма:

– Ӈари’ мань ӈод” неми, тет неми. Са”ен’ са”лемядм’.

Нюдя Нохо ӈани’ тарем’ маси”:

– Нянани не ни тара”. Мань сидя неми.

– Тикахавахана Сэр” я’ ӈацекэ няна’’ нед пюркава”.

Ӈарка Нохоми ӈани’ тарем’ ма:

– Си”ив ӈэсоӈгана, юркад яӈганя си”ив Сэв сэр” си”ив не нядо’. Нюдя не нямдо’, няби ӈарка не нямдо’ хоць тараӈаха’.

Тарць” харахана мань сер”ми яӈгу. Мякани тюдм’. Хуняна ӈарка Нохо мякани товы. Си”ми юркабтамба няби ӈарка пенда пайдэни ӈыламна ӈэдабтавэда. Ӈамда пяв. Едава” пява”. Едава” ӈамава”. Ӈарка Нохоми манзь ханада:

– Теда’ тюку яля’ ядэртава”. Ӈадяда я”амна ӈэдалёртава”, пыдар ӈод” тутан.

Ӈарка Нохоми тиканда хаянё”.

Тет ёнре”эм’ сюрлабтэйдо’. Пой ӈутокы[2] ханами сидя пыяхад тю”у’ нэкалӈав. Наронда ӈылад мюданда савакам’ нэкалӈадм’. Есь” тахаруй тынзями ня”амадм’.

Тиканда ӈарка Нохоми ты ныдабта. Тына ёркалъяна”. Пыда тет хорсе”э тым’ сяра. Ёнэй Нохоми тет падавы’ тым’ сяра. Нюдя Нохо тет парисе”эм’ хабтам’ сяр” нив’.

[1] *Хурёда* – нарта на высоких копыльях с боковыми стенками.

[2] *Пой ӈуто”* – нарта для перевозки шестов чума, всегда стоит на священной (задней) стороне чума между нюками, придавливая их.

Юноша Белой земли

Меня вырастили три богатых Нохо. Есть у меня сестра. Всего у нас четыре тысячи оленей. У нас сорок упакованных и обвязанных нарт с богатством (букв.: стоящих-то у нас сорок увязанных нарт).

Без всяких происшествий прожили три долгих года. Однажды три моих Нохо вместе уселись. Выспавшись, по своим делам на улице похаживаю. Слышу, три моих Нохо так советуются:

– Старший Нохо, давай-ка поищем тебе жену.

Старший Нохо, он так сказал:

– Мне женщина не нужна. В моём чуме у меня семь жен. В моём чуме всегда чисто (букв.: не могу найти мусор для моего пола).

– Средней Нохо, не надо ли тебе женщину?

Средний Нохо тоже так сказал:

– У меня самого четыре жены. От безделья устал (букв.: устал слоняться).

И младший Нохо так же сказал:

– Мне женщина не нужна. У меня две жены.

– Ну тогда поищем-ка жену для нашего юноши с Белой земли.

Старший Нохо опять так говорит:

– На расстоянии семи дней пути у ста (человек из рода) Семи Белоглазых есть семь сестёр. Их младшую сестру и их старшую сестру привести надо.

Я на это внимания не обращаю. Вошёл в свой чум. На следующий день в мой чум пришёл старший Нохо. Чтобы разбудить меня, одной большой ладонью под моей щекой провёл. Присел. Стали есть (букв.: начали котёл). Мы поели (букв.: котёл свой съели). Мой старший Нохо речь повёл:

– В этот сегодняшний день поедем. По близким (букв.: видимым) местам будем ездить налегке, ты тоже поедешь.

И старший мой Нохо ушёл.

Четырехтысячное стадо закружили, загнали в загон. Свою нарту, стоящую на задней стороне чума, за два носа вверх дёрнул. Из-под подстилки достал гусь. Аркан с вплетённым железом в руки взял.

Тогда старший Нохо оленей от стада отделил. Оленей наших в загон загнали. Четырёх серых с сединой оленей привязал. Средний мой Нохо четырёх пестрых оленей связал. А младший Нохо четырёх совсем чёрных быков привязал.

Ӆари” маньзяван ёнар’ помна сэвари мэ”ӆадм’. Ёнар” поӈгана мэ”мани пир тым’ нидам’ манэс”. Ты” техэ’ варувна тет лад сэр” ты” няватормы”. Нерня мэтамдо’, есь” тахаруй’ ярка пяв.

Тынзями тад мовани салтана мярада ӆодь’ серибтей”. Нерня мэтадо’ тад нэкалманда няхар” тархалъяв”. Тахав’ янема. Тарси” манэць янахав” ӆэвы”. Мэтидо’ пелейдо’ пунда ялъяд”. Мэта ханахани подер” нивав’.

Няхар” Нохоми ханодо’ подерць ханодо’ валаӈа”. Хэсянд яхана” пили” ӆэдалэйна”.

Сёда хэӈгада.

Тет лад сэр” сава” ты” ӆэвы”. Няхар” ӆэдалёва’ хараси” ӆэдалы”. Няхар” си”ивахав’ пиняри’ миӈава”. Паӈгарка соты ниня” харбилы”. Нерня’ мэтава” сотэ’ ӆэва’ ни’ варцядтеда. Миндана” е”эня си”ив юр” мя”. Я’ тер” мандалавы”. Тарем’ сырпа”ни: Си”ив юр” ерня си”ив ю” мя”. Си”ив юд’ ерня си”ив ӆарка мя”. Си”ив Сэв сэро” мяд” ӆэӈгоданакы”. Ӆарка тэта Нохоми пыда тарем’ маси”:

– Мядона” такы”.

Мядо’ нё’ няд маня” ӆадимява”. Вадо’ няби хан’ нултава”. Вадо’ махарин[1] ха”мась пяв.

Нюдя тэта Нохо’ савакам’ екась, мят’ яда” нив’. Ӆарка тэта Нохо нита маханяӈы мят’ мялкада. Нини мят’ тю”, мяк” мятю”. Мань ханани ниня та’ ӆамдё хаидм’. Тюми нароӈоць манзелабтав. Харини ярэлы”. Мякы мякана ӆарка тэта Нохо тарем’ мамононда:

– Ваян сюдбя, ӆамгэ серо” нид тев’ тэвын?

Ваяр масьнё”:

– Нендава’ е”эманя тев’ тэвыв”.

Ӆарка тэта Нохо пыда ӆо” масьнё”:

– Ӆари” мань ӆод” ӆани’ тарця сер’ нид тев’ тэвъяв”. Мань сидяхавм’ хоӈгудм’.

Ваяр масьнё”:

– Ӆопойм’ хоӈгудм’.

Ёнэй Нохор инзелеб”нани, няби мякана тарем’ мамононда:

[1] *Вада’маха* – часть загона для оленей на противоположной стороне от входа (букв.: спина загона).

А я еще только выбираю оленей из тысячного стада (букв.: только по тысячному стаду оленей глазами смотрю). Среди тысячного стада я не увидел оленей, которых я мог бы запрячь. По дальнему краю стада четыре белогрудых оленя бегали, оказывается. Передового из них я начал ловить арканом с вплетённым железом.

Как бросил я свой аркан, он зацепился за рога оленя (букв.: возвращающая его петля чуть зацепилась за рога оленя). Передовой из них как потянет, я три раза упёрся. Наконец он успокоился. Если так посмотреть, оказывается, это спокойный олень. Все остальные крайние за ним пошли. В свою легковую нарту я их запряг.

Три моих Нохо запрягли своих оленей в нарты и повели их. Мы двинулись к намеченному для поездки месту.

Песня началась.

Четыре белогрудых оленя оказались хорошими оленями. Три перегона едут без всяких происшествий. Три семидневки только вперёд едем. Колодообразная сопка над нами нависла. Наш передовой (букв.: впереди идущий) наверх сопки рванулся. Напротив того места, куда мы едем, стоят семьсот чумов. Все жители собрались вместе. Как я погляжу, посреди семисот чумов стоят семьдесят чумов. Посреди семидесяти чумов – семь больших чумов. По-видимому, это чумы рода Семи Белоглазых. Старший из рода, мой Нохо, так сказал:

– Вон наши чумы, в которые мы едем.

Мы подошли (букв.: появились) со стороны дверей чумов. Остановились с одного края загонов. Я направился в глубь загона.

Младший из богачей Нохо, сняв гусь, к чуму зашагал. Старший из богачей Нохо юркнул к правому чуму и спрятался. Все мои родственники по чумам разошлись. Я остался сидеть на своей нарте. Подложив рукав под голову, улёгся на бок. Только уши свои навострил. Внутри чума старший Нохо, слышно, так говорит:

– Великий из рода Вай, по каким делам сюда добрался?

Вай же говорит:

– Ради сватовства сюда добрался.

Старший Нохо тоже сказал:

– Я ведь тоже по такому же делу сюда добрался. Я двух (женщин)-то найду.

Вай же сказал:

– Одну (женщину) найду.

Прислушиваюсь и слышу, что в соседнем чуме средний Нохо так говорит:

– Тавысо” Сюдбя, ӈамгэ серо” нид тев’ тэвын?
Пыда тарем’ маси”:
– Ядэро”мадани ӈопойм’ ходм’.
Ёнэй Нохор ӈани’ тарем’ маси”:
– Ӈари’ мань ӈод” сидяхавм’ хоӈгудм’.
Инзелеб”нани нюдя Нохоми маси”:
– Туӈгусо” Сюдбя, яр хубтасянё”. Ӈамгэ сер’ нид тюкон’ тэвын?

Пыда тарем’ маси”:
– Нюми ӈоб’ нюми нюни неӈэ ӈобкавм’ ходм’.
Тикы’ ямбахана идам’ пэрӈа”ма. Сёдо’ сахама”. Маньехэван тикы” ямбахана харини мэ”ӈадм’. Тарем’ мэнахандо’ пыдо’ ябилмондо’. Инзелеб”нани: сятаняӈы мякад ӈоб”ляри не”я тарпы”. Ерь ӈарка мят’ яда. Маханяӈы мякад ӈани’ не ӈадимя. Ерь ӈарка мяд’ нён’ ӈобт’ нултади’. Лаханакурӈаха’:

– Теда’ товы” хасава” сидани хосая товы” ӈэдараха”. Теда’ хонарахами’.

Ӈаркаюм’ не ӈобанда пикцям’ сякалпа то. Вахальць пяда:

– Сидани’ хосая товы ӈэхэваб”нанд нянанд тоб”ни сава ӈэбтав’?
Мань ӈани’ мадм’:
– Харвахавабати’ тут” нидим’.
Ӈаркаюм’ не маси”:
– Ӈока мядо” тер” пунари хаванда”!
Нехэ’ туцяӈоди’, падыди’ ня”амаӈаха’.
Тет лад сэрми манзабтэян. Танянани хунанани нё’ паӈгувана нултав. Мят’ тёрейбтейв”, мадм’:
– Нябако’, нядамд тадм’.
Едами ӈамзь неры то”ма’ пумна тет ладсэрми ӈани’ харейн. Ӈока”я” мяк” нулта” нивав’. Ханани ни’ тюми нароӈоць ӈани’ манзелабтав. Мякана марнадо’ я”авлы”. Си”ивахав’ яля’ тамна ябе” ни”им’. Ӈамгэ пирка”на мунодо’ хансе”, полкаданараха”.

Харасяда’ яхад’ ӈоб ӈэдалёда. Мэта тэхэвада тет харёй. Маниеб”нани ламдорка ӈэвы, сырма’ е”эмня тёндерм’ сэхэвы. Хан’ ӈэ сэхэрт’ ӈэда хэбилеры”. Пон’ нись мы” тюковна товы. Вадо” маларин’ ханамда сярада. Наронда ӈылад ненэйм’ паӈгатам’ тыбкам’ вэрда. Манзь ханада:

– Мядони хадавы тахабя хоян.
Ламдик Ларар ерь ӈарка мят’ тю. Мякы мякана сярна ӈадибелыд”, вэя” лохолыд”. Нюдя Нохор Ларамда ня”мада, пыди’ пёдӈаха”. Пёданаханди’

– Нганасанский великан, ты по каким делам сюда добрался?
Он ведь так говорит:
– В результате моей поездки я нашёл одну невесту.
Средний Нохо тоже говорит:
– А я сам двух-то найду.
Прислушиваюсь, младший Нохо говорит:
– Эвенкийский богатырь, земля-то твоя ведь далеко. По какому делу ты сюда добрался?
Он так сказал:
– У меня единственный сын, ему в жёны одну (женщину) нашёл.
Все это время они пьют вино. Голоса их стали громче. А я-то, бедненький, все это время только внимательно слушаю. Пока они так разговаривали, слышно, как они опьянели. Прислушиваюсь: из левого чума одна лишь женщина вышла. И шагает к среднему чуму. Из правого чума тоже женщина показалась. У дверей среднего чума они вместе остановились. Разговаривают:
– Сейчас приехавшие мужчины, по-видимому, за нами обеими приехали. Давай-ка сейчас спросим.
Старшая из двух, кусая большой палец рукавички, идёт ко мне. Заговорила:
– Если ты приехал за нами, то хорошо бы нам с тобой поехать.
Я же говорю:
– Если вы двое хотите, то приходите.
Старшая из женщин говорит:
– Жители многих чумов позже все умрут.
Две женщины только сумки для рукоделия и мешки для обуви забрали.
Четырёх белогрудых оленей погнал. Там возле порога остановился. В чум прикрикнул, говорю:
– Сестра, я тебе подруг привёл.
Поев, по прежнему следу четырёх белогрудых оленей опять погнал. Возле многочисленных чумов я остановился. На свою нарту также набок лёг, опять подложив под голову рукав. В чумах уже стоит ужасный шум. Семь-то дней все ещё пьют. Через некоторое время шум утих (букв.: остыл), видимо, все спать повалились.
Откуда-то издалека появился один ездок. Его четыре ездовых оленя-то с кривыми рогами. Как я вижу, он низковатый, чтобы видеть впереди, переднюю доску нарты убрал. До узких мест копыльев нарты ноги его не достают. Вскоре уже здесь оказался. На краю загона свою нарту привязал. Из-под шкуры-подстилки топор с серебряным топорищем вытащил. Сказал:
– Теперь-то я нашёл тех, кто уничтожил мои чумы.
Низкий Лар в средний чум вошёл. Внутри чума раздался визг, кровь полилась ручьём. Младший Нохо схватил Лара, они стали драться. Пока они

пихиня хаяха’. Тарем’ мэнаханди’ Ларда ян’ тада. Сидя ӈэда, ӈудахаюда ян’ тадаӈаха’, паряӈэ хая. Ядувнанда ханта’ вэн ӈанзапидо’.

Сидя Нохоми’ хан’ ни’ хураӈахаюн. Тиканда маня” тетаӈэ мякана” хаява”. Мякани тэварэйн. Пуняӈы мяк” ӈани’ ӈэдалэйв”. Ламдик Ларми тамна тадамбавы. Си”ив яля’ тады. Ӈавэ” пирка”на манзь ханада:

– Си”ми хоӈгас”. Тикы е’эйӈэ тыни татадм’, не нями таидм’.
Мань мунм’ нидм’ соя”. Ӈани’ си”ив яля’ пыда тадамби. Ӈобо” манзеты:

– Лары’ сядотам’ не нями таидм’. Няхар” юр” тым’ ӈули” татын.

Няхар” тарем’ ма.
Мань ӈани’ мадм’:
– Ненэся ваданд ӈэб” мяканд манэтав? Недко сядотам’ нив ӈыдаӈгу”?

Пыда маси”:
– Тюкохона хахадм’!
Ӈэдалёванда мюмня хаядм’. Тэвыв”. Яха’ танабць’ саляхана ӈоб” ӈарка мя”. Тэхэвада няхар” юр” хабт.
Ханами сяра мят’ ядадм’. Мякы мякана не сэдоравы. Пелей’ нямна мань хаядм’. Мань тарем’ мадм’:
– Няр таня?
Вахалманда сер” нянда варан ту” есада”:
– Сяха’ си”ми ӈыдаӈгун?
Няни ханяна мэвахад нинанё” ехэра”. Сэв” сэйвы”. Сэвани ӈадимзь юрка пяв. Си”ивахав яля’ хамбвэрахадм’. Неры мя”ми тайку’ ӈэсовы. Ихинян мадм’: «Ӈани’ манэкав. Нянтерта савась».
Мят’ тэва мят’ мятюдм’. Ӈани’ ӈопой вадада.

– Хыӈгарте”э Саля’[1] паӈган’ сяха’ си”ми ӈыдаӈгун?
Сэвани ӈани’ сэйвы”. Сэвани ӈадимзь тарем’ сырпа”ни, мя” тайку ӈани’ ӈэсовы. Мят’ ӈани’ ядадм’. Лары’ сядотам’ тарси” хов. Мят’ тюхуя ӈани’ хонарав. Вахалманда сер’, пе”эм’ ту’ ӈар” ту” ӈани’ есада”.

Сэв” сэйвы”. Сэвани ӈадимя”. Пыхыдами ӈоб’ манзабта я”амав. Тад’ манэ”ӈав тет саркодами вандако’ ни’ сяравы” ӈэвы”. Тикыни ека мят’ ӈани’ ядадм’. Тю”мяхадани ва”ав’ ни’ ӈамдыв”. Мань ӈани’ тарем’ мадм’:

[1] *Хыӈгарте”э Саля’* – букв.: мыс, издающий глухие звуки (от *хыӈг* – пустота).

так дрались, на улицу выкатились. Пока они так возились, Лар к земле прилип. Две руки, две ноги к земле прилипли, он превратился в вешала. Собаки, проходящие около него, на него мочатся.

Двух моих Нохо на их нарту погрузил и связал. Таким образом мы вчетвером поехали к себе домой. В свой чум их доставил. К оставшимся позади чумам опять поехал. Низкорослый Лар всё ещё прилеплен. Семь дней был прилеплен. Через некоторое время заговорил:

– Меня отлепи. За это я оленей своих отдам, младшую сестру свою отдам.

Я ни звука не произнёс. Ещё семь дней он был прилеплен. Все одно говорит:

– Красавицу Лары, свою младшую сестру, тебе отдам. Триста оленей насовсем отдам.

Он три раза так сказал.

Я опять говорю:

– Если слово твоё правдивое, то твой чум я проведаю. Девушку-красавицу придётся вешать.

Он же сказал:

– Тогда пусть я тут умру!

По санному следу его нарты поехал. Добрался. На мысу, если подняться с реки, стоит один большой чум. Оленей у него триста быков.

Привязав нарту, я шагаю к чуму. В том чуме женщина занималась шитьём. В нежилую часть чума я прошёл. Я так говорю:

– Есть ли у тебя брат?

Как только она заговорила, в её губах огни засверкали.

– Когда ты меня повесишь? Ты ведь знаешь, где мой брат.

Сознание потерял. Когда я очнулся, стал подниматься. Видимо, семь дней был без сознания. Прежний чум вон там недалеко переставили. Думаю: «Попытаюсь-ка опять. Беседа с ней была хорошая».

Добравшись до чума, в чум вошёл. Она повторяет то же самое (букв.: Опять одно и то же слово).

– Когда ты повесишь меня у основания мыса Хынгартеэ?

Опять сознание потерял. Придя в себя, так гляжу, чум опять неподалёку поставили. Опять я шагаю к чуму. Красавицу Лары теперь нашёл. Войдя в чум, опять спрашиваю. Когда она заговорила, опять сверкнули искры размером как пламя огня.

Опять сознание потерял. Очнулся. Пошевелиться совсем не могу (букв.: Своим телом совсем пошевелить не могу). Как посмотрел, оказывается, я привязан к нарте с вещами (букв.: мои конечности, оказывается, привязаны к нарте с вещами). Все это развязав, опять иду в чум. После того как зашёл, сел на постель. Теперь я так говорю:

– Ӆамгэ си”ми хадабин?

Пыда маси”:

– Харт хонараӈгананё”.

– Ӆамгэ си”ми сярасан?

– Ӆамзамд маторпа выдара”махаданда ӈэдалёда сит сярась. Нюмда Сусой Парико.

Тиканда едам’ пире. Едами ӈамав. Тикани’ пуд си”ивахав яля’ толими вэӈгалы. Немами малесь мань тарем’ мадм’:

– Ларыко”я, едадами пире”. Сусой Париком’ пуданда пяӈгув.

Едам’ ханя пире”. Едами ӈамадм’. Ембакая пин’ тарпыв”. Тет лад сэр” нито’ варахана яӈга хадырць нинзярӈа”. Хабтони сярын.

Няхар” юр” хабт хадо’ варувна Сусой Парико’ ӈэдалёвам’ хов. Тикахавад тад нёдалмани’ няхаркав’ яля’ ӈу”лимда нёдадм’. Ӆавэ” пирка”на хораӈэ тэмзавы”. Лембя’ ӈар ядма паӈг сотэ’ ни тэвы. Тамна тяха’ хэ”мя ядма ханяхартана яӈгу. Хэ”мямда та’ ё”ӈав. Мякани хаядм’. Мякани тэв”махадани си”ив яля’ хоныдм’. Немами мале”мяхадани, едами’ ӈаво”махадани тет лад сэрм’ подер” нинав’. Лары’ сядотан’ мань тарем’ мадм’:

– Харт илеин. Мер’ нидам’ тут”. Тюку яхаданд ханяхарт нён хань”. Сяха тоб”ни ӈод” хар”н тутадм’.

Ӆэдала” ни”вам’. Си”вахава яля’ пиняри’ миӈадм’. Нумда хури’ савакако, хаер”. Я’ пензя” ваӈгасавэй ӈади”. Мимани ямбан’ хасрём’ ходм’, сядоте”э том’, том’ ходама. Техэ сядода ӈодьрито’ ӈади”. Сёсавэй то ӈэвы. Тикахад хэбяни тамна няхар” хасрём’ манэ”ӈадм’. Хасрё’ лабтахана ӈоб”ляри хасава. Мэта тэхавада сидя парисе”э.

Ихинян мадм’: «Сусой’ Париком’ хонарахаванё”».

Таси’ лыӈгарэйв”. Савакам’ ека, тэвода пяв. Ӆули” хахая тэвахава тю”у’ порцеръяв”. Си”ми манэкава юр” тибян’ ӈуя ха”амы”. Инямда екась, вырнарида хая. Ханахани санэйв”. Пуданда пяв. Ӆэдалёваримда нёдалӈадм’.

Тарем’ мэнахани’ мяд’ нимня ӈадимядм’. Мяпой мя” таня палавы. Ханами сярав. Мят ядадм’. Мякы мякана сидяри хасава. Тикахаваха Туӈгусо” сюдбя, няби Сусой Парико ӈэвэхэ’. Хибя ӈэвахадани ехэранарахаха’. Едам’ пэрӈава”, лаханакурӈава”. Ӆамгэ’ пирка”на ӈобт’ пёлъяна”. Ялям’ юрвэдм’. Сэвани ӈадимзь, тарем’ сырпа”ни’ ӈэрм’ парандэй” си”ми синдавы”. Ӆамгэхэрт мяд’ вада яӈгу, мале ямдавыд”. Мякани пяв. Ханами ӈани’ ханавэди’.

Сянд хунат ядабани ӈод” тахав тэвыв”. Едами ӈамав. Ӆопой похов’ толими вэӈгалы. Немами мале манзь ханав:

– Почему ты меня убиваешь?

Она же говорит:

– Ты же сам засыпаешь.

– Почему ты меня привязала?

– После того как я устала разрезать твоё тело, приехавший на нарте тебя привязал. Его имя Сусой Парико.

Таким образом она еду приготовила. Пищу съел. После этого семь-то дней сплю (букв.: только одеяло натянуто). Проснувшись, я так сказал:

– Женщина из рода Лар, приготовь мне еду. Отправлюсь я по следу Сусой Парико.

Котёл, конечно, сварила. Еду съел. Одевшись, я вышел на улицу. На краю стада четыре моих белогрудых оленя пасутся, пощипывая траву. Быков своих я привязал.

По краю пастбища трехсот оленей нашёл след легковой нарты Сусоя Парико. И затем я стал преследовать, в течение трёх дней еду по его следу. Через какое-то время он превратился в быка. След, подобный лопасти, привёл к колодообразной сопке. Нигде нет следа, куда дальше пошёл. Его след я тут и потерял. В свой чум поехал. После того как приехал в чум, семь дней я спал. Проснулся и поел, запряг четырёх белогрудых оленей. Красавице Лары так сказал:

– Сама поживи. Быстро не приду. С этого места никуда не уходи. Куда бы ни ушёл, когда-нибудь сам приду.

И так я поехал. Семь-то дней только вперёд еду. Погода очень хорошая, солнечная. Овраги видны с маленькими ямками. Пока ехал, нашел пересыхающее озеро и озеро с высокими кряжистыми берегами. Дальше его берега едва лишь видны. Оказалось, озеро было с протокой. Когда отсюда поехал дальше, то ещё три больших пересыхающих озера увидел. На равнине озера только один мужчина. Его два упряжных оленя очень чёрные.

Я думаю: «Кажется, я нашёл Сусоя Парико».

Вниз спрятался. Сняв гусь, начал догонять. Подобравшись совсем близко, выпрямился. Увидев меня, на сто саженей свободно опустился. Сняв свои вожжи, с шумом убежал. Я прыгнул к своей нарте. Вдогонку за ним бросился. Только след его нарты преследую.

Пока я так ехал, возле чума оказался. Это был небольшой лёгкий чум. Нарту свою привязал. Шагаю к чуму. В чуме-то только двое мужчин. Эти двое оказались великан эвенков, а другой – Сусой Парико. Кто я есть, они как будто не знают. Едим, разговариваем. Через некоторое время стали вместе драться. Сознание потерял. Когда я очнулся, гляжу, снежные сугробы меня покрыли. Чума и в помине нет, уже перекочевали. Направился к своему чуму. Нарту мою тоже забрали, оказывается.

Долго ли, коротко ли я шёл, наконец добрался. Поел. Целый год сплю (букв.: Один год только одеяло растянуто). Закончив спать, говорю:

– Лары’ сядота, едадами пире”. Сусой” Париком’ тарси” пяв. Теда’ мер’ нидм’ тут”. Тюку яхаданд ӈули” нён хань”.

Емб”толыв”. Лары’ сядота ханда мюд ӈынам’ вэрда. Несэй ханани тэд подерӈадм’. Ӈэдалэйв”.

Няхар” си”ив яля’ пиняри’ миӈадм’. Нердани’ ня’ ӈоб” ябта неда, неда нярхалъй”. Няхар” ӈарка недам’ мададм’. Тамна тяхакумна си”ив ӈарка неда нярахалъяд”. Мань яни ед’ минда” ӈэдараха”. Ӈани’ ӈэдалэйв”.

Нердани ня’ ялморе”э сохо ӈадимя. Сохо’ яля’ няӈы хэван’ тидахалембив. Савовна манэць сохо’ ӈэва ний хэхэ” я ӈэвы. Сядэй’ ёркан’ тюми нароӈоць хона пяв. Ӈарӈоли” сябарӈа”. Нема’ тахамана ӈоб” лахананам’ намдадм’. Тарем’ мамононда:

– Тарем’ хонёхова Лары’ сядотам’ яханд сяха’ тэвраӈгур. Си”ив ӈарка ӈэсым’ сяха’ хадэйд? Инзелехаркар”: – Теда’ ханданава. Ялморе”э хойм’ ханаин. Мядм’ хоӈгун. Мят’ ядаин. Мякы мякана сидя не таняӈгуху’. Няби не ӈарка ӈэӈгу, няби ламдикако ӈэӈгу. Ӈаркаюм’ не едам’ пиреӈгу, ӈамзида яляриндо’ туд” ӈэӈгу”. Едам’ нёр ӈав”! Ламдикако не нивда сюртыда. Едам’ пиреӈгу. Тикахавахана тивар сабад. Тикы яхад тад хэбянд, си”ив ӈарка ӈэсым’ хоӈгун. Ӈобт’ ӈэсовы” ӈэӈгу”. Неди” лекыркана ӈоб” мя” таняӈгу. Ейда сий ӈэӈгу”. Сярнуй савакам’ мэта. Нямд тыра’ хэваӈэ мэир.

Вади намдахава ӈэ”ни’ ни’ санэйв”. Ялморе”э хойм’ ханадм’.

Нерни няна ӈоб” мя”. Мят’ тюдм’. Ненэсянда’ ӈод” сидя не танявэхэ’. Няби не ӈарка ӈэвы, няби ламдикако не, махада терва’ ямбариӈэ харва. Ӈарка”я не едам’ пире. Ӈамзида ӈархандо’ туд”. Едам’ нив ӈав”. Ламдикако не нивда сюръяда. Едам’ пире. Еданда пись, едами пяв. Ӈаворць мале”мяхадани хона пяв. Юрка”махадани ламдико не нялида пыдабты, манзь ханада:

– Мани’ пыдар е”эмнянд ӈадимянизь. Сусой’ Париком’ тедахав’ нертер. Мань теда’ сэрер’ няд мэнадм’. Нями нув’ няд ядэрта.

Тикы яхад си”ми ӈани’ табэдаӈаха’. Нердани ня’ си”ив ӈарка неда нярхалъяд”. Недам’ нёдалӈадм’. Мяд” ӈэсовы”. Ненэсянда ӈод” неди” лекыкана мядикоця палавы. Ейта сивня туда ялкадарӈа.

Мятю” нидам’. Мякы мякана сидяха’ ӈэвэхэ’. Хасава ва”ав’ ямб сер’ халцэковы. Тювани сер’ вэта нэхэда. Ва”аванда синяӈы хэван’ си”ми ӈабта. Манзь ханада:

– Мя”кани ханзер” ере” мэн? Теневанаха”нани тарця ненэць’ яӈгусь. Хыбян ӈэдакэн?

– Красавица Лары, приготовь мне еду. Уже я начал бороться с Сусой Парико. Теперь я не скоро приду. С этого места никуда не уходи.

Стал одеваться. Красавица Лары из своей нарты вытащила лук. Других оленей я в свою нарту запряг. Поехал налегке.

Три раза по семь дней только дальше вперёд иду. Нашел след аргиша (букв.: Навстречу мне аргишный след путь преградил). Три больших аргишных следа я пересёк. Дальше нашел еще семь больших аргишных следов (букв.: Еще дальше семь больших аргишных следов стали поперёк). Кажется, в сторону моей земли они направлены. Опять поехал.

Впереди показалась седая сопка. К южной стороне сопки направляюсь. Хорошо посмотрев, на вершине горы заметил священное место. Подложив под голову рукав, улёгся спать в полукруг среди идолов. Только храп стоит. Сквозь сон слышу, кто-то говорит (букв.: одного говорящего слышу). Слышно, так говорит:

– Если так будешь спать, когда приведёшь на свою землю красавицу Лары? Когда же семь больших стойбищ уничтожишь? Внимательно слушай-ка. Сейчас ты пойдёшь. По светлой возвышенности следуй. Чум найдёшь. В чум шагай. Внутри чума будут две женщины. Одна из женщин будет большая, другая низенькая. Большая сварит обед, мясо будет только жирное. Эту еду не ешь. Низенькая женщина иглы свои спрячет. Еду приготовит. Вот тут-то живот свой наполни. Когда ты пойдёшь с этого места, найдёшь семь больших стойбищ. Все чумы будут стоять в этом месте. На развилке аргишей будет один чум. Нюки его будут дырявые. Встретишь мужчину в потёртом гусе (букв.: В потёртом гусе будет). Возьми его в помощники (букв.: Его ты помощником возьмёшь).

Услышав эти слова, я на ноги вскочил. Направился по светлому холму.

Передо мной один чум. В чум вошёл. Действительно, в нём, оказывается, две женщины. Одна женщина большая, другая низенькая, спина у неё длиной с вершок. Большая женщина еду приготовила. Мясо всё жирное. Не стал эту еду есть. Низенькая женщина свои шитьё, иглы отложила. Еду приготовила. Котёл сварился, приступил к еде. После того как поел, лёг спать. Как я проснулся, рот низенькой женщины не закрывается, говорит:

– Мы ради тебя появились. Сусоя Парико ты сейчас опередил. Я сейчас здесь нахожусь из вечной мерзлоты. Моя приятельница с неба пришла.

Они мне вновь посоветовали. Впереди нашел семь больших аргишных следов (букв.: поперёк встали семь больших аргишных следов). Пошел по аргишному пути. Чумы, оказывается, установлены. Действительно, на аргишной развилке чумик стоит. Через дырки в нюках сверкает свет огня.

Вошёл в чум. Внутри чума, оказывается, двое. Мужчина на постели вытянулся (букв.: в длину постели валяется). Когда я вошёл, ноги подтянул. На передней стороне чума меня рядом посадил. Речь повел:

– Как ты попал прямо в мой чум? Среди моих знакомых такого человека не было. Кто же ты такой?

Мань ӈани’ мадм’:

– Ӈавна няхар” тэта Нохо си”ми вадавы”. Сэр” я’ ӈацекэӈэ си”ми вадецеты”.

Пыда ӈани’ тарем’ ма:

– Мань ӈани’ си”ми Сэр” я’ ӈацекэвна пэрцеты’.

– Теда’ ханя’ пэрӈар?

– Сусой’ Париком’ пюрӈадм’.

– Тикы няхавар тюку мядо” ерваӈэ тара. Теда’ няхар” Нохом’ пюрӈа. Нерденя хэ”мядо’. Няби ервотадо’ – Туӈгусо” сюдбя. Мер’ ни” тут”. Пясь пяб” тикыд ӈылека”, тикыд сейси”. Пирсана” ни” ӈа”.

Мань ӈани’ мадм”:

– Тыра’ хэвӈэ тараӈгобтав’?

Пыда тарем’ маси”:

– Тикахав ӈэява. Тикы сюдбини си”ив яля’ яӈгода. Сусой’ Парико’ сеямда пюртадм’.

Няни хэ”мяхад си”ив яля хонымд’. Ӈамгэ’ пирка”на Нарэй мальця торахаванонда. Сидя лоӈг пиям’ сидя ӈудахана санабалата.

Пыда тарем’ ма:

– Иде” ерваха”на, Я’ ерваха”на, нуво” ерваха”на хана”лисадама. Ӈа” ерваха”на ханацадама. Хонами яӈгусь. Ӈарка”я нер танявы. Тикы не таӈахаюда. Туцянда мюд тюхулӈахаюда. Пыди’ ма” нихим’: «Няр турӈась».

Си”ив’ ӈэсоӈгана харасяда ян’ вэн” тёрейд”. Не ма”нив’:

– Ядэртина” то”.

Мани’ едами таӈга ӈамами’. Сусой’ Парико няби Туӈгусо” сюдбя ӈопой мякана илевэхэ’. Инзелеб”нани тарем’ лаханаковонди’:

– Няхар” тэта Нохом’ таня тосэйнаць. Теда’ хось я”амына”. Сэр” я’ ӈацекэхэвм’ хадасавама”. Сян’ ни” илеӈгу”.

Едамди’ ӈаворӈаха’. Хури’ ермеӈаха’. Мань тарем’ мадм’:

– Сусой’ Парико тю”уня’ ӈа”, тедахав’ хан!

Нарэй мальця ӈани’ тарем’ ма:

– Туӈгусо” сюдбя, тю”уня’ ӈа”. Тахабя хан!

Пон’ нись мы” сейди’ сябу’ ханзадо’ ед’ ютыни’. Сэвади’ то’ сэртрев хая”. Тэри’ маханяку харцаяха’.

Ӈэсы’ тер” тодо’ яха” хая”. Харто’ яхато ямдэйд”. Ӈобкана мюсярць масярка ӈэя. Тэкоцядамдо’ ми”ӈани’.

Няхани мадм’:

– Нарэй мальця, харт мюсебцун. Та’ ед’ пэрат. Ӈоб” ядэръями мань таня. Ӈоб” серми’ тамна таня.

Я же говорю:

– В прошлом меня вырастили трое богатых Нохо. Меня называют юношей Белой земли.

А он опять говорит:

– Меня тоже называют юношей Белой земли.

– Сейчас куда идёшь?

– Ищу Сусоя Парико.

– Он ведь и является хозяином этих чумов. Сейчас они ищут трёх Нохо. Впервые ушли. Второй их хозяин – эвенкийский великан. Нескоро приедут. Если с ними вступить в борьбу, они удовища. Сердца у них нет. Победить их невозможно.

Я опять говорю:

– Будешь ли ты мне помощником (букв.: другим кулаком)?

Он так говорит:

– Пусть это так и будет. Этих чудовищ не будет семь дней. Я буду искать сердце Сусоя Парико.

После того как мой напарник ушёл, я спал семь дней. Через некоторое время слышно, как будто пришёл [человек по имени] Весенняя малица.. Два округлых горностая в двух его руках болтаются.

Он так сказал:

– Я побывал у хозяев воды, у хозяев земли, у хозяев неба. У подземных хозяев тоже побывал. Ничего не нашёл. У тебя, оказывается, есть большая женщина. Эта женщина дала мне этих двух горностаев. Из сумки для рукоделия она их мне достала. Они мне сказали: «Твой напарник приходил».

Через семь дней собаки в неизвестную даль залаяли. Женщина говорит:

– Наши ездоки приехали.

Мы вдвоём спокойно поели. Сусой Парико вместе с великаном эвенком в одном чуме, оказывается, жил. Прислушиваюсь и слышу: они такой разговор ведут:

– Думаем, что три богатых Нохо ещё живы. Сейчас мы их найти не можем. Юношу-то Белой земли мы же ведь убили. Теперь он больше не оживёт.

Они вдвоем едят. И вообще ни о чём не догадываются. Я так говорю:

– Сусой Парико, поднимайся, теперь ты будешь убит.

Весенняя малица тоже говорит:

– Великан эвенков, поднимайся! Теперь-то ты умрёшь!

Недолго думая, сердца их двоих полозьями поганой нарты придавили. Глаза их стали как лёд озера. Тут только и откинулись назад.

Жители стойбища пошли в разные стороны. По своим землям откочевали. Хватит вместе кочевать! Немного оленей им отдали.

Напарнику говорю:

– Весенняя малица, придётся тебе самому кочевать. В том направлении кочуй. Мне надо ещё съездить. У меня есть ещё одна причина поехать.

Едава” ӈамава”. Ӈэдалэйв”. Нердани ня’ пэдарата яха нярхалъй’. Яха’ танабця саля’ ниня Лары’ сядота’ мята тамна палавы. Манзь ханада:

– Понарка’ яӈгун. Няхар” по хая. Ламдик Ларар яханда хаясь. Мань няни’ мась: «Сит тикы яхад ханая».

Ӈоб” по’ таня илени’. Ларыко”я хасава нюм’ хо. Мале сян ялям’ мэсо”-махадани’ ямда пями’. Мюсенахани’ недам’ хони’. Тикахав Нарэй мальця’ неда ӈэвы. Танянанда ӈэсовы. Мя”ми’ няби мя”аӈэ мярами. Сян яля’ мин-”махадана” ӈани’ ямдэйна”. Тад хэбяна” сыра’ ямбан’ мюсева”.

Ӈамгэ’ пирка”на, нерна” ня’ няхар” тэта Нохо’ мядодо’ ӈадимя”. Мядо” хэвувна нултава”. Няхар” тэта Нохо сиӈганя ӈамдёвы”. Тале, харто’ помнандо’ лаханакурӈа”:

– Сэр” я’ ӈацекэ сяханя хаӈгоса. Я’ сяр’ ниня ситя хадавандада харта яӈгу. Тикы’ хавна саю’ вадавым’ ӈарка нямда ховы. Тедахав’ сидя’ сава нява” товэхэ’. Няна” харвана” саю” яӈгода”.

Мядона” мярава”. Тад тикахавад илевари сер”. Сэр” я’ ӈацекэ’ нюдя ӈарма. Сидя явна хаяха’. Нюдя тыда мэ”ла. Илебям’ пэртяӈэ хая. Ӈари” пыда Сэр” ӈо’ ерваӈэ хая.

Та’ валакада.

Поели. Я поехал. Мне преградила дорогу река Пэдарата (букв.: лесистая река). На берегу реки на подъёме к мысу чум красавицы из рода Лар так и стоит. Она заговорила:

– Долго же тебя не было. Прошло три года. Низкий Лар на свою землю уехал. А мне он сказал: «Пусть тебя с этого места возьмёт».

Один год мы там живём. Красавица из рода Лар сына родила. После того мы несколько дней прожили, собрались с ней откочевать. Пока кочевали, нашли след аргиша. Это оказался лёд аргиша Весенней малицы. Там он где-то поставил чум. Рядом с ним наш чум вторым поставили. Несколько дней мы не кочевали, потом опять откочевали. Затем, как поехали, мы кочевали целую зиму.

Через какое-то время навстречу нам показались чумы трёх Нохо. Возле чумов мы остановились. Три богатых Нохо сидели в священной части чума. Потихоньку между собой разговаривают:

– Разве юноша Белой земли мог погибнуть (букв.: когда бы погиб)? На земле нет никого, кто бы его убил. И кроме этого, нашёл старшего брата, выросшего среди неприятелей. Теперь-то два наших хороших родственника пришли. Никто с нами воевать не захочет (букв.: Желающих с нами воевать не будет).

Чумы установили. Затем только и живём. У юноши Белой земли сын вырос. Они разделились. Сын стал его оленями пользоваться. Его сын стал божеством, посылающим людям оленей и богатство. А сам-то он стал хозяином Белого острова.

Тут и конец.

Вэвако Сусой

Сэва”ни тяхад няхар” Мандо”я си”ми вадавы”. Няхар” Мандо”я няхар” ю” Мандодо’. Таӈони, сырени варехэ”ни мадабин. Маяндорць иледм’. Ӈаворпа”ни паравы пирцим’, тоховы лэдым’ ӈаворцетыдм’. Няхар” ю” Мандо си”ми пяхана мадембасеты”.

Ся”ны ӈэбта ӈод” няхар” Мандо”я ӈобт’ ӈамдавыд”. Ӈарка Мандо манзь ханада:

– Тюку ялява” хури’ саванё”, Вэвако Сусой тыда хо”ӈая.

Тикани мань тыни хо”манзь хаядм’. Инзелеб”нани пуни’ няюмд тарем’ мамонондо’:

– Вэвако Сусой ханзер” хая, ӈавортада яӈгу ханзер” ӈарма? Тарси” лэмда вадада. Хадаб” сава ӈэдараха, пуна тамна сахамда. Маня” ялахана вунива” пират. Нядмаӈэ Сэв Сэр” сюдбям’ хонра тара. Теда’ тюку яля’ ямдаба”на” сава ӈэдараха.

Ет’ ты”ни сарпя’ мюмня тэри ядадм’. Тарця вади намда ими ӈули” вома. Тыни пон’ ма”ламбин. Сюрико тыни мяк” яноць тэврэйн.

Ӈарка Мандо”я манзь ханада:

– Нер’ мадамзянё” тыд мерку’ тэвраид. Сыркар”, нумда пэвсюмзь пяда. Хуркари ӈэя, несэй яхад ядэръидм’.

Ӈари” мань тикы яхана мунм’ нидм’ соя”.

Мандор ӈани’ масьнё”:

– Теда’ тюку пи’ тэхэнат еб”нанд сава ӈэдараха. Хуняна ямдаӈгуна”, тыд мер’ таид.

Парадавы пирцими ӈамадм’, лэдэми тоходм’, тэхэ”ни хаядм’. Мэта панэми няра, мальцями ӈадсуй. Тарем’ ты’ варахана мэнахани ӈули” ханимядм’. Хоркыдрев’ сыра’ ваӈгам’ сабкадм, тикан’ хонэйв”. Хонаравэв”, сыра’ ваӈган’ та’ тоховэдм”.

Тад юркавани, тарем’ сырпа”ни’ тыни’ ӈаха”на хэвы”. Ӈопой сарпян’ ты” ха”амвыд”. Тыни танякуна ма”лэйн, мякандо’ танэйн. Мяд” мале ха”амвыд”. Си”ми ӈатеняхандо’ ху’ ялёвы”. Пон’ нись мы” хабтодо’ мюдахато’ пуйда”. Мюд” манзада”.

Пи’ ямбан’ мюсева”. Тарць” ямбахана мань ядари пэрӈав. Ты” пуняна танырӈадм’. Ты ӈэри’ пэръян. Ты” ӈэбто’ ёлъце танета.

Плохой Сусой

С тех пор как я себя помню, три Мандо[1] меня растили. У трёх Мандо тридцать энцев. Лето и зиму кое-как провожу. Я живу, бедствуя. Если я ем, то обычно обгоревший желудок, грызу обглоданные кости. Тридцать Мандо меня обычно палкой погоняют.

Однажды три Мандо уселись вместе. Старший Мандо говорит:

– Сегодня ведь очень хороший день (букв.: Сегодняшний день ведь очень хороший), пусть Плохой Сусой приведёт стадо.

И так я пошёл за оленями. Слышу, как вслед мне говорят:

– Вот ведь каким стал Плохой Сусой, не ест, а как же он вырос? Очень уж он вырос. Хорошо бы его убить, ведь потом он станет ещё сильнее. Мы сами с ним не справимся. В помощь надо будет просить богатыря Сэв Сэр (букв.: Светлоглазого). Сегодня хорошо бы нам откочевать.

Бреду я так по тропе оленьего стада. Услышав такие слова, я очень расстроился. Оленей долго собираю. Оленей своих я нарочно поздно привёл.

Старший Мандо промолвил:

– Я же прежде сказал: приведи оленей пораньше. Посмотри-ка, уже стало темнеть. Ладно, с нового места поеду.

Тут-то я ни звука не произнёс.

Мандо опять говорит:

– В эту ночь оленей постереги (букв.: Сейчас эту ночь хорошо бы тебе оленей стеречь). Завтра откочуем, оленей приведёшь пораньше.

Вот съел я обгоревший желудок, обглодал кости, направился к оленям. Малица моя из замши (т. е. вытертая), рваная. Так, находясь на краю стада, я очень замёрз. Как куропатка, я вырыл яму, тут я и лёг. Хорошо заснул, в снежной яме меня накрыло снегом.

Как вскочил, увидел, что олени ушли далеко. По одной тропе олени пошли. Так оленей собрал, к чумам их пригнал. Чумы уже разобрали. Пока меня ждали, стали замерзать. Очень скоро быков в аргиш запрягли. Аргиши тронулись.

Целую ночь кочевали. Всё это время я иду пешком. Остальных оленей погоняю. Оленей только пешком собираю. Олени-то быстро идут.

---

[1] *Мандо* – энецкий род.

Мюсенахана” яляда ялэма. Тамна яля’ ямбан’ мюсева”. Тарем’ ты” пумна сюрамбадахани нерня’ сулмыв”. Неда’ мюня та’ хаидм’. Тикамбони’ хэ”мяхад ӈани’ ялъяв”. Тарем’ сырпа”ни, нерни’ няна мяд’ ӈэсовы”. Мяк” тэвыв”. Мят’ мятюдм’.

Ӈарка Мандо”я’ пухуця манзь ханада:

– Едава” ханзе. Мэр ти.

Паравы пирцими, тоховы лэдэми ӈамъян. Пелей’ няны вэно” юдерт’ хонэйв”.

Хуняна тыни ӈани’ тэврэйн. Мяд’ ямдэйд”.

Ӈарка Мандо”я ӈани’ тарем’ ма:

– Ӈани’ ядаин. Терсяда ханава” яӈгу.

Мюд” манзада”. Си”ив яля’ тедахав’ мюсе”. Тикы’ ямбахана сян’ хан’ ни’ тиб”нани’ си”ми ян’ мосеты”.

Тарем’ сюрамбадахани ӈани’ выдарадм’. Нерня’ сулмыв” сэв” талкадавы”. Сэвани ӈадимзь мяд’ мюня юседавэдм’.

Мяд’ няби хэвахана няхарто’ ӈэвы: вэсако, пухуцяда, не нюда. Не нюда ӈаркарка ӈэвы. Не сядо”мы. Тяханяна няхар” ӈацекы хасава.

Вэсако си”ми манзабта, ма”нив’:

– Еванзадаков, юрка манэт. Ӈаворць ӈамдад’. Ӈопой теда’ ӈокавна нён ӈавор”.

Ӈаворо”махадани ӈани’ хонэйв”. Сянанд’ – хунат’ хонёба”ни ӈод” немами хэвы. Ӈамда пяв. Мяд’ тер” ӈавормы”. Си”ми хонара”:

– Хибян ӈэбат? Ханзер” тарем’ еремян? Ӈари” мань нися вэсакодм’.

– Мань си”ми тэри Вэвако Сусойвана пэрцеты’. Няхар” Мандохона иледамзь.

– Тикыд ӈылека”, пыдо’ ӈавнандо’ тэсявы”, ненэцие” ты маро”мидо’. Маня” неданда” мюмня мюсеваць. Тикахад сит ховаць. Ян’ сит тебармыць. Сит илебте”мява” ти.

Си”ивахава’ яля’ толими вэӈгалы. Си”ив’ ӈэсоӈгана юрка пяв. Нися вэсакова” манзь ханада:

– Теда’, хэвэхэр мань не нюми. Тяханяӈы” хасава” нюни. Ӈари” теда’ маня” няхар” Мандом’ хадаванзь миӈава”.

Няхар” хасава тыдо’ тэвара”. Ӈока тэдо’ яӈговы няхар” ю” тэридо’ ӈэвы.

Ембасо”махад пин’ тарпыв”. Ӈаябадаӈэ тым’ хадавы”. Ӈамзами мимба ты’ ибэй вэям’ ӈамадм’. Пэвсюмя’ няна едава” ӈамава”. Хонавана” нерня нися вэсакова” ма:

– Теда’ хона тара, неда тохода.

Хона пява”.

Пока мы кочевали, наступило утро. Ещё один день мы кочуем. Пока так бежал вперёд за оленями, упал в изнеможении. На аргишной тропе я так и остался. Немного отдохнув, опять зашагал. Так гляжу, впереди меня чумы уже поставили. Добрался до чумов. Зашёл в чум.

Старший Мандо говорит своей жене:

– Еда остыла. Вот твоя еда.

Обгоревший желудок, обглоданные позвонки я съел. На нежилой стороне чума лёг спать среди собак (букв.: в тепло собак).

На следующий день опять оленей привёл. Чумы откочевали.

Старший Мандо опять так говорит:

– Опять будешь идти пешком. Свободных нарт нет.

Аргиши двинулись. Теперь-то кочуем семь дней. И всё это время, сколько бы раз я ни садился на нарты, меня сбрасывали на землю.

Пока я так бежал, я снова обессилел. В изнеможении упал, потерял сознание (букв.: в глазах потемнело). Когда очнулся, [оказывается,] я лежу внутри чума.

На другой стороне чума, оказывается, трое человек (букв.: их трое оказалось): муж, жена и дочка. Дочь-то его, оказывается, крупной была. Женщина красивой была. На другой стороне чума трое молодых мужчин.

Старик меня пошевелил, говорит:

– Миленький, попытайся встать. Садись покушай. Пока что много не ешь.

Поев, я снова лег спать. Долго ли, коротко ли я спал, наконец проснулся. Стал подниматься. Жители чума кушали. Меня спросили:

– Кто же ты? Что с тобой случилось? Вот я – Старик-отец.

– Меня называют просто Вэвако Сусой (букв.: плоховатый Сусой). Жил я у трёх Мандо.

– Они – чудовища, в прошлом они были безоленными, но отобрали у людей оленей. Мы кочевали по вашему следу. Тут тебя и нашли. Они тебя пригвоздили к земле. Вот тут-то мы тебя и оживили.

Семь дней сплю (букв.: Семь-то дней только одеяло растянуто). На седьмой день я начал подниматься. Старик-отец нам говорит:

– Вот рядом с тобой моя дочь. На той стороне мои сыновья. Вот сейчас мы идём убивать трёх Мандо.

Трое мужчин привели стадо своих оленей. У них немного оленей было, оказывается, было всего-то тридцать оленей.

Одевшись, я на улицу вышел. На угощение они забили оленя. Для оздоровления своего организма я выпил парную кровь. Вечером поужинали. Перед сном наш Старик-отец говорит:

– Сейчас нужно уснуть, а то тропу занесёт снегом.

Стали ложиться.

Тебтад’ няна юркына”. Едм’ пэрӈава”. Ӈаворць малейна”. Вэсако’ няхар” ню мяд’ няби хэвахана харто’ иле”.

Нися вэсакова” ма”нив’:

– Теда’ тюку яля’ маня” тюб”на” сава ӈэдараха. Вэвако Сусой не нюми неданд мэӈгоданакэр?

Ӈаворць ӈамдына”. Ӈарка”я нем’ хэвахани ӈабтадо’. Ӈамгэ ӈавормава” мале”мяхадана” хона пяв. Си”ивахав яля’ толими вэӈгалы. Си”ив’ ӈэсоӈгана ӈамзами мив. Хубта’ няна манзь ханав:

– Ӈарка”я не, тудава” тумая.

Ед ханя пи”. Едава” ӈамава”.

Нися вэсакова” манзь ханада:

– Няхар” Мандо”я нерцякабтавы”. Недандо’ ибэй ӈэдан’ хадавы” ӈэя”.

Ембтолавыд”. Нися вэсакова” есям’ сера. Панаси” есяда нянанда ӈули” та мась.

– Не ӈацекы, нянд еся панэд мис”?

Мань тарем’ мадм’:

– Нянани еся ни тара”. Тикаханда ӈэя.

– Няхар” хасава, тыда” хокарӈада”. Ханзер” ӈэӈгуда”: тэхэ” харвасетыданё”. Хо”оманда мыӈгав’ пуна яӈгода. Ты’ ӈавараӈэ тарана. Тына” пуня’ марпа”на” сававна илелтына”. Не ӈацекы, ӈараханда еся ӈында тахар”.

Ӈынм’ ханя та”. Мань тарем’ мадм’:

– Тарця ӈынам’ мэкаваб”ни ся”ня’ хаӈгудм’.

Нися вэсакова” тет парисе”э хабтм’ подерӈа. Нися вэсако ӈани’ маси”:

– Не ӈацекы, тет ябта сэр” тыд таняценё”.

Тет ябта сэрм’ подер” нинав’. Нини ӈод” ханодо’ подерӈа”. Мале”мяхадана” манзабта” нивам’.

Си”ив яляхав’ пиняри’ миӈава”. Нердана” ня’ няхар” юд” мядм’ манэ”ӈава”. Мядо’ нё няӈы хэван’ маня” нултава”. Мядото’ сиӈганя Мандо’ ӈамдёвы”. Ӈобо’ манзеты”:

– Нена” хаванё”. Ӈылека” товы”.

Ӈоб” марнаӈэ хая. Ӈэсы’ тер” ӈынодо’ пида”. Маня” ӈод” ӈынона” мэва”. Нися сюдбява” ӈынамда нэкалӈа, тёрда лэраха:

– Няхар’ Мандо”я теда’ еремяда”. Тына” ханадаци”, тахабя хада”!

Енда пенды”. Ӈарка Мандо”я нита тяха’ сакада. Нися вэсакона” муӈгада сёбта.

Ӈарка Мандо”я манзь ханада:

– Еданд терад ӈули’ татадм’.

На следующее утро все стали. Поели. Есть закончили. Сыновья старика на другой стороне чума сами живут.

Наш Старик-отец говорит:

– Сегодня (букв.: сегодняшний день) нам надо сыграть свадьбу. Вэвако Сусой, мою дочь в жёны возьмёшь?

Сели есть. Крупную женщину рядом со мной посадили. Закончив еду, я улёгся спать. Семь дней сплю (букв.: Семь-то дней только оделяло растянуто). На седьмой день мой организм окреп. На следующее утро я говорю:

– Крупная женщина, огонь наш разожги.

Котёл, конечно, вскипел. Поели.

Наш Старик-отец говорит:

– Три Мандо – чудовища (невыносимы, вызывают зло). Пока их след ещё тёплый, нужно их убить.

Стали одеваться. Отец наш надел доспехи (букв.: железо). Доспехи без подола ему как раз впору.

– Дочка, дашь ему железную одежду?

Я так говорю:

– Мне доспехи не нужны. Пусть так будет.

– Трое мужчин, приведите-ка своих оленей. Как вам быть-то: хотите же иметь оленей. Пища, за которой нужно идти, потом её может не быть. Олень является пищей. Если мы отберём обратно своих оленей, будем жить хорошо. Девочка, принеси-ка ему лук из цельного железа.

Конечно, она принесла лук. Я так говорю:

– Если у меня будет такой лук, разве я умру?

Наш Старик-отец четверых быков для себя запряг. Старик-отец опять так говорит:

– Девочка, у тебя же ведь были четыре стройных белых оленя.

Я четырёх стройных белых оленей запряг. Друзья мои тоже запрягли своих оленей в нарты. Закончив эту работу, мы тронулись.

Семь-то дней мы только вперёд идём. Впереди мы увидели тридцать чумов. Со стороны входа чумов мы остановились. Сзади чумов сидели Мандо. Только и повторяют:

– Теперь-то мы погибли. Пришли непобедимые.

Тут шум поднялся. Жители стойбища не могут поделить между собой луки. Мы тоже взялись за свои луки. Отец наш взял свой лук, крик его был грозным.

– Три Мандо, теперь вы попались. Оленей наших вы забрали, теперь вы погибли!

Тетива его зазвенела. Старший Мандо юркнул за своих друзей. Наш Старик-отец промахнулся (букв.: Стрела нашего Старика-отца не достигла цели).

Старший Мандо так говорит:

– На еду (букв.: на содержимое котла) я тебе дам.

Нися вэсакова” ма:

– Хавар тара. Едана” терахавад пуна тарем’ ӈод” ханаӈгува”ма.

Ӈарка Мандо”я мань няюни саӈода ха”мы”. Няхата масьнё”:

– Такы са”лахав хадавы ӈэя!

Ӈани’ енелыд”. Нися вэсакова” ӈоб” тубка’ лембям’ ен’ ни’ мовы. Енада хэн дарев’ пенды”[1]. Няхар” ю” ӈацекэм’ мал’ хадэйна”. Ӈарка Мандо”я лыруць санарӈа, ӈобо” манзеты:

– Ӈылека” танявы”. Тарси” хава”. Ханяд ӈадимя”? Тад ӈо” ӈэсь ӈо” ӈоб’ ни” ӈадю”. Тарця ниня ӈадяди пираць нин тоса”. Ханява” ха”.

Маня” яля’ ед’ едембива”. Сэвадо’ пэсьда” сыраць я”амадо’.

Мал еся ӈынани ни’ ӈоб’ ёхоте”эм’ модм’. Ӈарка Мандо”я ик’ сэхэрт’ тидахалев. Енами тёрей’. Ӈэвада санэй”.

Ӈоб” тубка лембям’ ен’ ни’ ӈани’ модм’. Ёнэ Мандо”я’ ӈэвада санэй”. Ӈэванда мандалюй”я сыра’ ни’ ха”мы”.

Няхаромдэй’ ӈоб” тубка’ лембям’ ӈани’ ен’ ни’ модм’. Мал’ еся ӈын хэндарев’ пенды”. Нюдя Мандо”я’ ӈэвада санэй”. Тубка’ лембя’ ниня тюпине хая. Няхар” Мандо”ям’ мал’ хадэйн.

Тад сылыв”, няхар” нями, нися вэсакондо’ ня’ ӈаха”на хавы”. Тадахава’ ӈухуна сярда вэнм’ нидм’ хае”.

Мандо’ няхар” не” ӈули” ӈацекы”. Пудандо’ нёраку”лын. Тэва”махадани пыдо’ тарем’ ма”:

– Ӈули” ябтъен сидна” нён хада”. Та’ мальӈгана нянд тале ӈамзи тасетыва”нё”. Пибит си сэдасетыва”нё”. Маня” пыдар нябакуд.

Маня” тетаӈэ тына” танэйна”. Мятава” ханава”. Хавы нина” хано” мю’ пэнъяна”. Ӈоб” мю’ хаява”. Ӈэсо пява”. Хуняӈы яля’ няха”ни мадм’:

– Теда’ тюку яля’ ни”ни хальмер мякандо’ ханаӈгудм’.

Ӈэдалёвани сер’ вэнолэйв”. Си”ив ты хано[2] си”ми’ нёдалмы”. Ханани’ ябцохона мале товы”. Пон’ нись мы”, нися вэсакони нюм’ вадана ханани’ мюд ян’ нэкалнадо’. Та’ хаередо’. Тикамдо’ ӈаво”махадандо’ пумнани ӈани’ нэкалӈадо’. Тыни’ я”авла харебахава харебин, пудани ӈани’ си”ми тэва”. Вэсако’ няхар” нюм’ тарем’ мал’ ӈамъядо’.

[1] *Хэндрев’ пенды”* (хэхо” мунлаха) – прогреметь, как гром.

[2] *Ты’ хано* (сармик) – волк.

Наш Старик-отец отвечает:

– Нужна твоя погибель. Для еды (букв.: для содержимого котла) мы потом и так возьмём.

Большой Мандо бросил свой взор в мою сторону. Друзьям своим говорит:

– Того дурака-то надо уничтожить!

Опять стали стрелять. Наш Старик-отец одну широкую часть топора на тетиву поставил. Тетива его грянула, как гром. Тридцать работников всех уничтожил. Старший Мандо испуганно прыгает, всё время повторяет:

– Непобедимые, оказывается, есть. Теперь-то мы погибли. Откуда они появились? Притом их совершенно не видно. Таких невидимых нам не одолеть (букв.: не надеюсь одолеть). Конечно, погибнем.

Мы оказались со стороны солнца. Глаза им слепит, не могут смотреть на солнце.

На свой железный лук положил стрелу с развилкой. На шею старшего Мандо направил стрелу. Тетива моя зазвенела (букв.: закричала). Голова его отлетела.

На тетиву снова бросил стрелу, подобную топорищу. У среднего Мандо голова тоже отскочила. Круглая его голова на снег упала.

Третью стрелу, подобную топорищу, вновь бросил на тетиву. Конец железного лука грянул как гром. У младшего Мандо голова отлетела. От стрелы, подобной топорищу, голова аккуратно слетела. Всех трёх Мандо победил.

Посмотрел вокруг: трое моих напарников с их Стариком-отцом давно погибли, оказывается. Тогда я не оставил даже ни одной собаки, привязанной к шестам чума.

Три жены Мандо все молодые. Я за ними погнался. Когда их догнал, они говорят:

– Пожалуйста, нас не погуби. В прошлые времена мы же тебя тайком кормили мясом. Дырявые кисы (букв.: дыры кисов) тебе зашивали. Мы твои сестры.

Мы вчетвером стадо оленей отогнали. Взяли себе чум. Тела наших погибших погрузили в нарты. Одно кочевье откочевали. Стали ставить чум. На следующий день я своим товарищам говорю:

– Сегодня тела своих родственников увезу к их чумам.

Пока так ехал, олени встревожились. Семь волков гнались за мной. Вот они уже у задней части полозьев моей нарты. Недолго думая, сына Старика стянули на землю. И тут оставили. Съев его (букв.: это), вновь собрались бежать за мной. Хотя я сильно погоняю оленей, они снова меня догнали. Всех троих сыновей Старика так целиком съели.

Ӆэдалёдахани нуми ялэма. Няхар” ты ханохов хаеревыдо’ ӆаворць хаи”. Тет сюдбями пумнани си”ми тамна нёда”. Тет ты хано нися вэсаком’ тэва пядо’. Мяд’ хэван’ тэвахава тёре пяв:

– Ханяна хаяди’? Теда’ еремядм’!

Пухуця яӈгацямда мине няни сюрамби. Тёреванда сер’ тет ты хано тэри та’ юху”.

Нултав. Манзь ханав:

– Няхар” ты хано няхар” нями ӆамаць. Няхар” Мандоховм’ хадэйнаць.

Пухуця масьнё”:

– Няхар” ты хано хумбанзи’ мэ”. Няхар” хасавам’ сяха’ ӆамдыдо’. Не ӆацекы, нисяр мят’ илад.

Ӆарка”я не нисямда мят’ илада. Мякана нямди’ сидя пэхэйхата петеӈади’. Вэсако ӆамда пяда. Тарем’ ма”нив’:

– Хонаравэва”нё”.

– Вунясян хонара”, ха” нисянав’.

– Няхар” Мандо”ям’ ханямна ханэйна”?

– Мал’ хадэйнаць. Ӆопой няхар” нями, няхар” ты хано ӆамъядонзь.

– Таня ӆэя”, пилибт” нидо’ ӆамд”.

Таня илева”. Вэсако масьнё”:

– Няхар” хасавам’ няхар” не харто татыдо’. Мат” сюдбяр тюку явна харто’ ӆадимда”.

Няна” харваванда тедахав’ хыбяхарт яӈгу. Тамна няхар” яля’ маня” илева”. Ӆавэ” пирка”на харасядахад няхар” ямб мюд нихибтэйд”. Мюд’ пумна ты” миӈа”. Самбляӈг ёнар” лохорта’ то”олха”. Ты” пуна вэсако’ ню” танырмы”. Тарць манэць вэсакохо’ тарем’ маӈаха’:

– Тюку нява” сава иланд’ сидна” тэвара.

Тикандо’ мюдодо’ ӆэда”нё”. Няхар” не мядодо’ мяра”. Няхаркав по’ илевари сер”. Тетимдей пом’, пова” пява”. Сырэй” ӆэвы”. Харасяда ян’ вэн’ тёрейд”.

Вэсако масьнё”:

– Ӆамгэ тобта?

Тарем’ сырпа”на” тет ӆэдалёда. Тюкуехэбина” Няхар” Мандо”я. Нита пу’ няӈы Сэв Сэро’ ерв. Вадо” хэварин’ нултадо’. Ханодо’ сяра”, манзь ханадо’:

– Ханяна хаяда”? Теда’ еремяда”!

Не” масьнё”:

– Нена” хава”нё”.

Емба”толына”. Нися вэсакова” манзь ханада:

– Пухуця мадама, едава” пия.

Едана” пись, ӆаворць пэйна”. Таӈга ӆаворӈава”. Нися вэсакова” ма:

– Савовна ӆаворпа”на” тара. Тябихобто’ харто’ тюбцу”.

Пока так ехал, настало утро. Три волка остались есть то, что стащили. Четыре чудовища всё ещё меня преследуют. Четыре волка стали добираться до тела нашего Старика-отца. Подъезжая к чуму, стал кричать:

– Где же вы? Я сейчас погибну (букв.: теперь я погибаю)!

Старуха бежит, держа в руках свою колотушку для снега. От её крика четыре волка так просто и исчезли.

Остановился. Говорю:

– Три волка съели трёх моих товарищей. Трёх Мандо мы победили.

Старуха говорит:

– Три волка специально так себя ведут. Нескоро съедят трёх мужчин. Девочка, отца своего занеси в чум.

Крупная женщина занесла своего отца в чум. В чуме его похлопали его по мышцам спины. Стал садиться. Так говорит:

– Оказывается, я заснул.

– Ты же не засыпал, ты же умирал.

– Что случилось с тремя Мандо?

– Мы их всех уничтожили. Только трёх моих товарищей волки съели.

– Да ладно, навсегда они их не съедят.

Так и живём. Старик говорит:

– Трёх мужчин трое женщин сами приведут. Вшестером они тут сами появятся.

Теперь врагов у нас нет (букв.: нас хотящих теперь никого нет). Ещё три дня-то мы прожили. Однажды, откуда ни возьмись, три длинных аргиша неожиданно появились. Следом за аргишами идут олени. Пять тысяч оленей идут, как ручей. Сзади оленей погоняют три сына Старика. Увидев это, старики сказали так:

– Это наш друг привёл нас к хорошей жизни.

Они своих упряжных оленей отпустили. Три женщины поставили чумы. Три-то года только живём. Наступил четвёртый год. Была зима. Куда-то вдаль собаки залаяли.

Старик говорит:

– Кто же там идёт?

Смотрим, четыре упряжки. Это же наши три Мандо! А за ними хозяин Сэв Сэр. Остановились возле загона оленей. Оленей привязали и говорят:

– Где же вы? Теперь вы попались, ваша погибель пришла.

Женщина говорит:

– Вот теперь-то мы погибли.

Стали одеваться. Нащ Старик-отец говорит:

– Свари нам еду.

Еда приготовилась, стали есть. Спокойно едим. Наш Старик-отец говорит:

– Хорошенько надо есть. Когда им надоест, сами зайдут.

Пихид ӈобо” манзеты”.

– Пин’ тарпыда”. Сейда” хэя”.

Маня” ӈаворӈава”.

– Пыдара’ ӈод” ӈаворман’ нида” харва”?

Мале пон’ пихиня мэ”махадандо’, нита нерде ӈарка Мандо мятю. Нися вэсакова” ӈавормана” сер’ пыда тарем’ ма:

– Ӈарка Мандо”я хаванд нерня савовна ӈавор”.

Нумда пэвсюмзь мал’ мятю”. Тарць’ харахана мань муми вуни таня”. Ӈарка Мандо”я сян’ манзеты:

– Сяха’ пёдаӈува”. Пон’ ӈаворӈан.

– Мэдава” тахар”.

Мякана” товы” ӈавормадавэй’ ӈамды”. Маня” мума” ӈоб’ яӈгу. Ӈарка Мандо”я ӈынамда нинмянда ниня ня”амбида.

Тарем’ ӈамдёдахана” нума” ялэма. Нё’ няю’ вэн” тёрейд”. Ӈоб” ӈэдалёда. Вадо’ пыян’ нултада. Пыда си”имананда лаханаковонда:

– Мядонда” танявы”. Хибя” ӈэбто’?

Мят’ яда. Минюй сырам’ пулы” пирувна нензаламбида. Мят’ мятю. Хасава” ембадёвы”: мэта паныда пе’ ӈар няравахад сертавы” ӈэвы”. Лэрё санэй”. Нём’ ӈани’ нэда. Мятю. Маня” мума” яӈгу. Нуванда сер’ вахалъй”:

– Сидада” нидм’ тасла”: ӈанида” ӈаворӈа”, ӈанида” ӈынасавэй’ ӈамды”.

Маня” тарем’ мава”:

– Савовна иленява” нива” ӈа”. Маня” теданди’ пёдувдава”.

Пыда тарем’ ма:

– Мань си”ми ӈарка Пяся”ӈэ пэрцеты”.

– Мань ӈод’ ӈарка Мандодм’, тайкуй ӈамдёдам’ маня” вадаваць. Ниня тосанахана” сидана” хадаць. Ӈадьбяна” тюкон’ товаць. Хавэваць. Сидана” Сэв Сэро” ерв илебтесь. Няхар” Мандова”, ӈопойва’ Сэв Сэро” ерв ти мэна.

– Тарцяда” ӈэвэда”. Теда’ нини хотадм’.

Ихинян мадм’: «Нямэхэна ӈоб’ нивын пя”. Тедахав’ тикыд ӈылека”».

Ӈамгэ’ пирка”на неры хэвы нява” нултавонда. Ӈарка Пяся” ханода сяра. Мяд’ няю’ тёрам’ ӈэдара:

– Няхар” Мандо”я ханяна хаяда”? Хабта” сава ӈэдараха.

Пин’ санэйд”. Мяд’ си’ няна хуб”надо’ ӈадимя. ӈарка Сэв Сэро” ерв ӈэта ни’ санэй”. Мань тарем’ мадм’:

– Ханя’ хаян? Са”лан ӈэвэн!

Ӈобт’ пёлъяни’. Пихиня хаяни’. Сэв Сэро” ерв тад ӈо” са”мы. Мяд’ мюня’ тёребтейв”:

– Не ӈацекы, ханяна хаян? Харар тахар”.

С улицы все говорят:

– Выходите на улицу. Испугались!

А мы продолжаем есть.

– Может, вы тоже хотите поесть?

После того как они довольно долго на улице были, первым в чум вошёл старший Мандо. Наш Старик-отец, пока ест, так ему говорит:

– Старший Мандо, перед смертью хорошенько поешь.

К концу дня все вошли. Всё это время я молчу. Старший Мандо всё время повторяет:

– Когда же будем драться? Долго ешь.

– Дай нам поесть.

Приехавшие в наш чум сидят не поевши. Мы все молчим. Старший Мандо держит свой лук на коленях.

Пока мы так сидели, стало светать. В сторону дверей собаки залаяли. Кто-то налегке едет (букв.: Один едущий налегке). Остановился у входа в загон. Про себя он, слышно, говорит (букв.: разговаривает):

– Оказывается, гости имеются. Кто же это?

К чуму идёт. Затвердевший снег по колено раздвигает. Он зашёл в чум. Мужчина был одет: его одежда сделана из кусков меди, равных ширине ладони. Испуганно отскочил. Дверь снова открыл. Вошёл. Мы все молчим. Пока стоял, заговорил:

– Я вас не понял: одни едят, другие сидят с луками.

Мы так говорим:

– Мы не очень хорошо живём. Вот скоро мы будем бороться.

Он так говорит:

– Обычно меня называют старшим из рода Пяся (букв.: Деревянная маска).

– А я старший Мандо, вот того сидящего там мы вырастили. Неожиданно они нас уничтожили. Потому мы сюда и приехали. Мы погибали. Нас оживил хозяин Сэв Сэр. Мы – трое Мандо, один из нас – хозяин рода Сэв Сэр.

– Вот вы кто, оказывается (букв.: какие). Я сейчас позову своих друзей.

Про себя подумал: «В тот раз надо было их всех уничтожить. Теперь-то они непобедимые».

Через некоторое время тот, который уходил, слышно, остановился. Старший Пяся упряжку привязал. В сторону чума крикнул:

– Три ненавистных Мандо, куда вы делись? Хорошо бы вам погибнуть.

Из чума выскочили. С задней стороны чума грохот их послышался. Старший хозяин Сэв Сэр вскочил на ноги. Я так говорю:

– Куда ты направился? Дурак же ты!

Мы стали с ним драться. Вышли на улицу. Хозяин Сэв Сэр оказался сильным. Тогда внутрь чума я прокричал:

– Девочка, где же ты? Дай-ка твой нож!

Харам’ ханя та”. Сэв Сэро” ервам’ ӈылани та’ лясабтав. Сэвата сихид хар’ ерав. Сидя сэвамда тюхулӈахаюн, сепани мю’ мэӈахаюн. Ханда ня’ питарӈав. Сэвасипой” яханда ӈэдарами’. Нянда ма”ни’:

– Яханд хань”. Маня” яхана” сян’ нён ту”.

Ӈарка Пяся” ӈарка Мандо”ям’ пыда ня”амбавэда. Ӈарка Мандо”ям’ ня”маванзь маханда нямна хаядм’. Ня”ма пяв. Ӈарка Пяся” ма”нив’:

– Вэвако Сусой хасенахаркар”, хар”н пирдалеӈув.

Си”ивахав яля’ ӈопой хуб”надо’. Инзелеб”нани ӈарка Пяся” ӈарка Мандомда ӈыланда мовонда. Ӈани’ сидя Пяся” сидя Мандом’ пэрӈаха’. Пэртиди’ хадэйди’. Ӈэвдо’ ӈани’ илелмоӈгадандо’ сябу” няртак’ сярыдо’. Няхар” яля’ ӈэсоӈгана сярди” ӈэва” манзара ӈэвадэйд’.

Мань тарем’ мадм’:

– Няхар” Пяся” теда’ си”ми илебтеда”ма няхар” нябакоми нянда” татадм’. Ӈоб” ёнар” тэдамда” таидм’.

Тикандо’ вэсако’ няхар” ню тыдо’ хо”ӈа”. Тыдо’ тэварэйдо’. Ты” поӈгад ӈайта тым’ тэрава”. Тэва” ӈаябадава”.

Няхар” Пяся” харто’ мякана иле”. Тодо’ пухуцидо’. Ялэ” ямбахана маня” ӈоб” хан’ ниня ӈамдёсетыва”. Си”ив’ ӈэсоӈгана манзь ханав:

– Няхар” няв, яханда” хэбянда” ёльцяӈэ хэняраха. Яханда” хаяда”. Няхар” Мандо’ не, мядода” ха”амыдамд”.

Ты” ханя” ту”. Ханодо’ подерпи”. Тэдандо’ ёнар” тым’ ныкалӈадм’. Мюд” манзада”. Сэван’ тяхама”. Нина” хэ”мяхад маня” ӈоб” ялям’ мэ”ӈава”. Неда’ хэ”мя’ мюмня ӈоб” ӈэдалёда. Тикахав ӈарка Пяся” ӈэвы. Пуня’ товы, пыда тарем’ ма:

– Вадами таня, нянтел сава ӈэвы. Яхани тобат сава ӈэбтав’?

– Яр хубта ӈэдакы? Нися вэсакоми хонараидм’.

Нися вэсакоми манзь ханада:

– Тикахав харт серцавэн: харвабат ханас”, харвабат тур”. Харт мяцавэн, тэсавэн, тикахавахад ӈамгэ тара. Ӈобкана хаяда”.

Вэсако’ не ню мята ха”авра.

Мята сиди”мана ӈарка”я не сидямбой хая. Мюдана” пуйдава”, пили” манзадава”. Тад мюселмана” ӈэсовахана” ӈэсосетыва”, ямдавахана” ямдасетына”. Техэ мюдахана” тахав’ тэвына”. Тедахав’ ӈобкана мюсева”. Ӈарка Пяся” ӈудондасеты. Ӈари” мань лаха ӈэдалыдм’. Ихинян мадм’:

– Пэртями яӈгунё”. Нултаб”ни сава ӈэдараха.

Тарем’ нунахани хэвахани Пясяд’ не нябакоми тэвавы”, янамбоковна пыда тарем’ ма:

Конечно, она дала нож. И тогда хозяина Сэв Сэр под себя подмял. Глазницы ему ножом разрезал. Два его глаза я достал, в карман положил. В ухо его ударил. Безглазым отправил его на его землю. Мы ему сказали:

– Езжай на свою землю. На нашу землю больше не приходи.

Старший Пяся старшего Мандо держит. Чтобы старшего Мандо схватить, зашёл со стороны его спины. Начал его хватать. Старший Пяся говорит:

– Плохой Сусой, погоди-ка, я сам его одолею.

Семь-то дней только гул стоит. Слышу, что старший Пяся большого Мандо бросил под себя. Ещё два Пяся с двумя Мандо борются. Они с ними расправились. А головы их, чтобы вновь не ожили, привязали на поперечную перекладину нарты сябу[1]. Через три дня привязанные головы перестали двигаться.

Я так говорю:

– Три Пяся, теперь вы мне помогли, трёх моих сестёр я вам отдам. Тысячу оленей вам отдам.

Три сына старика сходили за оленями. Привели оленей. Среди оленей выбрали жирного оленя. Оленя съели.

Три Пяся в своём чуме живут. У каждого своя жена. Целыми днями мы сидим обычно на одной нарте. Через семь дней я говорю:

– Три моих друга, настало время возвращаться вам к себе на свою землю. Езжайте на свою землю. Три жены Мандо, снимите чумы.

Олени, конечно, пришли. Запрягают нарты. Отделил для них тысячу оленей. Аргиши тронулись. Скрылись из глаз. После того как они отъехали, мы прожили день. По следу ушедшего аргиша едёт одна упряжка. Это, оказывается, был старший Пяся. Он вернулся обратно, чтобы сказать:

– Слово у меня есть, ты интересный собеседник. Хорошо ли будет, если в нашу землю придёшь?

– Далеко ли твоя земля? Я спрошу Старика-отца.

Старик-отец говорит:

– Это твоё дело, если хочешь – уходи, если хочешь – возвращайся. У тебя есть собственный чум, собственные олени, чего тебе ещё надо. Езжайте вместе.

Дочь старика чум свой сняла.

Свой чум большая женщина два раза кругом обошла. Запрягли своих возовых оленей и двинулись. Так стали кочевать: то ставим чумы, то кочуем. Наконец добрались до тех аргишей. Теперь вместе кочуем. Старший Пяся прокладывает дорогу. Я свободно еду. Думаю:

– Мне же нечем заняться. Хорошо бы мне остановиться.

Пока я так стоял, ко мне подошла жена Пяся (старшая сестра), тихонечко говорит:

---

[2] Сябу – сакрально нечистая нарта, которая предназначается для перевозки женского обувного мешка и половых досок.

– Ӆарка Пяся” пухуцянд е”эмня сит хадаван’ харва.

Няхар” не нями мал’ тарем’ то”. Мюд’ ядахана сисьето’ мара” екарана” тотрев’ сюрико пуняна хаёсеты”. Нита пуд вэсакона’ ню няни’ то. Ма”нив’:

– Теда’ хавандан. Хуна манэт. Теда’ ханар тад. Ӆани’ несэй тэдар подер”. Мерку’ паромбю”. Савкар тад, сырахана сабад.

Савка”ями хан’ ни’ ӆабтада. Ханами ӆэдарада. Мань ӆани’ ханани тэд подерӆадм’.

Пухуцями ӆани’ ма:

– Сававна инзеле”. Яха’ сэрм’ ӆоб” хана”. Тю”у’ яха’ лаӆг’ ни’ ӆули” нён танаӆг, пиняри’ мий”. Минанд ед’ нем’ манэтан. Не ӆоб” нёя хань”. Вадини валакадо’.

Тет ӆарка хабтм’ яха’ сэр’ мюмня пиня’ харейн. Яха’ сэрм’ етри’ минредм’. Ив ядэлы”: «Ханямна хэбто’?» Тад тю”у’ танавани ӆари” хэвахани ханами тэводанам’ манэ”ӆадм’. Ӆарка Пяся” пыда тарем’ мамононда:

– Тикахана мэвэнанё”. Тамна терсяда савкахана си”ми нельтембавэнанё”. Сит хадаӆгудм’!

Миё”мя минани’ ед’ ӆани’ пидев. Сян’ хареба”ни, тет ӆарка хабт ӆодяри’ яда”. Ӆарка Пяся” санопада иням’ сано”падараха. Ю” тибян’ си”ми пилибт” тэва. Тет хабтами ӆобт’ мо”нэйд. Сюрба пяв. Пуни няд тёрда лэраха:

– Ӆоб’ нин хань”. Тяха’ мэд!

Ӆамгэ пирка”на тет хабтада ӆани’ мо”нэйд”. Няхабида пуняна ӆаха”на хаёвы”. Пыдьеда ӆод” си”ми пудани ӆани’ сюрамба пя. Сюрамбадахани тальбям’ еде”ӆадм’. Ихинян мадм’: «Маси” санабцув”». Латадада юр” тибя. Тад санавани техэ яхани’ ӆуя ха”амыв”. Пумнани ӆарка Пяся” ӆани’ санэй”. Ӆодь’ ӆамгэвна тальтеда, ӆыльняна тёррида хая. Сидя Пяся” лаханаковонди’:

– Нями’ хадавэда. Тальбя’ хоркэдён’ тикан’ хавы. Пыда пыхыдамда тедахав’ ними’ хоӆгу”. Хуркари ӆэя пуня’ хэхэни’.

Нуми ялэма. Минани’ сер’ ӆани’ ялъяв”. Нерни’ няна хой танявы. Хой’ ядахад пензя ха”амвы”. Пензя’ малахад не санэй”. Пуданда пяв. Мань тарем’ мадм’:

– Нултахаркарт!

Пиняри’ сюрамби. Ӆавэ” пирка”на писяӆэ тэмзы. Писякор пиняри’ хунамби. Нёданахани яля пэвсюмя. Сюрамбадахани ялэмдата ӆэва ӆадимя. Хахая тэва ӆули” я”мав. Нерни’ няна ӆоб” ӆэва сохо. Нийда хэхэ” я ӆэвы. Ихинян мадм’:

– Сохо’ ядан’ тэваванда нерцю’ хада тара.

– Старший Пяся из-за твоей жены хочет тебя убить.

Так все три сестры постепенно подошли. Рядом с аргишем, нарочно в конце аргиша, как будто бы у них развязались завязки на ягушке. Самым последним ко мне подошёл сын нашего Старика. Говорит:

– Сейчас ты погибнешь. Попробуй сбежать. Дай мне сейчас твою нарту. Запряги других оленей. Торопись. Дай твой гусь, снегом его наполни.

Одежду мою поставил на нарту. Отправил мою нарту. Я же запряг других оленей для своей нарты.

Жена моя опять говорит:

– Слушай внимательно. Езжай по льду реки. Вверх на высокий берег не взбирайся, езжай только вперёд. Там, куда ты едешь, впереди увидишь женщину. Женщина не должна уйти. Слов моих достаточно.

Четырёх больших быков по льду [реки] дальше погнал. Всё еду по реке. И задумался: «Куда же они делись?» Как только вверх поднялся, увидел, что мою нарту кто-то догнал (букв.: около своей нарты увидел догоняющего мою нарту). Старший Пяся, слышно, так говорит:

– Оказывается, ты здесь. Ещё пустой верхней одеждой решил меня обмануть. Теперь я тебя убью!

По своему пути снова погнал. Сколько бы я их ни погонял, четыре больших быка кое-как идут. Старший Пяся всё приближается, настигает (букв.: как будто веревку собирает в кольца). На десять саженей меня совсем догнал. Четыре моих быка вместе упали. Тогда я побежал. За мной его грозный крик (раздается):

– Ты далеко не уйдёшь! Беги дальше!

Через некоторое время четыре его быка тоже упали. Друзья-то его далеко за ним остались. А он тоже стал бегом догонять меня. Пока бежал, поравнялся с ущельем. Думаю: «Может, сумею перепрыгнуть». Его ширина – десять саженей. Как прыгнул с разбега, на тот берег спокойно опустился. За мной старший Пяся тоже прыгнул. Чуть-чуть он не допрыгнул, только крик его оборвался (букв.: вниз ушёл). Семь Пяся, слышно, разговаривают:

– Нашего родственника он убил. В расщелине ущелья там и умер. Его тело мы теперь не найдём. Ладно, пойдём-ка обратно.

Наступило утро. Туда, куда я шёл, снова направился. Впереди меня оказалась гора. Со склона горы овраг спускается. С конца оврага женщина прыгнула. Я стал её преследовать. И так ей говорю:

– Остановись-ка!

Только вперёд бежит. Через некоторое время превратилась в мышку. Мышка все дальше вперед убегает. Пока преследовал её, наступил конец дня. Пока я бежал, утренняя заря появилась. Близко совсем, но догнать никак не могу. Впереди вершина сопки. На вершине, оказывается, было священное место. Про себя думаю:

– Надо убить её до того, как она доберётся до склона этой сопки.

Нени ваде”мы ти ӈэдакы?

Нерцю неми маси”:

«Нем’ хоб”нанд ӈоб’ хадад!»

Сохо’ ядан’ тэвавада ӈоб” тибяри хаи. Тад санавани сохо’ ядрин’ та’ ня”-мав. Не мирбяханда ӈани’ ха”амы”. Не сядо”мы. Вахальць пяда, пыда ма”-нив’:

– Си”ми хамзан? Тедахав’ нянанд тутадм’.

Ирими ядэрӈа:

– Нена” хаданана нинё” ӈа”. Тад ӈо’ ӈэсь ӈо” ненё”. Ханзер” мэӈгув? Вэсако’ не ню сававна маси”: «Ӈоб’ хадад. Пуна вадами мадабат ханан ӈэӈгун». Пухуцяни вадавна ӈэя.

Харами нэкалӈадм’. Хорака’ ваӈган’ хар’ матидев. Я тарабтэй”. Савовна манэць, ӈарка Пяся’ тикахав ӈэвы. Пыда тарем’ маси”:

– Тахабя ва”мэн! Тю”уй тир’ ни’ сян’ нидам’ тут”. Сэрер’ ӈыламна нют ню пяӈгудм’.

Я’ ӈылана валэмда хая.

Харасядахад тёр ялцяда. Вэсако’ не ню тальня’ сюрамби. Ядахани’ тэва-хава тарем’ ма:

– Пэртя нямд иле ня”лавэр ӈэбат та’ минанд хаӈгунась. Тедахав’ тарси” мэвэр. Сидя Пяся” пюлавэхэ’ ӈэяха’.

Тад яламани сидя сюрамба”мам’ едтени’. Ядами нёдалӈани’. Тарем’ яда-нахани нерни’ няна си”ив юр” мядм’ манэ”ӈани’. Мядо’ хэван’ тэвахава тёре пями’:

– Сидя Пяся”, ханяна хаяди’?

Си”ив юр” тер’ тад лэрёвандо’ ӈопой марнадо’. Ханахато’ санэйд”. Ӈыно вырда”. Маня” енелына”.

Пухуцяни тэваравы мал еся ӈынам’ тад ӈэдаба”ни техэ яхато’ лырартам-бин. Вэсако’ не ню, ӈарка”я не, ӈани’ енерӈа. Си”ив юр’ тераха”на’, ӈацекэсавэй хаенами яӈгу. Сидяри Пясядм’ саналабтани’. Мань тарем’ мадм’:

– Ёнэй Пяся” е”яр тэвы”.

Товандам’ ӈате нялида няӈгары. Ӈоб’ тыбка лембям’ иканда сэхэрт’ ха”авр-рав. Ӈэвада санэй”. Сян’ тикы яханда ни тора”.

Нюдя Пясядам’ ӈани’ пяв. Халцокэй ӈэвы. Мэ”мада яханда муӈгари тэберӈа”. Сибимдейхана яноларавы”, ӈэвада санэй”, тубка’ лэмбя’ ниня тюпине хая. Таддикахад ӈухуна сярда вэнм’ нини’ хае”. Ӈарка Пясяд’ пухуцям’ хадани’. Ӈахат нехэданда нюдя танявы, ӈацекым’ манэ”ӈани’. Ӈэваханда тубка’ сапав. Мантэна ӈэвамда яхад ӈани’ ня”мада. Ӈобтикы яханда ӈани’ талкадтада. Си’ ня”мавана пин’ санэй”. Пухуцями ӈэхэданда

Видимо, это та, о ком говорила моя жена?

Недавно ведь жена моя говорила:

«Если ты встретишь женщину, убей её!»

До склона сопки осталось пройти одну сажень. Я как прыгнул, на склоне сопки её схватил. И тут она снова приняла облик женщины. Красивая женщина. Заговорила она, говорит так:

– Ты меня любишь? Теперь я с тобой пойду.

Я думаю:

– Невозможно же её убить. К тому же она женщина. Что мне с ней делать? Дочка Старика правильно (букв.: хорошо) сказала: «Совсем убей. Если ты моё слово не выполнишь, тогда сам умрёшь». Пусть будет так, как сказала моя жена.

Достал я свой нож. Ножом пырнул её в грудь. Земля задрожала. Хорошенько пригляделся, оказывается, это старший Пяся. Он так говорит:

– На самом деле ты непобедим! В Средний мир я больше не приду. Под вечной мерзлотой буду уничтожать твоих внуков (букв.: займусь твоими внуками).

Под землю с проклятиями (букв.: проклиная) ушёл.

Издалека крик раздался. Дочь Старика сюда бежит. Поравнявшись со мной, так говорит:

– Если бы ты оставил его в живых, ты сразу бы погиб. Теперь-то ты его одолел. Двух Пяся надо бы поискать.

Затем зашагали, наткнулись на след двух бегущих. По следам мы стали их преследовать. Пока так шагали, впереди увидели семьсот чумов. Подойдя ближе к чумам, начали кричать:

– Два Пяся, куда же вы подевались?

Жители семисот чумов так испугались, только шум стоит. К нартам своим кинулись. Вытащили свои луки. Мы стали стрелять.

Из железного лука, принесённого моей женой, как выстрелю; в тех местах, куда попадает стрела, образуется пустое пространство. Дочь Старика, крупная женщина, тоже стреляет. Из жителей семисот чумов, никого, даже детей, не оставил. Только двух Пяся оставил прыгать. Я так говорю:

– Средний Пяся, твоя судьба решается.

В ожидании того, что должно случиться, только рот свой открыл. Одну стрелу, похожую на топорище, выпустил в шею. Голова его отскочила. Больше на своё место не приросла.

Приступил тогда к младшему Пяся. Он оказался проворным. Стрелы попадают только на то место, где он находился. На седьмой раз он замешкался, голова его отскочила, на топорище осталась. Затем даже привязанных к шесту чума собак не оставили. Убили жену старшего Пяся. От бывшей жены у Пяся был сын, увидели ребёнка. Голову ему топором отрубил. Падающую голову он опять с земли взял в руки. На прежнее место опять

варехэта ня”мада. Ӈылани’ мэми’. Харами нэкалӈадм’. Хорака’ сихид ерпюлав. Сян ерба”ни, итрев’ ӈоворӈа. Ӈамгэ пирка”на ӈыладани’ тэри ё”ӈами’. Ӈобо” мамононда:

– Ӈобкав товахав’ ӈани’ тутадм’. Вэвако Сусой вэсод лэтара”.

– Нена” вэваниңё”, тедахав’ хани’.

Пин’ тарпыни’. Ты танэйни’. Мюселъяни’.

Мюсевани сер’ ты’ иня’ няю’ саӈоми хэвы. Миндани’ ед’ юр” ӈэдалёда пэрӈадо’. Няни’ теба”. Нито’ нерня си”ив ӈэдалёда ваць пэрӈадо’. Ӈэвахана миндядо’ ӈаркарка ӈэвы: тет хабтада варехэто’ яда”. Юр” ӈэдалёда нито’ пуд’ ӈани’ нуладо’.

Мань тарем’ мадм’:

– Хыбяда” ӈэдакэда”?

– Маня” си”ив Сюхунева”. Мань ӈарка Сюхунейдм’. Вэвако Сусойм’ пюрӈава”.

– Тикахав мань. Ха”манзь пюра”?

– Сэв Сэро” ерв янэ”ми таня. Сэвада хаӈась. Ма”нисяв’: «Сэвани тэвараид. Хуна мальӈгана сэвани ханась. Сэвасипой’ си”ми ӈэдарась. Сэвасипой” илевахав тарси” вэва ӈэвы».

– Сэвада нин тат”. Нямда хадаӈгу. Вадини нянда тарем’ тэваран’.

Сюхуней маси”:

– Сел, харт сел. Пуна вэва нёя ӈа”.

Юр” ӈэдалёда индо’ вэрда”. Си”ив Сюхуней’ хадридо’ хая. Тикы ярин’ мя”ми’ мярами’.

Хуняӈы яля’ ӈани’ ямдэйни’. Нися вэсакона” мят’ тэвыни’. Нися вэсако’ ӈахат мэсыта ӈобо” писяласеты”: ӈыхы”, ӈыхы”. Манзь ханада:

– Нюхуюни’ сяха’ хаӈгосаха’. Ниди’ тэваравэхэ’. Пясядо хадавэхэ’. Тэдава” тавэхэ’. Тет ӈарка мятана” хая.

Та’ илелъяна”. Си”ивахава яля’ толими вэӈгалы. Сибимдей яляни пи’ ерня ӈэвани’ е”ня лахананам’ намдадм’. Пыда тарем’ маси”:

– Вэвако Сусой, теда’ еремян. Саць сахамэн. Си”ив Сюхуней сит хадаӈгу”.

Ихинян’ мадм’: «Нена” хаванё”!»

Макода’ сивня ид’ яракоми’ мось пяв. Мяд’ сарвам’ муӈг” мададо’. Яракони пумна сана пяв. Ханани ябцохо” ӈуя ха”амыв”. Нарони ӈылана ӈынами яӈговы. Мал еся ӈынасипой” ӈамгэм’ налаӈгудм’.

приставил. В отверстие чума с задней стороны на улицу он выскочил. Жена моя его за ногу едва схватила. Под себя подмяли. Достал я свой нож. Стал разрезать его с груди. Сколько бы его ни резал, он, как вода, снова соединяется (букв.: сливается). Через некоторое время из-под нас просто исчез. Слышно, только и говорит:

– Один-то раз ещё приду. Плохой Сусой, берегись (букв.: конечности береги).

– Как же так, мы плохо поступили. Теперь-то мы погибли.

Вышли на улицу. Оленей своих погнали. Откочевали.

Однажды во время кочевки взор свой обратил на левую сторону. В нашем направлении едут налегке сто человек (букв.: По нашему направлению сто едущих налегке). К нам подъехали. Впереди всех отдельно едут семь упряжек. Едущий во главе оказался крупноватым: четыре его быка с трудом идут. Все сто упряжек друг за другом остановились.

Я так говорю:

– Кто же вы?

– Мы семь Сюхунеев. Я старший Сюхуней. Мы ищем плохого Сусоя.

– Так это же я. Зачем его ищите?

– У меня есть свояк – хозяин Сэв Сэр. Глаза свои просил. Сказал он: «Глаза мои привези. Когда-то он забрал мои глаза. Без глаз меня отправил. Уж очень плохо жить без глаз».

– Глаза его не отдам. Он убьёт товарища. Слова мои ему так и передай.

Сюхуней тогда сказал:

– Тогда это твоё дело. Чтобы потом плохо не было.

На сто упряжках вожжи свои натянули. Семь Сюхунеев уехали, только снег за ними столбом (поднялся). На этом же месте мы поставили свой чум.

На следующий день мы опять откочевали. Добрались мы до чума нашего Старика-отца. У нашего Старика-отца прежняя привычка, только и посмеивается: ха-ха, ха-ха. Говорит:

– Разве бы (букв.: Когда бы) мои дети погибли? Друзей своих привели. Победили людей рода Пяся. Оленей нам привели. Теперь у нас стало четыре больших чума.

И стали так жить. Семь дней спим (букв.: Семь-то дней только оделяло натянуто). На седьмой день в середине ночи напротив моей головы, слышу, кто-то говорит. Он так говорит:

– Плохой Сусой, теперь ты попался. Ты слишком осмелел. Семь Сюхунеев тебя уничтожат.

Про себя думаю: «Теперь-то уж точно погибли!»

Бросил свой ковшик для воды вверх через верхнее отверстие. Стрелы сняли концы шестов чума. Следом за ковшиком решил прыгнуть. К задней части полозьев нарты своей свободно опустился. Под подстилкой нарты

Мань пумнани ӈарка”я не ӈани’ санавы”. Муӈг” пубтадо’. Хано’ поё”-мана сидани’ нёраку”ла”. Хано” хэвня’ пилибт” сидани’ тэвара”. Мякэ тоета, мякэциета харасяда ян’ сюрба пями’. Мирв” вуни” таня”, ет’ пиняри’ миӈани’.

Ӈарка Сюхуней ваць пэрӈада. Сюдбя ӈынамда няр” тив” юталмэда. Сюдбя ӈынамда няӈгарць пяда. Ӈэдана муӈгада пайдэванани ибця хая. Вэсако’ не ню тиндылавы”. Манзь ханада:

– Маньди пирми.

Тюхуданда мань нэкалӈав. Ӈани’ сюрбыни’. Си”ив яля’ ӈэсоӈгана ӈарка Сюхуней тынзя’ хункана то. Мань тарем’ мадм’:

– Вэсако’ не ню, тадебяхаван нинякэн ӈа”? Сидани’ нёдана” тарси” нерцякабтёвы.

Ӈарка”я не нув’ няю’ ӈоб” тёребтей’. Сэр” яра’ тумбэм[1] не ӈадимде. Пуня’ марцянда нимня мирцяхабтеда. Тет ся” ямб нямдаха’ теба. Пэ ся”ӈэ яралэй”. Ӈэдалёдади яд” сер” манара хая”. Пэ сяд’ тяхана пэдёди’ мэйди’.

Ӈарка Сюхуней тарем’ мамонда:

– Вэвако Сусой нерцякабтёвэн. Тамна нин хань”.

Си”ив Сюхуней, ӈацекыто’ ня’ тикан’ сюралъяд”. Идё” тодакы”: пэ’ сядм’ хэрабтадо’. Мани’ ӈани’ сюрбыни’. Сидани’ пудани’ ӈани’ пя”. Си”ив яляхав’ мани’ сюрамбини’. Ӈани’ выдара пями’.

Си”ивимдей яля’ пэвсюмгава ӈарка Сюхуней сидани’ не’ мэта инян’ тэва. Ӈарка”я не ӈани’ тёребтей”. Ӈоб” ту’ еся нумгад ха”мы”. Марцянда нимня мирцядтеда. Тыта нямдаха” лакада, туӈэ табцы”. Ӈарка Сюхуней ӈопой’ сярцевонда. Пэдёни’ мэйни’. Инзелеб”нани’ сыӈгарё яӈговонда. Ӈани’ ет’ ялъяни’. Си”ив’ яля’ ӈэсоӈгана ӈани’ мо”нэлыни’. Пэдёни’ пэраць ӈамдёлабини’ ха”ё поё’ хун’.

Пухуцями тарем’ маси”:

– Теда’ сит илебтедама, сит манэкадм’: тадебян харобта ӈэдакэн.

Сюдабцаӈэ ӈэдахалав. Си”ив иӈганей тюковна нихабтэяд”.

Мань тарем’ мадм’:

– Сидани’ яхани’ тэварада”.

Масито’ ни’ тийни’. Си”ив яля’ сидани’ минре”. Си”ив’ ӈэсоӈгана выдаранакы”, нултадо’. Ӈэдабтэйни’. Яхандо’ хая”. Тикы’ хэ”мяхад сыра’ ямбан ядани’.

[1] *Тумбэ* (тум’ тюнеба мэта пэ) – камень-огниво белого цвета, такие камни находят на ярах.

лука не оказалось. Без своего железного лука я ничего не в силах сделать (букв.: что же я сумею).

Следом за мной крупная женщина тоже прыгнула. Промахнулись. Между нартами за нами стали гоняться. Наконец в сторону от нарт нас увели. В домашней одежде, в домашней обуви мы побежали неизвестно куда. Оружия ведь нет, так и бежим только дальше вперёд.

Старший Сюхуней отдельно от всех держится. Огромный свой лук животом поперёк придавливает. Огромный свой лук начал натягивать (букв.: открывать). Выпущенная им стрела моей щеки, обжигая, коснулась. Дочь Старика стала спотыкаться. Говорит:

– Сил у меня больше нет (букв.: Вот мой предел).

Я потянул её за рукав. Опять побежали. На седьмой день старший Сюхуней приблизился к нам на расстояние длины аркана. Я так говорю:

– Дочь Старика, не шаманка ли ты? Преследующие нас уж очень ненавистны.

Большая женщина к небу стала взывать. Она достала огниво. Бросила его назад через плечо. Этот камень коснулся рогов четырёх оленей с длинными мордами. Превратился в каменную гору. Упряжки по склону горы кувырком скатились. За каменной скалой они немного отдохнули.

Слышно, старший Сюхуней так говорит:

– Плохой Сусой, ты ненавистен. Ты ещё не ушёл.

Семь Сюхунеев с работниками там и закружились. Поняли, по-видимому, обошли каменную скалу. Мы вновь побежали. Нас по следу опять стали догонять. Семь-то дней мы бежим. Мы снова стали изнемогать.

С наступлением вечера седьмого дня старший Сюхуней приблизился к нам на расстояние женской вожжи. Крупная женщина опять обратилась к Небу. Одно огненное железо с неба упало. Швырнула его через плечо. Стукнулось оно о рога оленей, огнём запылало. Старший Сюхуней, слышно, взвизгнул один раз. Опять немного вдвоём отдохнули. Прислушиваемся – шума больше не слышно. Так мы опять дальше пошли. Через семь-то дней опять стали падать. Промежутки между (местами) нашего отдыха становились не больше, чем до мишени при стрельбе (т. е. отдыхают через каждые 30–50 м).

Жена моя так говорит:

– Теперь я тебя оживила, проверю тебя: может, ты шаман.

Я просвистел. Семь росомах тут неожиданно появились.

Я так говорю:

– Доставьте нас в наши земли.

Мы сели на их спины. Семь дней они нас несут. Через семь дней, видимо, устали, остановились. Мы их отпустили. Пошли они на свою землю. После того как росомахи ушли, всю зиму шагаем.

Нердани’ ня’ няхар” ю” мя” ӈадимя”. Мяк” нялодавасавэй’ тахав’ тэвыни’. Няхар” юд’ тер” ӈэвадёвы”. Мяд’ си’ няна мэвы”. Няхар” ю” хасава ӈэсындо’ ервотам’, нямдо’ ӈамдалмы”. Вэсако манзь ханада:

– Ӈуда”, ӈа’ маядярти’? Ӈамгэри’ хадкэ?

– Юр” Сюхуней, ӈысындо’ ервота си”ив Сюхуней сидна” хадаба пяць. Мани’ сидяӈэ хунынинзь.

– Ӈари’ мань Пучи вэсакодм’. Няхар” хасава нюми.

Ӈарка Пучи мят’ тёрей”:

– Едава” пия. Мядондаха’ тоӈаха’.

Ед ханя пи”. Мят’ тюва”. Едава” ӈамава”. Мани’ ӈамгэ енармана ӈаворманани’, сян мункэцям’ няӈгани’ мони’.

Тикахад Пучи’ мят’ илелъяни’. Илевари сер”. Торикокована сырада ха”-мы”. Ся”ны ӈэбта ӈод” тува” муно”монда[1]. Туна” ӈамгэда хадкэ? Тарцяда яӈгуси”. Ихинян мадм’: «Юр’ Сюхуней нивня”ам’ ту”ӈ Малари’ пунада вуни таня”. Теда’ вэсако хонара тара».

Мань тарем’ мадм’:

– Вэсако’ не ню ладыбада серм’ ехэрабтав?

Пучир масьнё”:

– Пухуця, пензярми хокар”.

Вэсако’ не ню симзы’ паханд’ ӈамды”. Пензерта лададе: нумгана, яхана хаенада яӈгу. Тэлтаӈгодада масьнё”:

– Нява” ӈэдалёди хана.

Мат” Сюхуней ӈацекыто’ ня хабэй няхандо’ теба”. Тыта ӈэва”, пыда ӈэвада лекавыд”. Тарцям’ манэць ӈэвадо’ ха”морӈа”. Пуня’ хэвы”. Ӈарка Пясяд’ ню товась хамэды.

– Ню нюсавэй’ мал’ ӈопой мят’ хо”яда”. Ӈули” нёйда” хонара”.

Ӈопой мят’ мал’ ма”лыва”. Вэсако’ не ню пензерта ӈани’ лададе, манзь ханада:

– Пясяд’ ню нись ӈадю’ миӈа. Тобта нёна” сим’ нэӈгу. Си”ми ня”маӈгу. Хадона” варан’ тэвы”. Тына” мал’ ха”. Теда’ тюкохона то.

Нёна” си харта ӈэсохонда нэй”. Вэсако’ не нюм’ ня”амнакэда, не пихиня нюхала хэсь пяда. Пиня’ миндяханда пухуцями ня”мав. Пучинд няхар” ню махани няд си”ми ӈани’ ня”ма”. Пихиня хаява”. Пясяд’ ню’ пармам’ тахав манэ”ӈав. Тедахав’ пилибт” ня”мав. Тет яхад тетаӈэ ня”мава”. Ӈамгэда

[1] *Тува” муно”монда* (Ту муно”ма ӈамгэхэв вэва серм’ пэрӈа) – слышно, огонь издаёт звук. Так бывает, когда огонь предвещает что-то важное.

Впереди тридцать чумов виднеются. До чумов мы ползком наконец добрались. Жители тридцати чумов отдыхали. Они были на задней стороне чума. Тридцать мужчин вокруг своего хозяина стойбища уселись. Старик заговорил:

– Вы жертва рук хозяина Нижнего мира? Что с вами случилось?

– Сто Сюхунеев и хозяева их стойбища – семь Сюхунеев – стали нас уничтожать. Мы вдвоём сбежали.

– Я-то сам Старик Пучи. У меня трое сыновей.

Старший Пучи в чум крикнул:

– Приготовьте еду (букв.: Еда наша пусть приготовится). Два гостя пришли.

Еду приготовили. Мы все вошли в чум. Поели. Мы-то съели немного, всего несколько кусочков в рот бросили.

Затем мы стали жить в чуме у Пучи. Живём и радуемся. Выпал неглубокий снег. Однажды, слышно, огонь наш издаёт звук. Что же случилось с нашим огнём? Такого ведь с ним не бывало. Я думаю: «Наверное, сто Сюхунеев придут? Вслепую, ничего не зная, невозможно что-либо сказать. Теперь надо спросить старика».

Я так говорю:

– Дочь Старика, умеешь ли ты шаманить (букв.: Может, ты умеешь бить в шаманский бубен)?

Пучи говорит:

– Жена, принеси-ка мне мой бубен.

Дочь Старика села на священное место в чуме. Ударила в бубен: в небесах, под землей побывала, ничего не пропустила. Вторщик её говорит:

– Она преследует едущих на легковых нартах.

Шесть Сюхунеев со своими работниками к мёртвому родственнику пришли. Головы оленей и его голова раскололись. Увидев такое, их головы склоняются. Вернулись обратно. Сын старшего Пяся собирается прийти.

– Вместе с внуками всех соберите в одном чуме. Совсем не спите.

Мы все собрались в одном чуме. Дочь Старика вновь ударила в бубен и говорит:

– Сын Пяся идёт невидимо. Когда он придёт, откроет нашу дверь. Схватит меня. Он теперь подходит к краю нашего пастбища. Олени наши все погибли. Теперь он здесь.

Дверь нашего чума сама собой открылась. По-видимому, дочь Старика он схватил и потащил волоком из чума. Я схватил свою жену. Три сына Пучи сзади меня тоже схватили. Мы вышли на улицу. Теперь я увидел тень сына Пяся. Теперь-то я его схватил навсегда. С четырёх сторон вчетвером мы его

ңэвана пи’ тидараха. Няхар” яляхав’ нина” пэрңава”. Яля’ пэвсюмзь ңылана” мэва”. Еся мирвахавана хада выдарава”. Мардамбари хадава”. Та’ малева”. Пудана индакананда ма”нив’:

– Тю”уй тир ни’ сян’ нидм’ тут”. Ныхара” ва”мы.

Пилибт” хасеръй”. Пэртява” мале”мяхадана” тад сырңава”: неры хавы” ты” хадырць нисярңа”. Ңамгэхэрт хава яңгу. Таня илева”.

Ңоб” сава яляхана мань тарем’ мадм’:

– Яни’ хобацян’ харбилыв”.

Пучи вэсакоми маси”:

– Тикахав харт сел: ханд” нинав’.

– Няхар” Пучир’ нянани тоя”. Няхар” не нями ңули” татын. Си”ми теда’ нядадама, няхар” ёнар” тым’ татадм’.

Мядиком’ ханава”. Ңоб” ёнар” тым’ танава”. Сянад’ – хунат’ мюсеба”-на” ңод” яхана” тэвына”. Нултава”. Тына” тамна ңокамы”: яраха” илебя”. Нися вэсакова” тамна таңгавы. Ңобо” манзеты:

– Сяханя ханңгосаха’. Нядамди’ тавэхэ’.

Няхар” Пучими тикандо’ сеңга”. Си”ив’ ңэсоңгана манзь ханав:

– Няхар” янэ”ми яханда’ пяңгоданакэра”? Няхар” не Сусой мядода” ха”аврада”.

Няхар” ёнар” тым’ ныкалңадм’. Тикандо’ нини яхандо’ нэкалңадо’. Яля’ пэвсюмзь хона пява”. Хубта’ няна мань тарем’ мадм’:

– Тюку яля’ ңадяда я”амна ңэдалёртадм’. Серо сертадамзи”: Сэв Сэро” ерв’ сэв хаиредамзи”.

Вэсако’ не ню манзь ханада:

– Нядахаваданд вунидм’ хаёд”.

Ты” ханя” ту”. Ханами подерць ңэдала пяв. Ханани вэня’ не сакада. Сэв Сэро” ерв’ я ё”лава вуни ңа”.

Нерни’ няна ңоб” юр” мя”. Мядо’ сава ерня ңоб” ңарка мя”. Ңэсындо’ ервота’ мя” ханя ңа”. Мяд’ синганя ңоб”ляри ңамдёда. Ңарка ңэвы ябта мяд’ лэтңэ харва. Хэвувнанда хынарав. Пыда тарем’ ма:

– Сэвасявахав вэва ңэвы. Хыбян ңэдакэн? Ңари” мань ңавнахавани Сэв Сэро” ервадамзь. Вэвако Сусой сэвани тась нида харва”. Сэвани танявы ңэхэваб” ңоб’ хадаңгувась.

Мякад не ңадимя. Манзь ханада:

– Вабцодо’ хамэдамба тара! Тикар Вэвако Сусой.

схватили. Он как тень в сумерках ночи. Три-то дня мы с ним так и возимся. К концу третьего дня положили его под себя. Железным оружием не смогли его победить. Только избивая, мы его уничтожили. Тут и покончили с ним. На последнем дыхании говорит:

– В Верхний мир я больше не приду. Сила ваша превосходит мои силы.

Навсегда успокоился. После того как закончили с ним возиться, смотрим: ранее погибшие олени ходят, равномерно двигаясь, пасутся. Никто не погиб. Так и живём.

В один хороший день я так говорю:

– Хочу вернуться на свою землю.

Мой старик Пучи говорит:

– Это же дело твоё: конечно, поезжай.

– Три Пучи пусть со мной поедут. Трёх сестер я им отдам. Вы мне сейчас помогли, я отдам тысячу оленей.

Чумик взяли. Одну тысячу оленей погнали. Долго ли, коротко ли мы кочевали, добрались до своей земли. Мы остановились. Оленей наших стало ещё больше: вся земля покрыта стадом оленей. Наш Старик-отец всё ещё чувствует в себе достаточно сил. Всё повторяет:

– Разве бы (букв.: Когда бы) они двое умерли! Ещё и друзей с собой привели.

Трое Пучи остались ночевать. На седьмой день я заговорил:

– Три моих свояка, пора вам домой на свою землю отправляться. Три женщины Сусой, снимите свои чумы.

Тысячу оленей отделил. И тут же мои свояки отправились на свою землю. С наступлением темноты стали ложиться спать. Утром я так говорю:

– Сегодня я по близким места поезжу (букв.: Сегодняшний день по видным местам я поезжу). Я ведь все свои дела сделал (букв.: Дела же я сделал): оставил же я себе глаза хозяина Сэв Сэр.

Дочь старика говорит:

– От тебя-то я не отстану.

Олени, конечно, пришли. Закончив запрягать свою нарту, собрался уезжать. Женщина быстренько села с правой стороны моей нарты. Землю Сэв Сэр потерять нельзя.

Перед нами сто чумов. Посреди чумов стоит один большой чум. Это, конечно, чум хозяина их стойбища. На священной стороне чума сидит только один человек (букв.: только один сидящий). Оказался большим, в обхвате как маленький чум будет. Мимо него, скрипя полозьями нарты, я проскользнул. Он так говорит:

– Без глаз-то очень плохо. А ты кто? Сам-то я прежде был хозяином рода Сэв Сэр. Плохой Сусой не хочет вернуть мне мои глаза. Были бы у меня глаза, я бы его уничтожил.

Из чума вышла женщина Говорит:

– Голоса надо уметь узнавать. Это и есть плохой Сусой.

Пана”руй есям’ ня”амба няни яда. Вэсако’ не ню есям’ хэвня’ ладада. Мань есям’ нэкалӈав, худӈганзу’ паӈгабтав.

Сидя не ӈобт’ ядаӈаха’. Няби ма:
– Ӈобкана илехэни’, татыӈэ тараидм’.
– Тарем’ ни ӈа”.
Пили” пёлъяха’.
Вэсако’ не ню нямда ӈыланда мэда. Сидя тарка хуӈгом’ вэрдада. Нямда та’ хадада.
Сэв Сэро” ерв няни санэй”. Си”ив яля’ мани’ пёдани’. Си”ив’ ӈэсоӈгана мань ӈод” нями ӈани’ ӈылани мов. Хорака’ сихид хар’ ерав. Сидя тарка хуӈгом’ ӈани’ нэкалӈав. Сидя ӈэва”ям’ нянани’ ханэйни’. Юр” Сэв Сэрм’ иле хаейни’.
Няндо’ мани’:
– Тад нерня’ нида” нёйда” хадабю”. Вэвада” ӈэбта” нини’ ехэраӈгу”.

Мякани’ ӈэдалэйни’. Мякани’ тэвыни’. Нися вэсакоми’ ӈобо” манзеты:

– Ӈыхы”, ӈыхы”, нюхуюни’ ся”ня’ хаӈгосаха’.
Тедахав’ сидна” пяванда хыбяхарт яӈгу.
Та’ илелъяна”.
Малда ти.

Держа в руках нож (букв.: острое железо), идёт в мою сторону. Дочь Старика нож (букв.: острое железо) в сторону выбила. Я взял нож и небрежно скрутил.
Две женщины вместе идут. Одна говорит:
– Давай будем вместе жить, я буду второй женой.
– Так не будет.
И стали драться.
Дочь старика свою соперницу под себя подмяла. Гортань вместе с лёгкими вытащила. Там её и убила.
Хозяин рода Сэв Сэр ко мне подскочил. Семь дней мы боремся. На седьмой день я его тоже подмял под себя. Распорол его ножом до самого низа. Гортань с лёгкими тоже вытащил. Две головы мы с собой взяли. Сто (человек из рода) Сэв Сэр оставили в живых.
Мы им говорим:
– Впредь людей не убивайте. Если будете поступать плохо, мы об этом будем знать.
Мы поехали обратно в свой чум. Добрались до своего чума. Наш Старик-отец, как обычно, повторяет:
– Разве бы (букв.: Когда бы) мои дети погибли.
Теперь нет никого, кто бы нас тронул.
Так и стали мы жить.
На этом конец.

Харючи Вэсако

Харючи Вэсако нисями таня. Небями таня. Недко папами ӈани’ таня” нив’. Ӈоб” таханава” – Тысъя ӈацекэ. Ӈари” тайкуна Харючи’ ӈарка ню нями танявонда. Ӈоб” таханада – Лэхэ ӈацекы. Тамна тяхакуна Харючи’ Ёнэй нями танявонда. Ӈоб” таханада – Вэ”ли ӈацекэда. Няхар” ӈэсыхына” няхар” ю” ёнар” тэва” ӈэ” нив’. Ӈэсына” ӈацекы” няхар” ю” хасава. Няхар” по’ илева”. Ӈавэ” таняхуна мань тарем’ мадм’:

– Тысъя ӈацекэ сидя ӈэсыхы’ нид хокаркар”, ӈацекэсавэй мал’ тэваран”.

Пон’ нись мы”, сидя ӈэсы’ тер” тикандо’ то”нё”. Мят’ ханя” тю”. Ӈамгэ’ пирка”на харасяда ян’ вэн” тёрейд”. Тарем’ сырпа”ни ӈока” ӈэдалёда” итрев’ хамдома”. Нита нерденя Тавысо” Сюдбя. Тад нянда пуй Марьико” Сюдбя не’ тэмдавэда. Пин’ тарпыв”. Мэта хан’ ни’ ӈамдотанахани, хэвамбованани нулта” нидом’. Мань тарем’ мадм’:

– Хибяда” ӈэбта”?

Нита нерденя манзь ханада:

– Ӈари маньзяван Тавысо” Сюдбям’ тэри нюбе”ӈав. Хэвэхэми нями Марьико” Сюдбя.

Ӈани’ вахалъяв”:

– Ху’, пэрӈара”?

Тавы” ванёбтей”:

– Харючи’ Няхар” ню’ ян’ пэрӈава”. Ӈоб” не нядо’ мире” хэбиле”ма, ӈэв” салаво”ма ӈэрахавонода. Пюнина” мядона” маня” хоб”нам’?

Старик Харючи[1]

Есть у меня отец – старик Харючи. Есть у меня мать. Есть у меня младшая сестрёнка – Недко. Есть ещё юноша из рода Тысъя, отрабатывающий невесту[2]. Неподалёку, как известно, есть мой брат, старший сын Харючи. У него тоже есть юноша – парень из рода Лэхэ. Ещё дальше, как известно, есть средний сын старика Харючи, мой брат. У него тоже есть отрабатывающий невесту юноша – парень из рода Вэли. В трех стойбищах у нас ведь тридцать тысяч оленей имеется. В нашем стойбище тридцать работников-мужчин. Живём три года. Однажды я так говорю:

– Юноша Тысъя, сходика-ка и приведи работников двух стойбищ вместе с детьми.

И вот вскоре пришли сюда жители двух стойбищ. Зашли, конечно, в чум. Через некоторое время куда-то вдаль залаяли собаки. Как я погляжу: много людей едет, как вода течет (букв.: много едущих подобно течению воды). Впереди всех Богатырь из рода Тавыс[3]. За ним Богатырь из рода Марьик[4], купленный за женщину. Я вышел на улицу. Пока я усаживался на свою нарту, они уже возле меня остановились. Я так говорю:

– Кто же вы такие (букв.: кто ваши если будут?

Первый из них отвечает:

– Меня-то зовут просто Богатырь из рода Тавыс (букв.: Вот я-то сам Великаном Тавысов просто называюсь). Рядом со мной Богатырь из рода Марьик.

Я опять заговорил:

– Куда направляетесь?

Тавыс улыбнулся:

– Мы направляемся на землю трёх сыновей Харючи. Слышно, у них есть единственная бесценная сестра (букв.: их единственной сестры цена недостаточна)[5], все сваты возвращались ни с чем, оказывается[6]. Нашли ли мы чумы, которые мы ищем?

---

[1] Судя по фамилиям, дело происходит в большеземельской тундре.

[2] *Тахана* – юноша, живущий в чужом роду, отрабатывающий невесту.

[3] *Тавыс* – название нганасан.

[4] *Марьик* – название одного из тазовских родов.

[5] Имеется в виду, что никакого калыма не хватит в качестве выкупа за невесту.

[6] Имеется в виду, что, какой бы калым за нее ни предлагали, никому ее замуж не отдают.

Мань ӈани’ мадм’:

– Пюнида” хойда”.

Тавы” ӈани’ ма:

– Ӈоб” не нямда”, ныхы матакана маня” ханаӈува”. Ӈари” тайкуй Марьико” Сюдбя ныхында е”эмня не’ тэмдавэми.

Мань тарем’ мадм’:

– Ӈоб” не нява” мирквавнанда сянда вуни ӈа”. Тэри ӈабцата ныхыхававна няхар” не няни ӈобто’ нидм’ тат”. Тысъя ӈацекэ мядондит мэд” ня”-мыбтахаркар”.

Тахана хасава ӈавэ” пирка”на сидя менаруйм’ нюдерць ӈадимя. Хасев” ӈавортан’ я’ сид’ ян’ саӈоми хэвы. Ӈока ӈэдалёди сэв сёбтыда. Нита нерденя Туӈгосо” Сюдбя. Ӈоб” тикы вада”, ӈани’ нендуванзь товы”. Ӈамгэ’ пирка”на ӈани’ ӈэдалёда” мядона” синда”. Нита нердена Нюдя Хабт Пари. Ӈаркарка ӈэвы, техэ нумда хэв етя едеворӈа. Ӈамгэ пирка”на Тавысо” Сюдбя манзь ханада:

– Нэкалта пяхана сит хоркадм’: «Выдараб”нанд ӈоб” ненямд мирци” ханаӈгув».

Мань ӈани’ мадм’:

– Вэ”ли ӈацекы тикар хор”. Ет’ ӈэда нем’ ханаван’ харва”.

Тет тыра’ мянам’ сидян’ пяди’. Вэ”ли ӈацекы тад нэкалманда, Тавысо” Сюдбя’ ӈэваконда нимня сидя енядада выварць хаяха’. Туӈгосо Сюдбя выдаравы нянда ӈамдю”мян’ ӈамда пяда. Тад нэкалманди’ Вэ”ли выдара. Вэ”-ли ӈамдю”мян’ Лэхэ ӈацекы паромбадараха. Лэхэ’ ӈэва’ нимня Туӈгосо” Сюдбя’ сидя енядада выварць хаяха’. Тикы нянда пуд Марьико” Сюдбя ӈани’ выдара.

Нюдя Хабт Пари’ манзь ханада:

– Мань яханани ныхыни пирад хось я”мадм’. Ӈарками ныхыми сеяць то”мами нив’ ӈа”. Мань манэкав.

Лата пя’ ядан’ та’ ӈамда” ни”им’. Лэхэ ӈацекы нянда ядахана пан’ӈу’ сянэраха. Тад нэкалманди’, Лэхэ ӈацекы сэртрем’ санэй”.

Мань тарем’ мадм’:

– Тысъя ӈацекы тикар хор”. Недко папами ет ӈэда не.

Тет тыра’ мянам’ сидя я’ вэт вэнапюлади’. Хуюмгартахана ха”мандана яӈгу. Наӈэдя ялянди’ вэнапю” нидим’. Та’ ӈэсоӈгана Тысъя ӈацекэ’ сидя монзаӈгада манзадалъяха’. Ӈамгэ пирка”на пилибт” санэй”.

Я опять говорю:

– Нашли то, что ищите.

Нганасан опять говорит:

– Единственную вашу сестру в состязании силой возьмём. Вот этого Богатыря из рода Марьик за его огромную силу я купил за женщину.

Я так говорю:

– Мы цену-то за нашу единственную сестру не жалеем[1]. Вообще-то в состязании силой-то ни одну из трёх сестёр не отдам. Юноша Тысъя, поймай-ка пищу для гостей.

Через некоторое время появился мужчина, отрабатывающий невесту, приволок за собой двух менаруев. Пока мужчины ели, мой взгляд направился вдаль. Много ездоков, их глазами не охватить. Впереди других едет Богатырь из рода Тунгос. Они тоже приехали свататься. Через некоторое время другие ездоки окружили наш чум (букв.: покрыли). Впереди всех едет младший Хабт Пари (букв.: Чёрный бык). Он так огромен, оказывается, что своим туловищем закрывает половину неба. Через некоторое время Богатырь нганасанов говорит:

– Испытаю тебя в перетягивании палки. Если ты не выдержишь, то твою единственную сестру даром возьму.

Я опять говорю:

– Парень Вэли, испытай этого. Женщину, которая предназначена для тебя, он хочет взять.

Палку толщиной примерно в четыре кулака с двух сторон стали тянуть. Парень Вэли как потянет, над его головой только пятки нганасанского Богатыря свистят. Эвенкийский Богатырь на место проигравшего стал садиться. Как они потянули, Вэли сдался. На место, где сидел Вэли, юноша рода Лэхэ будто торопится. Над головой юноши из рода Лэхэ пятки эвенкийского Богатыря только свистят. Богатырь рода Марьик тоже сдался.

Младший Хабт Пари говорит:

– На своей земле равных себе по силе не могу найти. В надежде на большую силу я ведь решился приехать. Попробую-ка я его.

К нижнему краю широкой доски тут и сел. Юноша из рода Лэхэ рядом с ним как пешка (т. е. совсем худенький). Как потянули, юноша рода Лэхэ, как комок снега, слетел.

Я так говорю:

– Юноша рода Тысъя, испытай этого. Моя младшая сестра предназначена для тебя.

Палку толщиной примерно в четыре кулака в две стороны начали растягивать. Ни один из них не превосходит другого в силе (букв.: Ни у одного из них нет превосходства в силе). Целый день каждый из них ведь тянет к себе. К тому

[1] Имеется в виду, что о цене можно договориться.

Нюдя Хабт Пари манзь ханада:

– Харючи’ Нюдя ню, сит хоркадм’. Выдараб”нанд ӈоб не нямд мирци” ханаӈгув.

Мань ӈани’ мадм’:

– Ныхыхавахана няхар” не няни ӈобто’ нидм’ тат”. Миркававандо’ ӈули” нин сяй”.

Тараця’ ядан’ пили” ӈамдыв”. Нябири ӈудами вэӈгала” нидам’.

Нями тарем’ ма:

– Нён ӈандесад”. Ӈопой ӈудахана, ӈацекэ нидм’ ӈа”.

Ӈари’ маньзяван мунм’ нидм’ соя”. Нюдя Хабт Пари нидё тохобэ. Тад нэкалманда ӈудани харахартм’ нивы” вэӈгала”. Тад нэкалмани сидя енядада ӈэвакони нимня выварць хаяха’. Маханда латан’ пикадаванода. Наӈэдя ту”манда манарида леды”. Та’ ӈэсоӈгана паӈгарахава’ тахав’ юркы”. Манзь ханада:

– Теда’ харна” вэвава”ма. Хадарэйна”ма”. Тына” ӈэдакана”.

Ӈани’ тарем’ мадм’:

– Ханеӈгахабида нёйда” ӈэдас”.

Таӈок” хасава” ханодо’ ӈэды”до’. Ханадо’ нюдерць неры то”мандо’ мюмня яда пядо’. Харючи’ сидя ню ӈацекэсавэй ӈани’ хэ” ни”им’.

Та’ ямбахана таня илева”. Ӈамгэ’ пирка”на ӈэрёй сырава ям’ синдавы. Ӈоб” ӈэдалёда торахаванода. Тикахав ӈэвы Харючи’ ӈарка ню. Тикы нянда пуд Харючи’ Ёнэй ӈани’ то” нив’. Мят’ тюӈахама, недко папами едм’ ханя пире”. Харючи’ ӈарка ню манзь ханада:

– Неӈэй Лэхэй неми панэсялма. Лэхэ’ ян’ мань ямдаӈгув”. Ӈока тэхэната Лэхэ ӈацекэми, нями хаёда.

Харючи’ Ёнэй ӈани’ тарем’ ма:

– Хурка мань ӈод” ӈока Вэ”ли ян’ ӈани’ ямдаӈгув”. Вэ”ли ӈацекэми тыда лэтамбаӈгу.

Мань тарем’ мадм’:

– Тикахав хаяди’. Хурка мань ӈод” луца’ ӈэва мирми ханаӈгу” нидам’. Не няни’ ня’ ханданакэни’. Тысъя ӈацекэ нями хаёда. Тюку мякавами’ хаёдава. Несэй мятами’ сертаӈгунима. Тысъя ӈацекэ, не няни’ мюд харво” паӈго’ нимня нэхэдахаркарт.

Пон’ нись мы”, ӈока тына” то”. Ёрколавама”. Тысъя ӈацекэ не няни’ мюдм’ ялари’ падавы пуйда” нидав’. Хурка мань ӈод” тет падавым’ тым’ сярадм’. Маня” мюселъяна”.

времени юноша из рода Тысъя стал уступать (букв.: у юноши из рода Тысъя стали шевелиться две его ягодицы). Через некоторое время совсем его перетянул.

Младший Хабт Пари заговорил:

– Младший сын Харючи, я тебя испытаю. Если обессилишь, твою единственную сестру я даром возьму.

Я опять говорю:

– Силой-то в состязании ни одну из трёх тебе не отдам. За цену-то мне их совершенно не жаль.

С одной стороны упора так и сел. Только одну руку я вытянул.

Приятель мой так говорит:

– Не издевайся. Одной-то рукой, я не ребёнок.

А сам-то я ни звука не проронил. Младший Хабт Пари привык задавать тон. Хоть и тянет, но даже сгиб моей руки не выпрямился. Когда я потянул, его пятки над моей головой просвистели (букв.: систом пошли). Слышно, он плашмя упал на спину (букв.: на широкую часть своей спины). В течение времени, равного горению костра, руки его (букв.: ласты) тряслись. Спустя некоторое время, шатаясь, он встал на ноги. Заговорил:

– Теперь мы сами виноваты (букв.: плохие). Проиграли. Давайте оленей наших в нартах распряжём.

Я опять говорю:

– Нарты-то свои не распрягайте.

Столько мужчин оленей своих распрягли. Волоча за собой нарты, пошли по обратному пути. Два сына Харючи (старший и средний) со своими детьми и работниками тоже ушли.

Целое лето так мы и живём. Через какое-то время осенний снег покрыл землю. Слышно, приехала одна легковая нарта. Это оказался старший сын Харючи. За ним средний сын Харючи тоже приехал. В чум, конечно, вошли, моя младшая сестрёнка сварила еду. Старший сын Харючи так говорит:

– У жены моей, женщины из рода Лэхэ, не стало женской одежды. Я перекочую на землю рода Лэхэ. С большим моим стадом останется юноша рода Лэхэ.

Средний сын Харючи тоже так говорит:

– Я, наверное, тоже откочую, в сторону многочисленного рода Вэли. Юноша Вэли будет охранять моё стадо.

Я так говорю:

– Ну ладно, езжайте. Я тоже повезу ясак за себя. По-видимому, с сестрой своей мы поедем. С моими оленями останется юноша Тысъя. Этот чум-то наш останется. Сделаем себе новый чум. Юноша Тысъя, аргиш моей сестры протащи, над лиственничными пнями протащи-ка.

Вскоре пришли наши многочисленные олени (букв.: долго не были). Загнали их в загон. Юноша Тысъя в аргиш моей сестры только пёстрых оленей запряг. Я тоже запряг себе четырёх пёстрых оленей. Мы все откочевали.

Сырани ямбан’ хайхалами’. Ӈоб” ӈэсовами’ нинякы ӈа”, мя”ми’ палаӈани’. Хуняна мани’ минани’. Мякана мэдм’. Ӈамгэ’ пирка”на вэн” тёрейд”.

Мань тарем’ мадм’:
– Пин’ сыркар”. Ӈамгэ тоб”нанда?
Нями тарем’ маси”:
– Харасяхад ӈоб” ӈэдалёда.
Мэта тэхэвада самбляӈг матюй. Мань ӈатев. Нём’ тядэда. Ямбарка ӈэвы. Муноцяӈгабида нихиданда пере. Ямб Санэре”э ӈэӈгоданакы. Манзь ханада:

– Тюку яхана тарця’ ненэцям’ нидм’ хосету”. Хыбян ӈэбат?
Мань ӈани’ мадм’:
– Сэвани тяхад Харючи’ нюдя нюм’ нюбе”ӈав.
Ямб Санэре”э вэнсу писямана ӈоб’ лыхыдэй”, манзь ханада:

– Я’ вэӈгохона сит еримдедамню”. Ӈоб” не нямд ныхы’ маткана мирци ханаӈгув. Мань яханани ныхыни пирад хось я”мадм’!

Мань тарем’ мадм’:
– Маткававана ӈоб” не нями ӈули” нив тат”. Мирквавананда такы яхани тода ӈэб”нанд, ханзели’ ӈэись. Сянда вуни ӈа”. Си’ няӈы хэвахани пыдар ӈамдад”, не ӈацекы едаха” пия.
Ӈани’ вахалъяв”:
– Пинна едами хубта ӈэдараха. Ӈани ӈаварава” яӈгосав’ ӈамгэ”?
Недко папами сетьвар пэм’ ханзонда няд тюхул” нидав’. Сидян’ пями’. Ӈамгэ пирка”на мани’ ябилъяни’. Ямб Санэре”э ӈопой вадамда няӈганда хода, ӈобо” манзеты:
– Ӈоб” не нямд мирци” ханаӈгув.
Мань манзетыдм’:
– Ныхы’ маткана мипадами ни’ ӈа”.
Ӈамгэ’ пирка”на ниркавэдм’ тоса”, ямб Санэре”э няби хавоцянд си”ми лад” нив’. Ненаха”ями париде то. Терсяда’ тю’ садахалав. Ид” ӈэвэйда ян’ сехэда”. Ниркавэв ёльце”. Пин’ илав. Ханконда мю’ та’ хурав. Сехэрэнда мюмня паработа” нивав’.
Хуняна ӈани’ ямдэйни’. Си”ив мюм’ хаени’. Нерани’ няна си”ив ю” мя”. Си”ив Хардяӈг мяд” ӈэӈгоданакы”. Мядо” вар’ ня’ ӈэсукулыв”. Недко папами мята мярыбида. Ӈарка Хардяӈг тарем’ мамонода:

– Тай’ сырӈада”. Тарця ненэцям’ тюку яхана нивэдм’ манэс”. Мядм’ пэртяда хыбя ӈэдакы? Недя ӈэбтав’? Няда ӈэбтав’? Нена” мэбе”мы!

Целую зиму мы медленно, не спеша едем. Много раз останавливались (букв.: не одна наша остановка была), наконец мы поставили наш чум. На следующий день мы вдвоём не кочуем. Я в чуме нахожусь. Через некоторое время собаки залаяли.
Я так говорю:
– Выгляни-ка на улицу. Кто же там пришёл?
Сестра так говорит:
– Издалека [едет] одна легковая нарта.
В нарту запряжены пять безрогих оленей. Я его жду. Дверь (чума) распахивает. Высоковатым оказался. Борода у него достигает пояса. По-видимому, это и есть длинный Коми. Говорит:
– Обычно на этом месте такого человека я не встречал. Кто же ты?
Я так отвечаю:
– С самого рождения меня зовут младшим сыном Харючи.
Длинный Коми злобно засмеялся (букв.: злым смехом ухмыльнулся), говорит:
– Хорошо, что ты попался мне в безлюдном месте. Твою единственную сестру даром возьму в состязании силой. На своей земле никого равного себе по силе найти не могу.
Я так говорю:
– Свою единственную сестру в состязании силой не отдам. Если ты приедешь на мою землю, за выкуп будет как угодно. Не жалко. Садись на заднюю сторону чума, девочка приготовит нам еду.
Я опять заговорил:
– По-видимому, еда будет долго готовиться. Другой пищи у нас разве нет?
Моя младшая сестра четверть (бутыль на 25 л) со стороны изголовья достала. Нам на двоих. Через некоторое время мы опьянели. Длинный Коми всё об одном говорит (букв.: одно слово во рту нашёл):
– Я возьму твою единственную сестру даром.
Я всё это время говорю:
– В состязании силой я её не отдам.
Через какое-то время, когда я как-то не ожидал, длинный Коми ударил меня в область уха. Я разозлился. Пустым рукавом на него размахнулся. Его жидкие мозги хлынули на землю. Немного не рассчитал. Вынес его на улицу. В нарту его увязал. По его дороге обратно проводил.
На следующий день мы снова сняли чум, откочевали. Семь кочёвок (позади) оставили. Впереди (букв.: навстречу нам) стойбище в семьдесят чумов. Это, по-видимому, чумы семи Хардянг. На краю стойбища стал устанавливать свой чум. Недко, моя младшая сестра, устанавливает чум. Старший Хардянг, слышно, так говорит:
– Туда посмотрите. Такого человека на этой земле, кажется, я ни разу не видел. Кто же у него хозяйка чума? То ли жена? То ли родственница (сестра)?

Ӆопойриӈэ мята есебида. Нюдя Хардяӈг нява” несисяню”. Няна” неӈэ ёльце саванё”!

Та’ ямбахана таня’ илева”. Няхар” юр” тэни’ хадодо’ яӈга. Ӆэрёй сырада торикаковна, сырада ха”амавы”.

Ӆарка Хардяӈг тарем’ мамонода:

– Теда’ тюку яля’ ӆарка хардаха” луца’ ӆэва мирма” ханаӈгу” ни”ивам’.

Ханодо’ подерӈа”. Хуркаси” – хараси” хадандо’ ӆылама”. Сидя си”ив яля’ сыӈгарёдо’ яӈгу, ӆамгэ’ пирка”на торахаванодо’.

Ӆарка Хардяӈг яберкавонода, тарем’ мамонода:

– Тёняӈы нява”, Харючи’ нюдя ню хунортакои нява” ӆэвынё”. Ямб Санэре”эм’ хадарахавы, тикы ненэць’ параӈодахана ӆарка”я ерв. Тикы харанда та’ валакада.

Ся”ны ӆэбто’ ӆани’ тарем’ ма:

– Теда’ тюку яля’ луца’ ӆэва мирма” ӆани’ ханаӈгува”. Харючи’ нюдя ню’, ядэртабтав’.

Мань ӆани’ мадм’:

– Ядэрт” нидам’. Ехэрана ям’ манэт” нидам’.

Си”ив Хардяӈг тикандо’ хаянё”. Пин’ тарпыв”. Тет падвэми мань сярын. Сехэрэндо’ мю’ тэри ӆамдыв”. Яля ерманянда хад’ хэняраха. Си”ив Хардяӈгм’ пудандо’ тэвын. Пон’ нись мий”, миндани ед’ хэхэ’ мядо’ сарва” пилибт” ӆадимя”. Нув’ няран’ табцотанараха”.

Си”ив Хардяӈг харад’ лыруйм’ нёраку”ла”. Юрётадо’ луца’ мяд’ хэварин’ нулта” нидём’. Ик нярморе”э харданда мюд писянзь ӆадимя. Си”ив Хардяӈгм’ мят’ тюлейда. Хурка мань ӆод мят’ тюдама. Ямб толь’ тяха’ маня” ӆамдына”. Няхар” ямб яля’ маня” ябева”. Ӆамгэ пирка”на нё’ лаб”на” ӆадимя”.

Сидя солдат пыди’ тарем’ маха’:

– Харючи’ нюдя ню ерв сит хаӈа.

Тикари миӈгана тю”ури’ пяв. Сидя солдат мань пыхыдами поӈганди’ сюрӈаха’. Тайна хунана” ерван’ тэвына”. Пыда тарем’ ма:

– Харючи’ нюдя ню Ямб Санэрем”э хадарахавэн. Тарця ӆэбтав’?

Мань тарем’ мадм’:

– Ненэсянда тарця! Харта вэвам’ хада” нисядам’.

Ерв ӆани’ ма:

– Ямб Санэре”э саць ӆарка ерв. Харючи’ нюдя нюм’ лэтарида терва еся бочка’ мю’ тяха’ ладара”.

Бочка’ мю’ си”ми лад” ни”им’. Индани ханацям’ парэӈо” си”ӆадо’. Сянат’ – хунат’ мэб”нани ӆод”, ӆоб” лаханана тарем’ мамонода:

Она слишком сильная! Одна чум нюками покрывает. Младший Хардянг, наш брат, ведь холостой. Было бы очень хорошо (взять её) нашему брату в жёны.

Целое лето там и живём. У трёхсот моих оленей – отдельное пастбище. Осенний неглубоконький, оказывается, снег выпал.

Старший Хардянг, слышно, так говорит:

– Сегодня (букв.: в сегодняшний день) в город ясак отвезём.

Они запрягли свои нарты. Без всяких происшествий за ними только снег поднялся. Два раза по семь дней от них вестей нет, через некоторое время, слышно, они приехали.

Старший Хардянг, немного опьянев, так говорит:

– Сосед наш, младший сын Харючи, бедненький, оказывается, беглец. Оказывается, он убил высоченного Коми, этот человек у царя большой начальник. Вот в чём причина (букв.: этой извилине конец).

Через какое-то время он опять так говорит:

– В этот день ясак мы опять повезём. Младший сын Харючи, а ты поедешь?

Я опять говорю:

– Конечно, поеду. Незнакомые места хоть посмотрю.

И так семь Харадянгов уехали. Я вышел на улицу. Запряг своих четырёх пёстрых оленей. Просто по их дороге поехал. Так уже, видимо, и полдень наступил. Догнал семерых Харадянгов по их следу. Чуть дальше (букв.: немного проехав), на моём пути показались купола церквей. Будто горят огнём на небосклоне.

Семь Харадянгов поехали по улицам. Остановились возле дома русского приятеля. Он с красной шеей из дома своего показался, улыбается. Семерых Хардянгов завёл в дом. Я тоже в дом зашёл. За длинный стол мы сели. Три долгих дня мы пьём. Через некоторое время послышалось хлопанье дверей.

Два солдата так говорят:

– Младший сын Харючи, начальник тебя зовёт.

И тут же я стал подниматься. Два солдата взяли меня с двух сторон. Так мы к начальнику пришли. Он так говорит:

– Сын младшего Харючи, ты, кажется, убил Ямб Санэрема. Так ли это?

Я так говорю:

– На самом деле так! Я ведь плохого человека убил.

Начальник опять говорит:

– Ямб Санэре – это очень большой начальник. Младшего сына Харючи в железную бочку толщиной в пядь закуйте.

В бочку меня заковали. Место для выхода воздуха сверлом продырявили. Долго ли, коротко ли в таком состоянии находился, чей-то голос слишится (букв.: говорит, слышно):

– Харючи’ нюдя ню маньзяв хаядм’. Ханзер” ӈэӈгун?

Мань тарем’ мадм’:

– Хурка мань ӈод” вунидм’ хаёд”!

Ӈоб” пары”ыв”. Тар’ яӈэ мань хаядамнё”. Парэ’ сивана пин’ тарпыв”. Тикы яхад ӈахат миркани ӈани’ ха”мыв”. Марад’ нёхона тет падвэми тамна сяравы”. Инями мэв. Ханямна мимами нив хамэдамбю”. Яля’ ермнянда, яля’ хэхэва мядони ӈадимя”. Пой ӈутокани нултамахад тыни ӈэдэйн. Ӈавормаханани хара вуни таня”. Мань хонэйв”. Си”ивхав яля’ толими вэӈгалы. Си”ив Хардяӈг торахаванодо’. Нюдя Хардяӈг яберкаванода. Тарем’ мамонода:

– Теда’ тедахав Харючина” нюм’ еся бочкан’ лад” нисявам’. Тикы яханда лыда’ хэдемда.

Мякы мякад Хардяӈг” неня тарпарахавонда. Тарем’ мамонода:

– Харючи’ нюдя ню ӈаха”на тось, мякананда мэ.

Нюдя Хардяӈг ӈани’ вахалмонда:

– Не ӈацекы ян’ сиякан. Ся”ня тута.

Тикари’ минанда таль’ няюна торахаванода. Ӈуда’ маханя’ нём’ тядэда. Няби ӈудахана пэмда ня”амбида. Ту’ хэварин’, лат’ ни’ ӈамды”. Нерденя терм’ тю”у’ нэкалӈада. Ӈани’ вабтада, пыда тарси” ма:

– Не янэ”ӈэ тикар хорт”.

Недко папами пиняку’ паӈгамй”:

– Тикы ӈаварамд вунив пэр”. Ябе няӈэ ва”ав ний няр хынибэй ӈэӈгу.

Мань няюни пыхыдасавэй вэсы сюрахалъй”. Тикари минда ӈэта ни’ санэй”. Нё пунда хаи.

Ӈамгэда ӈэвна параӈодаха”на” няхар” ханаӈадм’. Ся”ны ӈэбто’ ямданолына”. Си”ив Хардяӈг’ не няндо’ мюдм’ харво” паӈго” нимня нэхэда” нидём’. Маня” няхар”ӈэ хуркаси” – хараси” мюселъяна”. Сиби ханеӈгани яво маторӈава”. Нерни’ няна юдмян” мяд”. Тэта Тавысе”э ӈэӈгоданакы”. Вары мя”ӈэ, мя”ма” мярава”. Ся”ны ӈэбто’ Тэта Тавысе”э тарем’ мамонода:

– Теда’ тюку яля’ ӈарка хардаха” ханд” нивам’.

– Хара вуни’ таня”.

Мал’ хэбянодо’. Пон’ нись мы” торахавонодо’. Тэта Тавысе”э яберахавонда, патякарманода:

– Харад’ няна Нёр Тавысе”эм’ нями ходамзь, нями тарем’ мась: «Тавысо” Сюдбя Харючи’ яхана тэси” хаёвы. Тыда” мато”лабтавы. Ӈадябянда тюку” тенд’ нява” яӈговы. Тикы’ хавна Харючи’ нюдя ню Ямб Санэрем”эм’ хадарахавы».

Няби яляхана Тэта Тавысе”э пыда тарем’ ма:

– Ӈарка Хардаха” ханд” ни”ивам’. Харючи’ нюдя ню ядэртабтав’?

– Младший сын Харючи, я-то вот ушёл. Как ты будешь?

Я тоже говорю:

– Я ведь тоже не останусь.

Я один раз отряхнулся. Превратился в шерстинку. В ту просверленную дырку я вышел. Затем я снова обрёл свой прежний вид. У дверей забора четыре моих пёстрых оленя всё ещё стояли. Взял свои вожжи. Где я еду, не понимаю. К середине дня показались мои чумы. Остановился возле нарты, придерживающей нюки позади чума, ездовых оленей распустил. О том, как без всяких происшествий поел, рассказывать не стоит. Лёг спать. Семь дней сплю (букв.: Семь-то дней только одеяло растянуто). Семь Хардянгов, слышно, приехали. Слышно, младший Хардянг хмельной. Слышно, так говорит:

– Вот теперь-то младшего сына Харючи мы ведь заковали в железную бочку. На этом месте его кости побелеют.

Из чума сестра Хардянгов, слышно, вышла. Так, слышно, говорит:

– Младший сын Харючи давно приехал, находится в своём чуме.

Младший Хардянг, слышно, опять заговорил:

– Девочка, ты нас обманываешь. Как же он придёт?

И тут же, слышно, сюда направился. Правой рукой дверь распахивает. Другой рукой он держит бутылку. Возле огня на доски сел. Первую порцию вина опрокинул. Вновь налил, он всё же говорит:

– Свояченица, попробуй.

Недко, моя младшая сестра, в сторону резко отвернулась:

– Я эту вашу пищу не употребляю. Напарником по пьянке пусть будет тот, который на постели лежит (букв.: на постели лежащий подойдёт).

В мою сторону всем телом он повернулся. И тут же он вскочил на ноги. Дверь за ним закрылась (букв.: осталась за ним).

И так к нашему царю три раза ходил. Однажды мы стали откочёвывать. Семь Хардянгов аргиш своей сестры над лиственничными брёвнами протянули. Мы втроём без всяких происшествий откочевали. Семь застывающих морей пересекли. Впереди нас около десятка чумов. Видимо, это стойбище богатогоНганасана. Чум свой поставили с края. Через какое-то время хозяин Нганасан, слышно, говорит:

– Сегодня поедем в большой город.

– Хорошо (букв.: Ничего плохого не имеется).

Слышно, все уехали. Через некоторое время, слышно, приехали. Богатый Нганасан, хмельной, слышно, о том, о сём болтает:

– В городе я встретил родственника нганасана по имени Нёр, он мне так сказал: «Силач рода Нганасан на земле Харючи остался без оленей. Оленей своих он проиграл. Вот потому нашего родственника до сих пор не было. Кроме того, младший сын Харючи, оказывается, убил высоченного Коми».

На следующий день богач Нганасан так говорит:

– Мы ведь в большой город поедем. Младший сын Харючи, а ты поедешь?

Мань ӈани мадм’:

– Ядэрт” нидам’. Ехэрана ям’ манэтадама.

Тет падвэми ӈани’ подеръян. Хара вуни таня”. Тайна хунана” юрётадо’ луца’ харад’ хэван’ ханона” сярава”. Еся вад’ мюня ӈоб” ненадорка хан сяравы. Мэта тэхэвада сидя хабтарце”э. Ӈари” тарця тым’ нивэдм’ манэс”. Тибити’ ӈыламна пя’ Саля’ ӈади’. Харад’ мюня ӈоб” ненадорка ненэць’ ӈамдёвэ. Нёр Тавысе”э ӈэӈгоданакы. Ипойм’ пява”. Ӈамгэ пирка”на сэв” сэйвы”. Сэва”ни’ ӈадимзь, еся бочкан’ си”ми пакалмы”. Нёр Тавысе”э тарем’ мамонода:

– Тюку яханд’ лыд хэдемда”! Хасяндар яр!

Тарем’ лаханана нена” нерцякабты. Вадисей тырам’ ӈэдара” нивав. Еся бочка’ пусода тияд”. Тикы есь” пеля” луци хоб”нандо’ ӈэвадо’ санарӈа”. Мань тарем’ мадм’:

– Нёр Тавысе”э, пыдар нянанд харами яӈгуси”! Ӈамгэр хадкэ?

Пыда ӈани’ ма:

– Ябилъ”явэв”! Сит хорпидм’! Хуна мальӈгана тенева мянан хаця’ ӈо” ӈэвэн. Хар”ни вэвадама. Сидя Хабтарце”эм тэхэюни’ татадм’.

Тикари’ минани’ пин’ тарпыни’. Сидя Хабтарце”эм’ ханкони пу’ сярӈахаюда. Мякани хаядм’. Тэва”махадани си”ив сян ялям’ екар мэпа”на”, ся”-ны ӈэбто’ нё панувна Ялморе”э Сотэ”ям’ тэри манэ”ӈав. Сотэ’ ӈэва ни’ сидя ӈэдалёдам’ манэс” нидам’. Мэта тэхэбиди’ сидя хабтарце”э. Нянда нерденя Нёр Тавысе”э. Няби ӈэдалёда Нёр Туӈгосе”э, тарем’ мамонода:

– Харючи’ нюдя ню ӈамгэ хадаита таняди”. Тэри ӈабцата манда” манзеты”, няхар” мирбяда. Тай сыркар”: Ӈоб” мирбяда ӈок” ты” поӈгы! Няби’ мирбяда сиӈгы’ хан’ ний ти ӈамдёданё”! Няхаромдэй мирбяда мякнанда хоны! Тарць” харахана тюкори яхад салпани’ саванё”!

– Ет’ салканима. Хадаита яӈгу!

Нёр Туӈгосе”э ӈани’ тарем’ ма:

– Пыдар сидя хабтаркамд тэмд’ ми”ӈанаси”. Хурка мань ӈод” сидя хабтарками тэхэюни митадм’. Пыдар мяканд хэхэр”.

Лаханавэюм’ таль” няю’ пыда ӈэдалэй”. Пон’ нись мы” пой ӈутокани нултавонода. Тарем’ мамонода.

– Хананд тэӈэ сидя хабтарками ӈэдаӈахаюн. Хури’ пяб”нанд саваха’ ӈэӈгуху’. Ибэй иканя нихи’ табдёд”!

Мань тарем’ мадм’:

– Юр” Вэя Сэв’ ян’ мань пяб”нани’, тыра’ хэваӈэ харваӈгобтав’?

Нями тарем’ ма:

– Ханядм’ харва”!

Я так говорю:

– Конечно, поеду. Посмотрю-ка новые места.

Четырёх пестрых [оленей] опять запряг. Никаких происшествий не было. Там где-то нарты свои привязали у дома русского приятеля. Внутри железного забора одна заметная нарта привязана. Упряжные-то олени его – два огромных быка. Таких оленей я ещё не видел. Под их животами видны лесистые мысы. Внутри дома сидел один заметный человек. Видимо, это и есть нганасан Нёр. Начали пить вино. Через какое-то время я потерял сознание. Когда очнулся, оказывается, в железную бочку меня заковали. Слышно, нганасан Нёр так говорит:

– На этом месте кости твои побелеют. Это место твоей погибели!

Говорящий такие слова мне ненавистен. Я ударил правым кулаком (букв.: правый кулак как отправил). От железной бочки обломки летят. От этих железных обломков, если они попадают в русских, их головы слетают. Я так говорю:

– Нганасан Нёр, у меня с тобой не было причин драться! Что с тобой случилось?

Он опять говорит:

– Я, проклятый, опьянел! Я тебя испытываю! Когда-нибудь ты будешь достоин воспоминаний. Я сам виноват. Двух оленей моих отдам.

Тут же мы вышли на улицу. Двух быков привязал за своей нартой. Направился к своему чуму. Прошло около семи дней, как приехал, однажды через дверное отверстие я увидел огромную Светлую сопку. На вершине этой большой сопки я увидел две упряжки. Ездовых оленей-то, у каждого по два больших быках. Впереди едет нганасан Нёр. На второй нарте – Нёр Тунгус. Слышно, так он сказал:

– Младшего сына Харючи убить-то невозможно. Обычно, говорят, он имеет три образа. Посмотри туда: один его образ среди оленьего стада! Другой его образ, смотри: сидит ведь на нарте за чумом. А третий его образ ведь в чуме спит. Поэтому нам следует вернуться с этого места!

– Ну ладно, вернёмся. Убить его невозможно!

Тунгус Нёр опять так говорит:

– В прошлый раз ты двух своих быков ему отдал. Я тоже отдам двух моих быков. Ты поезжай к себе в чум.

Один из двоих говоривших сюда выехал. Через некоторое время остановился у нарты позади чума. Слышно, так говорит:

– Для твоей нарты я отпускаю двух своих оленей. Куда бы ты ни собрался, они тебе сгодятся. Перед открытой водой они не остановятся.

Я так говорю:

– Если я направлюсь в землю семи Вэя Сэв (букв.: Красноглазых), захочешь ли быть помощником?

Он так говорит:

– Конечно, я хочу.

Мят’ ни тю”, Нёр Туӈгосе”э тикари яхад хэрахавонода. Ся”ны ӈэбта ямдонолына”. Маня” мюселъяна”. Пырдариюв’ сиби’ ханеӈгани яво маторӈава”. Тайна хунана” яхана” тэвына”. Нябтид’ тэва, няхар” ӈэсы’ нёридо’ хоярӈа”. Нися вэсакоми пухуцянда ня’ ва”авконди’ нид нивэхэ’ пунов. Тысъя ӈацекэ’ ха”ма вуни таня”. Хэвнякубта мя”ма” мярава”. Таня илева”.

Ся”ны ӈэбта пихи – пихид ӈоб” ӈэ” мун” торахавонодо’. Нём’ тядэда. Тикаехэвами Тысъя’ ӈацекэ мякы тоёта. Пыда тарем’ маси”:

– Яраха” саю” сидана” хадаць. Илевандяӈэ ян’ валаками. Серм’ пэртидо’ ти” ӈэ” ни”им’: Тавысо” Сюдбя, Маръико” Сюдбя, Туӈгосо” Сюдбя, няби я’ вэкы Вэя Сэв Нюдя, Тет Хабт Пари. Тад ӈанихив” си”ив я’ тер”. Няхар” по’ ямбан’ си”ми нёраку”ӈа”.

Ся”ны ӈэбто’ мань тарем’ мадм’:

– Няхар” ю” ёнар”ни едядо’ сэя я”ма.

Тысъя ӈацекэ, пыда тарем’ маси”:

– Ӈари” маньзяван ӈамгэм’ мэнанадм’ ӈули” нидм’ ӈа”. Хоёданакэдм’.

Нёр Туӈгосе”э’ сидя хабтарце”эм’ подерӈахаюн. Недарме”э’ мюмня хареӈахаюн. Сянанд’-хунат’ ӈэдалёб”ни ӈод”, Итя ӈабтенями нерни’ нямна пили” нярахалъй”. Сидя Хабтарками ибэй ямд’ пидеӈахаюн. Тобти’ ӈыламна итя ханеӈга. Си”ивахав яля’ пиняри миӈадм’. Ӈамгэ’ пирка”на миндани ед’ ӈоб” ӈарка саля’ харта яралэй”. Саля’ пыя’ ниня ӈоб” ӈарка мя”. Мэтида ейда, явэ’ хобат сэдавы ӈэвы”. Мят’ тюдама. Вэсако’, пухуцяха’ ӈоб” ёхорт’ ёхортавэхэ’. Пелей’ няна няхали хонёда. Вэсако масьнё”:

– Хуна манэцяда ненэць’ ӈэвэн. Хыбян ӈэбат?

Мань ӈани’ мадм’:

– Харючи’ нюдя нюм’ тэри нюбе”ӈадм’. Пыдар хибян?

– Явэ” хоба еям’ мань нюбе”ӈадм’. Ху’ пэрӈар?

– Параӈодахана” еся ӈэва мирми хан”ладамзь. Мюсяртаехэни мядони хавы”. Няхар” ю” ёнар” тыни пюладм’. Тыра’ хэваӈэ тараӈгобтав’?

Вэсако масьнё”:

– Ӈари” маньзяван ӈамгэм’ мэнанадм’ ӈули” нидм’ ӈа”. Тяханяӈы няхар” нюхувами ти” ӈэ” ни”им’. Тосяда ханим’ хадаехарта тамна ехэра”. Тад’ ӈо” ӈэсь ӈо” Вэя’ Сэв’ не ню не нив’ таня”. Хабэй халъмер илебтембавонда. Нюдя Вэя Сэв ӈамгэхэрт мирван’ хаӈгана ни’ ӈа”.

Пихи – пихиня ӈоб” лаханана тарем’ мамонода:

– Харючи’ нюдя ню тарем’ нулаӈга тэводана ямд’ сяха’ тэвар”.

Нёр Туӈгосе”э ӈэрахаванода. Пин’ тарпыв”. Ӈамгэхэрт яӈгу. Салям’ танда ӈэдала” ни”ивам’. Сянанд’ – хунат’ мимб”нани ӈод”, нерни’ няна ӈоб” ӈарка мя”. Ӈобтикы вада. Нёр Туӈгосе”э ӈани’ тарем’ ма:

В чум он не вошёл, с этого места, слышно, ушёл. Однажды мы стали откочёвывать. Мы стали кочевать. Обратно мы переходим семь незастывающих морей. Там далеко до своей земли доехали. Совсем близко подъезжаем, в трёх стойбищах ветер треплет двери чумов. Наш отец-старик со своей старухой на своей постели тоже не выжили. Юноши Тэсъя среди мертвых нет, оказывается (букв.: Мёртвого юноши из рода Тэсъя нет, оказывается). Подальше чум наш поставили. Так живём.

Однажды на улице слышны шаги. (Кто-то) дверь распахивает. Так это же юноша Тысъя в домашней ягушке! Он так рассказывает:

– Много врагов нас уничтожали. Только я один в живых остался. Вот их руководители: Богатырь рода Тавыс, Великан рода Марьик, Богатырь рода Тунгос, с далёкой стороны младший из Вэя Сэв и Тет Хаби Пари. Остальные – жители всей земли. Три года меня преследуют.

Тогда я так говорю:

– Боль о тридцати тысячах моих оленей не может утихнуть.

Юноша Тысъя, он так говорит:

– Я же ничего не могу сделать. По-видимому, я останусь.

Два быка нганасана Нёра запряг в свою нарту. По аргишной тропе их погнал. Долго ли, коротко ли я еду на нарте, перед мной предстало Карское море. Двух моих быков в полую воду направил. Под их копытами море застывает. Семь-то дней только вперёд еду. Через некоторое время передо мной (букв.: навстречу мне) один большой мыс накренился. На оконечности мыса стоит один большой чум. Нюки этого чума, оказывается, сшиты из шкур белого медведя. Вошёл я в чум. Старик со своей старухой одним покрывалом укрыты. На другой стороне спят трое человек (букв.: только трое спящих). Старик говорит:

– Ты человек, которого никогда не видели. Кто же ты?

Я опять говорю:

– Меня зовут младший сын Харючи. А ты кто?

– Меня называют Нюк белого медведя. Куда направляешься?

– Я ездил отдавать дань нашему царю. Пока я откочёвывал, уничтожили мои чумы. Тридцать тысяч оленей своих ищу. Ты мне поможешь?

Старик говорит:

– Я не в силах что-либо сделать. На той стороне чума ведь трое моих сыновей. Они ещё не могут добыть даже бескрылого птенца. Также есть дочка женщины рода Вэя Сэв. Слышно, что она умеет оживлять даже мертвых людей. Младший из рода Вэя Сэв ни от какой пули не умирает (неуязвим).

На улице слышно, как кто-то (букв.: один) говорит:

– Младший сын Харючи, если так будешь останавливается, ту землю, до которой хочешь добраться, когда достигнешь?

Слышно, что это и есть Тунгос Нёр. Я вышел на улицу. Никого нет. Поехал я вверх по мысу. Долго ли, коротко ли я еду, опять перед мной (букв.: навстречу) один большой чум. Всё то же самое. Тунгос Нёр опять говорит:

– Харючи’ нюдя ню тарем’ нулаӈга тэводана ямд’ сяха’ тэвар.

Пин’ тарпыв”. Нёр Тавысе”э сидя хабтарканда иням’ ня”амбида. Ӈэдала” ниним’. Тарем’ миндяхани’ ты’ вэ’ няна Тет Хабт Пари’ мяд” таня хаи”. Нердани’ ня’ юр” Вэя’ Сэв’ мядодо’ ӈадимя”. Юр” Вэя’ Сэв пой ӈутоканда Нюдя Вэя’ Сэвм’ нямдо’ ӈамдалмы”. Нюдя Вэя’ Сэв’ ӈамдёди’ еркад икда ямбума.

Пыда тарем’ ма:

– Ӈысы’ ӈацекы” ӈамгэм’ ӈатеда”? Харючи нюдя ню вэямда тавы. Си”ив ӈэсы’ тер” нида” хо”карӈада”.

Ӈамгэ пирка”на ханяд – таняд яраха” саю” ӈа”ӈо’ пыяраха”. Ненда” енана” нена” теба”. Мани’ сидяӈэ тад ӈэдаба”ни’, харад’ нёдрев’ лырартамбини’. Си”ивахав яля’ енри” ха”ярӈа”.

Ӈаво” пирка”на Вэя’ Сэв’ ню манзь ханада:

– Не ӈацекы ханяна хаян. Тюкохо’ са”монди’.

Еркы ӈарка мяд нё пехэбтэй”. Мякы мякад не Вэя’ Сэвы’ ӈадимя. Вар мадавэмда ниси’ тамда”пида. Нид’ ядри нимда сярыбида. Маниенахани сидя я’ понд’ тэри та’ юху. Нув’ няби ядан’ ӈоб” ту морём’ ӈодь’ хэдамӈадм’.

Ӈани’ си”ив яля’ енри” ха”ярӈа”. Си”ив ӈэсоӈгана нув’ няби ядан’ саӈоми ха”мы”. Нув’ ядахана сидя еся нюня падвэ савним’ ниринди’ пявэди’. Таси’ пяб”нанда сидя хэвахад сидя пыя’ тю”у’ илыбиди’. Нюдя Вэя’ Сэв’ пулы’ ядан’ ха”мотанаханда сидя хэвахад тю”у’ илади’.

Мань хэвахани’ сидя еся нюня’ хадади’ палъй”. Няби еся нюня Тысъя ӈацекэ, няби еся нюня Недко папами. Падвэ савани – не Вэя’ Сэвы некан-да хэван’ сюра ха”мы”. Няда тарем’ маси”:

– Не ӈацекы са”лан ӈэвэн. Тю”уй ялян’ харваенахани си”ми хадан!

Ӈани’ сян яля’ енри” ха”ярӈа”. Ӈобо” ӈэдаба”ни, ярха” саюв” техэ малахандо’ лырартамбин. Ӈаво” пирка”на ӈэсохондо’ суса”. Ӈоб”ляри сюдбям’ санлабтава”. Мань тарем’ мадм’:

– Вэя’ Сэв ню пыдар нянанд харами яӈгуси”? Ӈамгэ сер’ нид’ мядони хадэйд?

Пыда тарем’ ма:

– Ӈули” ябтаен’! Туми хабтёда! Ӈари” маньзяван’ вунисядм’ харва”. Нюдя Хабт Пари няхар” по’ ямбан’ си”ми нялыбись. Ӈоб” не нями’ мирци татав!

Тарем’ хыномданам’ ӈэвадалава”. Ӈавэва яхана” маня” мюселъяна”. Ӈоб” мюсевава” нинякы ӈа”, яв’ сяд’ ни’ мядо’ палаӈава”. Ӈаворманa” сер’ хэвыхы няни няюв’ ӈэвами ярэй”:

– Младший сын Харючи, если ты будешь так останавливаться, когда же ты достигнешь того места, куда едешь?

Вышел на улицу. Тунгос Нёр держит вожжи двух своих хабтарок. Мы же поехали. Пока так ехали, с правой стороны от оленей остались чумы Тет Хабт Пари. Перед нами виднеются сто чумов рода Вэя Сэв. Сто человек из рода Вэя Сэв вокруг него уселись. Среди сидящих у младшего из рода Вэя Сэв шея вытянулась.

Он так говорит:

– Дети стойбища, кого вы ждёте? Младший сын Харючи свою кровь принёс. Позовите всех из семи стойбищ.

Через некоторое время со всех сторон огромное количество врагов (появилось). Наши грозные тетивы натянулись. Мы вдвоём как стрельнем, пространство (величиной) с дверь освобождаем. Семь-то дней только тетивы звенят.

Через некоторое время сын рода Вэя Сэв говорит.

– Девочка, куда же ты делась? Эти двое ведь очень сильны.

Дверь среднего чума с шумом открылась. Из чума появилась женщина из рода Вэя Сэв. Ягушку с узорами без пояса запахнула. На ходу завязывает пояс. Пока я за ней наблюдал, она просто исчезла в пространстве. На одной стороне неба едва заметил один горящий уголёк.

Ещё ведь семь дней только тетивы наши звенят. Через семь дней мой взгляд упал на вторую сторону небосвода. На небосклоне две железные гагары напали на пёструю сороку. Когда она начинает падать, с двух сторон железными клювами поднимают её наверх. Пока она падала к ногам младшего из рода Вэя Сэв, они её снова с двух сторон подхватили и снова вверх подняли.

Возле меня две железные гагары подняли только снежную пыль. Одна железная гагара – это юноша рода Тысъя, а вторая железная гагара – моя младшая сестра Недко. А пёстрая сорока, сестра братьев рода Вэя Сэв, рядом со своим братом, кружась, опустилась. Брат ей так говорит:

– Девочка, какая же ты глупая. Когда я так хочу жить, ты меня убила.

Ещё несколько дней звенят наши тетивы. Как один раз я стрельну, простреливаю врагов, освобождая пространство вокруг. Через некоторое время неожиданно все враги закончились. Только один остался прыгать. Так говорю:

– Сын рода Вэя Сэв, у меня не было никаких причин с тобой драться. Почему ты уничтожил моё стойбище?

Он так говорит:

– Пощади! Род мой прекратится. Я-то не хотел. Младший Хабт Пари целых три года меня уговаривал. Одну сестру мою без цены я тебе отдам.

Таким образом умоляющего оставил. На свою родину мы откочевали. Не одну перекочёвку делали, поставили чумы на высоком берегу моря. Во время еды голова моя склонилась в сторону к сидящему рядом:

– Нёр Туӈгосе”э, ӈани’ тавандами мань яӈгу” нив’, Не Вэя’ Сэвым’ ханаӈгодакэн. Хэбянди’ нерня ха”мава’ явна хандадима. Манда” манзеты” Не Вэя’ Сэвы’ халмер илебтемби. Вадани пирадо’.

Яхана” пява”. Тайна хунана яхана” тэвына”. Няхар” юр” тер” ӈацекэсавэй пивня санарӈа”. Не Вэя’ Сэвы ненэся ӈэвы, тадебя ӈэвы. Та’ илелъяна”.

Та’ малда.

– Тунгус Нёр, мне нечего тебе больше дать, по-видимому, ты возьмёшь с собой женщину из рода Вэя Сэв. Перед тем как вам уехать, пойдёте по месту нашей битвы. Говорят, что женщина рода Вэя Сэв оживляет умерших. Словам моим конец.

Отправились мы на свою землю. Там далеко приехали к себе. Триста жителей стойбища вместе с детьми на улице бегают. Женщина из рода Вэя Сэв действительно была шаманка, всех оживила. Стали так жить.

Всё, конец.

Ӈэли Ӈая тар”[1]

Сэвани’ тяхад няхар” ӈая тар”, няхар” некав си”ми вадавы”. Си”ив’ хункана, яля’ хункана Сюдбя[2] вэсако ирив иле. Сюдбя’ си”ив ню тидин таня” ним’, Сюдбя’ не ню няв танява. Ӈари” маньзяван Ӈэ”ли ӈая тарм’ тэри нюбе”ӈадм’.

Мядома яляхана тидя” турцеты”, нея тосеты. Няхар” неками ялэ” хонёсеты”. Хоё” няюмна пыдо’ ханебато’ ханесэхэвадо’ илебця” ӈэӈгу”, ненэця” ӈэӈгу”. Яво’ няю’ ханлиб”нандо’ ӈарти хадасеты”, няко ханесеты”.

Ся”ны ӈэбта ӈод” няхар” ӈая тар” яля тюку яля’ пыдо’ ӈэвадёвы”. Хар”ни ивнани пи’ някумна ядэсумбидамнё”, ӈаво” пирка”на яв’ маран’ саӈов хэвы. Нер” тяхакуна нивэв хамэда”. Сюдбя’ си”ив ню ю” тибя ӈано теда’ нултэй”. Мят’ тювахана хара вуни таня”. Теда’ тюку яля’ Сюдби” не ня нея нивы ту”. Ихинани мадм’: «Мядомари ӈод” малада танява, ӈани яляхана пыда тутнакэ. Наӈэдя си”ивандо’ тидя” мядоӈа”нё”». Си”ив ӈэсоӈгана такы мято’ ня’ хамекулыд”, пыдо’ тарем’ ма”:

– Пыдамбора” ӈод” мядонзь турӈада”.

Няхар” ӈая тар” манзь ханадо’:

– Ӈа”, тобцакэва”.

Тикаринда ӈод” Сюдбина” ӈано ю” тибя ӈано, идм’ лядапа, хамб пудабта. Тидин хэ”мяхад пон’ нива” иле”. Ӈабцата ӈод” няхар” неками ханериб”нандо’ си”ив сян яля’ пыдо’ яӈгосеты”. Теда’ тюку яля’ пон’ нивы” хане”. Ханени”ни ӈаном’ манэ”лихива иками паӈгаць ӈэли ӈэбцахани нэкал” нивав’. Мань тэварись ӈаркан’ маран’ пулм’ вэӈгала”. Тарем’ сырпа”ни Няхар” некани ӈано пана”мы, ялриндо’ хора”, тикы поӈгана сидя ябта ӈацям’ мань манэ”ӈадм’. Пыдъеди’ ӈод” сава мирбиди’ ёць ӈо” ё”мыди’, хадри’ ӈэсь ӈо” пон’ нёдавэхэ’ нер” ӈэдакэхэ’. Ив ядэлы”: «Сюдбя вэсако ирин мэӈэ лэтамбабани саваха’ ӈэвэхэ’». Тикаринда ӈод” манзь ханав:

– Сидя ябта ӈацям’ Сюдбя ирин ӈуди” терӈэ харваӈахаюн.

[1] *Ӈая тар”* – (миф.) обезьяна.

[2] *Сюдбя* – (фольк.) великан.

Странный Нгая тар

С тех пор как я себя помню, три моих брата Нгая тар меня вырастили. На расстоянии семи дней кочевки живёт мой дед Сюдбя. У меня есть племянники, дети дедушки Сюдбя, есть родственница – дочь Сюдби. А меня-то зовут просто Странный Нгая тар.

В гостевой день обычно приходят племянники, тётя обычно приходит. Трое моих братьев целыми днями спят. Если они охотятся на суше, добычей-то их бывают дикие олени, люди. А если только они уходят к морю, то добывают нерпу и морских зайцев.

Однажды трое Нгая тар отдыхали, оказывается. По своим делам я ведь по улице похаживаю, через какое-то время взгляд мой упал на песчаную косу морского побережья. До этого я внимания не обращал. Стосаженевая лодка семи Сюдбя сейчас к берегу причалила. Без всяких происшествий вошли в чум. В этот день сестра семи Сюдбя, моя тётя, не пришла. Думаю: «Есть же предел хождению по гостям, возможно, она придёт в другой день. Племянники гостят ведь целую неделю». Через семь дней в свой чум стали собираться, так они сказали:

– Вы-то тоже приходите в гости.

Трое Нгая тар сказали:

– Да, возможно, придём.

И тут же десятисаженевая лодка Сюдбя, рассекая воду, образуя мелкие волны, поплыла. После того как ушли племянники, немного времени прошло (букв.: долго не жили). Трое моих братьев охотятся обычно в течение семи дней (букв.: когда уходят на охоту, их не бывает обычно в течение семи дней). Сегодня они долго не охотились. Как только увидел лодку моих охотников, запрокинув голову по своему обыкновению, побежал. Только я туда пришёл, на большую песчаную косу, вытянули мост. Так я гляжу: лодка троих моих братьев полнится, в основном, быками, среди них я вижу двоих стройных молодых людей. Они, бедненькие, хороший внешний вид совсем потеряли (букв.: потерять-то потеряли), возможно, их долго преследовали. Я подумал: «Для старика Сюдбя, моего деда, хорошо было бы сохранить их двоих в пищу про запас». Тут же я сказал:

– Хочу двоих стройных молодых в подарок моему деду Сюдбе.

Ӆарка неками, ӆарка ӆэбцаханда пыда тарем’ ма:

– Пиркавабат вэва вуни ӆа”.

Сидя ябта ӆацям’ сидя марцяхат нэкалӆахаюн. Такы мя”лихини ӆодри’ тэвыв”. Сидя ябта ӆаць тарахалпа”нанди’ пя салараха-ха’, ненэсянда ӆод” сацярка са”мэхэ’. Тикы’ тяхакуна тарця яебтярм’ мань пэрмэдм’ вунсядм’ ӆа”. Ӆавормахана хара вуни таня”, теканда хонэйна”.

Хуняӆы яля’ няхар” неками тиди”н мят’ мядоманзь хамеку”лавыд”. Ӆабцата ӆо” тикы” тяхакуна хумна сырмэдм’, сававна нивэв хамэда”, си”ив тибя ӆано, ӆая тари” ӆано яв’ хувахад мивы” ӆэвы”, матадм’ лавта ӆано ӆэривы. Ӆано”я’ мю’ ханяна” ти”. Няхар” нинеками, няхар” ӆая тар” тад нэкал”мандо’ си”иво” хамб” нимня ӆано хынворӆа. Мима’ ямбахана ӆано’ пыяхана сисёри” харулы”. Тайна хунана” ханяна” тэв”. Нултава”.

Няхар” ӆая тар” сюдбя’ си”ив ню’ мядо” няю’ пыдо’ ханя” хань”. Маньехэван ваӆгари я”мана варцядтев. Сидя ябта ӆаць нена” хэнумбихи’. Пыди’ манзетыхы’:

– Ӆая тар” то”олахан нена” нин ӆа”, мэтар яляхаван’ ӆули” харвани’, сидани’ ӆэдара”.

Ив ядэлы”, мань тарем’ мадм’:

– Пиркавабати’ ӆули” ӆо” хаяди’.

Тикаринди’ ӆо” ваӆгари я”мана пыди’ сюрбаяха’. Тайнани’ хунанани’ тёркосавэй” Сюдбя ирини мят’ тюдамнё”:

– Ирикэхэюн хадакэхэюн мэкоцядамди минредамзь, хади”ни поӆгад ӆэдараӆахаюн, ӆахакавахана ниванӆгабяха’ хань”.

Ирихи’, хадаха’ нялиди’ няӆгары”:

– Ханьевнов, ханьевнов, тедари’ нюдякоцяен нинав’ ӆа”, ханьевнар ӆэдаработа”.

Тикаринда ӆод” Сюдбя вэсако пано” ӆэсомана яӆэсь панэцида ти сяръяда, пирин’ пяда. Тарпотаванда сер” мамбата масьнё”:

– Ӆавнахавани’ си”ив яляхана хэвы тэворцетыдм’, теда’ хэвыкоехэва” ӆамгэди’ таня.

Вадада пуда. Неяни няна мань хаядамнё”. Товами манэць неями” майямби:

– Еванзадаков ӆарамгаявэн.

Едм’ ханя пире”. Ӆавормани сер’ неяв масьнё”:

– Еванзадаков, техэмд паӆгамд пыдар вунир тенев”. Ӆая тарт пыдар нин ӆа”. Ӆавна хунанда Яво” тэта” танявы”. Итя ӆабтене”э’ яв’ хэвувна пили” мюсярмы”. Тэхэвада тэдо’ луца’ ю” ёнар” ӆэвы”. Неда танявы, няхарм’ пота-

По старшинству мой старший брат так сказал:

– Если ты можешь, ничего плохого в этом нет.

Двух стройных молодых (людей) за два плеча выхватил. К тому своему чуму едва-едва пришёл. Двое стройных молодых (людей) упираются, они как пеньки, действительно, оказались очень сильными. До этого такой вознёй я не занимался. Без всяких происшествий поели, потом легли спать.

На следующий день трое моих братьев стали собираться в гости в чум к моим трём дядям. И вообще куда я до этого глядел, внимания не обращал, семисаженевая лодка Нгая тар выстрогана, оказывается, из плавника[2] и была шестивесельной. В эту большущую лодку мы, конечно, сели. Трое моих братьев, трое Нгая тар, как тронулись, так по семи волнам их лодка скользит. За время всего движения на носу лодки только вода бурлит. Куда-то туда мы, конечно, добрались. Остановились.

Трое Нгая тар, конечно же, пошли к чумам семи сыновей Сюдбя. А я по оврагам бежал. Двое стройных молодых (людей) сильно молят о пощаде. Они постоянно говорят:

– Ты ведь совсем на Нгая тар не похож, мы очень хотим жить, нас обоих отпусти.

Я задумался и сказал так:

– Если вы двое сможете, так идите.

И тут же они по низменным местам, по ложбинам побежали. Там где-то с криком зашёл я к деду Сюдбя в чум.

– Дедушка и бабушка, для вас пищу нёс, из рук я их выпустил, далеко-то они ещё, наверное, не убежали.

Дедушка и бабушка только рты свои раскрыли.

– Конечно же, конечно же, ты же у нас ещё маленький, ты их, конечно, выпустил.

И тут же старик Сюдбя свою одежонку из рогожи по подолу подвязал, на улицу направился. Когда он выходил, говоря-то, сказал ведь:

– В прошлом-то я мог догнать тех, кто ушел семь дней назад, тех, кто только что ушел, мне вообще нетрудно догнать (букв.: В прошлом-то моём я ушедших семь дней тому назад догонял, только сейчас ушедших-то, что их мне догонять).

Сказал и ушел (букв.: Слова за ним остались). Пошёл я к моей тёте. Увидев, что я пришёл, тетя обрадовалась:

– Миленький мой, как же ты вырос.

Еду, конечно же, приготовила. Пока ели, тетя моя говорит:

– Миленький мой, ты ведь не знаешь, откуда ты родом. Ты ведь не Нгая тар. В далёком прошлом был хозяин рода Яво тэта. Он всегда кочевал вдоль побережья Ледовитого океана. У них ведь оленей-то было десять тысяч. Была

[2] *Плавник* – здесь: сплавляемое по воде бревно.

кода нанакода нюда, нюда танявы. Хэваханандо’ сидя маӈгабада Мандо илевэхэ’. Ӈули” маӈгабавэхэ’. Яв’ тэтахаданди’ подерпади мэцетавэхэ’, ханяӈэхэна ӈамзако ханя’ ӈа”. Ся”ны ӈэбто ӈод” ӈюдя Мандор некаханда тарем’ мамы: «Ӈабцата ӈод” тэтами хадахами, луца’ ю” ёнар” мани’ тыни’ ӈэӈгу”». Нябир мамы ӈэ” нив’: «Тэтами савасянё”, ханя’ хадаӈгуми’?» Нюдя Мандор няхар” яля выктавы, няхар’ ӈэсоӈгана яля’ ӈэсоӈгана ӈарканд Мандонд хавода есьмакы” ма”нив’: «Ет’ ӈо” хадаӈгодакэми». Мандокохоюд пи’ сава еркана мядм’ талавэхэ’, тэтанди’ ӈэва’ ет’ тойсумбавэхэ’, сыӈго яӈговы, ӈаво” пирка”на Яв’ тэта’ не вахалъй”: «Тэтанди’ пэӈада ханюй, ӈаха”на хаясь». Тарця вади намдахава пэвдя’ помна хадом’ сюртевэхэ’. Тэтанди’ яд”мам’ ханяди’ ху”. Итя ӈабтене”э яв’ няю’ пилибт” пявэда. Тиканда сидя Мандор тайна хунанди’ тэтамди’ яв’ маран’ манэ”мэди’, тамна мякы тоётавы. Сянанд’ хунанд’ нёдавакэди’ ӈани’ ибэй ид’ тяха’ пилибт” ӈэдаработавэди’. Тамна тарем’ мамэхэ’: «Ӈудасяда и” харта хадаӈгуда». Тикахавахад сидя маӈгабада луца ю” ёнарм’ мяканди’ танавыди’, немда ханавэхэ’. Сыӈгарё’ сусамахад Яв’ тэта я’ няю хэвы, макананда нанакомда нюмдя тамна минармэда. Ӈэрёй ӈэвы”, нумда ипикако, ханя’ хаерако ӈэвы. Яв’ тэтар мара’ ни’ хонараравы”. Хане сарвоёрмандо’ сер” няхар” ӈая тар” ховэдо’ ӈэ” нидом’, та’ хадавэдо’. Макаданда ӈацекым’ ховы”. Ханя’ мэкадако ӈэвы. Няхар” ӈая тар” помнандо’ тарем’ мамы”: «Тюкохов нена” мэкадаконё”, нядана” мэхэва”, вадаӈгу” ни”вам’». Тикы ӈацекэця пыдар ӈэ” нинав’, сит вада”-мадо’ ти”. Ӈэли ӈая тарм’ ӈадьбят нюбе”ӈан.

Сюдбя’ не ню Нея падарм’ пада, няни’ тада мамбата масьнё”:

– Сяхари’ параӈодан’ тэвриб”нанд тюку падарм’ ӈадимдиӈунава, ёльце сававна лэтрамбъир. Нер” тоб”нанд сидя ябта ӈацям’ ӈэдаранаси”, тикэхэюд сидя маӈгабада Мандохоют нюху’. Тикэхэваха’ серти’ ӈули” яӈгу, мара” ӈэдаравэхэюд, ир лата ӈэвы. Яханд тэванан ӈэбат сидя Мандомд ханзели’ мэхэюн, тедахав’ вэсэймахама ӈод”, ялэди’ хая”. Тыд харт тыд, тэхэбид мэн”. Вади”ни валак”. Тад нерня’ си”ми ӈани’ нин хоӈгу”, нема юдэхэна нини’ хомбахани’.

Пин’ ӈод” тарпаӈгуваць, пихий пихид Сюдбя ирини’ тёрм’ намдорӈадм’. Тикаринда ӈод” мят’ мялкада, сяканда манэць ирикэни сяд’ вэясяда яда яӈгу, паныта наӈэдядо’ яӈгу. Манзь ханада:

– Нюкцяев мэдами’ тавы, мань”ян ӈэдаработаӈахаюн, ёхо, пэдэйв”. Тэваванзь ӈод” мэӈахаюнась, ханяд ӈэбта ӈод” есь” хадиӈота Минлей ту” нив’,

у него жена, был у него трехлетний мальчонка, ребёночек у него был. Возле них два бедных Мандо жили. Были совсем бедными. Упряжных оленей брали у хозяина рода Яво тэта, иногда, конечно, мясо у него брали. Однажды младший Мандо своему брату так сказал: «А давай-ка нашего хозяина убьём, и десять тысяч оленей будут нашими». Второй-то ведь сказал: «Хозяин же у нас хороший был, зачем же убивать?» Младший Мандо три дня настойчиво просил, через три дня уши, наверное, у старшего Мандо устали, говорит: «Ну ладно, придётся нам его, наверное, убить». Два Мандо среди ночи окружили чум, с уличной стороны напротив его головы постукивали, никакого шороха, через некоторое время жена Яво тэта заговорила: «У вашего хозяина постель холодная, давно он ушёл». Услышав такие слова, в темноте вокруг пастбища всё осмотрели. Конечно же, след своего хозяина нашли. Навсегда направился он к Ледовитому океану. И так два Мандо где-то там вдали, на песчаном берегу моря своего хозяина увидели, он был в ягушке, которой укрываются ночью. Долго ли, коротко ли они его преследовали, упустили его за ещё не замерзшую воду. И ещё так сказали: «Безрукая вода сама его убьёт». И тогда два бедняка десять тысяч оленей к себе в чум угнали, жену его тоже взяли. После того как шум утих, хозяин Яво тэта на сушу вышел, за пазухой своего ребёнка-мальчика всё ещё таскал. Осень была, погода была еще теплой (букв.: тепловатенькой), солнышко, конечно, было. Хозяин моря на песчаной косе заснул. Пока трое Нгая тар, охотясь, бродили, они его нашли, там и убили. И за пазухой нашли ребёнка. Он был хорошенький. Трое Нгая тар между собой так рассудили: «До чего же он забавненький, пусть нам будет родственником, вырастим его». Ты и есть этот мальчик, с того момента тебя и растили. Вот почему тебя зовут Странный Нгая тар.

Дочь Сюдби написала бумагу, дала её мне, говоря:

– Когда-нибудь, если к царю придёшь, эту бумагу покажешь, очень хорошо её сохраняй. Когда ты пришёл, двух стройных молодых [людей] я отпустил, эти двое – дети двух бедных Мандо. Они-то ни в чём не виноваты, хорошо, что ты их отпустил, ты, оказывается, добрый. Когда-нибудь придёшь на свою землю, с двумя Мандо поступай, как желаешь, сейчас-то они состарились уже, дни их прошли. Олени, олени-то твои, своих оленей возьми. Словам моим конец. Впредь ты меня больше не найдёшь, только во сне друг друга находить будем.

Только хотел выйти на улицу, оттуда слышу крик дедушки Сюдби. И тут же он в чум юркнул, посмотрев на его лицо, [вижу, что] лицо у него все в крови (букв.: на лице у моего дедушки нет места без крови), на одежде места целого нет. Заговорил:

– Ребёночек мой пищу мне принёс, а я, такой-сякой, их упустил. Вот только-только хотел я их догнать, но неизвестно откуда птица Минлей[1]

[1] *Минлей* – мифическая птица.

тиканда ӈод” ӈамгэ сяндахаюда ӈэвэхэ’, ӈопой еӈгам’ танахалць ни тамбю”. Си”ми ӈоб” хаде”ӈа. Илевани ямбан’ ӈабцата тарцям’ нивэдм’ манэцету”, хадри’ ӈод” тад’ нерня’ ненэця’ ню ӈаворць нинакы серос”.

Ирини вади тэри намдын, пирин’ пяв. Няхар” ӈая тар” Сюдбя’ си”ив ню яво” няю’ ханеванзь пявэдо’. Сюдби” ӈанон’ тад ти ӈамдына”. Сянд’ миндакэва” ӈани’ нердана” ет’ парисе”э ӈо нина” яралэй”. Ян’ нулта”махадана” Сюдбя’ ӈарка ню мамбата масьнё”:

– Сеней минана” хонё”мява” яӈгу” нив’, теда’ хонэйбтебана” сава ӈэдараха.

Нябид нямдо’ тэри няндадо’:

– Тарем’ мамбат ӈамгэда вэвари.

Тад тикахад ю” Сюдбями тюдо’ нароӈоць манзелабтадо’. Маньехэван нема вуни харва”. Я’ тир’ нимня ӈодикоцимана вадрырӈадм’. Ю” Сюдбяхавани ӈарӈоли” сябарӈа”. Тарем’ ядэртахани ӈахакуна хэвэдм’, ниркавэдм’ тоса”, махани’ няд ӈамгэени ӈэса”, си”ми ня”ам” ни”им’. Тюкуехэбини’ хуна манэцяда” юр” солдат” тунири” сарку”, манзь хананадо’:

– Некыд ханяна мэ”?

Нись ӈод” манзь вэва ӈэ” нив, ет’ ӈо” табэдэйн. Сыртакохони нини” есяева ин” та’ манонъядо’. Тикахавахад еся ӈано’ мю’ пилибт” тюлейдо’. Мань си”иев ӈани’ тюле” ни”им’. Хамэдамбаба”ни сидя’ я’ помана миндарахава”нё”. Пон’ нива” мий”. Хадри’ ӈод” миндад яхана” тэванакына”, ӈано”ява” нултаванонда. Няхабини юно’ хано” мю тэри моё”ядо’. Маньехэван си”ми сидя солдат параӈода мят’ си”ми тюлеӈаха’. Параӈода”я няръяна толь’, толь’ тяхарина пыда ӈамдёвы. Толь’ хэварин’ ханяв” ӈамд”. Няби сеп’ мюд Сюдбя’ не ню’ неяни тавы падарми параӈода’ пыя’ ӈыл’ та’ мованё”. Параӈода”я толабадаханда сидя хайлада мунзи” хамыд”. Манзь ханаӈада”:

– Тарця нями танясь. Еванзадаков, Яв’ тэта’ ню янд хобацян’ пяӈгоданакэр. Тедахав’ индат харт пирас” нирав”. Такы яхананд, янд вэвакоци харт судебан”. Няхар” ӈая тар”, Сюдбя” си”ив ню илева’ ямбан’ ӈока сава нямдо’ нямдо’ маяда”. Тикы няхабид харто’ вэва”ма, нид нёд сяй”. Еванзадков вади”ни валак.

Тарць’ харахана хуркаси” маянзи” минзяни яхани’ ханяв” тэв”. Сидя Мандохов товани’ нерцю’ сейти’ лы” маля хавэхэ’. Сидя ябта ӈацякэв тыни пэртяӈэ та’ таралъяха’. Яв’ няю ныхытана саля’, саля’ паӈгарин’ та’ илелъяна”.

Та’ малда.

с железными когтями прилетела, она этих двоих пожалела, ни одного шага сделать не дала. Всего меня исцарапала. В течение всей своей жизни ничего подобного я не видел, по-видимому, впредь человеческое дитя есть не нужно.

Слова деда я услышал, тут же на улицу собрался. Трое Нгая тар собрались на охоту в сторону моря, где живут семеро детей Сюдбя. Все сели в лодку Сюдбя. Сколько-то мы ехали, впереди над нами чёрный остров навис. После того как мы остановились на берегу, старший сын Сюдбя говорит:

– С прошлого раза мы ведь как следует не спали, сейчас бы нам немного поспать.

Те просто своё мнение ему высказали:

– Если ты так сказал, что в этом плохого.

Затем мои десять Сюдбя, рукав под голову положив, на бок легли. А у меня-то сон не идёт. По земле за ягодками наклоняюсь. Десять моих Сюдбя просто храпят (букв.: У десяти моих Сюдбя только храп раздаётся). Пока я так ходил, оказывается, далеко ушёл, не ожидал, что кто-то меня со спины поймает (букв.: сзади меня поймали). Что же это такое никогда не виданное: сто солдат, только ружья торчат, говорят:

– Где твои братья?

Нельзя не сказать, нехотя я указал. На моих глазах моих родственников обмотали стальными верёвками. Посадили их в железную лодку. И меня они тоже туда завели. Как я понимаю, мы как будто идём между двумя землями. Недолго идём. Возможно, до того места, к которому плыли, добрались, слышно, наша большая лодка остановилась. Моих-то родственников в телеги просто побросали. А меня-то два солдата завели в дом царя. А царь-то сидел за красным столом. К столу я, конечно же, сел. Я бумагу , которую дала тётя – дочка дедушки Сюдбя, из кармана (достал) и царю под нос бросил. У царя-то, пока читал, две слезинки молча упали. Говорит:

– Был у меня такой друг. Миленький ты мой, ребёнок хозяина рода Яво тэта, на свою родину ты, наверное, отправишься. Теперь-то ты стал самостоятельным. На той своей земле плохих (людей) сам будешь наказывать. Трое Нгая тар, семь детей Сюдбя в течение всей жизни многих хороших людей замучили. Эти твои друзья и сами плохие, ты их не жалей. Миленький ты мой, словам моим конец.

Итак, без всяких мучений я добрался к месту, куда шёл. Двое Мандо перед моим приходом умерли от того, что сердце не выдержало. Двое стройных молодых (людей) стали мне помогать с оленями. У основания выступающего в море мыса стали они жить.

Тут и конец.

Нядаңгы’ не ню

Нинякав мась:
– Хуняңы яля’ талараңгува”. Похо’ ханте”э тёням’ талаңгува”. Хурка пыдар ңод” ядэртанакэн?

Мань тарем’ мадм’:
– Тарця нюрцямңгад хибя хадёда. Ханядм’ ту”.
Тики вадини мэсо”махадани’ пирива” мадава”. Хуняңы яля’ хонаркавэв”. Хув’ мерувна ңэвани’ екад ңоб” лаханана лаханаванонда:

– Хонарэйнанё”. Маня” ёрколава”.
Ңэ”ни ни’ санэйв”. Пин’ тарпыв”. Иняв ня”мадм’. Ңока” ңэдалёда” мале товы”. Ханодо’ хамэды”. Хурка мань ңод” вад’ ёркахад мат” ябта сэрм’ тым’ ня”мадм’. Мэта ханами подерпюлав. Вары пелейми подерпадахани’ ңока” ңэдалёда” ңэдала” ни”дам’. Хурка мань ңод” ханами подерць ңэдалёди” пумна ңэдала” ни”дам’. Мат” ябта сэрни ханкони ни’ ңамдавани сер’ сёдми ховэдм’, харад ховэдм’: ңхы” – ңхы” – ңхы”.

Мат” ябта сэрни мэтидо’ нямдодо’ пыңгэй пяраха”. Сид” хаво” ний” хэвананараха”. Ңэб”нанда ңод” тет тибя хоми’ няр” юталпив. Ңобо” манзетыдм’: «Ңыхы”-ңыхы”-ңыхы”». Ңока ңэдалёди ханян тэв”. Нулта” ни”ивам’. Хурка мань ңод” ңани’ нултав. Тарем’ сырпа”ни хано” вар’ няна ңоб” хан сяры. Тет сэрм’ мэ”мы. Намна” ңэбтум’? Панэцяида пендуйв’ ңамгэв’. Тамнакоехэрт сэванда ялику” няни’ ха”морңа”.

Пон’ нись ңа” нинякав ма:
– Похо” ханте”э тёням’ талаңгува”. Ңули” тосада”.

Мань тарем’ мадм’:
– Ненэй тёня’ ню ңэхэваб”нанда ханя’ ханда.
Ңэдала” ни”вам’. Ңаво” пирка”на тёр яльцяда:
– Тёня ти тода!
Тарем’ сырпа”ни тёня нявоты. Мань тарем’ мадм’:
– Ненэй тёня’ ню ңэхэваб”нанда ханя’ ханда!

Дочь Нядангы

Старший брат мой сказал:
– Завтра мы будем охотиться загоном на песца. Лису, которая от нас постоянно убегает (букв.: годами уходящую лису), окружать будем. Будешь ли ты в этом участвовать?
Я так говорю:
– От такой забавы кто же откажется? Конечно же, я приду!
После того как сказал я эти слова, мы провели только ночь. На следующий день я немного вздремнул. Рано утром напротив моей головы, слышно, кто-то говорит (букв.: один говорящий, слышно, говорит):
– Крепко же ты уснул. Мы уже загоняем оленей в загон.
На ноги вскочил. На улицу вышел. Взял в руки верёвку. Многие участники уже прибыли. Их нарты подготовлены. Я тоже из загона для поимки оленей взял шесть белых стройных оленей. Свою легковую нарту начал запрягать. Пока запрягал крайнего оленя, многие участники уже стали выезжать. Я тоже, закончив запрягать оленей, за ними отправился. Как только я сел на нарту с шестью белыми стройными оленями, песню нашёл, смысл нашёл.
У моих шести белых стройных оленей рога качаются, как деревья качаются. Их украшения на ушах подобны крови. И вот так я свой четырёхметровый берёзовый хорей животом поперёк придавливаю. Одно я только говорю: «Ха-ха-ха». Многих участников, конечно, я догнал. Все остановились. И тут я тоже, конечно, остановился. Так гляжу: на краю всех нарт стоит одна привязанная нарта. Запряжена четырьмя белыми оленями. Самцы второго года, что ли? Одежонка-то его сшита из шкуры как будто трёх-четырёхмесячного оленя. А ещё смотрит в мою сторону (букв.: его зрачки в мою сторону направлены).
Через некоторое время мой старший братишка говорит:
– Лису, которая от нас постоянно убегает (букв.: долгие годы убегающую лису), будем загонять. Будьте начеку.
Я так говорю:
– Если это детёныш настоящей лисицы, то куда она денется.
Поехал я. Через некоторое время крик раздался.
– Вот лиса пришла!
Как я посмотрю: лиса бежит. Я так говорю:
– Если это детёныш настоящей лисы, куда же денется.

Мат” ябта сэрми тёркосавэй” тад харевани’ тёням’ тэвав. Ӈоб” матидева’ няби ейӈганда матидеӈгувась сэв” сэйвы”, ялям’ юрвэдм’.

Сэва”ни ӈадимб” ӈока ненэця” си”ми сюртевы”. Ӈоб” лаханана тарем’ маманонда:

– Тюкоховар хаӈгу. Наря си”мэданё”. Ӈари” тайкуна, саць хубта ни ӈа”, нядэна Нядаӈгы вэсако иле. Ӈоб’ не нюда ӈэрахаванонда. Едю маторэй – тяхари’ ва”лёй. Таня’ ханахава”.

Тикы вадахаби намд” нисянав’, ялям’ юрвэдм’.

Сэв”ни ӈадимб” ӈули” ипикако. Мякана мэвэдм’. Ӈоб” ябта не тум’ пятаби. Мань маньзяван ва”ав хун сер” халцэко”явэдм’. Мерё” сояравы”.

Пин’ тарпыв”. Ихиняни мадм’: «Нядэна Нядаӈгы’ ӈоб” не нюда ӈамгэми ӈэӈгоса».

Мат” ябта сэрми тамна сяравы”. Юнуй” таредо’ тамна минаръядо’. Мат” ябта сэрни инямдо’ ня”мадм’. Ӈэдала” ни”ивам’. Мань тарем’ мадм’:

– Нядаӈгы’ не ню ӈамгэми ӈэӈгоса.

Ӈоб” ӈэдалава’ маси” хэвакэдм’. Ӈаво” пирка”на едюцие”мана вэя” ханседа”, мерю” тэяра” ӈани’ тэяра”. Сэв” сэйвы”.

Сэв”ни ӈадимб” мякана мэвэдм’. Хури’ ипикако. Ӈоб” ябта не тум’ пятаби. Хар”н пыхыдами хорпюлав – мерю” сояравы”. Ӈэ”ни ни’ санэйв”. Пин’ тарпыв”. Мат” ябта сэрми тамна сяравы”. Иняв ня”мадм’. Ихиняни мадм’: – Нядаӈгы’ не ню ӈамгэми ӈэӈгоса.

Ӈэдала” ни”

вам’.

Сидя ӈэдалава’ маси” хэвакэдм’, ӈаво” пирка”на мерю” тэяра” ӈани’ тэяра”, вэя” сехэда”. Сэв” сэйвы”, ӈани’ сэйвы”.

Сэв”ни ӈадимб” мякана мэвэдм’. Хури ипикако. Нядаӈгы’ не ню тум’ пятаби. Хар”н пыхыдами хорпюлав. Мерю” сояравы”. Ӈэ”ни ни’ санэйв”. Нядаӈгы’ не ню манзь ханада:

– Теда’ хэб”нанд пилибт” хаӈгун. Ӈани’ илебте сит нидм’ пирас”. Сеня’ ӈавнанда хар”н е”эмняни сит илебтедамзь.

Тиканда нелейв”. Нядаӈгы’ не нюм’ недани мэв.

Ся”ны’ ӈэбта ӈод” нарэй” ӈэвы”. Пой ӈутокана мань мирӈадм’. Тарем’ сырпана”ни тёняӈы мят’ не ядавы. Ненадори яха” ӈэда ха”мола. Едюцие”-мана ӈопой ня”малма. Мэта сядокада тю”уй сюрням’ ядэланараха. Ихиняни’ мадм’: «Тарця сава неми хаценядм’ хае”!»

Та’ малда.

Прикрикивая, шесть моих белых оленей погнал, лису догнал. Один раз хотел уколоть её в бок, сознание потерял (букв.: глаза исчезли из виду), день забыл.

Когда очнулся (букв.: глаза появились), много людей меня окружили. Кто-то (букв.: один говорящий), слышно, так сказал:

– Он же умрёт. Оказывается, его ранили наконечником хорея (букв.: наконечник хорея его проткнул). Там совсем близко живёт оседлый старик Нядангы. Одна дочка у него, говорят, есть вроде бы. Она большая мастерица, умеет резать и зашивать кишки. Давайте-ка туда увезём.

Слова-то эти я услышал, опять сознание потерял.

Когда пришёл в себя, очень тепло было. Я в чуме оказался. Одна стройная женщина огонь разжигает. Оказывается, я на постели лежу. Раны уже зажили.

На улицу вышел. Думаю: «Зачем мне единственная дочка оседлого Нядангы?»

Шесть белых оленей всё ещё привязаны. На них ещё весенняя шерсть. Вожжи шести белых моих оленей в руки взял. И тут я поехал. Так я говорю:

– Зачем мне дочь Нядангы?

Может быть, я один перегон проехал. Через некоторое время по низу живота опять кровь полилась, раны вновь разошлись. Сознание потерял (букв.: глаза скрылись из виду).

Очнулся (букв.: глаза появились), оказался в чуме. Очень тепло. Одна стройная женщина огонь разжигает. Своё тело стал ощупывать – раны зажили. Опять на ноги вскочил. На улицу вышел. Шесть моих оленей всё ещё привязаны. Вожжи в руки взял. Думаю: «Зачем мне дочь Нядангы?»

И опять поехал.

Два перегона, может быть, я проехал, через некоторое время раны опять разошлись, кровь хлынула. Сознание потерял, опять потерял.

Когда в сознание пришёл, в чуме оказался. Очень тепло. Дочь Нядангы огонь разводит. Себя ощупываю. Раны зажили. Опять на ноги вскочил. Дочь Нядангы говорит:

– Если ты сейчас уйдёшь, то навечно умрёшь. Снова оживить тебя не смогу. В прошлые разы я тебя для себя оживляла.

Вот так и женился. Женился на дочери Нядангы.

Однажды наступила весна. В задней части чума я мастерю. Так я смотрю: в соседний чум женщина идёт. Осторожно ступает. Талия у неё в один обхват руки. Как будто носит с собой красное солнышко. Думаю: «Такую хорошую женщину мою чуть не оставил».

Вот конец.

Ӆацямбой Мандо няби Ябтако Вэнга

Пензяте”э яха’ хэвахана таня илева”. Сидя Мандо”я нями таняӈаха’. Ӆарка Мандони неӈэй Пякой’ неда таня. Ну”умарана Мандом’ тэри нюбе”ӆада. Ёнэй Мандо танява. Мань сикавами ӆаць Мандоӈэ си”ми ваде”цеты”. Тэхэвава” тэва” няхар” ёнре”э. Ӆацекэхэвава”, няхар” ю” хасава. По’ ямбахана илевари’ сер”. Тикы’ хавна няхар” ӆэсыва” таня” ни”им’. Маня” хэваханана” няхар” сюнэ Вай пыдо’ иле” ни”им’. Ӆацекэхэвадо’ няхар” ю” хасава. Няхар” ю” мято’. Тамна таня” ни”им’ ӆани’ таня” ни-”им’: няхар” Вэӈгани, тидя Вэӈгани няхар” ю” мято’. Тикы” хавна няхар” Тохосе”э мяӈгани таня”. Хынасу’ илева”.

Ся”ны’ ӆэбта ӆод” сырэй” ӆэвы”. Нё’ няю’ вэн” терейд”. Харасядахад няхар” ӆэдалёда. Няхар” сюнэ Вай тикахав” ӆэвы”. Вадо”на” ёркан’ ханодо’ сярыдо’. Няна” яда”, ёлидо’ теклы”. Манзь ханадо’:

– Ялэ” ӆэвадё ху’ тябихува”.

Ну”умарана Мандо мят’ тёребтэй”:

– Неӈэй Пякой, едава” пия.

Ед ханя пи”. Едава” ӆамава”. Ӆаворць малесь няхар” сюнэ Вай манзь ханадо’:

– Сидяв Мандов, тындава серкана маня” товаць.

Ну”умарана Мандо маси”:

– Тындава сер” я” ӆахат таня”. Няхар” ю” хасава тыда” хокарӈада”.

Няхар” ёнре”эм’ сюрлабтэйдо’. Хабто ёркалӈава”. Ну”умарана Мандо вад’ мю’ пакальй”. Ӆамгэ’ мян хабто сяра. Ӆарка Вай маси”:

– Тикы” ты” нянани ни” тара”! Ӆацямбой Мандо, хабтот еваком’ хаманзь тодамзь.

Ӆари” мань мадм’:

– Тикыни мэтини.

Ну”умарана Мандо ӆани’ тарем’ маси”:

– Хабтод мисан”. Няхар” ёнре”э’ поӈгана хуркари’ таня”.

Ирими ядэрӈа: «Ханзер” ӆэб”ни сава ӆэдакы? Ты” поӈгана ӆани’ тарця тым’ ӆули” нидм’ манэс”».

Мандоми тынзямда нэкалӈа, хабто”ни еваком’ ня”аманидав’. Ӆабцата ӆод” няхар” пелейнда ня’ нё’ хэвахана пыда ва”ансеты. Тет хабтами мал’

Молодцеватый Мандо и стройный Вэнга

Мы живём на берегу реки с оврагами. Есть у меня два брата Мандо. У моего старшего Мандо есть жена – женщина из рода Пяк. Старшего зовут просто гордый Мандо. Средний Мандо есть. А меня-то самого называют молодцеватым Мандо. У нас три тысячи оленей (букв.: Наших оленей три тысячи). Работников у нас тридцать человек. Целый год так и живём. Кроме этого, есть же у нас ещё три стойбища. Около нас живут три двоюродных брата из рода Вай. Работников-то у них тридцать человек мужчин. Тридцать чумов. Ещё есть и другие: три младших брата матери (из рода) Вэнга, у них тридцать чумов. Кроме того, есть трое двоюродных братьев (из рода) Тохо. Живём по соседству.

Однажды была зима. В сторону дверей собаки залаяли. Издалека три легковые нарты едут. Оказалось, это три двоюродных брата из рода Вай. Они остановили нарту внутри загона. В нашу сторону идут, усмехаются. Повели речь:

– Отдыхая целыми днями, мы заскучали.

Высокомерный Мандо в сторону чума крикнул:

– Женщина рода Пяк, еду нам приготовь.

Еду, конечно, приготовила. Мы её съели. Закончив еду, трое братьев Вай так сказали:

– Два моих Мандо, мы пришли просить оленей.

Гордый Мандо говорит:

– Издавна есть такой обычай. Тридцать работников, приведите-ка оленей.

Тридцать тысяч [оленей] закружили. Быков поймали в загоне. Гордый Мандо вошёл в загон. Сколько-то быков на одну верёвку привязал. Старший Вай говорит:

– Эти мне не нужны! Молодцеватый Мандо, я пришёл просить быка, выращенного без матери.

А я отвечаю:

– Я на них сам езжу.

Гордый Мандо опять так говорит:

– Отдай быков. Среди тысячи оленей есть разные.

Я только думаю: «Как же мне быть? Среди других оленей другого такого же не вижу».

Мой Мандо схватил аркан, поймал среди моих быков сиротку. Обычно он вместе с крайними оленями всегда пасётся возле дверей чума. Всех моих

сярыда: хабто”ни еваком’, хабто”ни’ нядэком’, хабто”ни’ яхацям’, хабтони’ варюцим. Ӈарка Вайми ханамда подерӈа. Ёнэй Вай маси”:

– Ӈацямбой Мандо’ ӈынамд хаӈадм’.
Мань ӈани’ мадм’:
– Ӈынами мэтами, хане мэтами.
Ну”умарана Мандо маси”:
– Ӈынам’ нёр сяй”.
Пякой неями ӈани’ тарем’ маси”:
– Няхар” хурёдами ӈынари тера”ӈа”.
Мань ӈани’ мадм’:
– Сиесям’ маситам’ ӈынами’ сяндами. Ӈамгэми мэтадм’. Ет’ ӈэӈгоданакы!

Ёнэй Вай тиканда сиесям’ маситам’ ӈынами’ хана. Нюдя Вай нита пуд маси”:
– Маньзяван тикахани хэхэдм’.
Нямди’ тэси”, мирваси” хаеди’. Тикандо няхар” Вай мякандо’ хая”.

Хуняна нум’ ялэмы. Едами ӈаво”махадани пин’ тарпыв”. Няхар” ёнре”эм’ ты тэваравы”. Сюрлабтэйдо’. Ханани тэд пюладм’. Тет тэравы хабтам’ саӈо’ манэ”ян. Тыни сярын. Манзь ханав:

– Пякой неяв, ӈынод хына”?
Хано ипара. Ӈыно мал’ манэ”ян. Тад нэкалпа”ни няби малдо’ няхато’ теберӈа”. Сава ӈынам’ ӈули” нидм’ ху”. Тет ӈынам’ ӈобт’ таӈгабтадм’. Тикыни малесь харасяда ян’ ӈэдалэйв”. Няхар” сюнэ Вай’ мядо’ ед’ няв’ выйрыдм’. Яля’ ямбахана пиняри’ миӈадм’. Ирив ядэрӈа: «Няхар” сюнэ Вай мирвани ханаци”, ӈамгэ им’ мэпато’?»

Тарем’ сырпа”ни, хасрё’ ерня ӈобляри хоре”э. Ихинян мадм’: «Ӈын таняб” ханесэй ӈэвы».

Ханами сярав. Таӈгабтёди ӈыно нэкал” нинав’. Лэмбарани’ ниня хорам’ тэвав. Тад ӈэдавани, ӈынани’ ирсу’ марды”. Муӈга”ями хэхэва хая. Тарем’ сырпа”ни хорами нерня’ сулма пяда. Мэдами нена” хадаманё”, няхар” Вай’ мят’ нибцудм’ хань”. Хорами ӈаворць пяв. Туд” хэвам’ няӈгани мэӈгудамзь ӈод”, сейми лакари’ ныдамъй”. Ӈамгэми хадкэ? Ю” тибя пиран мань санавэв”. Тарем’ сырпа”ни: ӈамгэхэрт яӈгу. Ту”ни хэвам’ ӈамав. Няби ту”ни хэвм’ ӈани’ пяванё”. Сей”ями ӈэсохонда ӈани’ ныдамъй”. Ӈани’ лэрыдамнё”. Манэтами яӈгу. Ёмзя’ хадӈэ тад ладаванда. Сярда ханами нив манэс”. Ханани’ сяр”ма ян’ ялъяв”. Хан вуни таня”. Ханани сяр”мам’ хури савовна манэсарӈав. Тикы яхана ӈоб”ляри ядама. Сыра’ яӈо”мана пыда

четырёх быков он связал одной верёвкой: быка-сиротку, поздно родившегося быка, одного из двойни, быка-инвалида. Старший Вай запряг свою нарту. Средний Вай говорит:

– Молоденький Мандо, я прошу твой лук.

Я отвечаю:

– Он мне самому нужен для охоты.

Гордый Мандо опять отвечает:

– Не жалей лук.

Тетя Пяк опять так говорит:

– Три моих грузовых нарты заполнены луками.

Я опять отвечаю:

– Мне мой лук со стальной спиной жалко (букв.: со стальной спиной лук свой жалею). Чем же я буду охотиться! Пусть будет так.

Средний Вай таким образом взял мой стальной лук. Младший Вай после всех говорит:

– А я-то так уеду.

Своего родственника оставили без оленей и без оружия. Итак, три Вая уехали обратно в свой чум.

Настало утро следующего дня. Поев, я вышел на улицу. Трехтысячное стадо оленей уже привели. Закружили их. Я стал искать оленей для своей нарты. Четырёх выбранных быков взглядом приметил. Оленей привязал. Стал говорить:

– Тетя Пяк, где же твои луки?

Нарту распаковала. Все луки, какие есть, рассмотрел. Как я их потяну, они сильно гнутся (букв.: один конец встречается с другим). Хорошего лука ни одного не нашёл. Четыре лука вместе вплотную друг на друга сложил. Закончив с этими, выехал куда-то вдаль. В сторону чумов трёх двоюродных братьев Вай постепенно свернул. Целый день еду только вперёд. Все время думаю: «Три моих двоюродных брата Вай забрали ведь моё оружие, с какими они мыслями?»

Как погляжу: посередине озера только один бык. Думаю: «Был бы лук, вот и добыча».

Привязал я вожжи к нартам. Сложенные вместе луки натянул. Ползком на груди догнал быка. Как выстрелил, все мои луки вместе сломались. Стрела-то ушла (букв.: уйти-то ушла). Как я вижу: бык-то мой начал падать вперёд. Хорошо, что я нашёл себе пропитание, тогда в чумы трёх Ваев не придётся ехать. Начал есть быка. Только хотел в рот положить одну половину жира с туши, сердце моё ни с того ни с сего вдруг вздрогнуло. Что со мной случилось? На расстояние десяти саженей я отскочил. Хоть гляжу, вокруг ничего нет. Половину жира я съел. Начал есть вторую половину жира. Сердце опять вдруг ни с того ни с сего вздрогнуло. Опять испугался. Никого не вижу. Вдруг повалил лёгкий пушистый снег. Свою привязанную нарту я не

ядавы. Ңынам’ няңгармы. Мань санавани сер’ пыда лэрёвы ңани’ лэрёвы. Пуня’ хэвы. Ханарими ханавы. Тарем’ таслав: тикахав нюдя тэта Вай ңэвы. Мань тарем’ мадм’:

– Вэнд ңэвэнанё”! Хар”ни ңынаханани си”ми хадаба пявэнанё”.

Тикари минани ялаць пяв. Яданахани нумда пэвсюмя. Пи’ ямбан’ ядадама. Тарць’ пирка”на ңока тэ”ни нимня ңани’ ңадимядм’. Тэ”ни понд’ мань ңамдыв”. Ңамгэ’ пирка”на мя”ни няна марна” ңадимя”. Тарем’ сырпа”ни яраха” саю” мядони талавы”. Пыдо’ мамонондо’:

– Ёнэй Мандом’ муңго” пубтава”.

Ирими ядэрңа: «Тикыни хыбини? Иб” хантадм’, мирвами яңгунё”, нена” хадамнё”».

Парандэй” понд’ пакалъяв”. Пи’ ямбахана ңопой марнадо’. Хонаркавэв”. Няхар” ёнре”эм’ нимнани танэйдо’. Сыра’ ваңгахана немарим’ мэ”ңадм’. Маньрихиртан илевы ңэидамзь. Ну”умарана Мандо’ таняхав хая. ңынами мипабата харванарахась. Маха’ сиесям’ мэ”мы ңэб”ни теда’ тюку яхана вунисядм’ мэңгу”. Хабто”ни еваком’ мэ”мы ңэб”ни теда’ тарем’ яда вунисядм’ ядэрт”! Ңэ” ни’ санэйв”. Мядо”ни пала”ма ян’ тад тэвыв”, мядони мал’ хавы”. Сидя Мандони мядэхэна ха”мади яңгу. Хури’ савовна ха”ма ям’ манэсарңав. Тарем’ сырпа”ни’ Пякой неяни’ ха”мада ңани’ яңгу. Няхар” Тохоми, няхар” мяңгами таняцянё”. Мякандо’ сюрбыв”. Няхар” Тохони мядодо’ ңани’ хавы”. Нёридо’ хоярңа”. Хурина тарина хабэй” нэрцорта”. Ңухуд сярада вэнм’ нивы” хае”. Нюдя Тохо”ни ха”марим’ тикахана нидм’ манэс”. Няхар” Вэнгани мяд” таняци”. Нюдя Вэнгами, нюдя ңэбя’ маляңгана сянакоб”нани нями сёбраси”. Мякто’ сюрбыв”. Мякто’ тэвыв”. Няхар’ тидяни ңани’ нёридо’ хоярңа”. Нена” хавэванё”. Нюдя Вэнгани ха”мада тахав яңгува. Не няда таняси, ңани’ нирахавы ха”. Ихинян тарем’ мадм’: «Теда’ пудандо’ нёдалпа”ни сяханя хоңгун. Мирвами ңод” яңгува. Тедари’ тикахандо’ ңэя”. Хуркари” ңэя”. Пензь” поңгана, похо”на сюрда” ханони таняць. Тикыни манэпа”ни сава ңэдараха».

Тад яламани пиняри’ миңадм’. Суюндалава яхани тахабя тэвыв”. Тарем’ сырпа”ни: пензя’ малахана ңоб”ляри хо”лэрта. Не”я ңаркарка ңэвы. Ңоб” нямда ңадапи. Тарцям’ манэць пензя’ ваңган’ тэри мо”нэйв”. Мирвакоини ңани’ тензебтейн: сиесям’ маситани нянани ңэвы ңэб”, такы” хавыдана вунься ханд. Маниенахани нямда та’ хадада. Хальмерм’ нэрцорта хаеда.

увидел. Пошёл туда, где была привязана моя нарта. А нарты нет. Место, где была привязана моя нарта, внимательно рассматриваю. На том месте только один пеший след. След идёт вдоль сугроба. Лук натянул (букв.: раскрыл). Когда я прыгнул, он тоже испугался. Обратно прыгнул. Только нарту мою угнал. Так я подумал: это же младший Вай. Я так говорю:

– Ну и собака! Моим же луком начал меня убивать.

Тут же я пешком пошёл. Пока я шёл пешком, стало темнеть. Всю-то ночь я пешком иду. Таким образом я снова вернулся к своему стаду. Сел среди своих оленей. Через некоторое время со стороны чумов послышался шум. Как погляжу, большое-пребольшое войско окружило мои чумы. Слышно, они говорят:

– Среднего Мандо стрелы не достали.

Думаю я: «Кто же это такие? Если даже пойду, оружия у меня нет, вот теперь я погиб».

Я спрятался между сугробами. Всю ночь только шум стоит. По-видимому, я уснул. Трёхтысячное стадо надо мной погнали. В снежной яме продолжаю спать. Только бы я жив остался. Гордый Мандо туда идёт. Вроде бы хотел отдать мой лук (букв.: Отдающий мой лук, вроде хотел). Если бы у меня был стальной лук, я бы не находился сегодня на этом месте (между сугробами). Если бы я ехал на своём быке-сиротке, не ходил бы сейчас пешком. Вскочил на ноги. Пришёл к тому месту, где стояли чумы, все погибли. Тел моих двух Мандо на чумовище нет. Очень внимательно я рассмотрел место боя. Так хорошенько смотрю, тела тёти Пяк тоже нет. А были ещё трое моих Тохо, три дяди из рода Тохо. В их чум побежал. В чуме трое моих Тохо тоже погибли, оказывается. Двери только болтаются. Везде то там, то здесь тела мёртвых валяются в беспорядке. Даже собак, привязанных к шестам, в живых не оставили. Не вижу здесь только тела младшего моего Тохо. Были же ещё чумы трёх моих Вэнга. Когда мы были маленькими, во время игры мой младший мой Вэнга всегда был ловким. Побежал я к их чумам. Добрался до их чумов. Двери [в чуме] у трёх дядей тоже ветер треплет. И вправду погибли. Тела младшего Вэнги нет. Была же сестра у него, она, видимо, не погибла. И так я думаю: «Теперь, если я пойду их догонять, никогда их не найду. Оружия-то у меня нет. Пусть пока будет так. Ладно, пусть будет так. Среди оврагов были хранящиеся годами грузовые нарты. Надо бы мне их найти».

Как я зашагал, иду только вперёд. Наконец-то добрался до места обычного проведения отёла. И так я гляжу: какой-то человек пригнулся на краю оврага (букв.: на конце оврага один пригнувшийся). Это была крупноватая женщина. Одного кого-то рвёт. Увидев такое, я так и упал в ложбину оврага. Опять я вспомнил своё любимое оружие: был бы со мной мой стальной мой лук, те враги бы не ушли. Пока я наблюдал, она его прикончила. Небрежно бросила труп.

Тикы’ хэ”мяхад манэ”ӈав, Ёнэй Мандоми хавы. Тедахав’ мале хава, ханзер” мэӈгув. Сидямбой нями хунавэхэ’. Мяды” хэван’ тахав’ тэвыв”. Ӈадяда яхана ты” пармам’ манэ”ӈадм’. Юд’ мян ты ӈэвы”. Тикы тэхэт мэдами хададм’. Ӈанидо’ яля’ ямбахана ӈыёмдэйн. Хано”ни хэван’ тэврэйн. Ханха”-нани ӈу” танявы”. Мюйко”, таретей” хано’ мюня сюравы”. Мядм’ мярадм’. Тыни мято’ хэвахана хадырцеты”. Поӈганандо’ ӈаркамбой яхадейм’, ненздым’, хабтаркам’ манэ”ӈадм’. Тыни янемдэйн. Хано”ни мюня талбэй ӈамза ӈока ӈэвы. Илевари сер”.

Ялэ” ӈэвадё тябихудм’. Няби’ яхадейни мал’ нюта тохолэйн. Тикахавад пили” мюселъяв”. Сянанд’ хунат’ мюсеба”ни ӈод” недам’ ходм’. Недар ӈод” ӈаркарка ӈэвы. Ихинан мадм’: «Хыбини ӈэбто’?» Ирими ядэрӈа: «Няхар” сюнэ Вай ӈэӈгоданакы”». Тикы’ хавна си”ив Пяками таняци”.

Неда’ ядувна мань мюседм’. Мюсеняхани, пэдаран’ тебадм’. Ненза” харв” ӈэвы”. «Ӈынами’ яӈгуси”. Теда’ ӈынадами сертаба”ни сава ӈэдараха». Ябтамбой харвм’ тэри нявоӈав. Муӈгадани нидим’ сертадм’. Яля’ ямбан’ мирӈадм’. Мирць мале”мяхад, ӈынами хорпа пяв.

Ёрколабця’ варахана, юр” тибя’ хункана сырэця нувы. Няво”мы харвм’ няӈгар” нивав’. Ӈоб” тубка’ лембям’ ен’ ни’ мов. Енами тёрей”. Тарем’ сырпа”ни сырэйкоця тэри мо”нэй”. Ӈынами савахав ӈэвы. Сюрӈав. «Тюку ӈынаханани мал’ сензаӈгун. Ӈобкартадо’ ни ханд”».

Манзаини мале ӈани’ ямдэйв”. Неда’ ядувна тамна мюседм’. Нерни’ няна неда’ ядахана ӈоб”ляри хонёда. Мэта хан’ ниня пыда манзена. Маниеб”нани ӈаркарка ӈэвы. Тарця ненадо ненэцями яӈгодасянё”. Хадри’ Вэнга тидяв ӈэдараханё”. Хонарахая юркабта” нивав’. Лэрё санэй”. Си”ми хамэда. Ёлида теклы. Манзь ханада:

– Ӈацямбой Мандо, пыдар ӈэвэн. Мань ти хадм’. Саю” си”ми хадаць. Мякы тоета варехэ”ни хуныв”. Си”ми нёдалӈаць, си”ми ёс” ни”им’. Мядони мал’ хаць. Мякы тоета пудандо’ нёдалъян. Недарим’ нёдадм’. Тикыт юр” мято’. Ӈысыто’ ервота”: Няхар” Вай, Туӈго”, ӈэбт Ямб Хаби. Тикы мякат ты ханам’ ханадм’. Ӈацямбой Мандо, ханя’ миӈан? Тикыд ӈылека”!

Мань тарем’ мадм’:

– Мирвани таня”: ӈынами, муӈгони.

Ябтако Вэнга ӈани’ манзь ханада:

– Ӈари” маньзяван тамна тяха’ нибцудм’ ту”. Хар”ни яханани’ халям’ пэртадм’. Тюкори яхад салми ӈэӈгу.

После того как она ушла, посмотрел: это, оказывается умер мой средний Мандо. Что поделаешь, теперь-то он умер. Только двое моих родственников сбежали. Наконец-то я добрался до старых чумовищ. Неподалеку (букв.: На виднеющемся месте) увидел тени оленей. Около десяти оленей. Среди этих оленей пищу себе добыл. В течение дня остальных усмирил. Привёл к нартам. В нартах моих оказались шесты для чума. Оказалось, что в нартах хранились летние и зимние нюки для чума. Поставил себе чум. Олени мои теперь возле чума пасутся, наконец. Среди них покрупнее важенку, яловую важенку, хабтарку увидел. Оленей приручил. В нартах оказалось много сушёного мяса. Так только и живу.

Наскучило оставаться на одном месте. Других важенок всех приручил возить грузовые нарты. Затем я наконец закочевал. Долго ли, коротко ли я кочевал, встретил след, проложенный аргишом. След-то оказался большим. Думаю: «Кто же это мог быть?» Только думу думаю: «Должно быть, это три двоюродных брата Вай. Кроме этого, у меня были семь Пяков (родственники жены брата)».

Вдоль этой тропы я кочую. Пока я так кочевал, добрался до леса. Лиственницы оказались прямые. «Лука-то у меня нет. Теперь надо мне сделать из неё лук». Лиственницу средней толщины просто ошкурил. Сделал себе стрелу из твёрдой части дерева. Целый день строгаю. После того как закончил строгать, стал испытывать лук.

На краю загона примерно на расстоянии сто аршин стояла сырица. Выстроганную лиственницу натянул. Одну стрелу в форме широкой части топора положил на тетиву. Тетива зазвенела. Как погляжу, сырица так и упала. Оказывается, и лук-то неплохой. Положил его (в нарту). «Этим луком я всех положу. Ни один из них не уйдёт».

Окончив свои работы, продолжаю свой путь. Вдоль аргишной тропы кочую. Впереди, на краю аргишной тропы, спит кто-то (букв.: только один спящий). На легковой нарте он лежит, свернувшись клубочком. Как я вижу, он довольно большой. Такого приметного человека я не встречал. По-видимому, это дядя Вэнга. Спрашивая, я его разбудил. Испуганно вскочил. Узнал меня. Улыбнулся. Речь повел:

– Молоденький Мандо, оказывается, это ты. Я же ведь умираю. Враги меня убили. В домашней одежде кое-как сбежал. За мной погнались, меня потеряли. Чумы мои все погибли. В домашней одежде я за ними погнался. Только по их аргишному следу иду. У них сто чумов. Хозяева их стойбища: три Вая, Тунгус и Длинноволосый хант. В этих чумах я взял у них нарту с оленями. Молоденький Мандо, куда ты идёшь? Они непобедимые!

Я так говорю:

– Оружие у меня есть: лук, стрелы.

Стройный Вэнга опять говорит:

– Я-то дальше, по-видимому, не пойду. На своей земле буду рыбой заниматься. Отсюда я возвращаюсь.

Мань нерня’ ӈани’ мюселъяв”. Мюсева’ ямбан’ ирив ядэрӈа. Нултав. Нумда пэвсюмя. Тюми нароӈоць, мэта хан’ ни’ хона пяв. Хонараркавэв”. Нема’ тахамана мунм’ намдадм’. Пыда тарем’ маси”:

– Ӈацямбой Мандо’ сей нёя хань”.

Лэрё санэйв”. Тикахав тей Ябтако Вэнгами ӈэвы. Манзь ханада:

– Техэ яхани ӈобкана хэхэни’. Си”ми сямандами яр’ нями яӈгу. Ха”мини ӈобкана ӈэя”.

Мядо’ ӈадь ян’ мани’ ӈэсыни’. Нумда ялэма. Мядо’ ня’ ӈэдала” ниним’. Неда”я’ мюмня хадрими’ хая. Тарем’ тасла хубта я ӈэвы. Мядо’ хэван’ нултами’. Тасалку” ниним’. Тарем’ мэнахани’ нумда пэвсюмя. Хадо’ варахана ханони’ сяры”. Тамна тяхав’ тидерманда сер’, сяберо ханоць нялода хабарпюлами’. Няни мэта ӈында ӈани’ яӈговы. Нями маси”:

– Ӈацямбой Мандо, хынибэй” тыд ӈамгэ’ яӈгосам’?

Мань ӈани’ мадм’:

– Хабтони таняць. Евако, нядэко, яхаця, варюци хабто”ни ханяна мэбто’? Мяд’ хэвахад ханта” ниць ӈа”.

Нями ӈани’ маси”:

– Таняхвабто’ тюку пи тыд талеини’.

Мядо’ нё’ няд минами’ ӈэвы. Пензя’ ваӈгувна миӈани’. Инзелеб”нани’ юр” мяд’ тер” ӈопой марнадо’. Писяли” ся”ларӈа”.

– Пэвдя пихиня теда’ талэртани’.

Пидя ӈули” тид. Вадо’ ёркахана хабто”ни евако таня ва”анавы. Няхар” пелейда хэваханада ва”аны”. Тыни сярын. Няхани тарем’ мадм’:

– Ябтако Вэнга, теда’ Пякой нябани хан’ мюня ӈынами ӈэӈгу. Тикыни хосан”.

Тиканда нями хая. Не’ хан’ мюд сидя ӈынам’ нэкалӈа. Есяко паныда, мал’ муӈгасавэй тайда. Мань’ ӈани’ я’ нямд ханм’ нюхледм’. Хабто”ни ханахандо’ подеръян, хэвняку’ пензя’ ваӈган’ сярын”. Ӈэсы’ ӈацекы” тарць” ямбахана тамна сянаку”. Ябтако Вэнга манзь ханада:

– Ябтако тэраха ӈынами’ ня”амахаваба”ни хибяри тоя!

Мань ӈани’ мадм’:

– Сиесям’ маситам’ мэкаваб”ни ся”ня ханӈгудм!

Сидябты’ еся паны серани’. Пэварими’ хаи. Нями масынё”:

Я вперёд опять закочевал. Всю эту кочевку я только думаю: Остановился. Стало темнеть. Положив рукав под голову, на своей нарте решил уснуть. Задремал. Сквозь сон слышу голос. Он так говорит:

– Как бы Молоденький Мандо не испугался.

Я испуганно вскочил. Это вчерашний стройный Вэнга оказался. Он заговорил:

– Пойдём вместе в ту землю, в которую ты идёшь. У меня нет даже дальних родственников, которые бы меня пожалели. Пусть наши трупы будут рядом.

Недалеко от чумов поставили свои чумы. Уже рассвело. К чумам мы поехали. По аргишной тропе только снег столбом. Оказывается, это место далеко (букв.: Место оказалось далёким). Остановились возле чумов. Советуемся. Пока мы так были, наступил вечер. Наши нарты стоят привязанные на краю пастбища. Когда стало темнеть, ползком на животе ползём. У моего товарища не оказалось лука. Приятель мой говорит:

– Молоденький Мандо, разве у тебя не было (более) подходящих оленей?

Я опять отвечаю:

– Были у меня быки. Сиротка-бык, телёнок, который родился после массового отела, важенка, бык-инвалид – где они теперь? Они всегда были возле чума.

Приятель мой снова говорит:

– Если они у тебя есть, то сегодня ночью мы должны их вернуть (букв.: украсть).

Путь наш проходил со стороны дверей чумов. Мы идём по ложбине оврага. Я так слышу: у жителей ста чумов только шум стоит. Только смех раздаётся.

– Тёмной ночью мы с тобой будем воровать.

Ночь очень тёмная. Внутри загона мой бык-сиротка там и лежит. Три крайних в упряжке оленя находятся рядом с ним. Оленей моих привязал. Я приятелю так говорю:

– Теперь в нартах моей тёти Пяк должен быть мой лук. Сходи принеси его сюда.

Итак, напарник мой пошёл. Из женской нарты он вытащил два лука. Железные одежды вместе со стрелами принёс. Я же поволок нарту, сделанную из кости мамонта. Быков своих запряг в свою нарту, привязал в сторонке в ложбине оврага. Всё это время работники стойбища всё играют. Стройный Вэнга так говорит:

– Когда я возьму лук размером как тонкий олень пусть идёт, кто хочет.

Я опять говорю:

– Если я буду применять свой стальной лук, я никогда не умру!

Оба оделись в железные одежды. Осталось нам вдвоём только начать. Приятель мой говорит:

– Ӆари” пэвсюмъя.

Ӆарка ерь мяд’ нёда тядара. Пякой нябами тикахав ӆэвы. Пин’ тарпы”. Сёнда ӆардан’ манзь ханада:

– Юр” мяд’ тер”, ӆамгэ” лэтюдам’?

Пыдо’ ма”ним’:

– Лэтыва”!

Ӆарка”я не ӆани’ тарем’ ма:

– Нума” пэвсюмя. Няхар” сюдбямда” хада”мара” яӈгу: ӆацямбой Мандом’, Ябтако Вэнгам’, Нюдя Тохосе”эм’. Теда’ тюку пи’ ӆули” нёда” таӈг”. Тикы’ вадетини хуныдаци”. Ӆопой пихиня лакари’ хаӈгува”!

Пыдо’ тамна писямондо’. Пякой ӆани’ маси”:

– Муӈгани ет’ вунида” намд”, сидяхартадо’ ӆылекаха’!

Инзелеб”нани мэта ва”ав’ нид хабир санэй”. Манзь ханада:

– Мэта ӆудахана мань ня”амвэми ханта ни ӆа”. Ӆарка сюнэ Вай, хурка ембдын? Сюнэ Вай’ хавна муӈгани намдорта ӆани’ вуни таня”. Хабтот евакомв’, хабтод подер”. Харобта подермакыд?

Няда маси”:

– Нинась подер”.

Ӆэбт Ямб Хаби ӆани’ маси”:

– Са”лан ӆэвэн, тедахав’ хава”!

Пин’ тарпы”. Пякой нябами хабин’ масьнё”:

– Не’ хан’ мюня сидя ӆынами таняӈаханзь. Тад манэ”ӈада ӆын вада яӈгу. Мале талеревэхэ’ ӆэвэхэ’.

Яр’ варӈэ Пякой тёрей”:

– Ханяна хаяда”ӈ тедахав’ хава”. Ваде”мэми ти. Ӆыноди’ мале талевыди’. Тедахав’ ӆопой пихиня хась пява”.

Вадида мэсо”махаданда мят’ мятю. Манзь ханада:

– Хаби, ембасад”. Нюдя Туӈгусе”э, ӆани’ ембасад”, тикахад Нюдя Пяк. Тад’ ӆанихив’ мал’ хаӈгу”. Вайми таля. Ӆыно талевыди’, хабтод ӆани’ талевыди’ ӆэӈгуди’.

Ӆарка сюнэ Вай мят’ мятю. Ембтолыд”. Ӆыно нэхэда”. Яр” ӆуркада”. Пякой нябами хайлада та”мыби. Ӆари” маньзявани’ хано” маларин та”маръяни’. Ялями ӆарка’ Пэта ни’ теда’ танта.

– Хаерад’ ед’ «ябтако тэрахам’» манэ”лихирӈамдо’, – Ябтако Вэнга нями тарем’ маси”:

Ӆоб” ёхоте”эм’ ен’ ни’ мо. Ӆынамда няӈгарӈа. Енда тёрей”. Тарем’ сырпа”ни мат” юд’ мян’ ӆобт’ мо”нэйд”. Пыдо’ тарем’ ма”:

– Ӆоб” нихи’ ӆадю”. Ханяна мэбати’? Ниня ӆадядахавм’ сяха’ хадаӈгува”.

– Пусть ещё стемнеет.

Дверь большого чума распахнулась. Оказывается, это моя тётя Пяк. Вышла на улицу. Во все горло говорит:

– Жители ста чумов, наготове ли вы?

Они говорят:

– Мы настороже!

Крупная женщина опять так говорит:

– День темнеет. Вы же не уничтожили трёх силачей: Молоденького Мандо, Стройного Вэнга, Младшего Тохо. Теперь в эту ночь вообще не расслабляйтесь. Те, о которых я сказала, они же ведь сбежали. Этой (букв.: одной) ночью вдруг можем погибнуть.

Слышно, они ещё смеются. Женщина Пяк опять говорит:

– К моим словам вы даже не прислушиваетесь, даже если их только двое, они всё равно страшны.

Как слышу, с постели соскочил Длинноволосый хант. Говорит:

– Тот, кого я схвачу, никуда не денется (букв.: Схваченный моими руками обычно никуда не уходит). Большой двоюродный брат Вай, одет ли ты? Кроме двоюродного брата Вая никто мои советы не слышит. Запряги быка-сироту, запряги своих быков. Может быть, ты уже их запряг?

Он говорит:

– Ещё не запрягал.

Длинноволосый хант опять говорит:

– Дурак же ты, вот теперь мы погибли!

Вышел на улицу. Тетя Пяк ханту говорит:

– В женской моей нарте были два лука. Посмотрел, а луков нет. Оказывается, их уже украли (букв.: Уже оказались украденными).

Со слезами Пякой кричит:

– Куда же вы подевались? Теперь мы погибли. Вот о чём я вам говорила. Луки они уже украли. Теперь-то этой (букв.: одной) ночью мы погибнем.

Сказав эти слова, она вошла в чум. И говорит:

– Хант, одевайся. Младший Тунгу, тоже одевайся, и младший Пяк тоже. Все остальные погибнут. Вай, иди сюда. Луки они украли, быков они тоже украли (букв.: Луки украдены, быки тоже ими украдены).

Старший двоюродный Вай пошёл в чум. Стал одеваться. Взял луки. Плач раздаётся. Тётя Пяк слёзы проливает. А мы вдвоём у конца нарт остановились. Солнце сейчас поднимается до вершины Большого Камня.

– Напротив солнца пусть они испытают действие этого лука, – Стройный Вэнга так говорит.

Одну стрелу с развилкой положил на тетиву. Натянул свой лук. Тетива зазвенела. Я так гляжу, около шестидесяти одновременно падают. Они так говорят:

– Совершенно их не видно. Где же они находятся? Невидимых-то разве (букв.: когда же) мы убьём?

Хурка мань ӈод” ӈоб” ёхоте”эм’ ен’ ни’ мов. Тад ӈэдавани ха” талкада”. Сидян’ лекэйд”. Тэри мамонондо’:

– Мат” ю” ха”. Тедахав’ хава”. Тарця ӈылекаха’ манзабтавэнанё”.

Ӈобо” ӈэдаба”ни тодо’ мат” юд” хаӈга”. Яля’ ямбахана ӈопой лаб”нами. Тарць” харахана ӈарка Хаби маси”:

– Ниня ӈадядахаваха’ сяня’ хадаӈгухуюна’. Тахабя хава”. Теда” вадамбой’ хунахана”. Харасяда ян’ сюрбахана”.

Пякой масьнё”:

– Нер” мадамзянё”: ӈопой пи’ тяха’ нива” хант”. Пыдара” тамна писяӈадацянё”.

Нита нерде ӈэбт Ямб Хаби сюрба пяда. Сюрбани” пумна муӈгами ӈэдав. Танянанда ӈамгэхэвада маркадаванонда. Тад манэ”ӈав, ӈында малявы. Няндо’ пуд мал’ сюрбыд”. Ӈынодо’ мал’ марды”. Пыдо’ харасяда ян’ сюрбыд”. Паромба ханаха”ни’ хаяни’. Няхани мадм’:

– Тюку” нерцякабтёвы”. Тедари’ таня хэя”, яд”мидо’ ӈади”. Ядна” ӈаха”на ни” ханд”. Немани’ харвани тедари’ мэхэни’. Пуна пюлъини’.

Хэвняку’ ты’ варан’ хонэйни’. Немани’ малейни’. Вэнгар маси”:

– Ханамд пыдар мэ”ир. Мань хадо’ няби варувна хандадм’. Пыдар хадо’ няби варувна ӈани’ хэин. Танянанда нини’ хоини’.

Тикани ӈэдалэйв”. Нями сюрамбари пэрӈада. Пон’ нидм’ мий”. Нерни’ няна ӈоб” сюрамбадам’ манэ”ӈадм’. Тюкоехэвами Ёнэ сюнэ Вай ӈэвы. Са’ ёркалӈав. Сяламда тибте. Та’ хадав. Тамна тяхакумна ӈани сюрамбада’ яд”мам’ ходм’. Пуданда пяв.

– Нюдя сюнэ Вай теда’ нин хань”, – мань тарем’ мадм’. – Си”ми хадабабат харванаси”!

Хабто”ни еваком’ ӈаха” нив хана”. Нюдя сюнэ Вайм’ пуданда тэвав. Сыран’ ӈамды”. Сяламда тибте. Пыда мандараха:

– Ет’ си”ми хада”, хар”ни вэвадама.

Нябимдей тэводанами ӈани’ хадав. Хадо’ варувна ӈани’ ӈэдалэйв”. Хомбадахабини ет’ хадабин, мале сянм’ хададм’. Тарем’ ӈэдалёдахани нерни’ нямна ӈоб” сюрамба”ма ти нярахалъй”. Ямб ӈэдалава’ мань нёдав. Ӈамгэ’ пирка”на сэв манэ”ӈав. Нерэндо’ нимня хабтони харейн. Тахав тэвав. Тад лэрёванда юр” тибян’ ӈуя ха”мы”. Сиесям’ маситам’ няӈгар” нивав’. Тад ӈэдавани ӈоб” нида намд”, ӈамзада и”лаха. Тёре пяв, мань тарем’ мадм’:

– Хибян ӈэбат? Тарси” ва”амэн. Е”яр тэвы”! Тюкор хорас”. Я’ хора’ хэвады’ ӈэдарада яӈгу. Тикахад хэбат таня хандан.

Я тоже одну стрелу с развилками положил на тетиву. Как стрельнул, уши заложило. На две части разделились. Слышно, так сказали:

– Шестьдесят погибло. Теперь мы погибли. Двух чудовищ ты тронул, разозлил.

Когда я стреляю из лука, погибает по шестьдесят (человек). Целый день только один грохот стоит. В это время старший хант говорит:

– Когда же мы уничтожим этих двоих невидимых (людей)? Теперь мы погибли. Теперь по одному давайте сбежим. Побежим, куда глаза глядят.

Тётя Пяк опять говорит:

– Я же до этого вам говорила: дольше одной ночи мы не выдержим. А вы тогда ещё смеялись.

Самым первым стал убегать Длинноволосый хант. Следом за бегущим отправил свою стрелу. Слышно, там что-то у него хрустнуло. Когда я посмотрел, то его лук разломился. За ним все побежали. У всех луки разломились. Они все побежали неизвестно куда (букв.: в неизвестную даль). Быстренько мы двинулись к своим нартам. Своему товарищу говорю:

– Как же я их ненавижу (букв.: Какие же ненавистные)! Пусть они пока уйдут, следы-то их видны. Пешие далеко не уйдут. Сейчас пока что немного поспим. Затем начнём их искать.

В сторонке на краю стада мы легли. Выспались. Вэнга говорит:

– Ты на нарте езжай. Я пойду по одной стороне пастбища. А ты пойдешь по другой стороне пастбища. Там мы и встретимся.

Итак, я выехал. Приятель мой только бегом мчится. Недолго я ехал. Вижу, что впереди кто-то бежит (букв.: Впереди вижу одного бегущего). Оказывается, это средний двоюродный Вай. Постромкой его заарканил. Он поднял руку. Тут я его уничтожил. Ещё дальше вижу один след ещё одного бегущего. Стал преследовать его.

– Младший двоюродный Вай, теперь ты далеко не уйдёшь, я так говорю. – Когда ты меня убивал, был смелым!

Своего быка-сироту далеко не увёл. Младшего двоюродного Вая по следу догнал. На снег сел. Он руку приподнял. Будто говорит:

– Убей ты меня, сам виноват.

Второго, которого догонял, тоже уничтожил. По краю пастбища опять поехал. Попадающихся на моём пути уничтожаю, уже нескольких убил. Пока так ехал, путь мне пересёк след бегущего. Один длинный перегон за ним следую. Через некоторое время увидел его наяву. Пуще прежнего погнал своих быков. Теперь достал. Он испугался, прыгнул на сто аршин. Натянул я свой железный лук. Как я выстрелил, он даже не почувствовал, тело его как вода. Я закричал, так я говорю:

– Кто же ты? Ты сильнее меня. Твоя судьба пришла. Испытай это. Стрела из ребра мамонта никого не упускает. Если от этого уйдёшь, то навсегда уйдёшь.

Ӆынами няӈгарӈав, енами тёрей”. Техэ сюрамбада лясё ха”амы”. Сян’ ни” юрк”. Тад манэ”ӈав ӈани’ сэвада то’ сэртрев’ хэвы”. Ябти хэвады ядавы сян’ нивы тора”. Тамна нерня’ ӈэдалэйв”. Нердани” нямна ӈоб” сюрамба”ма ӈани’ нярахалъй”. Тибяха” ха”мормы. Я’ пеля” хэвня’ санармы”. Тикым’ манэць хабтами харев. Ханани ябцон’ хад” хацибтей”, мерцями теба. Ӆаводы пон’ нив хана”. Хан’ вэня’ саӈоми хэвы. Ӆоб” сюрамбада’ пунда хадада хаюрӈа”. Техэ сотэ’ ни’ нини нертембини’. Пили” та’ мэсь ха”ебтарэй”. Ябтако Вэнга тикахав ӈэвы. Хан’ вэня’ вэ”лимда мо. Манзь ханада:

– Ханзер” си”ми нертен? Сит нертеван’ харвадамзь.

Мань мадм’:

– Тикар хибяр? Тарця ненэцям’ нивэдм’ манэс”.

Ӆэбт Ямб Хаби ӈэӈгоданакы.

– Ябтако Вэнга, хыбидо’ хадан?

Пыда тарем’ маси”:

– Си”ив Пякам’ хададм’. Нюдя Пякари са”мы. Тарси” мэбе”мы варехэ”ни хадав.

Ябтако Вэнга нёхомда та”мыби. Хабтони харейн. Сюрамбадами тахабя сэваха” ӈадимя. Нями тарем’ маси”:

– Иняр тахарт. Тарем’ саӈговоць сяха’ тэваӈгуми’. Тэрихив яханда ӈэдараӈгуми’. Пыдар, ӈацямбой Мандо, ядахар”. Ӆэдалёвэнава ныланахаркар”.

Ты’ иням’ тиканда пяда. Тад сярцеванда, тет хабт ӈобт’ санэйд”. Мань хан’ ванохот хаё нидм’ харва”. Ханяӈэхэ”на варехэ”ни тэворъян. Техэ сюрамбадами тахав тэвами’. Тёре пями’:

– Ху’, хунамбин? Теда’ нин хань”!

Тале’ ёӈгабтэй”, сисёри” харна”. Сюдбя Хабим’ пили” иртеми’. Хаби’ мунда яӈгу. Вэняӈы хэвувнанда ӈэвада мадары. Пелей хабтани хэвахана сюрамби. Сыртахани тырамда ила. Пелей хабтами лада пяда. Вэӈга тидяв ха”мотана тырам’ та’ ня”мада. Ӆудахаданда тальня’ нэкалӈада. Ӆамгэм’ ӈатевнани’ сидя ӈудахад мани’ ня”мами’. Пыда ӈод” сидани’ ӈани’ ня”ама. Сидя’ ня’ ӈудахаюда мэӈахаюда, ӈобня’ тэва я”амами’. Маханда ня’, сята ня’ тэва ӈули” я”амами’. Яля’ ямбан’ маня” пёдава”. Мань сава няв ӈопой’ масьнё”:

– Тюкы палка нерцякабтавы.

Ӆоб” ӈуданда таркам’ тибяри’ ныкалӈада. Тикы’ пуд ӈудита тарк мал’ ныдъяни’. Мэта пыхыдамда пили” ня”амами’. Харасяда ян’ саӈоми хэвы.

Свой лук натянул, тетива зазвенела. Тот бегущий навзничь упал. Больше он не встал. Как я посмотрел, его глаза стали как лёд на озере, погиб. Застреленный [стрелой из] твёрдого ребра (букв.: застреленный твёрдым ребром) больше не ожил. Ещё дальше поехал. Передо мной опять ещё один след бегущего. Он бежал аршинными прыжками. Куски земли падали в стороны. Увидев такое, быка своего погнал. У задней части нарты буран поднялся, ветер поднялся. Не очень долго я проехал. Взгляд мой упал на правую сторону нарты. Кто-то бежит (букв.: один бегущий), за его следом остаётся буран. На ту дальнюю сопку обгоняем друг друга. Подходя к тому месту, он немного отстал. Это был, оказывается, стройный Вэнга. На правую сторону нарты он сел (букв.: половину свою только бросил). Повёл речь:

– Как же ты меня опередил? Я хотел тебя опередить.

Я говорю:

– Кто это там (букв.: этот твой кто твой)? Такого человека я ни разу не видел.

Это, оказывается, Длинноволосый хант.

– Стройный Вэнга, кого ты уничтожил?

Он так говорит:

– Семь человек из рода Пяк победил. Только младший из рода Пяк оказался очень сильным. Такой силльный был, кое-как его уничтожил.

Стройный Вэнга пот свой утирает. Погнал своих быков. Бегущий теперь появился (букв.: на глаза показался). Товарищ мой так говорит:

– Дай-ка мне твои вожжи. С такой тяжестью мы разве (букв.: когда) его догоним? Отпустим его на свою землю. Ты, Молоденький Мандо, иди пешком. Ты же ехал на нартах, теперь немного отдохни.

И так он взял вожжи передового. Как вскрикнул, четыре быка рванули вперёд. Я не хочу отстать, держусь за расширенную заднюю часть верхней перекладины нарты. Иногда я кое-как достаю его руками. Того бегущего наконец догнали. Начали кричать:

– Куда убегаешь? Теперь ты никуда не денешься!

Он чуть оглянулся, только пена течёт. С большим хантом наконец поравнялись. Хант не произносит ни звука. С правой стороны его голова слегка закинута назад и наклонена набок. Бежит рядом с моим крайним оленем. Пока я так глядел, он свой кулак поднял. Крайнего моего оленя стал бить. Дяда Вэнга схватил опускающийся кулак. За руку к себе потянул. Что же мы будем ждать, мы схватили его за обе руки. Он тоже за нас схватился. Он свои руки размахнул, мы двое (Вэнга и Мандо) не можем сцепиться. Ни сзади, ни спереди (букв.: со стороны лица) мы к нему подойти никак не можем. Целый день мы боремся. Мой друг говорит:

– Это дерьмо вызывает злобу.

Один палец он сам себе зубами выдернул. После этого все пальцы его мы выдернули. И наконец его всего схватили. В тот момент я посмотрел в

Ха”ал тям’ тода. Няхар” сюрамбада. Нярини’, е”ни’ пэрңадо’. Хахая тось хар”ни не нями тикахав ңэвы. Пякой нябами няхаюда пявы. Тикым’ манэць ңудаси Хабими ңылани’ мэми’. Хар’ ерпа пями’. Пили” хадами’.

Сидани’ манэць не няхаюни’ не Пякойм’ ңани’ ня”амади’. Пон’ ниди’ пэр”, хададиʼ. Тикына” хадась, неры хаёвы мяк” хаява”. Маня” тетаңэ яда нэкалңава”. Няхар” ңэсоңгана, яля’ ңэсоңгана мядо’ нимня ңадимява”. Хавыдаван’ харвавыдо’ мал’ хадэйна”. Ңока илебямдо’, ненэцяңгат ма”лавыдо’, мал’ танэйна”. Пу’ няңы яхана” мюселъяна”. Яхана” тэвына”. Небойна” тотрев’ пензяте”э яха’ хэван’ ңани’ илелъяна”. Сидя мятана” хая. Не нями Ябтако Вэңгахани ми”ңав. Пыда’ харта не нямда няни тада. Не Вэңгым’ недани мэв. Тикахавад пензяте”э яха’ хэвахана илевари сер”. Няна” харвана хибяхарт яңгу.

Та’ малда.

сторону (букв.: мой взгляд направился в сторону). Снежная пыль вот идёт. Бегут трое человек (букв.: Трое бегущих). Прямо ко мне идут (букв.: По направлению только ко мне идут). Подошли поближе, это оказалась моя родная сестра. Тётя Пяк стала их преследовать. Увидев это, безрукого ханта повалили (букв.: положили под себя). Стал его распарывать ножом. Наконец убили.

Увидев нас, две моих сестры тётку Пяк тоже схватили. Недолго боролись, убили её. Справившись с ними, поехали обратно к оставленным нашим чумам. Мы вчетвером пешком пошли. Через три-то дня мы пришли к чумам. Мы одолели всех, кто хотел нас убить. Мы погнали всё большое стадо оленей, которое было отобрано у людей. Откочевали обратно на свою землю. Добрались до своей земли. Как и в прошлом году, стали жить на берегу реки с оврагами. Теперь у нас стало два чума. Сестру свою отдал стройному Вэнга. Он свою сестру отдал мне. Женщину из рода Вэнга я взял в жены. Так и стали жить на берегу реки с оврагами. Никто нас не беспокоит.

Конец.

Ӈацекы

Сэва”н тяхад Носи” тэтахана илевэдм’. Носи” тэта’ сидя сята сава, сидя не нюда. Няхар” сята сава, недя таня”. Ӈари” маньзяван та’ пирувна нюдядм’: пэта я”амсетыв, тубкав ӈодь’ илыбив. Юд’ по’ илева”. Юд’ по ӈэсонзь пэта пэйв”. Пи ӈопой’ сапасетын. Тад сапаба”ни пя” тянсетыд”. Мань хыно”ӈадм’:

– Тедахав’ ныхыв ӈокама. Пям’ ӈопой сапаба”ни’ пя” тянарӈа”. Няхар” Ся” сава ӈавараханандо’ неӈэ вэва”. Ненэй ӈаварахад ехэрасетыдм’. Вэн’ тарев’ ӈаворцетыдм’: лы мобто’ лы ӈаворцетыдм’.

Нюдя Сята сава няхатата вэва. Вэнота ӈавар вэнекорихита моёцетыда, манзеты:

– Ӈани’ ӈопой хора яндова” танявынё”.

Лы хоцеты, лэхэ”на си”ми ӈавласеты.

Носи” тэтан мякананда нидм’ иле”. Иба ӈэбта пихиня хонёсетыдм’.

Юд’ по’ ваерась харасяда ян’ вэн” тёрейд”.

Я’ сидкад ӈоб” ӈэдалёда. Лэхэвада ӈарка, тэхэваданда тет хора малкам’ мэ”мы. Носи” тэта’ хэван’ нултада. Носи” тэта ма:

– Хор” тэта, ӈамгэр яӈгума? Тосяданасенё”.

Хор”тэта”я ма:

– Хар”ни ядэрӈадм’. Ӈамгэхэртав ни яӈгу”. Ӈопой юд” по’ тяхана ӈылэв папав ханеванзь хаясь. Тев” тенат яӈгу.

Тэри нюхувада ебцахана мэна нанакода нюда танявысь.

Носи” тэта”я ма:

– Тарця хыбярим’ нивэва” манэс”. Ха юнахартахана нива” намд”.

Носи” тэта нехэта тёрей”:

– Едаха” пиреда”, мядонда то!

Хоратэтам’ мядоманзь тюледо’.

Ӈарка Сята сава недя пин’ тарпы”, ӈарка хорм’ тюле. Мят’ тю”махадандо’ ихинян мадм’: «Хор”тэтав ехэравэв. Хурка хыбя ӈэбта? Пыда пумнанда мят’ тюбцюдм’».

Мят’ тюдм’, лата’ малан’ ӈамдыв”. Сэварин’ мэ”ӈадм’. Носи” тэтав Хор” тэтанда ня’ ӈоб” ӈарасади’.

Нюдя Сята сава си”ми манэ”ӈа. Си”ми лада, ма:

Ребёнок

С тех пор как я себя помню, я живу у богача Нохо. У богача Нохо две дочери-красавицы. Есть у него три красавицы жены. Я настолько мал, что не могу колоть дрова, я едва поднимаю топор. Так мы живём десять лет. Через десять лет я начал колоть дрова. С одного раза разрубаю дрова (тальник). Как рубану – только щепки летят. Я пою:

– Теперь-то сил у меня много стало. Как рубану, только щепки разлетаются. Три красавицы меня плохо кормят (букв.: плохи в кормёжке). Настоящей еды мне не достается (букв.: Я обычно не знаю настоящей пищи). Я ем как собака: если бросают кости, ем кости.

Младшая красавица хуже других. Пищу, предназначенную для собак, она бросает только своим собакам, говорит:

– У нас, оказывается, есть ещё один кобель.

Обычно приносила кости, костями меня кормила.

В чуме богача Нохо я не живу. Когда тепло, я обычно сплю на улице.

Когда прошло десять лет, куда-то вдаль собаки залаяли.

Откуда-то едет один на легковой нарте. Ростом он большой, олени у него – четыре комолых. Остановился около богача Нохо. Богач Нохо говорит:

– Богач Хор, что тебе надо (букв.: что твое отсутствует)? Ты же раньше не приезжал.

Богач Хор сказал:

– Просто так езжу (букв.: Сам по себе езжу). Всё у меня есть (букв.: У меня нет ничего такого, чего бы у меня не было). Только десять лет назад мой младший брат пошёл на охоту. До сих пор его нет.

Оказывается, у него был сын, находящийся в люльке.

Богач Нохо сказал:

– Такого человека мы не видели. Мы о таком даже и не слышали.

Богач Нохо крикнул женщинам:

– Сварите пищу, гость приехал!

Богача Хора пригласили в чум погостить.

Старшая красавица вышла на улицу, принесла большой бочонок с вином. После того как вошла в дом, я подумал: «Я не знал богача Хора. Что он за человек? Следом за ним зайду-ка я в чум».

Я вошёл в чум, сел на конец половых досок. Только глазами наблюдаю. Богач Нохо и богач Хор одного роста.

Младшая красавица меня увидела. Она ударила меня и говорит:

– Хибяри’ мальңгана ңамгэ тон? Хыбярин’ сырмананав’.

Си”ми пя’ малахана пин’ ху”ңа.

Хор” тэта няхар” яля’ мядоңа. Сян хорм’ ңамдакы”. Тарем’ мэнахандо’ мядондамдо’ пин’ нюхуледо’. Си”ив юд” тер” ңопой хыбярин’ мал’ лабцейд”. Яля’ ямбан’ нямдо’ вэн”ладо’. Си”ив юд” тер” неняңгадарев’ лабцесетыд”. Яля’ пэвсюмя няна та’ ханзелабтадо’, хададо’. Хаедо’. Мят’ тю”.

Хабэй хыбярин’ хаядм’. Хури’ хабику”ңав.

Мань мадм’:

– Ңавнанд ңо” ңамгэм’ пюрмэн ңэбат? Пыдар ңаркахартаңэ хадарэйн. Мань пыдар ңарар ңэвы ңэб”ни сяха’ хаңгосадм’.

Тикы яхана хаев.

Хаби” мят’ нялкарадм’, сея’ пахакон’ та’ хадеръяв’. Хуняна сидыдм’, ихнян мадм’: «Тей хальмерамдо’ ханяна ханавэдо’ ңэбто’?» Пин’ тарпыв”. Хальмер яңговы.

Носи” тэта”я тыда тана, тэдамда ня”ма. Я’ сид’ ян’ ңэдалэй”. Тикы’ хэбянда сыра’ ямбан’ яңгу.

Нарэйңэ хэхэвась Носи” тэта то. Ти то, нем’ тавы, ңока ты тавы. Нем’ табта ңо’, не юседа. Танякумна ядэрңадм’. Ной пита’ ниня сидя мал меңгам’ хайлахатата сертавы. Носи” тэта не’ мюд ңэда.

Тикы сырава” хаева”. Та’ ваера. Тикы не пили” юседа. Хурка та’ ямбан’ илева”. Ңани’ сыремя.

Носи” тэта”я тыда танавы. Сеней тавы нендя тет парисе”эм’ ты’ сяравы. Няхар” Сята сава ты ня”амвы”. Носи” тэта ма:

– Нюдя Сята сава, хадавандава” ңацекэва” харта ханахана вадаңгодакэр. Носи” хэхэ’ ян’ ханаңгува”.

Нюдя Сята сава тяхаку’ паңгамъй” пиняку’ паңгамъй’, ма:

– Хадавандам’ хыбяри вадамда. Юседана не вадъида.

Тикы не’ хан’ пу’ ханами хамэдадо’. Ханани вануда яңгу”, пыида яңгу’.

Носи” тэта нерде ңэдалэй”. Няндо’ пумна мал’ ңэдалэйд”.

Мань мюд’ мю’ тёрм’ ңэдарадм’:

– Ңавэ пэрңан? Няхатани’ хаини’!

Ной пита мюд не тарпы”. Пыда манзь ханада:

– Еванзадаков, нена” паромбин. Хаванзь миңан.

Мань мадм’:

– Си”ми таня хадая”. Тиканда ңаворман’ нидм’ харваңгу”. Нидм’ ханьтаңгу”. Илева” то”олаха ңоб’ ни ңа”.

– Зачем ты пришёл при гостях? Ты недостоин смотреть на человека.

Она вытолкала меня на улицу концом палки.

Богач Хор три дня-то гостил. Несколько (букв.: сколько-то) бочек они выпили. Вскоре они выволокли гостя наружу. Жители семидесяти чумов напали на одного человека. Целый день они его бьют. Жители семидесяти чумов нападают на него, как комары. К концу дня они его утихомирили, убили. Оставили. Все вошли в чум.

Я подошёл к мертвецу. Со всех сторон хорошенько его разглядываю. Я сказал:

– Раньше-то что ты искал? Ты такой большой – и то погиб! Если бы я был такого роста и возраста, никогда бы не умер.

Я оставил его на том же месте.

Я пробрался в чум работников и съёжился около самой двери. Утром я проснулся, думаю: «Куда же они дели вчерашнего покойника?» Я вышел на улицу. Оказалось, покойника нет.

Богач Нохо пригнал оленей, поймал для себя упряжных оленей. Поехал в неизвестном направлении. В этот отъезд отсутствовал целую зиму.

Когда наступила весна, богач Нохо приехал. Вот он приехал, женщину привёз, много оленей привёл. Хоть женщину и привёз, она всё время лежит. Я хожу около её нарты. На суконном одеяле от её слёз образовались два глубоких стоячих озера. Жена богача Нохо распрягла оленей аргиша.

Эту зиму мы пережили. Прошло лето. Эта женщина всё время лежит. Опять лето прожили. Снова наступила зима.

Богач Нохо пригнал оленей. Запряг четырёх чёрных оленей женщины, которую привезв прошлый раз. Три красавицы запрягли оленей. Богач Нохо говорит:

– Младшая красавица, ты повезёшь на отдельной нарте мальчика, которого мы должны принести в жертву. Мы увезём его в жертвенное место рода Нохо.

Младшая красавица в сторону отвернулась, обратно повернулась, сказала:

– Человека, обречённого на смерть, пусть кто-нибудь другой везёт. Пусть его везёт женщина, которая все время лежит.

Мою нарту за нартой этой женщины подготовили. У моей нарты передних и задних досок нет, носов нет.

Первым выехал богач Нохо. За ним все выехали.

Я крикнул в сторону аргиша:

– Что ты делаешь? Мы отстали от других!

Из-под суконного покрывала женщина вышла. Она заговорила:

– Миленький ты мой, ты очень торопишься? Ты же едешь умирать.

Я сказал:

– Пусть они меня убьют. Я тогда не буду хотеть есть. Не буду мёрзнуть. Жить так невозможно!

Ӆэдалёда” сэваха” тяхама”. Не тыда нида харебю”, тэрихив ярӈа. Мань мадм’:

– Мерку’ ӈэдалю”, мань ханимядм’.

Пыда ма:

– Ханимбат ханахани ту”.

Нултада. Ханаханда си”ми пэӈа, ӈаварадами та. Ӆавормав ёльцев. Ма:

– Инзеле”, вади мэтадм’. Сохо’ ӈадимб” харт ханаханд ӈамдаин. Ханами хано’ пиняӈы варан’ сяраӈгув. Ханондана” едм’ пиреванзь хой’ ни’ танаӈгуд”. Ӆэванд тяха’ иням’ ӈыдаӈгу”. Нюртей нэкалмарихина нин хаӈгу”. Няби нэкалмарихина иня ныклаӈгу. Индат таняб” ханани ня’ хань”. Тэми мер’ екава’ пирувна сяраӈгув. Ханани ни’ мер’ ӈамдаин. Тадтикахад ты” сит харто’ ханаӈгу”. Мя”амнандо’ ни” ханд”. Харто’ минда”, нёд харебю”. Ханан мюня мальця” таня”, ӈавар” таня”. Теда’ емб”идамзь манда”: “Хавандам’ емба”мы.” Ембатынава. Ӆэдалёдаханд яхам’ хоӈгун. Мадорота яха ӈэӈгу. Тикы яхам’ тю”уня’ ханаӈгур. Тикахавахад ехэрадм’, харт тэваӈгун.

Тарем’ ӈэдалёдахани’ седе”эдо’ ӈадимя. Вэвакоця ханахан ӈамдыв”. Тэвыни’.

Носи” тэта нен’ тёрей”:

– Ханзер” ӈэда сер”? Маня” тына” ӈоб” тарця”, ӈаха”на тэвынаць. Ӆамгэм’ пэрцан?

Не ма’нив’:

– Пыдра” ваданара” яӈгу. Хан’ пуй” тарахалы”. Ӆэдалё я”мав.

Носи” тэта ма:

– Ӆацекэр тад.

Не ӈудахадан си”ми ня”ма. Пирця’ ни’ си”ми хана. Тэвра.

Носи” тэта ӈудахадан си”ми варцядте. Икан тяха’ иням’ ӈыда”. Ӆопойко’ нэкалӈадо’. Сэван пэвсюмя”. Ӆани’ индав то. Няби мэва’ ӈани’ нэкалӈадо’. Инядо’ ныклы. Седе”эндо’ сидя хэван’ мал’ мантэяд”. Мань хаця” хаӈгутаць ханан’ тэвыв”. Иням’ вэрдадм’, хан’ ни’ хась мо”нэйв”. Яльнярив хая. Носи” тэта тёррида хаи:

– Ханм’ хана, ня”мара”.

Си”ми ни” ня”ам’.

Пэвсюмя’ няна хадаӈэ хая. Няхар” яля хадани’ помна ӈэдалыдм’. Ихинян мадм’: «Ӆаха”на хэнярахадм’, панэдав серахарцядм». Мальцям’ серадм’, пиби серадм’. Ӆаворӈадама. Ӆани’ ӈэдалэйв”.

Ездоки скрылись из глаз. Женщина оленей не гонит, всё время плачет. Я говорю:

– Поезжай побыстрее, я замёрз.

Она говорит:

– Если ты замёрз, пересядь в мою нарту.

Женщина остановилась. Посадила меня в свою нарту, дала мне еду. Я кончил есть. Она сказала:

– Слушай, что я тебе скажу. Когда покажется сопка, садись на свою нарту. Я свою нарту оставлю с краю всех нарт. Приносящие жертву поднимутся на сопку, чтобы сварить еду. Тебе на шею накинут верёвку. Когда натянут первый раз, ты не умрёшь. Когда натянут второй раз, верёвка только порвётся. Если будешь жив, иди к моей нарте. Я вожжу завяжу так, чтобы тебе легко было развязать. На мою нарту быстренько сядешь. Затем олени сами тебя увезут. К своим чумам олени тебя не повезут. Они пойдут сами, ты их не гони. В моей нарте есть малицы, пимы и пища. Я бы тебя сейчас одела, но скажут: «Приговоренного к смерти одела». Оденешься. Так ты доедешь до реки. Это будет большая река с извилистыми берегами, с густо растущими по берегам стройными деревьями. Поедешь вверх по этой реке. Дальше я не знаю, сам доедешь.

Пока так ехали, показалась большая сопка. Я пересел в свою плохонькую нарту. Мы доехали.

Богач Нохо кричит женщине:

– Что за дела? Наши олени такие же, но мы давно уже приехали. А ты что делала?

Женщина говорит:

– Вы же ничего не везёте. Олени, запряжённые в первую грузовую нарту и привязанные к нарте ездока, упираются. Не могу ехать.

Богач Нохо сказал:

– Приведи этого ребёнка.

Женщина взяла меня за руку. На вершину меня повела. Она привела меня туда.

Богач Нохо схватил меня за руку. На шею накинул верёвку. Один раз дёрнули верёвку. У меня в глазах потемнело. Потом опять в сознание пришёл. Второй раз снова дёрнули. Верёвка у них оборвалась. Все свалились по обе стороны большущей сопки. Я еле живой дошёл до нарты. Выдернул вожжу, умирая, рухнул на нарту. Я с грохотом умчался. Богач Нохо только прокричал позади:

– Он увёз нарту, держите его!

Они меня не поймали.

Вечером поднялся буран. Три дня в буране еду. Думаю: «Кажется, я уехал далеко, надену-ка я малицу». Надел малицу, надел пимы. Поел. Опять поехал.

Иры ямбан’ ӈэдалыдм’. Хумна пэртакэв, ям’ ехэрадм’. Тын харто’ танета.

Иры’ ӈэсонӈана тын сахама”. Ханяӈэхэна сид”ӈэтёсеты”, ханяӈэхэна нявотасеты”.

Мадорота яхам’ нярахаладм’. Ӈули” ӈарка ӈэвы, ӈули” лата. Яхам’ тю-”уня’ ханав. Тын пилибт” сахама, нявоты”.

Яхами си”ив яля’ тантамбив. Си”ибимдей яляхана яха’ харахана юр” тым’ ходм’. Ты” хадырмы”. Ты хо”махадан сюртейн. Тэхэ”на мэнам’ пюрӈадм’. Ӈэдалёвахарт яӈгу. Ты” хэ”мядо’, то”мадо’ яӈгу.

Тикы яляв пэвсюмя. Тын ӈэдэйн. Ӈаворӈадм’. Ханахани хонэйв”. Нумда ялэма.

Тын сенейндо’ тотрев’ тамна тикахана мэвы”, ханяхарт’ нивы” хань”. Ӈани’ ӈаворӈадм’, ихнян мадм’: «Мятав пюрпан тара. Тюку” мяцяда” ты” вуни” ӈа”. Мято’ танянакы. Иб” тэдав ня”амъидамзь, хибяри манда: “Тына” мэ”ӈан!”»

Тет парисе”эв ӈани’ ня”мын. Яхам’ тальняӈы хэвувнанда танадав. Яля’ ямбан’ ӈэдалыдм’.

Нумда пэвсюмя. Яхам’ тяханя’ мадав. Яхам’ ты”н ӈэсонд ха”аврав. Тын ӈадимя”. Яхами пуня’ мадав. Тын ӈэдэйн. Пи’ сеӈгадм’.

Яляв ялэма. Ӈани’ ӈаворӈадм’, ихинян мадм’: «Яхани тасиняӈы манэ”-мадавэй. Ты” ервдо’ нивняв’ таня”. Иб” ӈани’ ты мэиманзь, хыбярим’ хоба”ни манда: “Хэвняӈы ты мэ”ӈан”».

Тет парисе”эм’ ӈани’ сярын. Яхам’ няби хэвувна ӈыльня’ ханав. Няӈы хэвувнанда ха”аврав, няби хэвувнанда тандав. Ӈамгэхэртм’ нидм’ ху”. Ӈамгэ’ пирка”на ӈэдалёрць ӈэвадэйв”, ихинян мадм’: «Ервсяда” ты” ӈэвы”».

Нарэй нувода пя. Ӈамзин ӈамъян. Ӈаворцидм’. Тым’ хададм’. Тикан’ илелъяв”.

Ӈэрёйӈэ хая. Торикаковна сырада ха”мы”. Тас по’ иледм’. Ихинян мадм’: «Ӈэдалёрманзь хандадм’».

Ӈэдалёрманзь яха’ тальняӈы хэвувна ӈыльня’ хаядм’. Ӈамгэ’ пират’ ӈэдалёрӈадм’, ӈамгэхэртм’ нидм’ хо”. Ихинян мадм’: «Хой’ няку’ хэбцудм’».

Хой’ няку’ хаядм’. Ӈэдалёвам’ ходм’. Ӈамгэ яхат товы ӈэбта? Сатавна ӈэдалёвы.

Тыта сахамла”маха”на пелейнда санада мат” тибян’ ха”мормы. Ихинян мадм’: «Ӈамгэ тарця ӈэдалёда товы ӈэбта?»

Тын харедм’. Вары пелейн санада си”ив тибян’ ха”морӈа.

В течение месяца еду. По каким местам я еду, местность я не знаю. Олени сами рысью бегут.

Через месяц олени побежали ещё быстрее. Иногда они еле идут, а иногда бегут очень быстро.

Я доехал до большой реки (букв: поперёк пути встретил реку). Оказывается, она очень большая и широкая. Я последовал вверх по реке. Олени мои побежали ещё быстрее, всё время быстро бегут.

Семь дней взбираюсь вверх по реке. На седьмой день в извилине реки я увидел стадо из ста оленей. Они пасутся. После того как я их нашёл, объехал вокруг них. Ищу пастуха. Нет даже следа нарты. Не видно, откуда пришли олени и куда они идут.

Наступил вечер. Я распряг оленей. Поел. Лёг на нарте. Настал рассвет.

Олени мои, как и в тот раз, находились на прежнем месте, никуда не ушли. Опять поел, думаю: «Надо бы мне чум поискать. Должен же быть у этих оленей хозяин (букв.: Эти же олени не без хозяина). Возможно, у них есть чум. Если я поймаю оленей, люди скажут: „Наших оленей ты используешь“».

Четырёх чёрных оленей вновь поймал. По этой стороне реки поднялся вверх по течению. Весь день я еду.

Настал вечер. На ту сторону реки я переехал. Я спускаюсь вниз по течению реки до своих оленей. Олени мои показались. Реку обратно переехал. Оленей своих распряг. Ночь переночевал.

Наступил день. Опять ем и думаю: «Низовье реки я ещё не исследовал. У оленей наверняка есть хозяева. Если даже запрягу для упряжки других оленей, если встречу людей, они скажут: „Ты используешь чужих оленей“».

Четырёх чёрных [оленей] я опять запряг. По противоположной стороне реки еду вниз по течению. По одной стороне реки поехал вниз, по другому берегу реки поднялся вверх. Никого не нашёл. Через некоторое время я перестал ездить, думаю: «Возможно, у этих оленей нет хозяина (букв.: олени без хозяев, оказывается)».

Настали весенние дни. Мясо съел. Живу без пищи. Забил оленя. Так я ожил.

Наступила осень. Выпал мелкий снег. Живу целый год. Думаю: «Поеду-ка, поезжу».

Поехал вниз по этой стороне реки. Какое-то время езжу, ничего не нашёл. Думаю: «По-видимому, мне придется ехать на материковую часть».

Поехал дальше к горам. Нашёл след нарты. С каких земль он приехал? Быстро ехал.

Когда олени бежали быстро, крайний на шесть саженей прыгал. Думаю: «Кто же приехал на легковой нарте?»

Оленей своих погнал. Мои крайние олени на семь саженей опускаются.

Ӆоб” ӆэдалава’ ӆэдалыдм’. Тикы ӆэдалёда хувы хэ”мя’ ӆэдалёвахани’ тэвавы”. Ӆэдалёварив ханавы.

Ӆамгэ’ пирка”на тын ӆадимя”. Товы тын’ хэвувна ядэрӈа. Ханда ӆэдавы. Тикан’ тэвыв”. Савовна манэць тикаехэвав си”ми ӆэдаравы нев ӆэвы.

Тудамда пятавы, едам’ пиревы. Маньзяван ӆаябэй ӆамзам’ ӆаворӈадамзь. Ӆавораць ӆамдыни’. Вадида ӆобкад вэталы”, ма:

– Носи” тэтахана илеванд мальӈгана тован нерня хыбяри тосав’?

Мань мадм’:

– Иб” ӆобкав ненэць’ тось, ӆарка ӆэвысь. Пи’ ямбан’, ябилехэя си”ив юд’ тер” пэрӈадонзь. Ӆавэ” пирка”на хададонзь.

Не ма”нив’:

– Тикы мань нисявась. Муно” поӈгана нисяв намдавы, мамыць, Носи” тэтахана ӆацекы таня”. Сит манэ”манзь тось. Нисян няда тикы” тяхана юхусь. Мань тенев, пыдар хобанд мюня ӆудид сярыць. Теда’ нясаха’ хибирихи’ нюни’. Ӆавнанда сидя Хор’атэтась. Мань ӆарка Хор’ тэта’ нюдм’, пыдар нюдя Хор’ тэта’ нюн. Тюку ты” Носи”тэта си”ми табта пи’ яӈгрейнась. Ты” яӈговы ӆэб” ханяна илеӈгосан. Теда’ тас пом’ хаен. Тас по’ ямбан’ хуна мэйваць, хуна я”мываць. Ӆодь’ тодм’, нисян ты ня”мадм’. Ет’ инд ханя’ нись ядэр” хонад”.

Мядиком’ мяра. Ти хоным’. Няхаркав по’ немарив мэ”ӆам’. Немав хая. Мань тарем’ мам’:

– Теда’ Носи” тэта’ ян’ хантам’. Сеня’ ирив хадабабта нена” сава хибярахасянё”. Теда’ хортав.

Нябаков ма:

– Теда’ тамна худял нероко. Тамна ӆоб” по’ ӆатен”. Ян’ тедарихив’ нён хань”. Сава похот тэвувдавэйн.

Мань ет’ нябакони мунд’ намдам’. Ӆани’ хонэйв”. Тас по’ хонымд’. Юркыв”, мам’:

– Носи” тэта немав ныдапи. Ирив хадаць. Си”ив’ юд’ тер” мал’ лабцесетыд”.

Нябаков ма:

– Тамна сян по’ хонёбат сава ӆэись. Тедахав’ вунин харваӈгу”. Ет’ харванава, хантанакэн. Тет парисе”эм’ тым’ мэтан, мань не’ ханав мэтан.

Мань мадм’:

– Ирин хан нена” саванё”. Мань ненэцяндм’, ханзер” не’ ханм’ мэтам’? Хибяри” си”ми писедаӈгу”.

Пыда ма:

Я проехал один перегон. Этот едущий на легковой нарте доехал до утреннего следа моей нарты. По следу моей нарты поехал.

Через некоторое время появились мои олени. Приехавший ходит рядом с ними. Оленей своих отвязал. Доехал туда. Внимательно посмотрел: это, оказывается, женщина, которая меня отпустила.

Огонь разожгла, еду приготовила. Я-то ел сырую пищу. Сели кушать. Не переставая, она рассказывает:

– Когда ты жил у богача Нохо, до того как мне приехать, приезжал ли кто-нибудь?

Я отвечаю:

– Один-то человек приезжал, он был крупный. Напоив его, жители семи стойбищ всю ночь с ним расправлялись. Через некоторое время они его убили.

Женщина говорит:

– Это был мой отец. По слухам, отец узнал, что у богача Нохо есть мальчик. Он приезжал на тебя посмотреть. Брат его до этого пропал. Я помню, руки у тебя внутри люльки ещё были привязаны. Таким образом, мы родственники – дети двух братьев. Раньше было два богача Хор. Я дитя старшего богача Хора, а ты – сын младшего богача Хора. Этих оленей я отделила ночью, когда богач Нохо меня забрал. Если бы не было оленей, где бы ты жил. Теперь ты год прожил. Целый год хотела сбежать, сбежать не могла. Только пришла, поймала отцовских оленей. Теперь, ни о чём не думая, ложись.

Чум поставила. Вот сплю. Три-то года только сплю. Проснулся (букв.: сон мой ушёл). Я так говорю:

– Теперь я отправлюсь на землю богача Нохо. В прошлый раз, когда убивал моего деда, он как хороший человек был. Теперь я его испытаю.

Сестра моя говорит:

– Ты ещё не вырос, грудной хрящ у тебя ещё не окостенел. Ещё один год подожди. Пока что не езди. Нужного возраста ты ещё не достиг.

Таким образом я послушался совета моей сестры. Опять лёг. Сплю целый год. Встал, говорю:

– Богач Нохо мне спать не даёт. Деда моего убили. Все жители семидесяти чумов его убивали (букв.: приступали).

Сестра моя говорит:

– Тебе надо ещё несколько лет поспать. Теперь-то ты не согласишься со мной. Поэтому если хочешь, то поезжай. Четырёх моих чёрных оленей запряжёшь, возьмёшь мою женскую нарту.

Я отвечаю:

– Нарта моего деда очень ведь хорошая. Я же мужчина, как же я буду на женской нарте ездить? Люди будут надо мной смеяться.

Она говорит:

– Иринд хан тет парисе”эхэна ни переӈгу”, мардода.

Мань ӈани’ мадм’:

– Ханамда мэтам’, тыда мэтам’. Не’ ханахана ӈули” ним’ ханд”.

Пыда ма:

– Тет хора малкуво”ма мань тэхэтан тэ”вадо’ хэв”. Сит тэводана сит тэваӈгу.

Тет хора’ малкуво”мам’ тым’ ня”мадм’.

Нябаков ма:

– Тедахав’ хаванзь хаян.

Ти ӈэдалэйв”. Пон’ ӈэдалёсадм’, хэв’ ӈэдалёсадм’ неран’ няна паӈграха хой ӈадимя. Ӈули” ӈарка хой. Хой’ ӈэва’ ни’ вырцарэйдав. Няби хэвахад ламбэй” ӈадимя”. Сидя хабтаркам’ мэ”ӈа, ӈалеко ӈаленд. ӈобт’ нулами’. Тикахав ӈэвы’ Носи” тэта”я. Пыда ма:

– Еванзадаков, ханяд тон? Тас по’ сит пюрӈам’.

Тикы вадахат нензюмям’. Нянда маӈгая лабцейв”:

– Теда’ еванзададм’ ӈэвэдм’. Носи” хэхэ’ яхана си”ми хадаванзь мэнаси”. Тикахана нивакэдм’ еванзу”.

Сидя марцяханда лабцейв”. Носи” тэта”ям’ ныхытаӈэ, ӈамгэ пон’ пэрманав, ӈылан мэв. Та’ хадав. Ӈынамда ня”мав. Ӈынанда малан’ та’ ӈыдав. Мань мам’:

– Хибя манэпата манзакы”: «Хор тэта Носи’ тэтам’ ти хадавэда».

Харта ӈынаханда ӈыдавэда”. Сидя хабтаркамда ханани пуд вэтаӈахаюн. Ӈэдалёван мюмня ӈэдалэйв”.

Нер” хэб”ни мя” яӈгусь. Ӈэдалёван ӈадь’ ян’ мя” ӈэсовы. Ихинян мадм’: «Хыбя ӈэб”нанда? Таняку’ хэхэрцюдм’, манэкарцяв”».

Мят’ тэвыв”. Вэсакоця”я мята си’ няна хасавады. Ханахан сыласеты”, мань няни сыласеты”. Пыда ма:

– Хибян ӈэбат?

– Техэ паӈгами нив намдасету”.

– Пыдар хыбян?

Мяканда тёрей”:

– Пухуця, едар пире”. Мядонда то. Маньен Паханзеди” тэтам’.

Ед пинякы. Мят’ тюни’. Мяд’ няби хэвахана пухуця едата, няби няна нюда ӈэбта, меяда ӈэбта не ӈацекы ӈамды. Си’ някуна ной то’ вэӈгалы. Ӈоб”ляри хонёда. Вэсако ӈани’ масьнё”:

– Пухуця, луца’ ӈаварава” яӈгосав’ ӈамгэ”? Танябата хос”.

Пухуця няняраха хорм’ та. Няхарӈэ пява”. Тас яля’ пэрӈава”, пива” хая. Вэсако ябелъй”. Няни хади сарво”ла. Пыда тарем’ ма:

– Нарта деда четырёх чёрных оленей не выдержит, сломается.

Я опять говорю:

– На его нарте буду ездить, на его оленях буду ездить. На женской нарте ни за что я не поеду.

Она говорит:

– У четырёх комолых быков по сравнению с моими оленями шаг короче. Преследующий тебя настигнет.

Четырёх безрогих оленей я поймал.

Сестра моя говорит:

– Теперь-то ты на погибель пойдёшь.

Вот я поехал. Долго ли, коротко ли ехал, впереди появилась сопка с плоской вершиной. Очень большой холм. Я взобрался на вершину холма. С другой стороны появились рога оленей. На двух важенках кто-то едет, очень уж он большой. Вместе остановились. Это, оказывается, богач Нохо. Он говорит:

– Миленький ты мой, откуда же ты пришёл? Целый год тебя ищу.

От этих слов я разозлился. Схватив его, сказал ему:

– Теперь, оказывается, я миленький. На священном месте рода Нохо ты же собирался меня убить. Тогда-то миленьким я не был.

За плечи я его схватил. Я сильнее богача Нохо, недолго с ним возился, подмял под себя. Тут его убил. Взял его лук. Повесил богача Нохо на конец его лука. Я говорю:

– Если кто-то увидит, скажет: «Богач Хор убил богача Нохо».

Повесил его на его собственном луке. Двух его важенок привязал позади своих нарт. По следу своей нарты поехал обратно.

Когда я проезжал здесь раньше, чума не было. Недалеко от моей нарты чум поставлен. Думаю: «Кто же это может быть? Пойду-ка туда и посмотрю».

Добрался до чума. Старичок за чумом сидит, отдыхает. На нарту мою посмотрит, на меня посмотрит. Говорит:

– Ты кто?

– Я не знаю (букв.: обычно не слышал), из какого я рода.

– А ты кто?

Крикнул в дом:

– Старуха, еду свари. Гость приехал. А вот я из рода богачей Паханзеда.

Еда сварилась. Вошли в чум. На одной стороне старуха с котлом возится, на другой стороне сидит девушка: то ли дочь, то ли невестка. В передней части чума суконное одеяло растянуто. Только один (человек) спит. Старик опять говорит:

– Старуха, разве не было у нас русской еды? Если есть, принеси.

Старуха принесла бочонок, похожий на хлеб. Втроём мы стали (пить). Целый день угощаемся, ночь прошла. Старик опьянел. Старик пытается меня растопыренными пальцами схватить. Он так говорит:

– Носи” тэтам’ хадавэр. Тавы сидя хабтаркар нюн ми”мэхэ’. Пыда ӈарка Сята савам’ пэрӈа.

Мань манзетыдм’:

– Нивась хада”. Тикы тэхэ’ пили” вадарӈахаюн.

Маня” идарӈава”. Не ӈацекэн’ мадм’:

– Луца’ ӈаварадва” тамна тахар”!

Не ӈацекы ни тамбю”, манзеты:

– Мась ӈэя, ябелтын. Мяканд хань”. Няв сидёда, сит хада пирта. Иб” таидамзь, няв сидёда.

Мань мадм’:

– Ӈамгэм’ сяӈан. Няр нидм’ ӈа”, нюр нидм’ ӈа”.

Не ӈацекы ма:

– Сикавамд нидм’ сяй”. Мань ихинян мадм’: «Ӈацекы хибяри илеван’ харванакы».

Не ӈацекы луца’ ӈаварм’ тамна ни тамбю”.

Мани’ муӈгани’ хонёда сиды. Паханзеди” ню ма:

– Ӈамгэмда сяӈан, ӈоб” мис”!

Не ӈацекы вадам’ нись мэс” хорм’ тэвра. Нянда хэван’ манзядтеда. Тикым’ хонёвы хасава харта тярпа пя.

Ӈопой хорм’ ӈамдакэни’, нябим’ ӈамдакэни’, ив ёховы. Сэван ӈадимзь ӈэдалёвэдм’. Тамна савовна ив тад то, пун няд тёр яльцяда. Паханзеди” тэта’ ню мамонда:

– Хоратэта, ӈаха”на нин хант”. Сит тэваӈгудм’. Тамна нивэнанё” ха”.

Иб” тын харебин, мат” тибяхад ӈока санам’ ни” хомбю”.

Тюкохона товы. Нарямда ила. Си”ми матидебта ив танясь, пунахав ив ё”мэв. Сэвани ӈадимя”. Сырӈадм’. Я’ ед’ си”ми тебавы. Иб” манзадасетыдм’, едякор едя. Яхана лясёвэдм’. Манзадаб”нан ив ёхосеты. Ӈоб” лаханана тэебкадаванонда:

– Сеня’ мадамзянё”ӈ: «Мань ханав мэс”, тын мэс”, тыни сит тэвраӈгуць».

Нябаков товы. Пыда нарям’ тюхулӈада. Нянкон ха”амэхэй ӈобт’ ня”марӈа, ӈобтикы яхандо’ мэйда. Мерёв пуйхалӈада. Ӈопой ӈаяӈэ хая. Ихинян мадм’: «Нябаков тохобэй ӈэвы».

Ӈопой ханан’ тийни’. Мякани’ хаяни’. Едяв ӈоб’ яӈгу. Тас по’ хонымд’. Нябаков тыда харта пэръяда. Юркыв”. Нябакохон мадм’:

– Паханзеди” тэта’ ню си”ми хадава ихинян вэва. Нянда манэтав.

Тедахав’ нябакон ханм’ мэ”ӈадм’, тет парисе”эм’ ты ханадм’.

Ӈамгэ тикыри яхана ӈэда мя” ӈэвана? Ихинян мадм’: «Сеня’ нем’ пэрӈась. Паханзеди” тэта таняна Носи” тэта’ яхана хэнякы».

– Оказывается, это ты убил богача Нохо. Отданные две хабтарки были подарены моему сыну. Он женится на старшей красавице.

Я говорю:

– Я его не убивал. Этих двух оленей постоянно за собой веду.

Мы продолжаем пить. Я говорю девушке:

– Дай-ка нам ещё вина (букв.: русской еды).

Девочка не дает, говорит:

– Хватит, а то опьянеешь. Езжай к себе домой. Мой брат проснётся, может тебя убить. Дала бы тебе вина, но брат проснётся.

Я говорю:

– Кого жалеешь? Я тебе не брат и не ребёнок.

Девушка говорит:

– Я ведь не тебя жалею. Я только думаю: «Молодой человек, наверное, жить хочет».

Девушка ещё вина так и не дает.

Услышав наш разговор, спящий проснулся. Сын богача Паханзеда говорит:

– Чего же ты жалеешь, дай ещё.

Девочка, не говоря ни слова, принесла ещё один бочонок. Поставила (букв.: притулила) возле него. Эту бочку спавший мужчина стал сам разливать.

Выпили один бочонок, выпили второй, сознание потерял. Когда очнулся, еду на оленях. Когда совсем пришёл в себя, сзади крик раздался. Сын богача Паханзеда, слышно, говорит:

– Богач Хор, далеко не уйдёшь. Я тебя догоню. Ты ещё не умер, оказывается. Хотя я подгоняю оленей, прыжков больше шести саженей они не делают.

Он тут приехал. Хорей с железным наконечником поднял. Когда он меня проткнул, в сознании ещё был, а потом сознание потерял. Очнулся. Смотрю. К земле меня пригвоздили. Как только пошевелюсь, сильная боль. Оказывается, на земле лежу. Как только пошевелюсь, теряю сознание. Кто-то (букв.: один говорящий), слышно, отчётливо говорит:

– Говорила же я в прошлый раз: «Возьми мою нарту, возьми моих оленей, они бы тебя довезли».

Оказывается, приехала моя сестра. Она вытащила наконечник хорея. Мои выпавшие внутренности она собрала на прежнее место. Рану помяла. Тело стало целым. Думаю: «Сестра моя, оказывается, опытная была».

На одну нарту сели. Домой поехали. Боли никакой нет. Сплю целый год. Сестра моя за оленями сама смотрит. Проснулся. Сестре своей говорю:

– Оттого, что сын богача Паханзеда меня убил, на душе моей плохо. К нему поеду.

Теперь-то я взял нарту сестры, четырёх чёрных оленей запряг.

Какой чум может быть на том же месте? Думаю: «В прошлый раз он за женщиной ездил. По-видимому, он уехал туда – в сторону земли богача Нохо».

Носи” тэта’ ян’ тэвыв”. Си”ив ю” мята сэван’ ӈадимя”.

Паханзеди” тэта’ ню Носи” тэта’ мяд’ сиӈганя ни ӈамдю”. Харта мята сиӈганя ӈамдёвы. Паханзеди” тэта’ ню ма:

– Няхар” Сята сава, едаха” пия, мядондара” то. Пыда мяцавэй, мяканда тюӈгу.

Мань мадм’:

– Ненэцяндо’ яӈгу, пыдар ӈо” тю”.

Мят’ тюни’. Ти мядоӈани’. Няхар” Сята сава едата”. Паханзеди” тэта’ ню сяркадамда хаӈа. Ненахами париде тосеты. Хэвыхы няхан хади” сарво”ласетын”. Няв манзеты:

– Сеня’ сит ябе хадавэдм’. Сит хадахаванзь нидамзь пэр”. Нёр волтамбю”, тюку ӈысыхына мэбан ӈо”, хуюмгарт пирибтям’ нидамзь мы”.

Таня идарӈава”. Нюдя Сята савам’ толь’ тяха’ сарвадаван’ харвасетыв, ӈэбтахатата хацясетыв ня”ам. Паханзеди” тэта’ ню ӈудав ня”амсетыда. Хамэдамбаба”ни си”ивахав яля’ мядоӈава”. Паханзеди” тэта’ ню ма:

– Поёни’ савумбато’ тара. Мякани хэхэни’. Не няв татадм’. Тюӈгува”.

Ӈудахан’ си”ми’ на”ама, ма:

– Хэхэни’.

Мяканда си”ми тэвара. Едм’ не няда пире. Не’ хэван’ си”ми ӈабта. Си-”ив яля’ тюнтава’. Мань мадм’:

– Мань ӈод” нябаков таня. Пыдар ӈо” нер яӈгунё”. Мяканд хэхэни’, тюнтахава”. Теда’ ямдахана”. Мань мякан ӈэсодава”.

Си”ив юд’ тер” мал’ ямдэйд”. Паханзеди” тэта’ ню’ не няда ма:

– Мя”ал ямдалад.

Няби мят’ хаядм’, мадм’:

– Няхар” Ся” сава, ямдэйда”.

Пям’ ня”мадм’ ӈобт’ ладоръян. Нюдя Сята саван’ мадм’:

– Хора яндомд ӈавласарав’? Хувы’, ӈаворман’ харваван’ хабя.

Вэито’ тэса, тарем’ ӈо” манзара”. Мядодо’ хавда”, мадм’:

– Паханзеди” тэта, пыдар нерде”. Мань ями вунир ехэра”. Мадорота яхам’ тандаӈгур мя”ми тикахана ӈа.

Мюд” хая”. Няхар” Сята сава мядэхэ”нандо’ ну”. Мань таняна хаядм’. Няндо’ тарем’ мадм’:

– Ӈамгэ мядэхэ”на нуда”, тыда” танабида”!

Нюдя Сята саван’ мадм’:

– Хора яндомд танырма’ нерня ӈавласар? Ӈаворман’ харва.

Мюдани ӈани’ тэвын. Неми нултада. Ӈаво” пирка”на мюд” то”, ты” то”.

Добрался я до земли богача Нохо. Показались семьдесят его чумов.

Сын богача Паханзеда снаружи чума богача Нохо не сидит. Он сидел у своего чума. Сын богача Паханзеда говорит:

– Три красавицы, еду приготовьте, ваш гость пришёл. У него есть свой чум, в свой чум он войдёт.

Я сказал:

– И правда, ты тоже заходи.

Мы вошли в чум. Вот мы угощаемся. Три красавицы готовят еду. Сын богача Паханзеда просит вина. Я сильно разозлился (букв.: злость моя чёрной тучей приходит). Хочу схватить сидящего рядом со мной. Товарищ говорит:

– В тот раз я пьяным тебя убил. Я ведь не хотел тебя убивать. Ты не обижайся, хотя я на этом стойбище нахожусь, ни одну девушку в жёны я не взял.

Продолжаем пить. Младшую красавицу мне всё время хочется схватить из-за стола. За волосы чуть не хватаю. Богач Паханзеда хватает меня за руку. Как я понимаю, мы угощаемся уже около семи дней. Сын богача Паханзеда говорит:

– Надо нам помириться. Поедем в мой чум. Я отдам тебе свою сестру. Сыграем свадьбу.

Взял меня за руку, говорит:

– Пойдём (вдвоём).

Так он привёл меня в свой чум. Сестра его сварила еду. Меня посадил рядом с девушкой. Семь дней мы справляем свадьбу. Я говорю:

– У меня ведь тоже есть сестра. А у тебя ведь нет жены. Поедем в мой чум, сыграем свадьбу. Теперь откочуем. Мы поставим чумы возле моего чума.

Жители семидесяти чумов все откочевали. Сестра сына богача Паханзеда говорит:

– Сними свой чум.

Я пошёл в другой чум, говорю:

– Три красавицы, откочуйте!

Взял палку, всех поколотил. Младшей красавице говорю:

– Накормила ли кобеля? Он, наверное, хочет утренний завтрак съесть.

У них кровь капает, они всё равно работают. Сняли чумы, говорю:

– Богач Паханзеда, ты поедешь впереди. Моя земля тебе знакома. Пойдёшь вверх по реке с изгибами, там стоит мой чум.

Чумы откочевали. Три красавицы стоят на чумовищах. Я туда пошёл. Так им говорю:

– Почему на чумовище стоите? Оленей своих гоните!

Младшей красавице говорю:

– Перед тем как гнать оленей, накормила ли ты кобеля? Он хочет есть.

Догнал свои аргиши. Моя жена остановилась. Через какое-то время аргиши пришли, олени пришли.

Няхар” Сята сава’ вэнекодо’ вуни таня”, тыдо’ ӈэри’ пэръядо’. Ты’ варувна сюрамби”, идэридо’ тяданӈга”. Хэвувнан то”. Ня”махая, тикан’ ладоръян. Нюдя Сята саван’ мадм’:

– Хора яндомд ӈавласар? Яда”махаданда ӈаворман’ харва.

Сян яля’ мюсеб”нана” ӈод”, няхар” Сята сава’ сядодо’ тет пота хора’ сятрев’ посэйд”. Ихинян мадм’: «Тедари’ ӈэвадахарцяв’. Ядвандо’ мальӈгана вэва ӈэдакы».

Тарем’ мюсева”. Няхани мадм’:

– Харта” мюседа”. Паханзеди” тэта, мань мюд’ нерня’ хантадм’.

Нябаков ӈаха”на нивы мы”. Ӈэдалэйв”. Нябакохони тэвыв”. Пыда ма:

– Понарка яӈгун.

Мань тарем’ мадм’:

– Мань мюд минредм’. Носи” тэта тюкон’ ӈэсода. Паханзеди” тэта тосава. Пыда ӈани’ тюкон’ ӈэсода. Волтаӈгобатав’, нибтав’: мань сит Паханзеди” тэтан’ ваторӈадамзь. Паханзеди” тэта не нюм’ недани мэдамзь.

Нябаков ма:

– Тедахав’ ӈарман. Ӈопойриӈэ иленя” вуни” танясету”. Ет’ таня ваторт” нинав’. Мань ӈо” ӈопойриӈэ вунидм’ илеӈгу”: пыдар нелеин.

Мюд” то”. Нябакохони мадм’:

– Мя”ла” вэтара”, теда’ тюӈгува”. Си”ив’ юд’ тер” хыбяри” мал’ тюбто’ тара.

Нябаков Паханзеди” тэта’ не ня’ ня’ вэтавы мядм’ мярӈаха’. Сядодо’ посёда” ӈод” нядаӈгу”. Паханзеди” тэта’ нюм’ нябакони хэван’ ӈабтав. Вэтавы мят’ си”ив юд’ тер” мал’ нялӈа”.

Няхар” Сята сава не’ манзаранакы”, едтанакы”. Пям’ ня”мадм’, Нюдя Сята саван’ ӈани’ мадм’:

– Хора яндомда” ӈавласарам’?

Синяӈы хэвахад нябаков си”ми манэ”ӈа, ма:

– Еванзадаков, тюни” маляӈгахартахана нёд ладорпю”. Хуркари” ӈэя”, мядоӈая”.

Нябаков ӈани’ ӈамды”.

Тикахавахана тюни” ямбан’ нин ладорпю”. Тюня” ваера”.

Тына” та’ пирувна ӈока” табрим’ ӈаворӈа”. Нядам’ ни” хае”. Мань мадм’:

– Паханзеди” тэта тодо’ ӈысыхы” хантанакэни’. Тына” ӈока”, табрим’ ӈаворӈа”. Вынахала хаӈгу”.

Хуняна мядона” сидя ян’ тяръяна”. Паханзеди” тэта’ няхар” ю” мята, мань тет ю” мя”ми.

У трёх красавиц собак нет, оленей гонят пешком. Бегут они по краю оленьего стада, только полы одежды развеваются. Мимо меня прошли. Я поймал их, поколотил. Младшей красавице говорю:

– Накормила ли ты кобеля? Он шёл пешком, он есть хочет.

Несколько (букв.: сколько-то) дней мы кочуем, лица трёх красавиц опухли, как морды четырёхгодовалых быков. Я думаю: «Пока остановлюсь-ка, не буду пока их бить. Во время перехода нельзя, наверное, их бить».

Так мы кочуем. Своему напарнику говорю:

– Сами кочуйте. Богач Паханзеда, я поеду впереди аргишей.

Чум моей сестры был недалеко. Я поехал. Приехал к своей сестре. Она говорит:

– Долго же тебя не было.

Я так говорю:

– Я веду аргиши. Богач Нохо поставит здесь чум. Богач Паханзеда тоже пришёл. Он тоже здесь поставит чум. Понравится тебе или нет, я обещал выдать тебя замуж за богача Паханзеда. Сестру богача Паханзеда я взял себе в жёны.

Сестра говорит:

– Вот ты и вырос. Люди в одиночку ведь не живут (букв.: В одиночку живущих людей нет). Ну ладно, раз уже пообещал. Я не буду жить одна, и ты женись.

Аргиши пришли. Я сказал сестре:

– Поставьте один большой чум (букв.: расширьте), сейчас будем свадьбу играть. Все люди семидесяти чумов должны поместиться.

Моя сестра вместе с сестрой богача Паханзеда поставили большой чум. Им помогают женщины с опухшими лицами. Сына богача Паханзеда я посадил рядом с моей сестрой. В большой (букв.: расширенный) чум все жители семидесяти чумов уместились.

Три красавицы работают, еду готовят. Палку схватил, младшей красавице опять говорю:

– Ты кобеля накормила?

С передней части чума моя сестра меня увидела и говорит:

– Милый мой, хотя бы во время свадьбы не бей их. Пусть они гостят, оставь их в покое.

Сестра опять села.

В течение всей свадьбы я их не бью. Свадьба прошла.

Оленей у нас так много, что только песок уже едят. Ягеля не оставили. Я говорю:

– Богач Паханзеда, теперь, наверное, мы по разным стойбищам разойдёмся. Оленей у нас много, уже песок едят. Скоро похудеют и от голода погибнут.

На следующее утро разделились на два стойбища. У богача Паханзеда тридцать чумов, у меня сорок чумов.

Нябаков ма:

– Теда’ мась ӈэя. Няхар” Сята савам’ нёд ладорпю”. Мерюдо’ соярэйдамд”. Пяхавм’, икавм’ пэрӈая”.

Тас по’ илева”. Ив вомзеты, ладорман’ харбиласетын. Нябакон вади тензебте ӈани’ ӈэвадасетыв”.

Тас по’ ӈэсоӈгана нябакони мяд’ ет’ сидя ӈэдалёда ӈадимяха’. Тикахав нябакоми, няби Паханзеди” тэта’ ню ийми ӈэвэхэ’. Нябаков хэвахан нултада, нянан то. Пыда ма:

– Еванзадаков, нянд вадам’ мэ”ман’ харвадм’. Ивнянд ӈэӈгобатав’, нибтав’?

Мань мадм’:

– Вадар мэтава. Вада хава’ пир вуни ӈа”.

Нябаков ма:

– Нюдя Сята савам’ пыдар мэӈгур, ӈаркаювм’ мань ханаӈгув. Тарця” сава” не” ханзер” иламдо’ манзара мэтадо’.

Мань ӈани’ мадм’:

– Пыдар мамбат, ӈамгэда вэвав’?

Нябаков мят’ хая. Мят’ тюва”, сидя ва”авм’ мивы. Сидя Сята савам’ ва”ав малан’ ӈабтавы. Есета ӈэвадо’ тивы”. Сидя Сята савам’ маниеӈахаюн: иб” сядоди’ сава”, мадахартаб” вэя ни хант”. Нюдя Сята сава’ хэван’ ӈамдыв”. Нябаков вэсакомда ӈарка Сята сава’ хэван’ ӈабтада. Сидя тювам’ мэ”ӈава”. Тюня” ваера”.

Паханзеди” тэта’ ню ма:

– Юнм’ намдадм’. Хыбяри” ма”, пыдара’ янда” ед’ я илавы”. Ӈыдюда ӈарка Носи” тэтам’ манэ”мы”. Теда’ Нюдя Носи” тэта саю ма”ламби.

Ӈамгэ’ пирка”на саю” то”. Паханзеди” тэта’ ня’ сайнолыни’.

Тикы яхана тас пом’ хаева”. Тарем’ мэнахана” Нюдя Я’ мал” хаёвы”, Нюдя Туӈго’ хаёвы. Ӈанихив” мал’ хавы”. Пыди’ я сид’ ян’ сюрбыхы’.

Паханзеди” тэта’ ню ма:

– Пыдар Я’ мал ян’ хань”, мань Туӈгосе”э ян’ хантадм’.

Я’ мал’ ян’ тэвыв”. Тас пом’ хаедм’. Тас по’ ӈэсоӈгана Нюдя Я’малари хаёвы.

Нюдя Я’мал ма:

– Теда’ ханяхарт’ нидм’ хант”. Хади” лабцехэни’.

Хади” лабцейни’. Нена” мэбе”мы. Пыда нэкалпата мань выдаӈгадм’. Тарем’ мэнахани’ си”ми ӈыланда мэ. Тикахад ив ёховы. Идав то: нидани наретана еся яӈгацяӈгана си”ми ян’ тебармы. Ладаласетыв”, ив ёхосеты. Хасерпан ив тосеты.

Сестра моя говорит:

– Теперь достаточно. Трёх красавиц больше не бей. Пусть раны их зажи-вут. Пусть они занимаются водой, дровами.

Живём целый год. Временами расстраиваюсь, хочеться (их) побить. Вспоминаю слова моей сестры и снова останавливаюсь.

Через год со стороны чума моей сестры появились два ездока на легковых нартах. Это, оказывается, моя сестра и сын богача Паханзеда – мой зять. Сестра остановилась возле меня, ко мне подошла. Она говорит:

– Миленький ты мой, я хочу тебе слово сказать. Будет ли тебе по душе или нет?

Я говорю:

– Слово свое скажи. От слова не умрёшь.

Сестра говорит:

– Младшую красавицу ты в жены возьмёшь, старшую я возьму. Такие красавицы, как они, свою жизнь в работе проведут.

Я опять так говорю:

– В том, что ты сказала, ничего плохого нет.

Сестра моя пошла в чум. Мы вошли в чум, две постели постелены. Двух красавиц на две постели посадила. Причесали, вплели железные украшения в косы. Я наблюдаю за двумя красавицами. Хоть и красавицы, но если их порезать, то кровь не выйдет. Я сел рядом с младшей красавицей. Сестра моя своего мужа посадила рядом со старшей красавицей. Мы две свадьбы справили. Свадьбы прошли.

Сын богача Паханзеда говорит:

– Я услышал весть. Люди говорят, против вашей земли поднялись враги. Увидели висящего старшего богача Нохо. Теперь младший богач Нохо собирает войско.

Через некоторое время враги пришли. Мы с богачом Паханзеда стали воевать.

Таким образом целый год мы провели. Вскоре остались только младший Ямал и младший Тунгус. Другие все погибли. Они убежали в далёкую землю.

Сын богача Паханзеда говорит:

– Ты иди в землю Ямала, я пойду в землю Тунгусов.

Я добрался до земли рода Ямала. Здесь я год провёл. Через год остался только младший Ямал.

Младший Ямал говорит:

– Теперь я никуда не пойду. Будем бороться врукопашную.

Стали бороться врукопашную. Он оказался очень силён. Как он потянет, я обессиливаю. Через некоторое время он положил меня под себя. После этого я потерял сознание. Очнулся: меня сверху железным наконечником к земле пригвоздили. Когда я пытаюсь освободиться, теряю сознание. Когда не двигаюсь, прихожу в себя.

Ӆамгэ’ пирка”на нябаков товы. Еся нарям’ нэкалӈада, ӆэ”ни ни’ санэйв”.

Пыда ма:

– Тедари’ яд”. Паханзеди” тэта’ ню мале хась поховы.

Таня’ няхани тэвыни’.

Нябаков вэсакомда илебтеда. Ӆэта ни’ санэй”. Тикад харна” яна” няю’ ялъяна”. Я’ мал”, Туӈгосо” ты ханава”.

Паханзеди” тэта’ ню нерде, нябаков пумнанда миӈа, мань танырӈадм’. Паханзеди” тэта’ ню нябакон ня’ нултавэди’, ханяхав сырӈаха’. Тикан’ тэвыв”, нябаков ма:

– Техэйда”, пили” хабцяӈона” тедахав’ товы”. Саю” миӈа”. Пыдари’ хаяди’. Тыди’ мяканди’ ханэйди’. Си”ми нёда” пюр”. Сяхаӈгав’ тутадм’. Тобати’ хаӈгуди’. Мань хаб”ни техэд яхана” тута”. Мань илеба”ни ни” тут”, мареӈгун.

Нябаков хаи, мани’ хаяни’. Мякани’ тэвыни’.

Сидя нехэдан сидя нанаков сюрбелавэхэ’. Паханзеди” тэта’ ню’ сидя нанакода сюрбелавэхэ’. Ӆарка Сята сава сидя ӆацекым’ пэрмы.

Тас по’ илева”. Нябакон сыӈгарёда яӈгу. Тас по’ ваерась Паханзеди” тэта’ ню мякан товы, ма:

– Хор’ тэта, пыдар ха”маӈан? Нява” яӈгунё”, хавакы. Пюрпа”ни сава ӆэдакы.

Мань тарем’ мадм’:

– Сеня’ няни маси”: «Си”ми пюрманзь нёди’ ту”. Тароси” хаӈгуди’». Сюдибини хэвахани ӆатехэни’.

Паханзеди” тэта’ ню мяканда хая.

Сыра’ ӆамгэ пиркон’ ти илева”. Ӆамгэ пирка”на сыра’ пеляхана нябаков то. Пыда ма:

– Тедари’ ныланаӈгув”.

Мань мякан хаядм’. Тас иры’ илева”. Иры’ ӆэсоӈгана хасава ӆацекы ма:

– Няби ӆэсыхыдана” няхар” ӆэдалёда миӈа.

Сидя немда содахая Паханзеди” тэта’ ню товы.

Ӆани’ мядоманзь ӆамдына”. Си”ив яля’ мядоӈава”.

Нябаков ма:

– Хор” тэта, хавод мэс”, вадам’ мэтадм’! Теда’ мань сидда” илебтедамзь. Хавэдм’ ӆэбан тюку сидя ӆысы мал” хаӈгуць. Сидя ӆэсыхына теда’ ӆэсыхы’ ӆарктаӈэ тарахадм’. Ханя’ хэван’ харвабата”, няни юнра пэрӈада”.

Мядомава” ёльцева”. Нини’ мякандо’ хая”. Ӆари’ мань’ ханя’ хэванзь мэба”ни нябакохони юнраванзь хэсетыдм’. Нябакоми ӆэсына” ервотаӈэ таралъй”. Та’ илелъяна”.

Малада ти.

Через некоторое время пришла моя сестра. Вытащила она железный наконечник, я вскочил на ноги.

Она говорит:

– Пока что иди пешком. Сын богача Паханзеда уже успел умереть.

Так мы встретились.

Сестра своего мужа оживила. Он вскочил на ноги. Затем на свою землю пешком пошли. Забрали оленей Ямала и Тунгусов.

Впереди едет сын богача Паханзеда, за ним едёт моя сестра, а я погоняю оленей. Сын богача Паханзеда с моей сестрой, оказывается, остановились, куда-то глядят. Я подъезжаю к ним, сестра говорит:

– Вон те-то, погибель наша теперь пришла. Враги идут. Вы хоть идите. Оленей домой заберите. Меня не ищите. Когда-нибудь приду. Если пойдёте за мной, погибнете. Если я погибну, они придут туда на нашу землю. Если я буду жива, то они не придут, я их задержу.

Сестра моя осталась, мы вдвоём поехали. Добрались до своего чума.

От двух моих жен два мальчика уже начали бегать. У сына богача Паханзеда тоже двое сыновей уже бегают. Старшая красавица двумя детьми занимается.

Живём мы целый год. От сестры моей вестей нет. Через год сын богача Паханзеда в мой чум пришёл, говорит:

– Богач Хор, как ты думаешь? Нет её уже, по-видимому, она, наверное, умерла. Надо бы нам её искать.

Я так говорю:

– В тот раз она нам сказала: «Меня не ищите. Напрасно умрёте». Врагов мы будем здесь ожидать.

Сын богача Паханзеда уехал в свой чум.

Часть зимы прожили (букв.: Живём некоторое время зимы). В середине зимы приходит моя сестра. Она говорит:

– Теперь немного отдохну.

Я пошёл в свой чум. Живём целый месяц. Через месяц мальчик говорит:

– Со второго стойбища к нам едут трое.

Взяв с собой двух жён, сын богача Паханзеда приехал, оказывается.

Мы сели с гостями. Семь дней пируем.

Сестра моя говорит:

– Богач Хор, послушай, слово я скажу. Я всех вас оживила. Если бы я погибла, то жители этих двух стойбищ тоже бы все погибли. В двух стойбищах я буду хозяйкой. Если куда-нибудь захотите пойти, будете спрашивать меня.

Гостевание закончилось. Друзья разъехались по своим чумам. Еали мне нужно куда-нибудь уезжать, спрашиваю у сестры. Моя сестра стала хозяйкой нашего стойбища. Так и стали жить.

Конец.

Нямд Пай Вэсако

Нисяв – Нямд Пай’ ню. Небяв не Тавысе”э. Маньзяван мякана мэб”ни” ирин пулы” ниня сюдабтесетыдм’. Ирин пихина мэб” ирин хан’ пыям’ яркокуцетым’.

Нямд Пай вэсако’ ӈокаханда сидя ю” мята. Нисяв Нямд Пай’ ню ӈэвамда еделӈа. Ӈани ялям’ мэ”ӈа, ӈани’ тасику”. Си”ив яля’ ӈэсоӈгана нисяв ха. Сидя ю” хабида тиндамда серта”. Ӈэтана паря’ ни’ тинамда тёръялтадо’. Ирив, хадав ярцетыхы’. Мань манзетым’:

– Мань тикаркахана мэдаманю”, ӈамгэ ярӈади’?

Сянд’ илеб”на” нисян ха”махад пон’ илесава”, хэв’ илесава” вунив тене”. Небяв мюдада пуйдалтавы. Си”ми’ ной пис’ мю’ ӈабта. Ирив ма”нив’:

– Нена” нюдяен. Самбляӈгри пор.

Тарем’ сырпа”ни, ирив тет нямд пай тым’ сяра. Небян сямян нерний хурюда маханяӈы хэван’ сярыда, ма”нив’:

– Тет нямд пайм’ нюн ню мэ”ӈамда эйдамда. Нюмдан мытин тын тет нямд пай.

Ирив сидя пайдэн’ си”ми нюцярӈа. Небяв тет сэраконда иням’ лабиде. Ханя’ ӈэбта ӈод” сензита марнари” миӈа”.

Ся”ны ӈэбта хонё”махадан немав хая. Ӈарка’ хой ниня няхар” ю” мя”. Небяв ма”нив’:

– Няхар” Тавысе”э иринат мяд” ӈадимя”.

Ӈадяда мят’ ӈамгэ пон’ мимнани’. Небяв мядо’ сямян пуня’ мята мярада. Ӈопой пи’ сеӈгани’. Таддикахад нита мят хэсеты, пон’ яӈгосеты. Ӈаваран ханюй” ӈэсеты”. Ханюй ӈамзако нирӈыбасетыдм’.

Небян не няда танявы, ӈацекэхэт тарси” хэвы, пирибти” ёльцянд нивы” тэв”. Си”ивахана ӈопой’ хуна ӈаворадав пиресеты. Ва”авханан небян хорецяхана си”ми’ юйцеты. Мер’ хэсеты, манзеты: «Нини манда». Сыра’ ямбан’ тарем’ илем’. Ханьтасетым’.

Ся”ны ӈэбта ӈо” пивна ядэрӈам’. Тад ӈэдалёда” ӈокавна товы”. Мядо сюртевы”. Хано” помна ядэрӈам’. Ӈарка Тавысе”э мят’ тюм’. Мяд” пана”ӈа’, синзавэй’ пана”ӈа’, хибяри” ӈамды”. Ӈадябата небян пано

Старик Кривые рога

Отец мой – сын старика Кривые рога. Мать моя – женщина-нганасанка. А я, когда бываю дома, посвистываю обычно на коленях моего деда. Когда дед бывает на улице, я арканю носы нарт.

У старика Кривые рога всего двадцать чумов. У моего отца, сына старика Кривые рога, разболелась голова. Что ни день, всё хуже. На седьмой день отец мой умер. Двадцать его работников сделали для него гроб. На ножках его гроб аккуратно установили. Бабушка и дедушка все время плачут. Я им постоянно говорю:

– Я же здесь, зачем вы плачете.

Долго ли, коротко ли жили после смерти моего отца, не помню. Однажды мать запрягла аргишных оленей. Посадила меня на нарту с суконным покрывалом. Дед мой говорит:

– Ты ещё совсем маленький. Тебе только пять лет.

Вижу, как дед запряг в нарту четырёх оленей с кривыми рогами. Привязал этих оленей к самой первой грузовой нарте с правой стороны, говорит:

– Пусть ездит мой внук с четырьмя оленями с кривыми рогами. Четыре моих оленя с кривыми рогами будут связаны с моим именем.

Дед мой расцеловал меня в обе щеки. Мать моя четырёх оленей вожжой стеганула. Неизвестно куда (направились), только звон колокольчиков слышен (букв.: идёт).

Однажды я проснулся. На большой горе тридцать чумов. Мать говорит:

– Появились чумы трёх твоих дедов нганасанов.

До близких (букв.: виднеющихся) чумов мы ехали недолго. Моя мать поставила чум на самом краю стойбища. Одну ночь переночевали. Затем она стала уходить к чумам родственников, долго её не бывало. Моя еда постоянно мёрзлая. Мёрзлое мясо я грызу.

У моей матери, оказывается, есть сестра, она уже не ребёнок, но до возраста девушки ещё не дошла. Один раз в неделю она варила мне еду. На постели старой ягушкой моей мамы она обычно меня укрывает. Быстро уходила, говорила: «Как бы родственники чего не подумали (букв.: Родственники скажут)». Целую зиму так живу. Всё время мёрзну.

Однажды гуляю по улице. Так много оленьих нарт пришло. Они окружили чум. Я хожу между нартами. Вошёл в чум старшего нганасана. Чум полон, даже на священной части чума люди сидят. Вижу: на подоле моей

ӈамдалць хасава ӈамдавы’. Малцана тэта” ню ӈэӈгоданакы. Хэвахананда хасава ӈамды. Марцеда си”ив ӈум’ талыби”. Ӈарка”я хасава ма”нив’:

– Нем’ пэрӈан, нюда таня. Нямд Пай вэсаконд нюнда ню.

Малцана тэта” ню сидя пенда ни’ сабця, ма”нив’:

– Тикыехэвар ӈаркав’. Сабць’ посёкодрев’ хабтаӈув!

Тарця вадаха”на пин’ сакададм’. Ӈани’ мякан хаям’. Ханюй ӈамзи”мана нирнорӈам’. Ханюй ӈамзи ӈамзь теци ханимядм’. Небян хореця’ мю’ хадеръяв”. Нумда пэвсюмя. Небян хореця’ мю хонаравэв”. Ӈамгэ’ пирка”на небян ня неяков, си”ми сиде” нив’. Пий” ӈэвы”. Едм’ пиревы, ма”нив’:

– Ӈавор”, епадя евэйком’ ӈамдан.

Си”ми ӈавламбванда сер’ лахана, ма”нив’:

– Хэванд нерня сит ембатадм’. Теда’ сит ӈэдараӈгум’, сэва”н хэвняна ха”мар ӈэя. Тэхэ”нат сит ӈэдараӈгудм’.

Си”ми емба”ӈа, ӈэдараванда хэвахана тюхудан си”ми валӈа, пин’ тарпара. Тет нямд пай’ нё’ хэвахана сяравы”. Хан’ ни’ си”ми тибте, ма”нив’:

– Хананд мюня ӈаварад таня”. Сянд’ – хунат’ перебато’ ӈод” переӈгу”. Тикахад ӈаварадамд ӈаворцун.

Ёнэвнан хуркохона си”ми талвэда. Няхарм’ ӈэсоӈота тюр’ нярхалада.

– Ханяхав’ тет нямд пай сит тэвраӈгу”. Тэри тарця хибяри’ ӈудондава’ нид сит ня”амараӈгу”.

Тет нямд пай’ иням’ пи”нада, ма”нив’:

– Ервара” сэва”н хэвня’ ханара”!

Тет нямд пай’ ханя мимбато’ ӈод” хадридо’ миӈа. Ялям’ ним’ тола”, пим’ ним’ тола”. Мерцярив миӈа. Тет нямд пай ӈамгэ’ пирка”на янимя”. Хадырмаханандо’ хадырцеты”, ва”анваханато’ ва”ансеты”. Нарэйӈэ хая. Тарем’ мэнаханда та’ няӈэӈэ хая. Та’ ямбан’ хадырмаханандо’ хадырцеты”, ва”анваханандо’ ва”ансеты”. Ти ӈани’ сырэйӈэ хая. Сыра’ ямбан’ ӈэдалёрӈам’. Тас поӈэ хая. Тас по’ ӈэсоӈгана си”ив юд’ пир” мяд” ӈадимя”. Хано’ малувана тет нямд пай миӈа”. Мяд’ сиӈгана няхар” хасава ӈамдёвы”. Ӈопойдо’ тюнда мал ӈобт’ петиӈа, нян ялъй”, ма”нив’:

– Нямд Пай вэсаком’ хадабаб”на” тет нямд пай ӈадьбяндо’ яӈговынё”. Ӈамгэ мэ”мыданё”. Тедахав’ мань ня”амаӈгун, мэтын.

Тарцям’ намдась мэта иням’ нэкалӈав. Тюрав тэхэ”н ни тэвор”. Хан’ недецям’ токадтам’. Тет нямд пай ӈопойдарев’ санэйд”. Пуний хан’ тёндеркад хасава хадарида выркада”. Мань хав ярэлам’. Пыда мамонда:

матери сидит мужчина. Видимо, это сын картавого богача-оленевода. Рядом с ним сидит мужчина. Плечи его закрывают семь промежутков между шестами чума. Огромный мужчина говорит:

– Ты к женщине сватаешься, у неё есть сын. Это внук старика Кривые рога.

Сын богача-оленевода Малцана, плюнув на ладони, говорит:

– Он же ещё небольшой? Я раздавлю его, как пузырь слюны.

После таких слов я юркнул на улицу. Опять в свой чум пошёл. Стал грызть мёрзлое мясо. Наевшись мёрзлого мяса, я замёрз. В старой ягушке моей матери съёжился. Наступил вечер. В старой ягушке моей матери уснул. Через некоторое время тётя, сестра моей матери, меня разбудила. Была ночь. Сварила она еду и говорит:

– Пей горячий бульон, поешь.

Кормит меня, говорит:

– Перед тем как тебе уехать, я тебя одену. Теперь я тебя отправлю, не хочу видеть твою смерть (букв.: пусть твоя смерть будет в стороне от моих глаз). Отправлю тебя на твоих оленях.

Она меня одела, взяла меня за рукав и повела за собой, вывела на улицу. Четыре оленя с кривыми рогами были привязаны возле дверей чума. Посадила меня на нарту, говорит:

– В твоей нарте есть еда. На какое-то время хватит. Тем и будешь питаться.

По поясу она меня как-то привязала. Поперёк положила хорей из трёх частей (букв.: трёхсуставной).

– Куда-нибудь четыре оленя с кривыми рогами тебя доставят. Прокладывающие путь люди могут тебя схватить.

Четырёх безрогих оленей вожжой стеганула, сказала:

– Хозяина своего подальше с моих глаз куда-нибудь (букв.: в сторону) увезите.

Четыре безрогих куда-то идут, только снег из-под копыт летит. Дни не считаю, ночи не считаю. Только ветер за мной свистит. Через какое-то время четыре криворогих присмирели. Иногда они пасутся, иногда лежат Настала весна. Так и лето наступило. Целое лето сами по себе то пасутся, то лежат. Вот опять зима наступила. Всю зиму я еду. Уже целый год минул. Через год увидел (букв.: показалось) около семидесяти чумов. Четыре криворогих оленя идут по краю нарт. На мужской стороне чума трое мужчин сидели. Один из них захлопал концами рукавов и в мою сторону зашагал, говорит:

– Вот, оказывается, почему не было четырёх оленей с кривыми рогами, когда мы убивали старика Кривые рога. Вот кто на них ездит. Теперь я их поймаю, буду ездить на них.

Услышав это, я потянул вожжи. Хорей мой до оленей не достаёт. Я стукнул им о передок нарты. Олени, как один, вскочили. Мужчина не смог даже спинку нарты схватить (букв.: у мужчины от спинки нарты только ногти скользнули). Я прислушиваюсь. Он, слышно, говорит:

– Тяхакуна ня”амабан тарась.

Ӈани’ ӈамгэ’ пиркавана тет нямд пай янемя”. Хадырпато’ хадырцеты”, ва”анбато’ ва”ансеты”. Тарем’ тас по’ ӈэдалёрӈам’. Тас по’ ӈэсоӈгана самбляӈг ю” мядм’ хом’. Хано” мало’ ед’ тет нямд пай ӈэваридо’ яры”. Мядо” нерняӈы хано” малувна пэрӈадо’. Хано” малахана си”ив хасава хасавады”, ӈопойдо’ тюда лабде. Сюрбахая лахана, ма”нив’:

– Нямд Пай вэсаконд нюнда ню то. Ня”ма тара. Тет нямд пайм’ мань мэтын.

Тэ”н иням’ нэкалӈам’, тюрав недецяӈг” токадтам’. Тет нямд пай ӈопойдарев’ санэйд”. Хасава си”ми ня”ма пубта. Пуня’ ярэйв”. Хасава ниня якада ӈэвамда хадепи. Ӈани’ сыра’ ямбан’ ӈэдалёрӈам’. Тет нямд пай хадырпато’ хадырцеты”, ва”анбато’ ва”ансеты”. Ӈамгэ пирка”на нерни’ няна ӈоб” ӈарка мя”. Ӈоб” ӈарка мякана ӈопой хасава хасавады. Тет нямд пай хурёди” пыян’ нульяд”.

– Тет нямд пай харто’ то”, ӈамгэхэв ӈацекэцям’ тавы”.

Няни тарем’ маӈгая, яда. Тэн иням’ сятаняю’ нэкалӈав. Ханан недецям’ ӈани’ токадтав. Тет нямд пай лерёдадрев’ санэйд”. Хасава’ пуняӈы тёндермана хадарида выркада”. Пыда мамононда:

– Вэй, тяхакуна нивэв манэс”. Миндяханда ня”ма тарась.

Тад хэбяни ӈани’ тас по’ ӈэдалёрӈам’. Тыни’ хадырмаханандо’ хадырцеты”, ва”анаваханандо’ ва”ансеты”. Ӈамгэ’ пирка”на ӈани’ ӈоб” ӈарка мяд’ нимня ӈадимядм’. Ихинян мадм’: “Сеня’ ӈопой ӈарка мякана си”ми ня”амван харваць. Ӈани’ тарця ӈарка мякав нинякы ӈа”, хадри’ манэтанакэв”. Ӈани’ хаям’. Тет нямд пай’ ӈабцато’ хурёди’ пыяха” ӈэваридо’ яры”. Пой ӈутокана хыбяхарт яӈгу. Тад хано” малан’ тэвыв”. Лыӈгарёвы хасава санэй”, мэта инями ня”мада. Тадахава ханав мер’ сярада. Си”ми сёбяцяхадан ня”ма. Хананда няна нюдерць хана. Наронда ӈылад сябарць тыбкамда тюхалӈа. Ӈэвав сапада, пыя’ вэя пирахарт ни’ ха”м”. Ӈэвав сапасетыда, ӈобтикы яханда ӈани’ ӈамзеты”. Пэвсюмя’ ямбан’ си”ми сапапи. Нё’ си’ няна си”ми хана. Пи’ ямбан’, няхар” яля’ ямбан’ си”ми сапапи. Няхар” яля’ ӈэсоӈгана мят’ тёрей”:

– Не”, падыда” тада”! Пады’ ед’ сапатав.

Не падэмда нюдерӈа, не ма”нив’:

– Раньше надо было мне его поймать.

Через какое-то время четыре оленя с кривыми рогами успокоились. То пасутся, то ложатся. Так я езжу целый год. Через год я нашёл около пятидесяти чумов. Четыре оленя с кривыми рогами, наклонив головы, идут к краю нарт. Они идут по краю нарт, стоящих впереди чумов. На краю нарт трое мужчин, сидя на нартах, разговаривают. Один из них похлопал рукавами. На бегу говорит:

– Внук старика Кривые рога пришёл. Надо поймать. На четырех оленях с кривыми рогами я буду ездить

Я потянул вожжи, своим хореем стукнул по передней поперечной перекладине нарты. Четыре оленя с кривыми рогами, как один, прыгнули. Мужчина не успел меня поймать. Я оглянулся назад. Мужчина почесал затылок (букв.: на затылке голову). Опять целую зиму еду. Четыре оленя с кривыми рогами то пасутся, то ложатся. Через некоторое время передо мной (букв.: навстречу мне) один большой чум. За этим большим чумом один мужчина сидит. Четыре оленя с кривыми рогами остановились около носов грузовых нарт.

– Четыре оленя с кривыми рогами сами пришли, какого-то ребёнка привезли.

Сказав такие слова, ко мне идёт. Я потянул вожжу моих оленей налево. Опять стукнул по передней поперечной перекладине нарты. Четыре оленя с кривыми рогами, будто испугавшись, вскочили. Мужчина не смог даже спинку нарты схватить (букв.: у мужчины по спинке нарты только ногти скользнули). Слышно, он сказал:

– Надо же, надо было мне его раньше увидеть. Надо было его схватить, пока он ещё к нартам шёл.

Как уехал, опять целый год езжу. Олени мои то пасутся, то ложатся. Через какое-то время я вновь оказался перед большим чумом. Я вспомнил: в прошлый раз в одном большом чуме хотели ведь меня поймать. Возможно, это опять такой же большой чум, надо посмотреть. Опять поехал. Четыре оленя с кривыми рогами наклонив головы, идут к краю нарт. На мужской стороне чума никого нет. Я доехал до края нарт. Спрятавшийся мужчина вскочил, схватил мои вожжи. Он быстро привязал моих оленей к нарте. Схватил меня за капюшончик. Повёл меня, волоча, к своей нарте. Из-под подстилки своей нарты достал топор, которым обтёсывают дерево. Голову мне отрубил, ни кровинки не капнуло. Сколько раз мне голову рубит, голова снова с телом соединяется. Целый вечер меня рубит. Потащил меня в переднюю часть чума. Целую ночь и три дня он меня рубит. Через некоторое время он прокричал в чум:

– Женщины, принесите ваши мешки для обуви. Я порублю его через мешки для женской обуви.

Женщина тащит за собой свой мешок с обувью, говорит:

– Хабтаркаця тэта’ ню, ӈамгэт сер” ӈэсеты”да”? Ӈаха”на вадаӈгурась, хэӈгар ӈэись.

Не падэмда мода, ма”нив’:

– Манав’ хадабцур. Нир хадаӈгу”, хэвдэт ниня сяхаӈгава’ тараӈгу.

Пады” ед’ си”ми сапа. Ив ёховы. Тад ив то, ся”ны ху”ны хавэм’ ӈэвэм’ сиди”манан ӈумзеко” соявы”, ӈамдэд” вадёвы”. Хурка ӈамгэхэрт едяда ни со”. Юркыв”, я’ хамболон’ сидя хэвахан хури’ пэръян. Месури’ ялъяв”. Ся”ны хуны сояравы неда ни ӈадю”. Панын нини тимы”. Тецьдар теци, няӈуён тоярӈа”. Ӈэрёй” ӈэвы”. Ямб ӈувоци сидя хэвувнан сярсетым’.

Тарем’ ядэртахани сыраӈэ хая. Сыра’ ямбан’ ядэрӈам’. Ханяӈэхэна сыра’ ӈыл’ сы”ӈатасетым’. Тарем’ ядэртахани нарэйӈэ хая. Таӈомава. Таӈэ хэмя”-вахад ханику, писяку ӈамзь пэръян. Танда ӈани’ ваера, ӈани’ тецяхама. Сидя хэвувнан ӈумзеко сярсетым’.

Ӈавэ” пирка”на ӈани’ ӈарка мя” ӈадимя. Ӈамгэри мя” ӈэя, нена’ ханьтам’. Тикы мят’ хаям’. Мят’ тэвыв”. Хасава ма”нив’:

– Манзаяв товыню”. Тыбкамда ня”манё”. Си”ев паӈг’ ед’ сапа. Ӈани’ пи’ ямбан’ сапторӈа. Ӈудада есьмя. Хабтарка тэта” ню пыда тарем’ ма:

– Не, падэр та”.

Не тэдорӈа, ма”нив’:

– Ӈамгэт сер” ӈэсеты”? Нюдякоця ӈацекэцям’ вадавэр ӈэбат, ӈаха”на хэӈгар ӈэӈгусь.

Не мят’ тю. Нёмда лакадта. Хабтаркаця тэта” ню си”ми ӈани’ паӈг’ ед’ сапа. Сэва”ни ӈадимб” сыра’ ӈылана хаевэм’. Сыра’ ӈылад ти юркыв”. Ти харасяда ян’ ялъяв”. Сидя ӈарвэреми нёраку”лам’. Няхар” по’ ядэрӈам.

Няхар” по’ ӈэсоӈгана яв’ варан’ тэвыв”. Яв’ варан’ тэв”махадан яв’ маравна ядам’. Яв’ ся”ӈэ хая. Сяд’ ни’ танэйв”, сяд’ нимня ядам’. Наӈэдя иры’ ядам’. Иры’ ӈэсоӈгана пи ходм’. Ӈамгэ” ӈэдакы”, нин хамэдамбю”. Сюре”леян. Мюнянда ты’ тивак” ӈади”. Пя’ мю’ пакалъяв”. Нидани си”ми пя юталӈа. Юрка я”мыв”. Пя’ мюня таня ютлым’.

Сырпа”ни нарэйӈэ хая. Ӈайӈэ хая, варёко” ӈадимя”. Ӈэдалёда то. Сидя хабтаркада ӈалеко” ӈаленд”. Пям’ манэсарӈада. Хасава ма”нив’:

– Хусей нохо, нюдав еремы.

Си”ми тюхулӈа. Ӈуда’ хара’ ниня си”ми’ хананда ни’ ила. Тадхава тикы хасавар сидя хабтарканда иням’ нэкалӈа. Тарем’ мидяханда сидя варё’ пан” ӈобт’ вэталъяд”.

– Сын оленевода Хабтарка, что происходит? Если бы ты его вырастил, был бы он тебе защитником.

Женщина бросила свой мешок и говорит:

– Ты думаешь, что убьёшь его. Ты его не убьёшь. Когда-нибудь он будет прыгать на твоих ребрах.

Он меня через мешок рубанул (букв.: об мешок меня рубанул). Сознание потерял. Потом очнулся, не знаю, когда я умер, по обеим сторонам трава выросла, зелёная трава и цветы выросли. Никакой боли не чувствую. Встал на ноги, земляные комочки в обе стороны отряхиваю. Зашагал неизвестно куда. Даже заросшего аргишного следа не видно. Одежда на мне уже сгнила. Мороз морозит, челюсти стучат. Оказывается, была осень. Длинные травы с обеих сторон обматываю.

Пока я так ходил, наступила зима. Всю зиму хожу. Иногда в снег (букв.: под снег) залезаю. Пока так ходил, наступила весна. Лето наступило. Когда наступило лето, стал питаться птенчиками, мышками. Снова лето прошло, снова наступили холода. С обеих сторон травой себя обматываю.

Через некоторое время опять один большой чум показался. Пусть будет хоть какой-то чум, так сильно замёрз. К тому чуму направился. Добрался до чума. Мужчина говорит:

– Работа моя пришла, оказывается. Взялся за свой топор. Теперь он его рубанул на колоде, на которой рубят дрова. И снова он целую ночь рубит. Устал (букв.: рука его устала). Сын оленевода Хабтарка так говорит:

– Женщина, принеси свой мешок.

Женщина ругается, говорит:

– Что с тобой (букв.: Что за дела у тебя бывают)? Если бы ты вырастил маленького ребёнка, он давно был бы тебе защитником.

Женщина вошла в чум. Дверью хлопнула. Сын оленевода рода Хабтарка на колоде меня опять рубит. Когда я очнулся, оказался под снегом. Вылез из-под снега (букв.: Я встал на ноги из-под снега). И вот направился в неизвестном направлении. Иду, куда ноги ведут. Хожу три года.

Через три года я пришёл на берег моря. После того как на берег моря пришёл, иду по песчаному берегу моря. Появился высокий берег. Поднялся на гору, иду по горе. Целый месяц я иду. Через месяц нашёл бревна. Что это такое, не понимаю. Вокруг хожу. Внутри я вижу лёгкие оленя. Я залез внутрь брёвен. Сверху меня придавило. Встать на ноги не могу. Так я лежу придавленный под бревном.

Смотрю, наступила весна. Настала весна, появились проталинки. Приехал ездок на легковой нарте. У него две огромные хабтарки (букв.: Две его хабтарки большущие). Рассматривает бревно. Мужчина говорит:

– Не только песец, сын мне попался.

Меня вытащил. На руках унёс меня к своей нарте. И теперь этот мужчина вожжи двух хабтарок дёрнул. Пока он так ехал, снег растаял (букв.: края двух проталин вместе удлинились).

Нерни’ няна сидя ӈарка мя”. Тикы мяк’ ня’ тэвыни’. Няби мяд’ нё’ сивна хая. Ӈуда’ хара’ ниня ханамда ӈэдавдавэй’ си”ми мят’ тюле. Пыда тарем’ ма:

– Пухуцёв”, нюдамд тамэй’. Пухуця, тур пята”.

Пухуця тумда пятада. Си”ми лимбикако панэхэ’ емба”ӈа. Саць тянюмбовна си”ми ӈавалаӈаха’. Ӈавала”махаданди’ си”ми хонабталаӈаха’. Ӈани’ пи’ сеӈгава”. Юркына”. Тейхад ӈокаркавна ӈавалаӈаха’. Си”ив си”ми тарем’ ӈаволамбихи’. Си”ив ӈэсоӈгана си”ми ненэйвана ӈаваламба пяӈаха’. Ти илем’. Мерця мунли со. Тас по’ илева”. Тас по’ ямбан’ хонымд’. Тас по’ ӈэсонзь мань тарем’ мадм’:

– Пин’ тарпаба”н вэвав’?

Ирив тарем’ ма:

– Хадар ембдяртаданд тата, тикавахана тарпаӈгун

Мань тарем’ мадм’:

– Хибяди’ ӈэдакэди’?

Ирив тарем’ ма:

– Мань си”ми ӈарка Сэв Сэрмана пэрӈа”, няби мякана Нюдя Сэв Сэр” няв таня.

Тедамбой’ ядэрӈа.

Небой похона сит ховани нерня ныхытадамда пюрманзь хаясь.

Мань няв вэва. Илева’ ямбан’ няхадан пина илем’. Теда пин’ хэван’ харвананё”, нян тованда ёльцяӈэ хая. Харвобта тута. Пыда няни’ манда: «Пыдар ӈарабцодамд вадабавэнанё”?»

Мань тарем’ мадм’:

– Няханд вуним’ харваӈгу”, хэвахананд ӈамдёдам’.

Хадав ной танзитана мальцям’ та” нив’. Ирин хэван’ пин’ ӈамдыв”. Яля’ ямбахана тарем’ ӈамдыни’. Мале пэвсюмданы”. Ӈамгэ’ пирка”на ӈэдалёда ӈадимя. Нултада. Тикар Нюда Сэв Сэр” ӈэвы. Мань хэвахан нултада. Ханахартамда ни сяр”. Ӈобда тамдалпи, ӈарка няханда ма”нив:

– Нядани тале ӈарабцодамд вадавэн.

Сидя я”выкани’ лабцей”, мань ӈо” лабцейв”. Хасенава сер” вуни таня”. Тадахава ӈобт’ лабцейни’. Си”ив’ хабтаркада таня ну”. Ӈаркарка” ӈэвы”. Няхаркав яля’ мани’ пёдани’. Няхар” ӈэсоӈгана нюдя Сэв Сэрм’ ӈылан мов. Нюдя Сэв Сэрм’ хадав. Си”ми хадабадам’ вунив савадаӈгу”. Ӈарка Сэв Сэр” пыда тарем’ ма:

– Маньди илеван ямбан’ пинаманзь. Тедахав’ хадар такы ханда ханар ӈэя, мята мя”л ӈэя, неда ӈани’ нер ӈэя. Сит нюдани мэӈгум’.

Перед нами два больших чума. Подъехали к этим чумам. Он вошёл в двери второго чума. Не распустив ещё своих оленей, занёс меня на руках в чум. Он так говорит:

– Старуха, тебе сына привёз. Старуха, костёр разожги.

Старуха разожгла костёр. Меня в тёпленькую одежду одела. Немножко меня покормили. После того как меня накормили, спать меня уложили. Ещё одну ночь переночевали. Встали. Сегодня больше вчерашнего накормили. Семь дней меня так кормили. На седьмой день начали кормить меня по-настоящему. Так и живу. Слышен только шум ветра. Целый год так живём. Целый год я сплю. Через год я так сказал:

– Нельзя ли мне выйти на улицу?

Дед так говорит:

– Бабушка даст тебе одежду, чтобы ты вышел.

Я так говорю:

– Кто же вы?

Дед так говорит:

– Меня называют старшим рода Белоглазых, в другом чуме есть младший Белоглазый.

Сейчас он ездит.

Перед тем как я тебя нашёл, он отправился искать себе сильных людей на подмогу.

Брат мой плохой. Всю жизнь живу, опасаясь его. Теперь, когда ты хочешь выйти на улицу, пришло время его приезда. Может быть, приедет. Он мне скажет: «Оказывается, ты растил себе заступника».

Я так говорю:

– Я не буду его трогать, я буду сидеть возле тебя.

Бабушка дала мне малицу с суконным верхом. На улице я сел рядом со своим дедом. Целый день так вдвоём сидим. Уже наступает вечер. Через некоторое время появился едущий на нарте. Он остановился. Это и есть, оказывается, младший рода Белоглазых. Возле меня он остановился. Он ещё нарту даже не привязал. Рукавицы внутрь заворачивает, старшему брату говорит:

– Тайком от меня ты вырастил себе заступника.

Схватил меня за грудки, я тоже его схватил. Невозможно оставаться спокойным. И так мы схватились. Семь хабтарок стоят не распряжёнными. Оказался он крепким. Дня три-то мы боремся. Через три дня младшего Белоглазого под себя бросил. Убил младшего Белоглазого. Не буду же я желать того, кто хотел меня убить (букв.: Убивающего меня я ведь не буду жалеть). Тогда старший Белоглазый так говорит:

– Я ведь всю жизнь его боялся. А ты теперь его победил, нарта его пусть будет твоей, его чум пусть будет твоим чумом, его жена пусть будет твоей женой. Ты будешь моим сыном.

Вэсако’ ня’ мят’ тюңаха’, нен’ ма” нихим’:

– Вэсакор харта харвась. Теда’ ңацекы пирдаледа, хадада. Ңацекым’ пирдалевы ңэбта нюдя Сэв Сэр’ ңацекым’ хадаңгудась. Не, сит ңацекэн’ митани’.

Харна” сермняна мядоңава”. Та’ илелъяв”. Ңани тас по’ иле ва”. Тас по’ ңэсоңгана мань мадм’:

– Ири’, мань ңо” тын таня” ни”им’. Тарси” тенейн. Нямд Пай вэсако’ ю” ёнарта тыда таняць. Тыни пюрманзь хантам’.

Ирими ма”нив’:

– Теда’ Нюдя Сэв Сэрнэ хань”. Паныда сер”, ханда мэс”, тыда подер”. Хыбяри” юнраб” манзь пэр”: «Нюдя Сэв Сэртм’».

Тыда тана” нинав’. Нюдя Сэв Сэр” си”ив хабтаркамда подеръян. Подеро”махадан ирив хэвахани то. Пыда тарем’ ма:

– Тэхэв” таня”. Тэхэбини мэ”махани мась”, ңамахани мась”. Хаёвы сер” хуркари” ңэя”.

Мань тарем’ мадм’:

– Ирив, хадав, сидади’ вуним’ хаеңгу”.

Ти ңэдалэйв”. Сыра’ ямбан’ ңэдалым’. Ңамгэ’ пирка”на нярахалёда хой’ ни’ нултав. Хой’ ядувна ябтако яхако хэвы. Яхако харахана ңоб” ңарка мя”. Тыда мяд’ хэвахана ва”анавы”. Тикы’ мят’ ңэдалэйв”. Вад’ ня”авахана ты” ва”анвы”. Вад’ малан’ нултав. Вэн” тёрейд”. Вэно” тёресь не тарпы”. Хабтарка тэта” не ңэвы. Не ма”нив’:

– Нюдя Сэв Сэр”, тев’ тэвавэн. Небой похона турманолсеню”.

Мань тарем’ мадм’:

– Небой похона турңадамзь.

Нид ху’ хэся”? Не ма”нив’:

– Няхар” Тавысе”э нюдяко не нядо’ таня. Нямдо’ нюдя Туңгот’ мипидо’. Тюванзь хаяць. Хубта ни ңа”. Няхар” Тавысе”э мядодо’ хой’ тюнд’ пинякуна ңа”.

Мань тарем’ мадм’:

– Мань тыни хубта яхад мэтини’. Сянахав тэдав та”ма.

Не ма”нив’:

– Тэдар харт ня”ам”.

Тынзями нэкалңадм’. Си”ив хабтаркав ңэда” нинав’. Сидя хабтарками подерңахаюн. Ңэдалёби” мюмня ңэдала” ни”ивадм’. Ңадяда тюнд’ ни’ танэйв”. Няхар” Тавысе”эт мядодо’ сэван’ ңадимя”. Ңадяда мяк” ңамгэ пон’ мимнадм’. Ненэсянда ңо” ханъер ңока. Сидя’ мяд’ ңобт’ вэтавы”. Мяд’ мюня ңопой марнадо’. Мят ядава’ сер’ сырңам’: тет нямд пай си’ няна сяры”, ңахат хандо’. Нём’ тядэдам’ ламдо лы’ пират’, пирця лы’ пиран’. Малцана тэта”

Вдвоём со стариком пошли в чум брата, женщине говорят:

– Муж твой сам нарывался (букв.: хотел). Мальчик его одолел, победил. Если бы мальчик его не одолел, младший Белоглазый мальчика бы убил. Женщина, мы тебя отдадим мальчику.

Так мы угощались. Так я стал жить. Опять целый год живём. Через год я сказал:

– Дед, у меня ведь тоже есть олени. Я ведь их помню. У старика Кривые рога была тысяча оленей. Я поеду искать своих оленей.

Дед мой говорит:

– Теперь ты будь младшим Белоглазым. Надень его одежды, возьми его нарту, запряги его оленей. Если кто-нибудь будет спрашивать, говори: «Я младший Белоглазый».

Оленей его привели. Запряг семь хабтарок младшего Белоглазого. После того как их запряг, мой дед ко мне подошёл. Он так говорит:

– Олени-то есть. Оленей наших хватит и для езды, и для еды. Прошлые дела надо забыть.

Я так говорю:

– Дедушка, бабушка, я вас не оставлю.

И так я поехал. Целую зиму еду. Через некоторое время доехал до сопки, преграждающей мне путь (букв.: стоящей поперёк моего пути). Вдоль горы узкая речка течёт. На изгибе этой реки один большой чум. Возле чума олени пасутся. В сторону этого чума поехал. У входа в загон лежали олени. У конца загона я остановился. Собаки залаяли. Собаки залаяли, вышла женщина. Оказалось, что это жена хозяина Хабтарки. Женщина говорит:

– Младший рода Белоглазых сюда добрался. Слышно было, что в прошлом году ты приезжал.

Я так говорю:

– В прошлом году я приезжал. Куда люди ушли?

Женщина отвечает:

– У трёх Тавысов есть младшая сестра. Они выдают свою сестру младшему Тунго. Они уехали на свадьбу. Не так далеко. Чумы трёх Тавысов находятся немного дальше за горой.

Я так говорю:

– Мои олени прошли длинный путь. Дай мне несколько оленей.

Женщина говорит:

– Оленей сам лови.

Вытащил свой аркан. Семь своих хабтарок распряг. Двух хабтарок запряг. Поехал по следу нарт. Забрался на ближний (букв.: видимый) пригорок. Виднеются чумы трёх Тунгусов. До ближних (букв.: виднеющихся) чумов недолго ехал. И действительно, нарт-то много. Два чума в один чум соединили. Внутри чума только шум стоит. Шагая к чумам, наблюдаю: четыре криворогих [оленя] всё ещё привязаны за чумом, и нарта у них прежняя.

ню ту’ хэвхана наро’ ниня ӈамдёвы. Мядонда”мананда пэм’ хамдапи. Малцана тэта” ню пыда тарем’ ма:

– Нюдя Сэв Сэр” ӈани’ товэнанё”. Небой похона тюкохона турманолсеню”.

Мань тарем’ мадм’:

– Небой похона турӈадамзь.

Пыдо’ тарем’ ма”:

– Мядонда хасава, ӈамдад”!

Мань тарем’ мадм’:

– Ӈамдӈув”ма.

Нё’ сава ерт’ ти ӈамдыв”.

Пыдо’ тарем’ ма”:

– Ӈари” тю”уку’ ӈамдад”!

Мань тарем’ мадм’:

– Сырасавэм’ ӈэдакэм’. Таня нё’ ерня ӈамдёхом’.

Небяв не”я нёхобтарё едм’ пиремби. Харта нюмда ехэрана вуни таня”. Ӈадябата си”ми тумда. Небяв вад’ нё’ няку’, вад’ нё’ няку’, пин’ сакада. Небян пумна мань ӈо” пин’ санэйв”. Тет нямд пай сярыць, небяв таняна хэвы. Ӈадябата ханм’ ӈэдаби, мэта иням’ екаби. Хунтаванзь мэй”. Сянари еӈгари’ таняна хаям’. Ханм’ екабадам’ небяв тырахалӈав. Нивэв ёльце”, небян ӈэвэйда тяныд”. Тет нямд пай’ иням’ екав. Хэвня’ ӈэдалэйв”. Ваӈган нултав. Ӈаха” ним’ хань”. Инзелем’. Малцана тэта” ню пыда мамонда:

– Мят’ тюсь, тикан’ ня”ма тарась. Маня” маваць нюдя Сэв Сэр” ӈэдакы. Ӈамгэ яхананда вадёхаявы? Тарси” ӈармы. Нюдя ӈэдаханда хадаб”на” тарась.

Ханав мэёвна сярам’, ӈынав тюхулӈам’. Ӈока мядо” няю’ ял” ни”вам’. Юр” тибян’ нулъяв”. Си”ив яля’ ямбхана тюни мал’ хадэйн. Неяков хаирев. Ханахан хаям’, харасяда ян’ ӈэдалэйв”. Сидя си”ив ӈэдалым’. Сидя си”ив ӈэсоӈгана самбляӈг ю” мяд” ӈадимя”. Мят’ нултав, мадм’:

– Ӈамгэрт енар” хыбя яӈгу? Нери”, ӈацекэри”?

Пыдо’ ма”ним’:

– Ервутава” тюняха” хаясь, няхар” Тавысе”э мят’ хаясь.

Мань тарем’ мадм’:

– Нида” ни” тут”, сян’ нёйда” ӈате”. Харта” инда” сер” иледа”.

Ӈани’ тяха’ ӈэдалэйв”. Си”ив ю” мядм’ хом’. Ӈани’ хыбяхарт ервотадо’ яӈговы. Пыдо’ ма”ним’:

Распахиваю дверь так, что любой – и невысокого, и высокого роста – может войти. Сын оленевода Малцана сидел, оказывается, на оленьей шкуре у огня. Гостям бутылку разливает. Сын Малцана так говорит:

– Младший рода Белоглазых, ты опять, оказывается, приехал. В прошлом году, слышно, приезжал.

Я так говорю:

– В прошлом году я приезжал.

Они так говорят:

– Гость-мужчина, садись!

Я так говорю:

– Я сяду, конечно.

Я сел напротив двери.

Они так говорят:

– Немного повыше сядь!

Я так говорю:

– Наверное, много на мне снега. Я посижу на середине двери.

Мать моя в котле еду варит. Своего ребёнка каждый ведь узнает (букв.: Нет людей, которые не знают своего ребёнка). Видно, она меня узнала. Моя мать постепенно, постепенно к двери – и на улицу юркнула. Следом за своей матерью я на улицу выскочил. Четыре оленя с кривыми рогами были привязаны, мама пошла к ним. Она стала развязывать вожжи. Собралась сбежать. Я сделал несколько шагов, там оказался. Мать свою, отвязывающую нарту, кулаком ударил. Я не рассчитал – мозги у неё брызнули. Я развязал вожжи четырёх оленей с кривыми рогами. В сторону поехал. Остановился в низине. Далеко не уехал. Слушаю. Слышно, сын оленевода Малцана говорит:

– Надо было его тогда поймать, когда он в чум входил. Мы-то думали, что это, наверное, младший Белоглазый. На какой же земле он вырос? Стал очень большим, сильным. Надо было его убить, пока он был маленьким.

Нарту свою крепко привязал, достал свой лук. В сторону стойбища я направился. Остановился на расстоянии десяти саженей. В течение семи дней всех участников на свадьбе я уничтожил. Тётку свою оставил. Пошёл к своей нарте, направился вдаль. Две недели еду. Через две недели появились пятьдесят чумов. Остановился у чума, говорю:

– Ни одного мужчины нет. Только женщины и дети.

Они говорят:

– Наш хозяин уехал на свадьбу в чумы трёх Тавысов.

Я так говорю:

– Ваши больше не приедут, больше не ждите. Сами самостоятельно живите.

Опять поехал дальше. Нашёл семьдесят чумов. Опять из хозяев никого нет. Они говорят:

– Ӈаркана” тюняха” хаяць.

Мань мадм’:

– Неда” ӈэбта” ӈо” нюда” харта” вадэйда”. Мань яни’ ед’ миндяра” яӈгоя. Нюта” нюхурт нёда” ӈэдарамбю”.

Пуня’ хаям’. Мяк” тэвыв”. Неякон’ мадм’:

– Тюку мя”л мань е”эйми. Ты ӈани’ мань е”эйни.

Ты танам’, неякон’ мадм’:

– Мя”ал хавда”.

Ти мюселъяни’. Хабтарка тэта” мят’ тэвыв”. Мят’ тюм’. Хабтарка тэта” нем’ ханав. Нянда мадм’:

– Сит ханаӈгум’. Ямдаӈгуна”. Тудав пюрмани’ маляӈгана сава вадам’ хэтанась. Тикы вадит е”эмня сит мякани’ ханаӈгум’. Нехэвадни нинякэн тараӈгу”, не хабими ӈэин.

Ялэма. Хабтарка тэта” не ты танаби. Тикана” ямдэйна”. Сыра’ ямбан’ мюсева”. Мюсеняхана” ты” ниселыд”. Сэв Сэр” ян’ тэвына”, неяков недани мэв. Сидя неми. Та’ илелъяна”.

Та’ малда.

– Наши хозяева поехали на свадьбу (букв.: к справляющим свадьбу).

Я так говорю:

– Хотя вы и женщины, детей растите сами. В сторону моей земли не ходите (букв.: Пусть не будет идущих в сторону моей земли). Даже внукам своим не разрешайте отправляться в мою сторону.

Вернулся обратно. До чумов добрался. Тётечке своей говорю:

– Этот чум теперь мне принадлежит. Олени тоже моя собственность.

Привёл оленей, тёте говорю:

– Сними свой чум.

Мы закочевали вдвоём. Добрались до чума Хабтарки. Вошёл в чум. Жену Хабтарки взял. Говорю ей:

– Я тебя возьму. Сегодня откочуем. Когда я искал пристанище, ты сказала хорошее слово. За твои хорошие слова я тебя возьму в свой чум. Женой-то моей ты вряд ли будешь, будешь ты моей работницей.

Рассвело. Жена богача Хабтарки оленей подгоняет. И таким образом мы откочевали. Кочевали всю зиму. Пока мы кочевали, олени отелились. Добрались мы до земли Белоглазых, я женился на тёте. У меня две жены. Стали так жить.

Конец.

Паханзеди” Папа

Мэта мя”на” мюня маня” тетава”. Паханзеди” тэта нека”ями, пухудянда ня’, пыди’ нюсавэхэ’. Тетам’ тивтяди’ нюди’ нив’ таня”.

Мяд’ сиди”мана сидя ю” хурёда. Тэхэвава” тэва” няхар” ёнре”э. Тёняӈы мя”на” ерв Тай мяӈгацями. Не нянда ня’ ян’ сидярихи’.

Ярабцм’ хо”махад няхар” по’ илева”. Хубта’ няна нека”ями манзь ханада:

– Едава” пия.

Ед ханя пи”. Едава” ӈамава”.

Паханзеди” тэта ӈани’ тарем’ ма:

– Неӈэ, Тай мяӈгацяр тюкон’ хотава. Мэ”манда вадами мань таня” нив’.

Пыда ханя ту”. Паханзеди” тэта ӈани’ тарем’ ма.

– Ялэ” ӈэвадё тябихоркадм’. Юд’ по’ техэ еся ӈэва мирми хана харвадм’. Теда’ неянд ня’ няхарӈэ хаёдадама”.

Тай мяӈгацями няхар” ёнре”эм’ сюрлабтэйда. Мя”ма” ха”мы”. Нека”ями мюдамда ненадорка тэ”хана подерӈада. Тикамда мале манзь ханада:

– Пумнани нёда” ту”. Илена ӈэб”ни’ тутадм’.

Тай мяӈгацями пыда тарем’ маси”:

– Хананд си’ хабтод мал’ ханэйд? Самбляӈг хабтарка тыд хаёя”. Сит пюлаба”ни нянани тараӈгу”.

Тиканда самбляӈг хабтаркамда хаейда. Хэ”мяхаданда пуй недарида хаи. Тикы’ хэ”мяхад Тай мяӈгацями, пихиня пой’ ӈутокы хананда ниня ӈамдёвари сер”. Си”ив ӈэсоӈгана инзелеб”нани тыда ма”лаванода. Тарем’ сырпа”ни самбляӈг хабтаркам’ тым’ сяравы. Ӈавормадавэй’ ӈэдалаванода. Ӈоб” си”ивахав хэӈо’ мундрев’ ханда лаб”нэрӈа.

Няби си”ив ӈэсонгана паӈгарка соты’ тяхад самбляӈг хабтарка ты’ нихамьяд”. Ӈоб” ямб мюдм’ пунда теревэда. Тамна пунда няна няхар” ӈэдалёда. Ирими ядэрӈа: хадари’ ӈэбта сер”мня хэвы хад’ ӈэдараха.

Тай мяӈгацями манзь ханада:

– Паханзеди” тэтам’ маня” хадаваць. Яво” сёран’ тэвраваць, таняна харта хаӈгу.

Серодо’ мале”мяхадандо’ няхар” Тай’ ню” мякандо’ хая”.

Ӈари” маньзявана” илевари сер”. Тай мяӈгацями пи’ хонёба”на” няби паӈгалярми тяӈгаданда тяха’ пэбтарисетыда. Ӈоб” пи’ сава ерьня ямб” паӈгалярми хар’ мадав. Харасяда ян’ сюрба пяв.

Младшая сестра из рода Паханзеда

В своём чуме мы живём вчетвером (букв.: В используемом чуме нас четверо). У старшего моего брата, хозяина рода Паханзеда, и его жены есть ребёнок. У них есть ребёнок с четырьмя зубами.

С двух сторон чума – двадцать гружёных нарт. У нас три тысячи оленей (букв.: Оленей-то наших три тысячи). Хозяин соседнего чума – племянник из рода Тай (Тайбери). Их с сестрой только вдвое.

После того как нашли ярабц, прошло три года. Наутро брат мой говорит:

– Свари еду (букв.: Пусть еда варится).

Котёл вскипел. Поели.

Хозяин рода Паханзеда опять так говорит:

– Женщина, пригласи сюда племянника из рода Тай. Хочу кое-что сказать (букв.: Готовящееся слово я имею ведь).

Конечно, он пришёл. Хозяин рода Паханзеда опять так говорит:

– От ежедневного спокойного отдыха мне стало скучно. Хочу отдать за себя дань за десять лет. Теперь вы с тётей останетесь втроём.

Племянник мой закружил вокруг чума трёхтысячное стадо. Чум свой сняли. Брат мой запряг аргиш заметными оленями. Закончив это, сказал:

– Следом за мной не ездите. Если буду жив, приеду.

А племянник из рода Тай так сказал:

– Всех своих упряжных оленей взял? Пять бесплодных важенок пусть останутся. Когда я начну тебя искать, они мне пригодятся.

Так пять бесплодных важенок оставил. После того как уехал, только след от его аргиша остался. После того как он уехал, племянник из рода Тай на улице на своей нарте только и сидит. Через семь дней я слышу: он оленей собрал. Гляжу: пять бесплодных важенок привязал. Не поев, слышно, выехал. В течение недели, как звук грома, слышен звук его нарты.

На второй неделе из-за колодообразной сопки пять важенок неожиданно показались. Один длинный аргиш за собой ведёт (букв.: добавил). Следом за ним едут налегке ещё трое (букв.: И ещё за ним трое едущих налегке). Только и думаю: по-видимому, они провинились.

Племянник из рода Тай повел речь:

– Хозяина рода Паханзеда мы убили. Мы его довели до глубокого места в море, там он сам умрёт.

После того как закончили свои дела, три сына Тай уехали в свои чумы.

А мы так вот и живём. Ночью, пока спим, племянник из рода Тай постоянно наматывает себе на руку одну из моих кос. И вот однажды в полночь свою длинную косу я ножом обрезала. И побежала куда глаза глядят.

Сюрамбадахани тёр ӈуркада. Тай мяӈгацями тикахав ӈэвы. Си”ми тэва, са’ сюрте. Няда’ яӈгацямда’ ӈэвани ни’ ха”авравахавм’ тене” нисявав’, ялям’ юравэдм’. Сэвани ӈадимзь, тарем’ сыра”пани ӈэвами сидя ян’ лекавы”. Ӈобтикы яханда талкадтав. Ӈэ”ни ни’ санэйв”. Ӈани’ илейяв”. Нерни’ няна мядм’ ма”нэӈадм’. Тай маӈгацяни мя” ӈэривы. Си”ми ханяхарт ни’ ӈэдарамбю”. Хун”махадани мяканда си”ми ӈани’ тэваравы ӈэсеты. Няхар” хуныв”, няхар” си”иев хада. Тетимдейхана ӈэвами няхар” ян’ лекавы”. Сэв”ни ӈадимзь ӈобтикы яханда талкадтав. Тарем’ сыра”пани’ мя” вада яӈгу. Сэвани ху’ сырӈа” та’ ед’ пяв.

Тарем’ яданахани сидя ӈарка мядм’ нердани ня’ мань манэ”ӈадм’. Пон’ тэводаӈахаюн. Няби мят’ тюдм’. Сея’ нямна хаядм’. Манзь ханав:

– Тюку хибя’ мя”?

Не’ мунда юӈгу. Ханзер” сэдораса ӈани’ тарем’ сэдора. Ӈамдё тябихована сер’, тёняӈы мят’ хаядм’. Тёняӈы мякана ӈоб” нямбара не танявы. Мят’ тювани’ сер’ та’ минда вахальй”:

– Ӈамгэ’ маядирт, ӈа’ маядирт, ӈуда’ маядирт?

– Ӈуда’ маядиртм’! Тай мяӈгацями си”ми хадась. Тюку хибя’ мя”?

– Тёняӈы мя”л ерв Пайхы” тэта. Тюку мят ерв’ Палкуро” тэта.

Ядэрта” хасевдо’ пэвсюмя’ няна то”. Едава” ӈаво”махадана” хонэйна”. Пи’ сава ерьня, пэвдя пихиня Пайхы” тэта’ ӈэва’ ед’ Тай мяӈгацями тойбтёванонда. Пыда тарем’ маси”:

– Пайхы” тэта тю”у’ня’ ӈа”!

Няби мя”ма” няхар” Тай’ ню” таланарахадо’. Саюхов” ӈока” ӈэдараха”.

Лэрё”явэдм’. Харасяда ян’ сюрба пэвэв. Хаёда мякавахана сярнаридо’ сярна”, яртидо’ ярӈа”. Ӈавэ” пирка”на мунодо’ суса”. Пэвдя пихиня си”ми ни” манэс”. Няхаркав” яля’ хараси” ядадм’.

Тарем’ яданахани яха’ танабцяӈгана мядиком’ ходм’. Мят’ тю” нидам’. Мякы мякана ӈопойри хасава. Ӈули” некани то”олаха ӈэвы. Хонра” нивав:

– Паханзеди” тэта некацяеми илеехэва илеевэнанё”. Маньзяван мадамзь хавакэн. Пон’ яӈгунась.

Иле”мямда серокута сер’ вэрда” нидав’:

– Мюсеняхани тет Тай ню” си”ми пяць. Самбляӈг хабтарка тэри ӈабцато’ сюрмбаб”нани нядани тянёрка”. Тай мяӈгацяв си”ми нёдалӈась, хаибтарэйць. Тэ”муре”э сэрк” тэвамахадани ю” тибя’ лэтувна сэр” ныкалавы. Тикым’ сана”махад тамна тяхакумна няхар” тынзя’ хун”мана сэр” ӈани’ ныкалавы. Ӈоб” сюрамба ӈани’ санав. Тай мяӈгацяв пумнани тамна ӈэдалы.

Пока я так бежала, раздался сильный крик. Это был мой племянник из рода Тай. Догнав меня, упряжку остановил. Как он опускал колотушку на мою голову, я ещё помнила, затем сознание потеряла. Когда очнулась, вижу, голова моя раскололась на две части. На прежнее место поставила. На ноги вскочила. Опять ожила. Впереди вижу чум. Это оказался чум моего племянника из рода Тай. Меня никуда не отпускает. После того как я убегаю, он меня всё время обратно в чум приводит. Три раза я сбегала, три раза меня, бедненькую, убивал. На четвёртый раз голова моя на три части раскололась. Когда очнулась, на то же самое место поставила. Поглядела, никакого чума не видно. Куда глаза глядят, туда и пошла.

Пока я так шла, впереди увидела два больших чума. Долго до них добиралась. Во второй чум я вошла. По женской части чума я пошла. Сказала:

– Чей это чум?

Женщина не отвечает. Как шила, так она и шьёт. Надоело мне так сидеть, пошла в соседний чум. Во втором чуме оказалась одна разговорчивая женщина. Как только вошла в чум, так сразу она и заговорила:

– От чего ты пострадала – от болезни или от человека (букв.: чья ты жертва, жертва болезни или жертва руки)?

– Я жертва руки! Меня убил мой племянник из рода Тай. Чей это чум?

– Соседний чум – это чум хозяина Сырков. А хозяин этого чума – хозяин Пыжьянов.

Бывшие на охоте мужчины к вечеру пришли. Поев, спать легли. В полночь в темноте напротив головы хозяина Сырков племянник Тай, слышно, постукивает. Он так говорит:

– Хозяин Сырков, поднимайся!

Второй наш чум, оказывается, окружили трое из рода Тай. Врагов вроде бы много.

В испуге я так и подскочила. Опять куда-то бросилась бежать. А в оставшихся чумах визг и плач (букв.: только их визги визжат, только их плачи плачут). Через некоторое время звуки их прекратились. Тёмной ночью меня не видели. В течение-то трёх дней без приключений хожу.

Пока так шла, на подъёме с реки чумик увидела. В чум вошла. Внутри чума всего лишь один мужчина. Он очень похож на моего старшего брата. Я его спрашиваю:

– Хозяин рода Паханзеда, братишечка мой, ты, оказывается, ещё живой. Я-то подумала, что ты, наверное, умер. Долго тебя не было.

Свою жизнь он в подробностях рассказал:

– Пока я кочевал, четыре сына из рода Тай на меня набросились. Пять важенок, когда я бежал, не могли догнать. Племянник из рода Тай начал меня преследовать, но не догнал (букв.: остался позади). Когда я пришёл к пожелтевшим льдинам шириной по десять саженей, лёд отломился. Эту льдину я перепрыгнул, ещё дальше ещё одна льдина длиной в три аркана оторвалась.

Тад’ нернямна тадбэй сэр” юр” тибя’ лэт ӈани’ ныкалавы. Ендата сюра, итя париде. Пу’ някуд хаця” сюрамба тад санавани, техэ яхани, салаба’ варан’ ӈуя ха”мыв”. Тай мяӈгацями сэр’ варахана сюра хаись. Тай сюдбями пыда ихинянда тарем’ мандараха: «Яво’ сёрахана лыд’ хэдемда». Маньди хаядм’. Тетам’ тивтяни нанакони ня’ ян’ сидяӈэ сэр” ӈо’ ниня хатокарӈанинзь. Ӈоб” хонёвами нинакы ӈа”, сэр”ями хасермы”. Хасенана салаба варан’ харьвэни’. Сёвна ханта мы вуни таня”. Сырам’ ӈаворӈани’. Ныхы” вуни таня”. Салаба’ няд тана”махадани’ ян’ танэйни’. Тарем’ сырпа”ни теневана я”, яхав” ӈэвы”. Похо”на сёда” ханони’ ходм’. Мятами’ сертани’. Хано”ни мюня, тырабтавы” ӈамза”, халя” таняць. Тюку ян’ илело”мами’ ти. Маня” няхарӈэ таня илева”. Ӈоб” хувэхэна ӈэдалёда то. Ханамда сяра. Мят’ мятю. Паханзеди” тэта’ сейда хаця хань”. Товы хасава манзь ханада: «Вэва им’ мэта мань нидм’ ӈа”. Явоӈгад’ тэтаӈэ си”ми пэрцеты”. Ӈэдалёртахани мядони саю’ хадавыць. Теда’ ханахана”ни иледамзь. Ты’ мандалаком’ ходамзь». Явоӈгад’ тэта ӈани’ тарем’ маси”: «Тыра’ хэвӈэ савади’ ӈэвэди’. Тына” пюлаба”на” сава ӈэдараха». Паханзеди” тэта пыда тарем’ маси”: «Сава ӈэ” нив’. Няхар” ёнре”э сейхана со”, тет мяӈгацями немахана хурцы”».

Пыдо’ няхарӈэ тикандо’ хая”нё”. Хэбяндо’ нерня мань тарем’ мадм’:

– Тай мяӈгацями иле тэвраира”, хаванда нерня мэ”манда вадами мань таня” нив’.

Си”ивахава яля’ сыӈгарёдо’ яӈгу. Нябимдей си”ив яля’ ӈэсоӈгана нини’ ту” ни”им’. Тай мяӈгацямдо’ сябун’ сяравэдо’. Паханзеди” тэтам’ няримдо’ ё”мы”. Тай’ не ням’, Палкуро’ тэта нем’, Пайхы’ тэта нем’ нянандо’ тэвравыдо’. Танавы тэхэвадо’ луца’ ю” ёнар”, саляко” пан”ӈа”, пензяко” тарка”.

Не’ яӈгацями ня”амба Тай мяӈгацяни няю’ ялъяв”. Мань тарем’ мадм’:

– Си”ми ладорпабат я”авлынсянё”. Мань ладвэми ӈани’ ни тораӈгу”.

Ӈэванда ни’ яӈгаця”ями ха”аврав. Ид’ ӈэвэйда ян’ сехэда”. Та’ хадав. Хар”на” ина” сер” илелъяна”. Пайхы” тэта не пява”, и”ма” пэрӈа. Явоӈгад” тэта неданда мэнада Палкуро” тэта не. Харта яханда хая. Ты’ пелям’ ныкалӈа.

Тетам’ тивтяв Тай’ не ням’ неданда мэда. Ӈарка мядм’ сертава”. Саля’ ни’, пирця ян’ мярава”. Тад’ нерня’ илевари сер”. Тына” пел маӈгабадаха” митеръяна”.

Разбежавшись, я её тоже перепрыгнул. Племянник из рода Тай всё ещё ехал за мной. А впереди приставшая льдина толщиной десять саженей тоже отломилась. Течение кружится, вода чёрная. Слегка разбежался и перепрыгнул на ту большую льдину, на край льдины я свободно ступил. Племянник из рода Тай на краю льдины, кружась, остался. Тогда великан Тай, наверно, подумал: «В морских глубинах кости твои будут белеть». А я ушёл. На ледяном острове только мы вдвоём с четырёхзубым мальчиком плавали. Наверное, не одну ночь ночевали, пока льдина наша остановилась. К краю неподвижного льда нас прибило. Есть было нечего (букв.: идущей по горлу еды вообще не имели). Снегом питаемся. Сил-то нет. После этого со льда на землю ступили. Огляделся: места-то знакомые, знакомая земля. Годами хранившиеся на путях кочевий свои нарты нашёл. Чум себе сделали. В нартах было сушёное мясо и рыба. С тех пор на этом месте стали жить. Так там втроём и живём. Однажды утром приехал какой-то ездок. Нарту привязал. В чум вошёл. Старший Паханзеда чуть не испугался. Приехавший мужчина говорит: «Не с плохими мыслями я пришёл. Меня называют хозяином Явонгадом. Пока я разъезжал, мои чумы воины уничтожили. Теперь я живу на своих нартах. Кучку оленей нашёл». Хозяин рода Явонгад опять так говорит: «Хорошо бы нам стать союзниками (букв.: Половиной моего кулака хорошо было бы вам быть). Хорошо бы поискать наших оленей». Так говорит: «Хорошо бы. Не могу забыть три тысячи своих оленей и четырёх племянников (букв.: Три тысячи оленей в сердце слышны, а четыре племянника спать не дают)».

Так они поехали втроём. Перед их отъездом я так сказала:

– Племянника из рода Тай приведите живым; прежде чем он умрёт, у меня есть что ему сказать.

Семь-то дней от них ни звука. На второй неделе они пришли. Племянника из рода Тай привязали к поганой нарте. Потеряли они только хозяина рода Паханзеда. Младшую сестру из рода Тай, жену хозяина Пыжьянов, жену хозяина Сырков с собой привели. Пригнали десять тысяч оленей (букв.: пригнанных оленей – десять тысяч), мысы полнятся, овраги теснятся.

Взяв свою женскую колотушку, я направилась к племяннику из рода Тай. И так я говорю:

– Когда ты меня избивал, ты ведь сильным был. Если я ударю, больше не срастётся.

На его голову опустила женскую колотушку. Водянистые его мозги на землю хлынули. Так и убила. Зажили сами по себе. Жена Сырков стала носить дрова и воду (букв.: стала заниматься дровами и водой). Хозяин Явонгад женился на жене хозяина Пыжьянов. На свою землю уехал. Половину оленей отделил.

Четырёхзубый мальчик женился на младшей сестре племянника из рода Тай. Сделали большой чум. На высоком месте, на мысу поставили. И так будем жить. Половину своих оленей раздали бедным.

Няхар” Сюхуней

Няхар” Сюхуней, няхар” неками, няхар” неками, няхар” Сюхунени’ ӈока тэдо’ яӈгу, няхар” юр” тэдо’. Няхар” Сюхунени ӈэдо’ вуни” таня”, ӈуда” вуни” таня”. Пин’ тарабата пин’ илыбин, мят’ тарабата мят’ илыбин. Ся”-ны ӈэб”нанда няхар” Сюхунеми манзь ханадо’:

– Не ӈацекы! Маня” нянана” не” тара” ни”им’, недава” пюба”на” сава ӈэдакы. Нем’ мэб”нана” пыдар сидна” нин манзаят”. Хар”на” нена” сидана” манзаят” ни”им’. Хуняӈы яля’, яля’ ямдаӈгуна”. Тебта ялэмбата пирива” мэтава”.

Мань хуняна ямданалъяв”: мяд’ сиди’ ня’ сидяри’ хаядм’. Мя”ми ха”аврав. Няхар” юр” тэми мят’ тайнанё”. Мюдм’ пуйдась няхар” Сюхунеми пуни’ вэтэйн. Нюдя Сюхунеми манзь ханада:

– Не ӈацекы, тев’ ед’ мэд!

Ӈарка яля’ ӈыл’ ӈудам’ санабта. Табеконда ед’ ӈэдалэйва”нё”, си”ивахав яля’ инда”ли хаце. Си”ив ӈэсоӈгана ты”ни вэня’ няхар” юд’ мян мядо манэ”ӈадм’. Мядо иртейн. Нюдя Сюхунеми манзь ханада:

– Не ӈацекы, нуйбтехарӈая. Мяд” такы” ти”, тюкури ярин’ ӈэсоба”на” сава. Такы мяка”на Ядне”э ерв’ ӈоб” не нюда, мэвандава” ти.

Тикы ярин’ мя”ма” мярава”. ӈавормаханана” хара вуни таня”. Тарси” ялярка. Нюдя Сюхунеми манзь ханада:

– Не ӈацекы, тарси” ялянё”, Ядне”э’ ерв хонрахаркарт, ӈоб” не нюмда татаӈгобтав’?

Сидя тынзь’ хабтам’, хабтам’ ня”амадм’. Юхуна’ ханан’ подерӈахаюн. Такы мядо” ня’ лаб”нарими хая. Ядне”э’ ерв’ ӈэсы’ ӈацекы” сидя хэваханда ӈобт’ ӈамдавыд”. Ханав сяра, еся яӈгацями хан’ латахад вэрдаванё”. Ядне”э ерв’ хэван’ тэвыв”. Ядне”э ерв манзь ханда:

– Не ӈацекы, ӈани’ ӈамгэ вада вадам’ танакэн?

Мань тарем’ мадм’:

– Нюдя Сюхунеми си”ми ӈэдабта, мамба”нанда мась: «Ӈоб” не нюмда татаӈгобтав’, миртя ӈэб”нанда, ӈамгэ ӈэб”нанда?»

Ядне”э ерв манзь ханада:

– Миркавада миртя няхар” юр” ты, ты ӈэ” нив’.

Три Сюхунея

Три Сюхунея, три моих брата, три моих брата, у трёх моих Сюхунеев не много оленей, у них триста оленей. У трёх моих Сюхунеев ног нет, рук нет. Когда им нужно на улицу, выношу их на улицу, когда им надо домой, заношу их домой. Однажды три моих Сюхунея сказали:

– Девочка! Нам ведь нужны женщины, нам надо жён поискать. Если возьмём женщину, тебе не придётся работать на нас. Жёны будут с нами возиться. Завтра мы откочуем. Завтрашний день настанет, только ночь мы проведём.

На следующий день я начала откочевывать: вокруг чума только два раза прошла. Чум сняла. Триста моих оленей к чуму ведь привела. После того как запрягла аргиш, трёх Сюхунеев за собой повела. Младший Сюхуней заговорил:

– Девочка, в том направлении двигай!

Под большое солнце рукой махнул. В указанном направлении и отправилась, семь-то дней от дыхания оленей воздух только и клубится. Через семь дней с правой стороны от оленей около тридцати чумов я увидела. С чумами поравнялась. Младший Сюхуней говорит:

– Девочка, постой-ка. Вон там чумы, сюда бы на это место, хорошо бы поставить чум. В тех чумах у хозяина Ядне есть единственная дочь, вот её мы должны сосватать.

На этом самом месте мы свой чум поставили. Поели без происшествий. Ещё было светловато. Младший мой Сюхунэй говорит:

– Девочка, ещё ведь светло, у хозяина Ядне спроси-ка, не отдаст ли он свою единственную дочь?

Двух смирных оленей, оленей поймала. Запрягла их в нарту, в которой перевозят домашние принадлежности. К тем чумам только шум идёт. Хозяин Ядне сидит в окружении работников стойбища с двух сторон. Привязав нарту, я вытащила из неё свою железную колотушку. Подошла к хозяину рода Ядне. Хозяин рода Ядне заговорил:

– Девочка, что за слово ты принесла?

Я так говорю:

– Мой младший Сюхунэй направил меня узнать; спросить: «Отдаст ли он свою единственную дочь, какова цена выкупа?»

Хозяин рода Ядне говорит:

– За неё возьму триста оленей, триста оленей – такова её цена.

Мань тарем’ мадм’:

– Няхар” юр” ты, иб” ӈэӈгу” нив’, няхар” Сюхунени тэдо’ няхар” юр”, харта няхар” юр”. Няхар” юр” тэмдо’ ӈопой невана тад таба”нандо’, пыдо’ няюндо’ хаюртарахадо’ яӈгодараханё”. Ядне”э ерв, маньзяв нянани ӈоб” юр” ты ӈэвы, ӈэбата савахав савась.

Ядне”э ерв тэта тарем’ мась:

– Няхар” юр” тэндо’ ӈэхэваба”нанда, ӈоб” юр” ты ӈэбата саванё”.

Мякани хаядм’. Няхар” Сюхунеми ӈани’ ни ман”: «Хурка нем’ хон?» Мундо’ вуни таня”. Тиканда хонэйна”. Тад няби яля’ ӈани’ ямдэйна”. Нюдя Сюхунеми манзь ханада:

– Ӈани’ тев’ ед’ ӈани’ манзабтад.

Табеконда ед’ манзабтаванё”, ӈани’ си”ив яля’, яля’ ӈэдалыва”. Си”ив ӈэсоӈгана тэ”ни вэня ӈани’ юд’ мян мядо’ манэ”ӈадм’. Нюдя Сюхунеми ӈани’ тарем’ ма:

– Не ӈацекы, тюкори ярин’ мя”ал мярахарт.

Такы” мядод Пясядо” мяд”, ӈоб” мэвандава”, мэвандава” нева” тикахана мэ. Мя”ми мярав. Ӈаворманханана” хара вуни таня”. Ӈаворць малесь Нюдя Сюхунеми манзь ханада:

– Не ӈацекы, тарси” ялянё”. Ӈани’ яля’ ӈод”, яля’ хэсяндава”. Пясядо” ерв ӈули” манэкарт, хонарахаркарт!

Сидя тынзь’ хабтам’ юхуна’ ханан’ подерӈахаюн. Юхуна ханани лаб”нарида хая. Пясядо’ ервм’ ӈэсы’ ӈацекы” нинда ӈамдалмэдо’. Ханав сярадм’, таняна хаядм’. Мань тарем’ мадм’:

– Пясядо’ ерв’, Нюдя Сюхунеми мамба”нанда мась: «Пясядо’ ерв’ ӈоб” не нюнда миртя ӈэб”нанда, хумна ӈэб”нанда?».

Пясядо’ ерв манзь ханада:

– Миркавада миртя няхар” юр” ты, ты нив’ ӈа”.

Мань ӈани’ мадм’:

– Няхар” юр” ты иб” ӈэӈгу” нив’, няхар” Сюхунени тэдо’ няхар” юр”, харта няхар” юр”. Няхар” юр” тэмдо’ тад таб”нандо’, пыдо’ няюндо’ хаюртарахадо’ яӈгодараханё”. Маньзяв нянан ӈоб” юр” ты ӈэвы ӈэбта савахав савась.

Пясядо’ ерв манзь ханада:

– Няхар” юр” тэдо’, тэндо’ ӈэб”нанда, ӈоб” юр” ты ӈэбата саване”.

Мякан хаядм’. Няхар Сюхунеми ӈани’ ни ман”: «Хурка нем’ хон?» Мундо’ вуни таня”. Пирива” мэ”ӈава”, тад ӈани’ яля’ маня” ямдэйна”. Нюдя Сюхунеми манзь ханада:

– Не ӈацекы, ӈани’ тев’ ед’ ӈани’ нэкалкарт!

Табеконда сер’ мюдм’ нэкалӈав. Си”ив ӈэсоӈгана ты”ни вэня’ юр” мян’ мядо, мядо манэ”ӈадм’. Тад тикахана Нюдя Сюхунеми махани няд тарем’ вахалмонда:

Я так говорю:

– Триста оленей-то будет, может и будет, у моих трёх Сюхунеев всего триста оленей. Триста своих оленей за одну женщину если дадут, у них, видимо, совсем ничего не останется. Хозяин Ядне, для меня-то было бы хорошо, если бы одна сотня была.

Хозяин рода Ядне так сказал:

– Если у них всего триста оленей, то одна сотня оленей – хорошо.

В свой чум я поехала. Три моих Сюхунея ничего не спросили: «Какую женщину нашла?» Они молчат. Тогда легли спать. На следующий день опять откочевали. Младший Сюхуней опять промолвил:

– В том же направлении опять двигай.

Туда, куда он указал, я двинулась; опять семь дней, дней-то мы едем. Через семь дней с правой стороны от оленей опять около десяти чумов я увидела. Младший Сюхуней так говорит:

– Девочка, поставь-ка чум свой на этом самом месте.

Те чумы – это чумы рода Пясяд (букв.: Деревянные лица); одна женщина, которую мы должны сосватать, там находится. Чум свой поставила. Поели без всяких происшествий. Закончив есть, младший Сюхуней говорит:

– Девочка, ещё ведь день. Сегодня или завтра тоже надо будет пойти. Сходи-ка посмотри Хозяина Пясяд, спроси-ка.

Двух спокойных оленей в нарту для перевозки домашних вещей запрягла. Моя нарта для перевозки домашних вещей с грохотом едет. Хозяин рода Пясяд сидит в окружении своих работников. Свою нарту привязала, туда пошла. Я так говорю:

– Хозяин Пясяд, мой младший Сюхуней велел сказать: «Какова же цена единственной дочери хозяина рода Пясяд?»

Хозяин Пясяд так говорит:

– Цена-то её триста оленей – вот её цена.

Я опять говорю:

– Пусть и триста оленей цена, но у трёх моих Сюхунеев всего-то триста оленей. Если они дадут за неё триста оленей, то им-то, похоже, уже ничего не останется. Для меня-то, если бы сто оленей, было бы хорошо.

Хозяин рода Пясяд говорит:

– Если у них всего триста оленей, то пусть цена будет сто оленей.

В свой чум поехала. Трое моих Сюхунеев не спрашивают: «Какую женщину нашла?» Звука не издали. Только ночь минула. На следующий день мы опять откочевали. Младший Сюхуней говорит:

– Девочка, в том направлении поезжай-ка.

По его совету аргиш свой направила. Через семь дней справа от оленей около ста чумов увидела. Затем мой младший Сюхуней за моей спиной, слышно, так заговорил:

– Такы” мядод Тасиняӈы” тэта’ мяд” ни”им ӈа”. Ӈоб” мэвандава”, мэвандава” нева” тикахана мэриӈа. Тюкори ярин’ теда’ ӈэсохова”.

Ӈэсо”махадана”, ӈавормаханана” хара вуни таня”. Ӈаворць малесь тамна яляркава, Нюдя Сюхунеми манзь ханада:

– Не ӈацекы, тарси” ялянё”, Тасиняӈы” тэтам’ хонрахаркарт, не нюнда мир” хумна ӈэба”нанда?

Сидя тынзь’ хабтам’, хабтам’ ня”амадм’, юхуна’ ханан’ подерӈахаюн. Юхуна ханани лаб”нарида хая. Тасиняӈы” тэта’ ӈэсы’ ӈацекы” сидя хэваханда пыдо’ ӈамдавыд”. Ӈэсы ӈацекы” ирт” еръян, Тасиняӈы” тэта’ хан’ лад’ ни’ ӈамдоталъяв”. Ниркавэдм’ тоса, Тасиняӈы” тэта’ няби пайдэн’ ненавэй ӈуда’ си”ми лад” нив’. Хананда лехэн’, сидя нин’ понд’ ӈамдё ха”мыв”. Вадам’ нись мэс” сехэрэвнани’ ӈэдала” нивам’. Мякани тэвыв”. Хувы” ӈэвы”. Пихи – пихина Няхар” Сюхуней тарем’ мамонондо’:

– Не ӈацекы, ӈамгэ хонын, тю”у’ юркада”ма. Хонараркаян.

Мань ӈо” ӈэсь ӈо” хонараркавэв. Вадам’ нись мэс” пин’ тарпыв”. Явэко” явэнд! Тюкуни ӈавэни! Няхар” Сюхунеми теда’ манэ”пани: ӈудасавэ” ӈэвы”, ӈэсавэ” ӈэвы”! Те”ми сяро”маха” ты” тана”мы” сыра хоркадарӈа. Манзь ханадо’:

– Не ӈацекы, теда’ хэвандан. Пясядо’ ерв мер’ мере”ӈая, ниб”нанда харва” луца ю” ёнарта тюкон’ танэйда. Тикахад хэваханд Ядне”э ерв мер’ мере”ӈая, Тасиняӈы” ервам’ нямда нядая. Ниб”нанда харва” луца ю” ёнарта тюкон’ танэйда, тына” маня” тына”.

Та’ малда.

– Те чумы – это и есть чумы хозяина рода Тасинянгы. Там и находится одна женщина, которую мы должны сосватать. На этом самом месте давайте-ка поставим чум.

Поставили чум, поели без происшествий. Когда есть закончили, было ещё светло. Младший Сюхуней говорит:

– Девочка, ещё ведь светло, спроси-ка хозяина рода Тасинянгы, какова же будет цена его дочери.

Двух тихих оленей поймала, в нарту для домашних вещей я их запрягла. Нарта для домашних вещей с грохотом поехала. Жители стойбища собрались вокруг хозяина рода Тасинянгы. Сквозь работников стойбища напрямую проехала; на переднюю часть перекладины нарты хозяина рода Тасинянгы стала садиться. Неожиданно для меня хозяин рода Тасинянгы по другой щеке правой рукой меня ударил. В переднее пространство между полозьями провалилась. Не сказав ни слова, по следу назад поехала. К себе домой приехала. Было утро. На улице три Сюхуней, слышно, так говорят:

– Девочка, почему ты спишь, просыпайся. Видимо, ты глубоко заснула.

Я действительно крепко уснула. Не сказав ни слова, на улицу вышла. Ну надо же! Что это такое? Смотрю, у трёх моих Сюхунеев, оказывается, руки есть, ноги есть. Снег, протоптанный оленями, вровень с завязками кисов. Говорят:

– Девочка, ты сейчас должна будешь пойти. Хозяин рода Пясяд пусть поторопится; если не захочет, десять тысяч оленей сюда пусть пригонит. После того как пойдёшь отсюда, пусть хозяин рода Ядне поторопится, пусть поможет хозяину рода Тасинянгы. Если не захочет, то пусть десять тысяч оленей сюда пригонит. Это наши олени.

Вот и конец.

Няхар” Хэно’ папа

Сэва”ни тяхад си”ивм’ салте”э то’ сядо” ниня маня” илеӈава”. Сэва”ни тяхад няхар” неками – няхар” Хэнокоми таӈото’-сырито’ халярим’ пэрӈа”. Ханяӈэхэна хор хадасеты”. Ӈари” маньзяван няхар” Хэнокони не папакодо’.

Няхар” неками – няхар” Хэнокоми мал’ несавэй”. Ӈарка некани нанакода нюдя, нюдя танява. Сидя нинякани нюди’ вуни таня”. Ини’ то”махад мя”на” хэвахана тэва” яӈговы. Мя”на сиди”мана няхар” ю” ханава” ӈамзари тер”ӈа”, халярим’ тер”ӈа”. Хурка тэсяба”на” ӈод” хорна” лэкуци сиби’ минахад, ӈуво” минахат мя”на” хэӈгаӈэ маня” мэ”рияна”.

Таӈы нумгана си”ивм’ салте”э халякода ӈока. Сывы нумгана хыйва” яхана нохода таня, ханеда ӈокава. Няхар” неками – няхар” Хэнокоми таӈы нумгана халям’ пяб”нандо’, халякорин мо”нарисетыд”. Сывы нумгана ханедарихито’ мо”нарисетыд”. Ӈамгэдо’ ӈэвна няхар” нинеками илева’ ямбан’ ӈэридо’ хано”ӈа”. Тикы тарця ӈэсь яндо’ ханедаком’ нена” пира”ӈадо’.

Ӈамгэ’ пирка”на си”ивм’ салте”э’ халяда суса. Няхар” Хэнокоми ёраць поӈгамдо’ сян’ моб”нандо’ нилак нюкцям’ ни” хадасету”. Тарем’ мэнахандо’ салте”э томдо’ тябибтадо’. Хора ханедамдо’ ӈани’ ни”им’ пя”. Хыйна” хоёна” си”ивм’ салте”эм’ хэтыдотараха’. Хомбададо’ яӈгу. Няхар” нинеками яля’ пу’ няна сидяри ӈудидо’ минарць пыдо’ тосеты”. Тарем’ иленярихина ханона” тер пилибт” ӈамъяна”.

Ӈоб” илевава” нинякы ӈа”. Ся”ны ӈэбто ӈод’ хубтыхы ӈэвы. Няхар” неками ханеванзь хая”нё”. Яля’ ямбахана сыӈгарёдо’ яӈгу. Нув’ пэвсюмзь ӈарками нябами нивда сюръяда. Манзь ханада:

– Пудана нохони хэвком’ пиреӈгодакэдм’.

Тикаринда ӈо” ед толъянё”. Едана” пирись ӈарка нинеками ӈуда’ маханя’ нём’ тядэда. Ва”аванда ни’ пэдюць ӈамды”. Пыда тарем’ маси”:

– Яля’ ямбахана хоркы” есъе манэсарӈадамзь. Ӈули” ӈопойхарт нивы ерев”. Тад ӈо” ӈэсь ӈо” яля’ ямбахана хуна хухуртана яда”мадо’ яӈгу. Ӈэлта ӈэвады.

Ӈарка нинеками ӈамгэ лаханавамда ёльце”махаданда пин’ тарпъяв”. Ёнэ нинекани мят’ хаядамнё”. Тюварини сер’ ёнэми нябами нивда сюръяда. Пыда тарем’ ма:

– Пудана халяни хэвком’ пиреӈгодакэдм’.

Едани ӈадимя” лохомзяӈгабида ёнэ нинеками нём’ тядэда. Ва”аванда ни’ сидя тюсипой ӈамда пяда, пыда тарем’ ма:

Младшая сестра рода Хэно

С давних пор живём мы на высоченных берегах озера с семью мысами. С незапамятных времён три моих брата, три моих Хэно зимой и летом только рыбу ловят. Иногда быков добывают. А я-то сама младшая сестрёнка трёх братьев Хэно.

Три моих брата, три моих Хэно все женаты. У старшего моего брата есть ребёнок – мальчик. У двух братьев детей нет. С тех пор как я себя помню, около нашего чума оленей не было. С двух сторон нашего чума тридцать нарт, они только мясом и рыбой заполнены. Хотя мы безоленные, кости добытых быков используем для защиты нашего чума от семи ветров.

В летний период озеро с семью мысами рыбой полнится. В зимний период на ближней территории водится песец, добычи много. Три моих брата, три моих Хэно, в летнюю погоду, когда начинают рыбачить, только на рыбу налегают. В зимний период только охотой занимаются. Можно сказать, три моих брата всю свою жизнь только пешком ходят. Вот так хорошо умеют охотиться, промышлять.

Однажды в озере с семью мысами рыба закончилась. Сколько бы раз ни забрасывали невод три моих Хэно, даже малька не выловят. Пока они так рыбачили, озеро с мысами им наскучило. И вот они начали охотиться на быков. Ближние наши возвышенности тоже как будто вторят озеру с семью мысами. Ничего не находят. Трое моих братьев к концу дня приходят только с пустыми руками. Пока мы так жили, всё содержимое нарт съели.

И это не один день нашей жизни. Однажды было утро. Трое моих братьев пошли охотиться. Целый день их нет. К вечеру старшая невестка собрала шитьё (букв.: иглы). Говорит:

– Последнего песца вторую половинку придётся сварить.

И тут же стала готовить пищу. Как только еда сварилась, старший брат правой рукой дверь открывает. На постель уставший сел. Он так говорит:

– Целый день силки на куропаток я проверял. Ни одной не попалось. Так за весь день нигде даже следа их не обнаружил. Свежий снег не тронут.

После того как мой старший брат замолчал, я вышла на улицу. Пошла в чум к своему среднему брату. Когда я пришла, моя средняя невестка спрятала свои иглы. Она так говорит:

– Половинку последней рыбки по-видимому, придётся сварить.

С появлением пены в котле средний мой брат дверь раскрывает. На свою постель присел, так говорит:

– Халэ”ни поңгаци ватабидамзь. Ңули” ңамгэхэрт нивы ерев”.

Ёнэ нинеками тикы вадида мэсо”махаданда ңаворць лабцей”. Ңари” мань ңод” пин’ тарпыв”. Нюдя нинякани мят’ тюдамнё”. Нюдя нинеками тамна яңговы. Нюдя не нябами тумда пятабавэ. Си”ми манэ”лись манзь ханада:

– Пудана тёняни хэвком’ пиреңгодакэдм’.

Лаханакуртахани’ нюдя нинеками нём’ тядэда. Ва”аванда ни’ тарэнзясипой ңамда пяда. Пыда тарем’ ма:

– Тюку яляхана пя яңгоцини манэсарңадамзь. Ңули” ңамгэхэрт нивы ерев”. Ңопой нохоко иб” еремы, тикаехэртами ңамларавы”.

Маня” няхарңэ ңаворць пэйна”. Ңамгэ ңавормами ёльце”махадани пин’ тарпъяв”. Илесь мякани мань ялъяв”. Мань маньзяван няхар” мяд’ тавна хури’ сававна ңули” ңаворңадм’. Такы мякани тэва”махадани, хонавахани хара вуни таня”. Хубта’ няна немами’ хаянё”. Тикаринда ңо” мэтами ңэвами тю”уку’ илав. Макода’ сивня хаерта тювы. Ңарка мяд’ тер” мал’ ңокахандо’ макодандо’ син’ тибяри” хаеры”. Тарцям’ манэ”лись яркосавэй пин’ санэйв”. Няхар” ңарка мя”ми мал’ манэ”ян. Ңухуна сярда вэ’ нивэ хаю”. Ңани’ пуня’ мякани’ тюдм’. Тюб”нани ңод” нер” ңавнани нивэв манэс”, ңарка нинекани нанакода нюдя, нюдя илевы. Нанако папами си”ми манэ”лись ңэта ни’ санэй”, манзь ханада:

– Няхар” мяд’ тавна ңаворо”махаданд тамна ңаворман’ нин харва”? Сит хадаңгудм’!

Тикаринда ңод” нанако папами няни санэй”. Сейкони хэсь пин’ санэйв”. Хано” поёмана’ нанако папами си”ми нёраку”ла. Ня”амавонда нерцю’ ңодь’ хэсетыдм’. Сюрбертахани тю”уй сюрня’ пырянда санан’ пилибт” ха”мы”. Тарць” харахана хэцяламадм’. Харасяда ян’ мань сюрбыв”. Ңоб” сюрамба мань тарем’ мадм’:

– Нанако папав, маньзяв хаядам’. Тованда ңэбат ядамани’ мюмня харт тобцакэн.

Нанако папами ңудам’ санабта, пыда тарем’ ма:

– Хэб”нанд хань”, хананар яңгу. Ңари” маньзяван тюку яхадани нидм’ хант”.

Нанако папами пу’ няю’ сюрахалъй”. Си”ивм’ салте”э то’ сяд’ ңыл’ пили” ха”мыв”. Няхар” нинекани пядавы нямзэхэй тю”у’ ватэйн. Ңули” ңарка”я идюрцям’ ня”амадм’. Нябимда пелямда няңгани мэв, нябимда пелямда салаба ютер’ ни’ масибтеванё. Ихинян мадм’: «Нанако папами хуна тоб”нанда таня ңамзакэда».

Сидя ңарвэми нёраку”ладм’. Тад яламани тас сыра’ ямб’ пиняри’ миңадм’. Ңули” ңамгэхэртм’ хось я”мадм’. Я терсявы. Ңэлта ңэвады. Пись хоб”нани ңоб” ңаворъян. Ңамтёвани пой”, ха”ё” поё” хун”. Ңоб” ядавами нинякы ңа”, ялей” ңэвы”. Нерни’ няна ханебцё’ ңамдарма лорцем’ манэ”-

– Свои рыбные сеточки проверял. Ничегошеньки не попалось.

После того как средний брат эти слова сказал, приступил к еде. А я-то на улицу вышла. Вошла в чум младшего брата. Младшего брата, оказывается, ещё нет. Младшая невестка огонь разжигала. Как только меня увидела, говорит:

– Половинку последней лисы, наверное, сварю.

Пока мы так разговаривали, младший мой брат дверь распахнул. Расстроенный, стал садиться на свою постель. Он так говорит:

– Сегодня ловушки проверял. Ничегошеньки не попалось. Хоть и попался один песец, и того звери съели.

Мы втроем сели есть. После того как есть закончили, на улицу вышла. Направилась в чум, в котором я живу. Я-то ведь в трёх чумах хорошо поела. После того как пришла к своему чуму, без всяких происшествий спать легла. Наутро я проснулась. Тут же голову вверх подняла. Из верхнего отверстия чума солнце светит. Жители большого чума все умерли (букв.: в сторону верхнего отверстия чума только зубами сверкают). Увидев такое, со слезами выскочила на улицу. Три больших чума я все проверила. Не осталось даже живой собаки, привязанной к шестам чума. Зашла обратно в свой чум. Хотя я вошла, но прежде я не заметила, что у старшего моего брата мальчик-сын остался живым. Мой младший братишка, увидев меня, встал на ноги и говорит:

– После того как ты поела в трёх чумах, ты ещё хочешь есть. Я тебя убью!

И тут же младший мой брат ко мне прыгнул. Испугавшись, выскочила на улицу. Между нартами братишка стал за мной гоняться. Прежде чем он успевает меня схватить, я ухожу. Пока мы так бегали, солнце закатилось. Так мы совсем обессилели. Куда глаза глядят побежала. На бегу я так говорю:

– Мальчик, мой брат, я ухожу. Если ты собираешься пойти, по моему следу ты сам придёшь.

Мой младший брат рукой махнул, так он говорит:

– Если уходишь, то уходи, ничего с собой не бери. А я с этого места никуда не пойду.

Мой младший брат вернулся назад. Я спустилась на лёд озера с семью мысами. Сети, поставленные тремя братьями, проверила. Очень большого щёкура поймала. Одну его половину съела, вторую половину на кусочек льда положила. Думаю: «Если мой младший брат придёт, то тут и съест».

Пошла куда глаза глядят. Как зашагала, так в течение целой зимы только вперёд иду. Совсем ничего найти не могу. Земля пустынная, оказывается. Снег нетронутый. Если мышей нахожу, тут же съедаю. Отдыхаю всё дольше и дольше (букв.: Время отдыха становится всё длиннее и длиннее). Когда

ӈадм’. Ихиняни мадм’: «Лорце’ ӈэва’ ни’ тэвахаваба”ни та’ ӈо” хаидм’. Лэкоцяхартани хасуй яхана юсидариӈгума”».

Ӈадядада лорцэн’ си”ивахав яля’ мань миӈадамнё”. Си”ив’ ӈэсоӈгана лорцэ’ ӈэва’ ни’ ӈодь’ танэйв”. Ся”ни яля’ няюв’ сядоць, тюми нароӈоць манзелабтав. Ӈамгэ’ пирка”на немами хэвы. Ӈоб” юсида инзелеб”нани сидани’ няна нув’ сармикэци” ӈопой марнадо’. Мэтами ӈэвами тю”уку’ мэв. Нум’ нарэймы. Ханяна – таняна мыры” яхако”я” ваӈгу сер’ ӈарка небяха”-то’ хэӈгадаривы”. Неро” мандалако” иде” поӈгана маларидо’ ӈади”. Лорцэни хэвувна мадорота яха’ пили” ха”амавы”. И”лида тялабты.

Яха’ тяха’ няюна юд мян’ мядо манэс” нидам’. Таня ӈадябато’ сидя хасава поӈгам’ моёпихи’. Ӈобо” моб”нанди’ ехэни”, сявти” ябцото’ пи”нари”. Ӈари” маньзяван ид’ варахана тэри выраидм’. Сидя хасава си”ми маниебтим’, ет’ ёрӈаха’. Ӈамгэ пирка”на няби хасава си”ми манэтакэ, няханда мамонда:

– Яха’ тяха’ няна ӈылекам’ манэ”ӈадм’. Мякани’ хэхэни’!

Нянда вадарихи’ няда та’ васэдэй”, маси”:

– Такэехэвар ӈылека нинё” ӈа”!

Няби ӈани’ маси”:

– Сидана” ӈаманда. Мякани’ хэхэни’!

Сидяри хасава поӈгамди’ ӈадан’ моди’. Ӈопой халяком’ мань няюни, нябиюм’ хасава няби’ марць’ нимна ханилебте” нив’. Халякоця”я нярхалцеты”, тидахалцеты”. Ӈарвэни ӈыл’ ёмзя’ сэвадарев’ халяко ха”мы”.

Сидяри хасава’ тикахавахад енядати’ пу’ таб хадади’ сюра теба. Няби’ сылава’ мядоти’ няна мале хэвэхэ’. Тарць” харахана мовы халямда венекодрев’ тив’ ӈырӈав. Мядо’ няюв’ харини ярэлы”. Инзелеб”нани мядо’ няюна ӈоб” ӈарка вабць тэбкадарманонда:

– Нена”, са”ладинё”! Хуна ни” ман”, ненэця’ нюн’ сей хэревы, маяндорта хыбям’ мерку’ хо”ӈари’.

Сидя хасава нёхова харва” пырдариюв’ сюрахалъяханё”. Миё”ма минанди’ ӈанокомди’ ти’ хатамлади’. Мань няюни тидахалъяха’. Я’ хэван’ тидахалкава, ӈано’ мю’ вэ”лими модм’. Сидя хасава тяханяюв’ си”ми вэхэраӈаха’. Тарем’ сырпа”ни хасаваха’ сейди’ ӈули” пина”, ӈуда” ледре”, пан” ледре”.

Яха’ лаӈган’ тэвавана сер’ сидя хасава ӈэти’ хадари” мядоти’ няна хая”. Ӈадяда мядо’ няюв’ янамбавна ял” ни”ивам’. Юд’ мяд’ вэн” вадо” маларихи” си”ми ядабта”. Вэно” мадарихи” еркы мякад нё пахабтэй”. Ӈарка”я не, марцяте”э не, парисе”э не пин’ тарп” ни”им’. Тарпа”ма минанда нянани

опомнилась в своём пути, оказывается, был день. Впереди перед собой вижу кочку, на которой обычно сидят совы. Думаю: «Если я взберусь на вершину этой кочки, пусть я там и умру. Хотя бы мои косточки будут лежать на сухом месте».

К ближней (букв.: виднеющейся) кочке в течение семи дней я иду. Через семь дней кое-как забралась на вершину кочки. Лицом к солнцу, подложив под голову рукав, набок легла. Через какое-то время проснулась. Лёжа слушаю, вокруг меня щебечут, чирикают птицы. Голову свою вверх поднимаю. Наступила весенняя погода. Повсюду ручейки с водой, со снегом устремились по ложбинкам к большой реке-матери. Из-под воды видны только верхушки тальника. Рядом с моей кочкой протянулась река с извилистыми и стройными деревьями по берегам. Вода её только журчит.

На той стороне реки около десяти чумов я увидела. Видно, двое мужчин забрасывают сети. Один раз забросят – только плеск хвостов осетров и нельм слышится. А я-то на берегу реки просто так понурившись стою. Двое мужчин если и заметили меня, продолжают ловить рыбу. Через какое-то время второй из них меня, вероятно, заметил, слышно, товарищу говорит:

– На той стороне реки вижу чудовище. Давай-ка пойдём домой.

На слова своего напарника тот оглянулся, говорит:

– Это ведь не чудовище!

Второй опять говорит:

– Он нас съест (букв.: Тот, который нас съест). Давай пойдём домой.

Двое мужчин только сети в сторону бросили. Один из них через второе плечо кинул одну рыбку. Рыбка переворачивается то вдоль, то поперёк. К моим ногам, к носкам рыбка как снежинка упала.

Мужчины, убегая, только пыль подняли (букв.: И тогда у двух мужчин за пятками песчаная буря поднялась). Во второй раз взглянула, они уже, оказывается, ушли к своему чуму. Так брошенную рыбу как собака зубами погрызла. Прислушиваюсь, что говорят в чумах (букв.: В сторону чумов только мои уши прислушиваются). Слышу, в стороне чумов кто-то громко говорит (букв.: один громкий голос раздаётся):

– Какие же вы дураки! Не сказали, что человеческое дитя напугало вас, несчастного человека скорее приведите.

Двое мужчин нехотя обратно вернулись. На ходу они свою лодку спустили на воду. В мою сторону направились. Как только направились к берегу, я вскочила в лодку. Двое мужчин меня на ту сторону перевезли. Как я вижу, мужчины совсем испугались, руки трясутся, подолы трясутся.

Как только добрались до высокого берега реки, мужчины припустили к чумам. К ближним (букв.: виднеющимся) чумам потихоньку зашагала. Собаки десяти чумов меня встретили у конца загона. На лай собак дверь среднего чума распахнулась. Большая женщина, плечистая женщина, чёрная

тонё”. Няби тюхудани еркы мяд’ ня’ си”ми валаӈанё”. Мят’ тю”махадани’ манзь ханаӈада:

– Не нацекы, ёховы нен’ евэйкодада ми”мы ӈэя.
Не ӈацекы евэйкодами ӈули” тянёвна хыдя’ мю’ вабта. Ӈули” нив” мале”.
Ӈарка”я не ӈани’ тарем’ ма:
– Не ӈацекы, ёховы нем’ нёра” пэр”, пуна мыӈгаданда хась пиртада.

Ту’ хэвахана ӈамдёдарихини хонараривэв”. Нема вэхэра хувы” ӈэвы”. Ӈарка”я не сидёдаӈэ си”ми манэ”лись хэвахани то. Манзь ханада:
– Ёховы не, ӈуда’ маядярт, ӈа’ маядярт ӈэридабтав?

Мань ӈани’ мадм’:
– Ӈа’ маядяртм’. Епадя тудами пюрӈадм’.
Марцьте”э не ӈани’ тарем’ ма:
– Епадя тухувм’ хонараханаиё”. Техэ паӈгамд намдарихивавама”.

Мань вахалъяв”:
– Техэ паӈгами енар” ни ӈа”. Няхар” Хэно’ папам’ тэри нюбе”ӈадм’.
– Няхар” Хэном’ хани’ намдахана намдарисетыдм’.

Ӈарка”я не’ мят’ та’ илелъяв”. Тет си”ивахана ӈамзами мив. Ся”ны ӈэбто’ ялей” ӈэвы”. Ӈарка”я’ не’ ня’ тэхэ”на мэвэни’. Ӈарка”я не ӈули” нямбара хибяри ӈэвы, ӈамгэ тикы”мана тэри лаханаку. Нями ӈани’ ма:

– Ёховы не – няхар” Хэно’ папа тай’ сыркар”. Ты’ варувна париденя тёня ти санабарта. Ӈамзи” ӈэт ниня тэвариб”нанд ханя сава ӈа”.

Ирими ядэрӈа: «Ӈавахаванани’ ябтабэй ябту си”ив салте”э то’ варувна тад нёдалпа”ни тэвасетынанё”. Париденя тёням’ хортанакэв».
Тикаринда ӈо” нянзавэй’ мадм’:
– Ныхыни’ яӈгоб’ӈод’, хортанакэв.
Ты” вар’ ня’ варцядтев. Париденя тёня си”ми манэ”лись тартрем’ пу”-лэй. Пон’ нив нёда”, паё” неру” понд’ пакалтанаханда пуй ӈэхэданда таль’ нэкалӈав. Та’ хадав. Ӈарка”я не’ ёлида теклы. Пыда тарем’ ма:

– Ёховы не ян’ сюдбян. Тад ӈо” ӈэсь ӈо” хад’, нехэртан’ ӈэбтав’? Хасавахаван нинякэн ӈа”? Маня” тюку яханана” харан’ харвана ненэцяма” нива” ӈа”. Си”ми неданд мы”.
Мань ӈани’ мадм’:
– Мара пыдъюл нехэртан ӈэбтав”? Хасавахаван нинякэн ӈа”? Ӈари” маньзяван сёбям’ нидм’ мэс”, ненэсяри недм’.

женщина на улицу вышла. Как только вышла, ко мне подошла. За один рукав к среднему чуму меня повела. После того как мы зашли в чум, она говорит:
– Девочка, заблудившейся женщине надо дать бульона.
Девочка мне совсем немного бульона в чашку налила. Совсем не наелась.
Большая женщина так говорит:
– Девочка, заблудившуюся женщину не трогайте, от переедания может умереть.
Сидя возле огня я уснула. Сон прошёл, уже утро, оказывается. Увидев, что я проснулась, Большая женщина ко мне подошла. Заговорила:
– Заблудившаяся женщина, ты, должно быть, пострадала от человеческих рук или от болезни.
Я так говорю:
– Я жертва бога Нижнего мира. Я ищу пристанища.
Плечистая женщина опять говорит:
– Тёплый огонь ты, очевидно, нашла. Расскажи нам о себе (букв.: О твоём происхождении мы узнаем).
Я заговорила:
– Происхождение моё простое. Меня зовут просто сестра трёх Хэно.
– Я слышала о трёх Хэно (букв.: Слухи о трёх Хэно до меня обычно доходят).
Стала жить в чуме Большой женщины. За месяц (букв.: четыре по семь дней) поправилась. Однажды был день. Вместе с Большой женщиной, мы были в стаде. Большая женщина оказалась очень общительной, о том, о сём разговаривает. Подруга моя опять говорит:
– Заблудившаяся женщина, сестра трёх Хэно, посмотри-ка туда. По краю оленьего стада чёрно-бурая лиса прыгает. Если бы ты могла догнать эту лису, было бы хорошо.
Думаю: «Раньше-то по берегу озера с семью мысами могла же догонять линных гусей. Попробую-ка я догнать чёрную лису».
Тут же я говорю:
– Хоть я и не в силах, всё-таки попробую.
На край стада устремилась. Увидев меня, чёрная лиса как пушинка понеслась. Долго не преследовала, в зарослях тальника и ольхи, схватила её, дёрнула к себе за заднюю ногу. Тут и убила. Большая женщина улыбается. Она так говорит:
– Заблудившаяся женщина, ты сильная! А женщина ли ты? Может, ты мужчина? Мы на этой земле не воюем, мирные люди. Меня в жёны возьми.

Я опять говорю:
– Может быть, из нас двоих это ты не женщина? Не мужчина ли ты? Я-то вот капюшон не ношу, я на самом деле женщина.

Тарць” харахана ӈарка”я не вадам’ ни соя”. Хуркаси” – хараси” мякани’ хаяни’. Тикы мякани тэвамахадани’ ӈарка”я не ӈоб’ тёрибтей”:

– Ӈэсы’ ӈацекы”, сёбям’ мэтаӈэ, таӈы яляхана тосяда ханим’ нида” ня-”амсету”. Сыркарӈада”, ёховы не ӈамзи” ӈэта ниня тёням’ тэвась.

Ӈоб” сидя яля’ ваерахава ӈарка”я не’ ня’ ӈани’ тэхэ”на” мэвэни’. Нями ӈамгэ тикы”мана тэри лаханаку. Ӈани’ тарем’ ма:

– Теда’ тай’ сыркар”. Ӈок” ты” поӈгана малк сюндым’ нирав’ мание”. Нюдя нинеками илеванда мальӈгана малк сюндым’ юр” ты’ тяха’ ёӈго”лисетыда. Малк сюндым’ яркахавабат’ ханя сава ӈа”.

Мань тарем’ мадм’:

– Ярколахава ехэраеӈадм’. Ет’ хортанакэв.

Тикаринда ӈод” ӈарка”я не есь” тахаравы тынзям’ танё”. Тынзями саноць ӈарка”я не’ малк сюндым’ хэвувнани танари” нидав’. Малк сюнды тохобэ ӈэвы. Тынзям’ манэць юр” нянда тяха’ тэсахалаӈада. Еся’ тахаравэм’ хасавадрев’ хэня ты’ пумна ханилебтев. Тарем’ сырапа”ни сусанана мяра ёӈэнда тяхама. Вэта сакада. Ӈарка”я не’ ёлида теклы:

– Ёховы не нена” хынибэн! Нехэртан ӈэбтав”? Хасавахаван ӈэридаб”-нанд, ӈоб’ тидпой” хасаван ӈа”ма. Си”ми неданд мы”.

Мань ӈани’ мадм’:

– Мара” пыдъюл нехэртан ӈэбтав”? Хасавахаван’ нин хале ӈа”?

– Ӈари” маньзяван сёбям’ нидм’ мэс”!

Тарць” харахана не ервакоми вадам’ ни соя”. Тикарини’ ӈо” мякани’ хаяни’.

Ӈамгэмда харамда ваде”ливнадм’, не ерв ня’ тэхэ” сян’ нини’ хань”. Илевари сер”. Ся”ны’ ӈэбто’ сывы” ӈэвы”. Хувы тухуна ӈарка”я не манзь ханада:

– Ёховы не няхар” Хэно’ папа, инзелехэркар, вадам’ мэтадм’. Хув’ няна ӈэвтана” хибя” ӈылана” тута”. Ханяӈэхэвамда” ӈэвтана” ханда”.

Пирива мада, нё’ няюв’ вэн” тёрейд”. Мани’ сидяӈэ пин’ санэйни’. Харасядахад ӈэдалёдамбой” вэто’ выяӈга”. Пон’ нись мы” вадо”на” ёркан’ нултариӈадо’.

Нита нерденя Тысъя вэсако янэ”ма” ӈэвы. Нисянда пумна Тысъя’ нюдя ню теда’ тю”у’ миндя ябтамбой ӈаць нултариӈада. Таня ӈадябата Тысъя’ нюдя ню сядм’ сядо”мы. Сава сякаданда таси сырада хэвонанараха’. Сидяда сэвда’ ябта пя’ хар енахалмэрахаха’. Самбляӈг сэрта ямдёкохотато’ ӈадядо’ яӈгу.

Тогда Большая женщина промолчала. Без всяких происшествий мы поехали в чум. После того как пришли в тот свой чум, Большая женщина прикрикнула:

– Работники, мужчины, в обычные летние дни бескрылого птенца не можете поймать. Посмотрите-ка, заблудившаяся женщина лису догнала на своих ногах.

После того как один-два дня прошли, мы с Большой женщиной опять оказались с оленями. Моя подруга говорит о том, о сём. Опять так говорит:

– Теперь посмотри-ка туда. Среди множества оленей безрогого оленя ты ведь видишь. Когда жив был мой младший брат, безрогого оленя через сто оленей мог заарканить. Хорошо было бы, если бы ты заарканила безрогого оленя.

Я так говорю:

– Оленей-то ловить я не умею. Ну ладно, попробую-ка.

И тут же Большая женщина дала аркан с вплетённым железом. Смотав аркан, Большая женщина безрогого оленя возле меня погнала. Безрогий олень, оказывается, опытный. Увидев аркан, за сто оленей легко и свободно перепрыгивает. Аркан мой с вплетённым железом вслед убегающему оленю, как мужчина, забросила. Как погляжу, убывающая петля за шею зацепилась. Задняя часть мелькнула. Большая женщина улыбается:

– Заблудившаяся женщина, ты просто молодец! Женщина ли ты? Если ты мужчина, то по-настоящему будь мужчиной. Возьми меня в жёны.

Я опять говорю:

– Скорее всего, ты всё-таки не женщина? Неужели ты мужчина?

– Но я-то ведь не ношу капюшон.

На это моя хозяйка ни слова не сказала. И тут же мы в свой чум направились.

Не о чём рассказывать, с хозяйкой больше к оленям не ходили. Так и живём. Это было зимой. Во время утреннего костра Большая женщина говорит:

– Заблудившаяся женщина, младшая сестра трёх Хэно, послушай-ка, слово я скажу. Завтра утром придут к нам сюда сваты. Кого-то из нас будут сватать.

Только ночь провели, в сторону входа собаки залаяли. Мы вдвоём на улицу выскочили. Вдалеке конец вереницы из множества упряжек извивается. Через некоторое время они останавливаются, внутри загона поставили свои нарты.

Впереди всех, оказывается, наш свояк – старик Тысъя. За отцом остановился младший сын Тысъя, стройный, молодой. Видно, что младший сын Тысъя очень красивый. От его красивого лица снег внизу как будто кровью окрашен. Глаза его будто узким ножом для работы по дереву прочерчены. Пять белых его оленей за украшениями не видно.

Мани’ сидяӈэ мят’ сакадани’. Ӈамгэ пирка”на ти’ сярамаха” нё тядэдэй. Тысъя вэсако мят тю” нив’. Ядциекомда миё”ма минанда таси сыран’ пакал” нидав’.

Пыда тарем’ ма:

– Сидя не янэ”эм’ яноларабан’? Ӈули” намдахав.

Не ервкоми ӈани’ тарем’ ма:

– Тысъя вэсако нин янолара”. Мани’ сидянинё”.

Тысъя вэсако ӈани’ вахалъянё”:

– Хибяри ӈэя, нянана” мал’ ӈобтикы! Сидяӈэ хаюпаван’ харвабати’, сидади’ ӈобкана мэӈува”.

Ӈарка”я’ не ӈани’ вахалъянё”:

– Ӈари” маньзяван нянанда” тутадм’. Нями ха”манданакы?

Мань вахалъяв”:

– Пыдар мамбат ӈамгэда вэвади”. Хаюпа ӈули” хэхэнима.

Ӈэсы’ ӈацекы” тыдо’ танэйдо’. Не’ ервкондо’ мюданда сиӈэ юр” сэр” хабтм’ подеркаяӈанё”. Мань маньзяван ӈамгэ таняна мюдаханани хэридавнадм’. Тысъя’ нюдя ню самбляӈг сэрм’ харёй явна тэвада мань тёры”ӈадм’. Нябтинд тэва хасава масьнё”:

– Не ӈацекы, ханани вэня’ тиванда ӈэбат, самбляӈг сэр”ни сеёто’ ӈыламна ниенась хань”. Самбляӈг сэрми сеёто ӈыламна хэли хыбяхана маторпада ни” ӈа”.

Тысъя’ нюдя ню хан’ вэня’ тикарини ӈо” вэ”лими модм’. Тысъя вэсако си”ми манэ”лись хаця” ванибтей”, пыда тарем’ ма:

– Ёховы не – няхар” Хэно папа харто’ няханато’ хаюпадахав” яӈгорисетынё”? Сеня’ ӈавнанда няхар” неканд хэдо’ хабцяӈгана хава’ мальӈгана нюдяко папар хаёвысенё”. Тикы яхад мэта мантани хосаявась.

Хуна санавами нивэв хамэда”. Нанако папами сидя падухата лабцарибтав. Манзь ханаӈав:

– Няв папаков, нядахаваданд вунидм’ хаёд”.

Ӈамгэмда харамда ваде”ливнадм’, Тысъя вэсако’ ӈэсын’ тэвына”. Не’ ервкоми Тысъя’ ӈарка ню неданда мэда. Ӈари” маньзяван ху’ хэвнядм’, нянандо’ иледм’. Хад’ по’ пеля’ иленярахава”. Хув’ юркына”, Тысъя вэсако’ манзь ханада:

– Вадавэв нюв, сянд ӈопойриӈэ илеӈгунди. Пулэнд хэвад пюб”на” саванё”.

Папами масьнё”:

– Тысъя ирив, тарем’ мамб”нанд ӈамгэда вэвади”.

Тысъя вэсако ӈани’ вахалъянё”:

– Хыйва яхана Мандоко хасава янэ”ма” иле. Пыда не няда танярахавонда. Хубта яля’ хубта. Тыд хокаркар”.

Тысъя вэсако вадари нивэ ӈа”.

Мы-то двое в чум юркнули. Через некоторое время дверь широко распахнулась (букв.: до того места, где связаны два шеста). В чум входит старик Тысъя. Когда шёл, посох в снег воткнул.

Он так говорит:

– Две женщины, свояченицы, не опоздал ли я? Услышать бы мне.

Хозяйка моя так говорит:

– Старик Тысъя, ты не опоздал. Нас же двое.

Старик Тысъя продолжает:

– Кто из вас будет, нам всё равно. Если вы вдвоём хотите, мы вас вместе возьмём.

Большая женщина опять отвечает:

– Я-то с вами пойду. А вот что скажет моя подруга?

Я отвечаю:

– Если ты так говоришь, что плохого. Пойдём-ка мы замуж.

Работники стойбища оленей пригнали. Для своей хозяйки сто грузовых белых оленей запрягли. На чём бы мне поехать? Обойдя пять белых оленей младшего сына Тысъя, я закричала. Когда я подошла поближе, мужчина говорит:

– Девочка, если ты собираешься с правой стороны моей нарты сесть, то не проходи под шеями моих пяти белых оленей. Под шеями пяти моих белых оленей не всякий пройдёт.

И тут же на правую сторону нарты младшего сына Тысъи села. Как только старик Тысъя меня увидел, слегка улыбнулся, так говорит:

– Заблудившаяся женщина, младшая сестра трёх Хэно, кто же выходит замуж за своих родственников? Не так давно, когда трое твоих братьев умерли от эпидемии, остался же твой младший братишка. Оттуда я за ним сам лично ездил.

Как я прыгнула, я не заметила. Моего младшего брата расцеловала (букв.: к двум его щекам прижалась). Я говорю:

– Братик мой младший, от тебя-то не отстану.

Опуская подробности, до стойбища старика Тысъя добрались. Старший сын Тысъя взял в жёны мою хозяйку. Куда мне деваться, живу с ними. По-видимому, полгода мы живём. Утром мы встали, старик Тысъя говорит:

– Мой воспитанник, сколько же ты будешь один жить. Надо бы нам поискать тебе жену (букв.: около колена сидящую).

Братишка говорит:

– Дедушка Тысъя, если ты так говоришь, что в этом плохого.

Старик Тысъя опять заговорил:

– Недалеко от нас живёт свояк, мужчина Мандо. У него, слышно, есть сестра. Не будем откладывать Приведи-ка своих оленей.

Старик Тысъя сказал:

Ңамгэ янда ед’ ңэб”нанда ңод” ха”аланда тяхама. Ялэмдад’ ңэва’ пакалтанарин нулта” нидав’.

Вэсэй седеларавы”, манзь ханада:

– Мандоко хасава’ сер” яңгавы”! Не папакомда тикахана татада, ңамзи ңэ’ ниня тэва тара. Сюрамба меретава” таняриб”тав”?

Не ервкоми лэрё санэй”:

– Ёховы не пират” нидав’. Маси” тэваңгодакэда. Сеня’ мальңгана сюрамбахава париденя тёням’ няби пукахад ня”амрисеты.

Тысъя ңани’ тарем’ ма:

– Няхар” Хэно папа хортанакэр?

Мань ңани мадм’:

– Вэва ни ңэңгу, хортанакэв.

– Мандоко хасава мята хэвыхы лаңготе”э то’ сяд’ ниня сидна” ңатеңгу.

Пирива мадава. Хубтакохона тэдава” ня”амава”. Лаңготе”э то хубта нивэ ңа”.

То’ сяд’ ни’ нултариңава”. Я’ пиняюд Мандоко хасава’ сидя хабтарце”э тэхэ’ нихимъяха’. Хэвабовнана” хынахалада. Не папакомда хан’ вэня’ нямда пэнливы.

Мани’ сидяңэ то’ сэрт’ пили” ха”мыни’. Неңэй Мандой сидя паңгалярта мэта нинда тяха’ теклиревы. Том’ сюрте варилебтеда. Тынзя хунат’ хэ”мярихиданда, хурка мань ңод” ңэвами паңгарць нёдал” нивав’. Неңэй Мандой пиняри’ харва. Сюрамбадахани Лаңготе”э том’ тяханда нямна сюрте” нимим’. Сюрба”мами ями сэван’ ңадимя. Нэңэй Мандой сидя паңгалярта нохо’ тэвадарев’ санабалвэхэ’. Пиняри’ сюрамби. Нерэни’ ницимна тамна нэкалңав. То’ сяд’ ни’ тантанаханда паңгаляркаданда Мандойм’ ня”мав’. Няби’ паңгалярта таль’ нэкалңав. Тысъя вэсако’ ңудаха” ми”ңав. Мандоко хасава тарем’ сырпа”ни няби сята хэв хаця’ пармавы”. Пыда тарем’ ма:

– Не папаков ня”амараянё”! Хаюпаварин’ харбиланакы”!

Мандоко хасава мэта хан’ нид ңэда ха”авра, ңани’ тарем’ ма:

– Не янэдако’, сит хоркадм’.

Нёхова харва” ныланавдавэ’ то’ сяд’ ңыл’ ңани’ ха”амыв”. Неры сюрамбамавнани нэкал” нивав’. Мандоко хасава пуни’ тёре” ни”им’. Юр” тибярин’ поми ёльцеми. Ңамгэ пирка”на сюрба”мами ями’ сэван’ ңадимя. Няби марць нимна пуняюв’ ёңгабта” ни”ивам’. Мандоко хасава таль ня’ товы, сидя нянда вар’ мунзи” тамамъяха’:

– Та”ли я’ понд’ сит тэваба”ни, сит хадаңгудм’!

Сейни лэрё нерэни’ ницимна нэкал” нивав’. То’ сяд’ ни’ тантанахани Мандоко хасава’ пуни няюна пятамда намдадм’. Паңгаляркадани си”ми ня”маңгусь, ңэда хоркада. Пуняюв’ ңани’ мань ёңгамъяв”, си”ми нёданами хади тамдабтемби.

– В какую-то сторону направился, в тумане бегущих оленей скрылся. Остановился он только тогда, когда вечерняя заря погасла.

Старик покрылся инеем и заговорил:

– У мужчины Мандо были особые условия! Он отдаст свою сестрёнку, когда её догонят бегом на ногах. Есть ли у нас быстро бегающий [человек]?

Хозяйка моя даже подпрыгнула.

– Заблудившаяся женщина ведь сможет. Может быть, она сможет догнать. Недавно на бегу за заднюю ногу смогла поймать чёрную лису.

Тысъя опять так говорит:

– Младшая сестра трёх Хэно, наверное, ты попробуешь?

Я опять говорю:

– Плохо не будет, давайте-ка я попробую.

– Мужчина Мандо будет нас ждать на берегу озера, возле своего чума.

Только ночь провели. Утречком оленей себе поймали. Озеро с высокими берегами оказалось недалеко.

Остановились на высоком берегу озера. С той стороны земли неожиданно появились огромные хабтарки мужчины Мандо. Рядом с нами проскользнули. Свою сестрёнку с правой стороны нарты он погрузил.

Мы спустились на лёд озера. Женщина из рода Мандо свои косы за пояс заправила. Вокруг озера быстро побежала. После того как она отдалилась на длину аркана, я тоже со всех ног побежала, стала её преследовать. Женщина рода Мандо всё дальше только вперёд стремится. Пока так бежали, озеро с высокими берегами вокруг обежали. Вернулись туда, откуда выбежали (букв.: То место, откуда выбежали, показалось на глаза). Косы у женщины из рода Мандо стали болтаться, как хвост песца. Всё вперёд бежит. Ещё сильнее я припустила. Пока поднималась по склону озера, схватила женщину из рода Мандо за косу. Вторую косу тоже к себе потянула. В руки старику Тысъя отдала. Вижу, как у мужчины Мандо одна половина лица немного почернела. Он так говорит:

– Младшая моя сестрёнка поймана. По-видимому, захотела замуж.

Мужчина Мандо со своей нарты ноги спустил, опять так говорит:

– Женщина свояченица, испытаю-ка я тебя.

Нехотя, не отдохнувши, я снова спустилась на лёд озера. По тому же месту, где я недавно бежала, вновь помчалась. Мужчина Мандо за мной кричит. На сто саженей расстояние мы определили. Через некоторое время показалось место, откуда выбежали. Через одно плечо назад оглянулась. Мужчина Мандо близко подошёл, губы его беззвучно шевелятся:

– Если на ближнем расстоянии я тебя достану, тебя убью!

Сердце вздрогнуло, ещё сильнее я бросилась бежать. Когда на высокий берег озера поднималась, услышала за собой дыхание мужчины Мандо. Только хотел он схватить меня за косу, провалился в снег (букв.: нога его в снег провалилась). Оглянулась опять назад, мой преследователь руки протягивает.

Тысъя вэсако’ хан’ ябцу”мана ӈадив” нидам’. Мандоко хасава ӈэмда вэрда. Ӈани’ сюрба” ни”им’, нанако папани хан’ ябцу”мана минда ӈэвы. Нанако папами я’ нямд тюрм’ нинмявнанда нярахалада. Пыда ӈани’ маси”:

– Ерв янэдоко”, я’ нямд тюрами маторпада ни’ ӈа”. Мадариб”нанд, вэвами, савами нив такалпаӈгу”.

Мандоко хасава ӈэда’ мадабте.

Тысъя вэсако манзь ханада:

– Мандоко хасава нева” мато”ӈава”. Ханаӈгододакэва”.

Та’ малда.

Возле задней части нарты старика Тысъя я появилась. Мужчина Мандо ногу вытащил. Опять побежал, его путь лежал мимо нарты моего младшего братишки. Мой младший братишка хорей, сделанный из рогов мамонта, поперёк нижней части туловища поставил. Он опять говорит:

– Хозяин сват, хорей мой, сделанный из рога мамонта, переходить нельзя. Если ты перейдёшь через него, то плохое-хорошее своё не буду скрывать.

Мужчина Мандо приостановился.

Старик Тысъя сказал:

– Мужчина Мандо, женщину мы выиграли. По-видимому, мы ее увезём.

Здесь конец.

Сведения об источниках и информантах

В настоящей публикации использованы тексты эпических песен из архива газеты «Нярьяна Ӈэрм», публиковавшиеся начиная с 1969 г. Материалы выходили под рубрикой «Литературная газета».

Текст эпической песни «Лэхэ” няхар” ню”» записан Иваном Антоновичем Юганпеликом. Он уроженец Надымской тундры, участник Великой Отечественной войны, в 1960-е – 1970-е гг. работал редактором газеты «Нярьяна Ӈэрм». Текст опубликован в № 26 за 1969 г.

Несколько эпических песен были записаны и опубликованы в газете «Нярьяна Ӈэрм» Вэнго Няё Эйковичем, 1958 г. р., уроженцем Ямальской тундры. В течение многих лет он работает корреспондентом газеты и обладает выразительным, ярким языком, в котором богато представлены традиционные фольклорные обороты. Некоторые публикации представляют собой переложение на язык ямальских ненецев произведений из книги З.Н. Куприяновой «Эпические песни ненцев» (М., 1965) на малоземельском говоре ненецкого языка:

«Паханзеди папа» (11 мая 1990 г.);

«Няхар” Хэно” папа» (13, 20 сентября 1991 г.),

«Ӈацямбой Мандо няби Ябтако Вэнга» (текст записан от старика Лаптандер, жителя п. Щучье в 1985 г.);

«Сэр”я ӈацэкы» (текст записан от отца – Ейко Вэнго; опубликован в № 35, 36 за 1991 г.);

«Нямд Пай Вэсако» (№ 23, 30 июля 1993 г.);

«Ӈацекы» (№ 31, 32, 33 за 1993 г.).

Текст «Няхар” Сюхуней» записал Валерий Нерканги в Приуральской тундре от П. Худи.

Текст «Харючи Вэсако» записал М. Яунгад (публикация в газете «Нярьяна Ӈэрм» от 19 апреля, 26 апреля, 10 мая 1991 г.).

Н.М. Янгасова, работавшая корреспондентом газеты в 1982–1984 гг., записала следующие тексты:

«Нядаӈгы’ не ню» (исполнитель – Лаптандер Раиса Андреевна, 1967 г. р., уроженка Приуральского района);

«Ӈэли ӈаядар» (исполнитель – Худи Марфа Филипповна).

Содержание

Предисловие 3

Лэхэ’ няхар” ню / Три сына Лэхэ 6/7

Сюдбя Хэтанзи / Великан Хэтанзи 20/21

Няӈоте”э Вэ”ли / Толстенный Вэли 38/39

Сэр” я’ ӈацекэ / Юноша Белой земли 62/63

Вэвако Сусой / Плохой Сусой 78/79

Харючи Вэсако / Старик Харючи 106/107

Ӈэли Ӈая тар” / Странный Нгая тар 126/127

Нядаӈгы’ не ню / Дочь Нядангы 134/135

Ӈацямбой Мандо няби Ябтако Вэнга /
Молодцеватый Мандо и стройный Вэнга 138/139

Ӈацекы / Ребёнок 156/157

Нямд Пай Вэсако / Старик Кривые рога 178/179

Паханзеди” Папа / Младшая сестра из рода Паханзеда 194/195

Няхар” Сюхуней / Три Сюхунея 200/201

Няхар” Хэно’ папа / Младшая сестра рода Хэно 206/207

Сведения об источниках и информантах 222

Фольклор ямальских ненцев

Составитель *Нейка Максимовна Янгасова*

Художник А.В. Спиридонов
Технический редактор А.В. Слободин
Корректор Е.Г. Шабалова

Подписано в печать 01.11.2018. Формат 70 × 100 1/16
Гарнитура Newton. Печать офсетная
Объём 14 п. л. Уч.-изд. л. 11,77. Тираж 500 экз.
Заказ № 2322

Издательство «Историческая иллюстрация»
192019, Санкт-Петербург, ул. Глазурная, 2-89
e-mail: info@ist-il.spb.ru
Тел./факс: (812) 412 0737

Отпечатано в ООО «Контраст».
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 38